

ISBN 978-99947-738-0-0

ISSN 2412-141X

**МАЪРИФАТ
АДОЛАТ
САДОҚАТ
ҚОНУНИЯТ**

**ПРОСВЕЩЕНИЕ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРЕДАННОСТЬ
ЗАКОННОСТЬ**

**ОСОБИ АКАДЕМИЯИ ВКД
ҶУМҲУРИИ ТҶОҶИКИСТОН
(МАҶАЛЛАИ ИҚМӢ)**

**ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)**

**№3 (39)
2018**

Осори Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон*
№ 3 (39). 2018

Муассис – Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Маҷаллаи илмӣ аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст.
Шаҳодатнома оид ба қайд гирифтани тахти № 033/МҶ-97 аз 12 сентябри соли 2017.

Маҷаллаи илмӣ аз соли 1998 нашр мешавад.

Маҷаллаи илмӣ соли 2015 ба Шохиси Россиягии иқтибосоварии илмӣ (РИНЦ) ворид карда шуд.

Бо қарори Раёсати Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия аз 6 юни соли 2017 маҷаллаи илмӣ “Осори Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон” ба Феҳристи нашрияҳои илмӣ тақризи, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмӣ оид ба дарёфти дараҷаҳои илмӣ номзади илмӣ ва доктори илмӣ нашр гарданд, ворид гардид. Маҷаллаи илмӣ ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

РАИСИ ШҶРОИ ТАХРИРӢ

РАҲИМЗОДА Р.Х. – Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон

АЪЗОӢНИ ШҶРОИ ТАХРИРӢ:

ТОҲИРОВ Ф.Т. – Арбоби шоистаи илму техникаи Тоҷикистон, академики АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАҲМУДЗОДА М.А.** – академики АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон; **РАҲИМЗОДА М.З.** – узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, дотсент; **МУЛУКАЕВ Р.С.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **САЛНИКОВ В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЛАВРОВ В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЛИЗОДА З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ХОЛИҚЗОДА А.Ғ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАЧИДЗОДА Ҷ.З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МУСАЕВ А.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ҲАБИБУЛЛИН А.Ғ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктори илмҳои техникаӣ, профессор; **ОДИНАЕВ Ҳ.А.** – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор

Котиби масъул:

МАНСУРЗОДА А.М. – номзади илмҳои ҳуқуқ

Мухаррирони масъул:

ҲАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – номзади илмҳои ҳуқуқ;

САИДОЛИМ К.С. – номзади илмҳои филологӣ.

Масъули нашр: **КАРИМОВА Л.М.**

РАИСИ ҲАЙАТИ ТАХРИРӢ:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – сардори Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

МУОВИНОНИ РАИСИ ҲАЙАТИ ТАХРИРӢ:

СОЛИЕВ К.Х. – сардори Раёсати назиротӣ-ташкилии ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон

САИДЗОДА З.А. – муовини сардори Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, номзади илмҳои ҳуқуқ

АъзоӢни ШҶро:

БУРИЗОДА Э.Б. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **НАЗАРЗОДА Н.Ҷ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ДИНОРШОХ А.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЗОЛОТУХИН А.В.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МУРТАЗОКУЛОВ Ҷ.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АБДУҲАМИТОВ В.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **ИСКАНДАРОВ З.Х.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ПУЛАТОВ Ю.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **РОССИНСКИЙ С.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **ГАРМАЕВ Ю.П.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ИБРОҲИМОВ С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ФЕДОРОВ А.В.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор; **РАҲМАДЧОНЗОДА Р.Р.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **АБДУРАШИДЗОДА А.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **ОДИНАЗОДА А.Ш.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **НОЗИРОВ Н.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **НАСУРИЁН П.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **АМРУДИНЗОДА М.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **САМИЕВ Н.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **САФАРОВ Ҳ.С.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **АРИПОВ А.Л.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **ҲУСЕЙНЗОДА С.Х.** – номзади илмҳои ҳуқуқ.

©Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2018.

*Ақидаи ҳайати тахририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумоти саҳеҳ муаллифони маҷалла масъул мебошанд. Ҳангоми пурра ё қисман чоп ё ба ҳар тарз истифода бурдан, истинод ба сарчашма ҳатмист.

Труды Академии МВД Республики Таджикистан*
№ 3 (39). 2018

Учредитель – Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан.
Научный журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан.
Свидетельство о регистрации № 033/МЖ-97 от 12 сентября 2017 года.
Научный журнал издается с 1998 года.

Научный журнал в 2015 году включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).
Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации от 06 июня 2017 года научный журнал “Труды Академии МВД Республики Таджикистан” входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Научный журнал выходит на таджикском, русском и английском языках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

РАХИМЗОДА Р.Х. – Министр внутренних дел Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Таджикистана

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

ГОХИРОВ Ф.Т. – Заслуженный деятель науки и техники Таджикистана, академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **МАХМУДЗОДА М.А.** – академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Таджикистана; **РАХИМЗОДА М.З.** – член-корреспондент АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – член-корреспондент АН РТ, доктор политических наук, доцент; **МУЛУКАЕВ Р.С.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **САЛЬНИКОВ В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **ЛАВРОВ В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **АЛИЗОДА З.** – доктор юридических наук, профессор; **ХОЛИКЗОДА А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **МАДЖИДЗОДА Д.З.** – доктор юридических наук, профессор; **СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **МУСАЕВ А.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **ХАБИБУЛЛИН А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктор технических наук, профессор; **ОДИНАЕВ Х.А.** – доктор экономических наук, профессор.

Ответственный секретарь:

МАНСУРЗОДА А.М. – кандидат юридических наук.

Ответственные редакторы:

ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – кандидат юридических наук;

САИДОЛИМ К.С. – кандидат филологических наук.

Ответственный за выпуск: **КАРИМОВА Л.М.**

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – начальник Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент

ЗАМЕСТИТЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОЛЛЕГИИ:

СОЛИЕВ К.Х. – начальник организационно-инспекторского управления МВД Республики Таджикистан, Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, доцент;

САИДЗОДА З.А. – заместитель начальника Академии МВД по науке, кандидат юридических наук

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ:

БУРИЗОДА Э.Б. – доктор юридических наук, профессор; **НАЗАРЗОДА Н.Д.** – доктор юридических наук, профессор; **ДИНОРШОХ А.М.** – доктор юридических наук, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктор юридических наук, профессор; **ЗОЛОТУХИН А.В.** – доктор юридических наук, профессор; **МУРТАЗОКУЛОВ Д.С.** – доктор юридических наук, профессор; **АБДУХАМИТОВ В.А.** – доктор юридических наук, доцент; **ИСКАНДАРОВ З.Х.** – доктор юридических наук, профессор; **ПУЛАТОВ Ю.С.** – доктор юридических наук, профессор; **РОССИНСКИЙ С.Б.** – доктор юридических наук, доцент; **ГАРМАЕВ Ю.П.** – доктор юридических наук, профессор; **ИБРАГИМОВ С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **ФЕДОРОВ А.В.** – кандидат юридических наук, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** – кандидат юридических наук, профессор; **РАХМАДЖОНЗОДА Р.Р.** – кандидат юридических наук, доцент; **АБДУРАШИДЗОДА А.А.** – кандидат юридических наук; **ОДИНАЗОДА А.Ш.** – кандидат юридических наук; **НОЗИРОВ Н.А.** – кандидат юридических наук; **НАСУРИЁН П.А.** – кандидат юридических наук; **АМРУДИНЗОДА М.А.** – кандидат юридических наук; **САМИЕВ Н.М.** – кандидат юридических наук; **САФАРОВ Х.С.** – кандидат юридических наук; **АРИПОВ А.Л.** – кандидат юридических наук; **ХУСЕЙНЗОДА С.Х.** – кандидат юридических наук.

© Академия МВД Республики Таджикистан, 2018.

*Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

Proceedings of the Academy of MIA of the Republic of Tajikistan*
№ 3 (39). 2018

The founder is the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan.

The scientific journal is registered by the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan.

Certificate of Registration No. 033 / MF-97 dated September 12, 2017.

The scientific journal has been published since 1998.

The scientific journal in 2015 is included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RINC).

By the decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation of June 06, 2017, the scientific journal Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science . The scientific journal is published in Tajik, Russian and English.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL COUNCIL:

RAHIMZODA R.H. - Minister of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Honored Lawyer of Tajikistan

MEMBERS OF THE EDITORIAL COUNCIL:

TOHIROV F.T. - Honored Worker of Science and Technology of Tajikistan, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **MAHMUDZODA M.A.** - Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Tajikistan; **RAHIMZODA M.Z.** - Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **YATIMOV S.S.** - doctor of political sciences; assistant professor; **MULUKAEV R.S.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **SALNIKOV V.P.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **LAVROV V.P.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **MIKHAILOV V.A.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **GAVRILOV B.YA.** - honored lawyer of the Russian federation, doctor of law, professor; **ALIZODA Z.** - doctor of law, professor; **HOLIKZODA A.G.** - doctor of law, professor; **MADZHIDZODA D.Z.** - doctor of law, professor; **SOTIVOLDIEV R.SH.** - doctor of law, professor; **MUSAEV A.N.** - doctor of law, professor; **KHABIBULLIN A.G.** - doctor of law, professor; **OMELIN V.N.** - doctor of law, professor; **SHARIPOV T.SH.** - doctor of law, professor; **AZIMOV R.A.** - doctor of technical sciences, professor; **ODINAEV KH.A.** - doctor of economics, professor.

Executive Secretary:

MANSYRZODA A.M. - Candidate of Legal Sciences.

Responsible editors:

KHAIRULLOEV F.S. - Candidate of Law;

SAIDOLIM K.S. - Candidate of Philology.

Responsible for publication:

KARIMOVA L.M.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

SHARIFZODA F.R. - Head of the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Vice-Chairmen Of The Chairman Of The Collegy:

SOLIEV K.KH. - Head of the Organizational and Inspection Department of the MIA of the Republic of Tajikistan, Honored Lawyer of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

SAIDZODA Z.A. - Deputy Head of the Academy of the Ministry of the Interior, Candidate of Legal Sciences

MEMBERS OF THE BOARD:

BURIZODA E.B. - Doctor of Law, Professor; **NAZARZODA N.D.** - Doctor of Law, Professor; **DINORSHOKH A.M.** - Doctor of Law, Professor; **ALIMOV S.YU.** - Doctor of Law, Professor; **ZOLOTUKHIN A.V.** - Doctor of Law, Professor;

MURTAZOKULOV D.S. - Doctor of Law, Professor; **ABDUKHAMITOV V.A.** - Doctor of Law, Associate Professor;

ISKANDAROV Z.KH. - Doctor of Law, Professor; **PULATOV YU.S.** - Doctor of Law, Professor; **ROSSINSKIY S.B.** - doctor of law, associate professor;

GARMAEV YU.P. - doctor of law, professor; **IBRAHIMOV S.I.** - doctor of law, professor; **FEDOROV A.V.** - candidate of law, professor;

ATMAZHITOV V.M. - candidate of law, professor; **RAHMADJONZODA R.R.** - candidate of law, associate professor;

ABDURASHIDZODA A.A. - candidate of law; **ODINAZODA A.SH.** - candidate of law; **NOZIROV N.A.** - candidate of law; **NASURIEN P.A.** - candidate of law;

AMRUDINZODA M.A. - candidate of law; **SAMIYEV N.M.** - candidate of law; **SAFAROV KH.S.** - candidate of law; **ARIPOV A.L.** - candidate of law; **HUSSEINZODA S.KH.** - candidate of law

**The opinion of the editorial board may not coincide with the point of view of the authors of publications. Responsibility for the content of publications and the reliability of the facts are borne by the authors. In the event of complete or partial reprinting or reproduction by any means, a reference to the source is required.*

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНОСТИ И ПРАКТИКИ

<i>Шарифзода Ф.Р., Ализода А.Ш.</i> Определение места противодействия незаконному обороту наркотиков в системе национальной безопасности Таджикистана	8-14
<i>Алимардонов М.У.</i> Законодательное и научное определение коррупции и коррупционной преступности	15-20
<i>Давлатшоева А.Ш.</i> Некоторые проблемы практической реализации законодательных норм о государственном языке в законе Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности»	21-25
<i>Добровлянина О.</i> О целесообразности предварительного судебного контроля над производством следственных действий	26-31
<i>Маджидзода Дж.З.</i> Приоритетные направления профилактики и предупреждения этносоциального аспекта преступности	32-41
<i>Саидзода З.А., Давлатов М., Хайруллоев Ф.С.</i> Асосҳои ҳуқуқӣ ва психологии баровардани амрномаи муҳофизатӣ	42-48
<i>Сафаров Х.С.</i> Теоретические аспекты организации антитеррористической деятельности	49-55
<i>Сативалдыев Р.Ш.</i> Динамизм правоохранительной системы	56-65
<i>Юлдошев Р.Р., Самиев Н.М.</i> Достижения профессора Бориса Яковлевича Гаврилова и их значение в современной юридической науке и практике	66-72

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ

<i>Насуриён П.А.</i> Отзыв официального оппонента на диссертацию Халикова Ш.Л. на тему «Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по законодательству Республики Таджикистан»	73-77
---	-------

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЧАВОН ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

<i>Абдуллаев А.Л.</i> Мероприятия по подбору, расстановке и подготовке личного состава как звеньев единой системы деятельности кадрового аппарата органов внутренних дел и их значение в организационно-управленческой деятельности	78-85
<i>Абдуллаев А.Р.</i> Становление современной правоохранительной системы Республики Таджикистан	86-94
<i>Бахромзода Б.</i> К вопросу о совершенствовании уголовной ответственности за хищения чужого имущества по Уголовному кодексу Республики Таджикистан	95-101
<i>Буряковская Е.В.</i> Уголовно-правовые нормы о доведении до самоубийства	

по законодательству зарубежных стран	102-109
<i>Гаглоев А.А.</i> Обнаружение информации и его место в процессе формирования доказательств	110-115
<i>Дворжицкая М.А.</i> Формы прикосновенности к преступлению и их законодательная регламентация	116-122
<i>Музафаров С.З.</i> Классификация последствий судимости по уголовному законодательству Таджикистана и России	123-131
<i>Муминджонов Ф.Т.</i> Проблематика толкования понятий преступлений террористической и экстремистской деятельности в законодательстве Российской Федерации и Республики Таджикистан	132-138
<i>Муминов У.К.</i> Конституционно-правовое регулирование статуса иностранных граждан в Республике Таджикистан	139-145
<i>Нарзуллоев С.С.</i> Паҳлуҳои криминалогӣ ва ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ҷиноятҳои нақлиётӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	146-151
<i>Ҳайдарзода М.П.</i> Фарқи ҷинояти ташкили иттиҳоди экстремистӣ (ифротгарой) аз ташкили иттиҳоди ҷиноятӣ (ташкilotи ҷиноятӣ)	152-160

CONTENT

PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

<i>Sharifzoda F.R., Alizoda A.Sh.</i> Determination of the place of counteraction to illegal drug trafficking in the national security system of Tajikistan	8-14
<i>Alimardonov M.U.</i> Legislative And Scientific Definitions Of Corruption And Corruption Criminality	15-20
<i>Davlatshoeva A.Sh.</i> some problems of practical implementation of legislative standards on public language in the law of the Republic of Tajikistan "on operative-search activity"	21-25
<i>Dobrovlyanina O.</i> About The Appropriateness Of Preliminary Judicial Control Of The Investigative Actions	26-31
<i>Majidzoda J.Z.</i> Priority directions of prevention and prevention of the ethno social aspect of crime	32-41
<i>Saidzoda Z.A., Davlatov M., Khairulloev F.S.</i> Legal And Psychological Foundations For Implementation Of Protective Prescription	42-48
<i>Safarov H.S.</i> Theoretical aspects of the organization of antiterrorist activities	49-55
<i>Sativaldyev R.Sh.</i> Dynamism Of The Law Enforcement System	56-65
<i>Yuldoshev R.R., Samiev N.M.</i> Professor Boris Yakovlevich Gavrilov's Achievements And Their Importance In Modern Legal Science And Practice	66-72

TRIBUNE REVIEWERS

<i>Nasurien P.A.</i> Reference the official opponent for the thesis of Khalikov Sh.L. on the topic "Criminal liability for deliberate infliction of serious harm to health under the legislation of the Republic of Tajikistan"	73-77
---	-------

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

<i>Abdulloev A.L.</i> Arrangements for the selection, placement and training of personnel as links in a unified system of activity of the personnel apparatus of the internal affairs bodies and their importance in organizational and managerial activities	78-85
<i>Abdulloev A.R.</i> Formation of modern law-enforcement system of the Republic Of Tajikistan	86-94
<i>Bahromzoda B.</i> To The Question Of Improving Criminal Responsibility For The Spread Of Another Property On The Criminal Code Of The Republic Of Tajikistan	95-101
<i>Buryakovskaya E.V.</i> Criminal Law On Incitement To Suicide Under The Legislation Of Foreign Countries	102-109
<i>Gagloev A.A.</i> Discovery Of Information And Its Place In The Formation Of Evidence	110-115
<i>Dvorzhitskaya M.A.</i> Forms of implication to a crime and their regulation in the legislation	116-122

<i>Muzafarov S.Z.</i> Classification Of The Consequences Of Conviction Under The Criminal Law Tajikistan And Russia	123-131
<i>Muminjonov F.T.</i> The Issue Of Interpretation Of The Concepts Of Crimes Of Terrorist And Extremist Activities In The Legislation Of The Russian Federation And The Republic Of Tajikistan	132-138
<i>Muminov U.K.</i> Constitutional And Legal Regulation Of The Status Of Foreign Citizens In The Republic Of Tajikistan	139-145
<i>Narzulloev S.S.</i> Criminological And Criminal-Legal Aspects Of Transport Crimes In The Republic Of Tajikistan	146-151
<i>Haydarzoda M.P.</i> The difference between the crime of organizing an extremist community from the organization of a criminal community (a criminal organization)	152-160

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

УДК 343.57:351.7

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ
В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТАДЖИКИСТАНА**

**МУАЙЯН НАМУДАНИ ҚОӢИ МУҚОВИМАТ БАР ЗИДДИ ГАРДИШИ ҒАЙРИҚОНУНИИ
МАВОДИ НАШЪАДОР ДАР НИЗОМИ АМНИЯТИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН**

**DETERMINATION OF THE PLACE OF COUNTERACTION TO ILLEGAL DRUG TRAFFICK-
ING IN THE NATIONAL SECURITY SYSTEM OF TAJIKISTAN**

**ШАРИФЗОДА Ф.Р.,
SHARIFZODA F.R.**

*Начальник Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат
юридических наук, доцент, генерал-майор милиции
e-mail: faizali_74@mail.ru*

*Сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади
илмҳои ҳуқуқ, дотсент, генерал-майори милитсия
Head of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Major-General of the Militia*

**АЛИЗОДА А.Ш.,
ALIZODA A.SH.**

*Начальник факультета № 2 Академии МВД Республики
Таджикистан, кандидат юридических наук, полковник милиции
e-mail: aliev_76@mail.ru*

*Сардори факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқ, полковники милитсия
Head of the Faculty No. 2 of the Academy of the MIA of the Republic
of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Colonel of the Militia*

Аннотация: В статье рассматривается вопрос определения, а также места противодействия незаконному обороту наркотиков в системе национальной безопасности республики, представляются понятия самой «национальной безопасности» и «общественной безопасности», приводятся их отличительные признаки.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, наркотические средства, система, национальная безопасность, общественная безопасность.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаи муайян намудан ва ҳамчунин ҷойи муқовимат бо гардиши ғайриқонунии маводи нашъадор дар системаи амнияти миллии ҷумҳури баррасӣ шуда, мафҳумҳои «амнияти миллий», «амнияти ҷамъиятӣ» ва хусусиятҳои фарқкунандаи онҳо оварда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: муомилоти ғайриқонунии маводи нашъадор, маводи нашъаовар, система, амнияти миллий, амнияти ҷамъиятӣ.

Annotation: The article deals with the definition of, as well as the place of counteraction to illegal drug trafficking in the system of national security of the republic, the notions of national security and public security are presented, their distinctive features are given.

Keywords: drug trafficking, narcotic drugs, system, national security, public safety.

На рубеже XX–XXI вв. такие негативные социальные явления, как наркопреступность, наркотизм и наркомания стали глобальной угрозой здоровью населения и национальной безопасности, как в Таджикистане, так и во всем мире. Следует подчеркнуть, что в перспективе человечество может прекратить свое существование как биологический вид, если не принять самые решительные меры к нейтрализации этой угрозы.

Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в своих выступлениях неоднократно подчеркивал, что Таджикистан сегодня оказался между основным мировым производителем опиума и героина и странами-потребителями и в условиях наличия почти полуторатысячичилометровой границы с Афганистаном, проходящей по сложнейшему горному рельефу, нам приходится выполнять роль буфера на пути все возрастающего потока «белой смерти». Мы абсолютно уверены в том, что успех борьбы с наркотической агрессией, за которой стоят многомиллиардные прибыли в далеких от Таджикистана странах, возможен только при консолидации коллективных усилий. Незаконный оборот наркотических средств является еще одним фактором, беспокоящим нас, считается одним из основных источников финансирования международного терроризма [1].

В своем Послании Президент Республики Таджикистан обязал правоохранительные органы усилить взаимодействие между собой с целью усиления борьбы против ввоза в страну наркотических веществ.

Возникновение новых очагов военной напряженности и конфликтов на Ближнем Востоке и в других уголках мира, возрастание глобальных и региональных угроз и вызовов, беспрецедентное расширение международного терроризма и организованной преступности, незаконного оборота наркотических средств и оружия, усугубление экономических, социальных и экологических проблем многократно увеличивают значимость решения вопросов, связанных с обеспечением национальной безопасности.

В связи с этим, национальная безопасность как состояние правовой стабильности жизни таджикского общества и государства выступает основным фактором самосохранения государственности. Хотелось бы подчеркнуть, что исходя из сложившейся ситуации в мировой практике, те нации, которые не создали или не пытаются создать надежную систему безопасности по противодействию угрозе наркотизации населения, в будущем рискуют потерять свою самоидентичность, раствориться в бурном потоке истории, а возможно, вообще сойти с исторической сцены.

Следует отметить, что сфера национальной безопасности представ-

ляет собой социально-политическое пространство, заключающее в себя фундаментальные основы общественного бытия Таджикистана. На наш взгляд, подлинные возможности и перспективы на будущее должны строиться с учетом реальных возможностей. Поэтому специального регулирования в интересах защиты от угроз и опасностей требуют не все явления и процессы, характеризующие конкретную совокупность отношений, а только те из них, которые определяют жизненную основу функционирования таджикского общества и его граждан.

Таджикское государство, путем целенаправленной деятельности государственных, общественных институтов страны в соответствии со своей Конституцией, конституционными законами и другими законодательными актами осуществляет регулирование политической, экономической и социальной основ объектов национальной безопасности [2]. И, тем не менее, реальность обеспечения национальной безопасности во многом зависит от критического анализа устоявшихся в юриспруденции и правоохранительной практике стереотипов в теоретическом осмыслении ее концептуальных положений, форм и методов практической реализации в современных условиях.

Примеров тому достаточно. Анализируя научную литературу поданной проблемы можно предполагать о том, что нередко в научных публикациях смешиваются понятия «национальная безопасность» и «общественная безопасность». Причем речь идет не о схоластических спорах. Научная значимость вызывается решением методологических проблем общей и специальных теорий безопасности, в частности, отбор и оценка исследовательских подходов, приемов, методик, позволяющих более эффективно разрабатывать и анализировать проблемы безопасности государства. Это тем более важно, когда реальным «уязвимым местом» является

система правоприменения, институциональное и функциональное построение, прежде всего, судебных и правоохранительных органов. В настоящее время республика подошла к такой фазе, когда дальнейшее процветание Таджикистана и ее будущее в значительной степени будет зависеть от состояния институтов государственной власти и местного самоуправления.

Существует мнение о том, что силы и средства обеспечения национальной безопасности и обеспечения режима чрезвычайного положения при активизации социально-политических процессов в Республике Таджикистан сосредоточивают свои усилия и ресурсы во внутривластной, экономической, социальной сферах, в сфере науки и образования, в международной, духовной, информационной, военной, оборонно-промышленной и экологической сферах, а также в сфере общественной безопасности [3; 4]. Здесь наблюдается смешение понятий «национальная безопасность» и «общественная безопасность». Если проанализировать концептуальные подходы (систему взглядов) Российской Федерации, можно убедиться, что общественная безопасность - одно из приоритетных направлений государственной политики, под которой понимается «... состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [5; 6; 7].

Термин «общественная безопасность» включает в себя лишь внутрисударственный компонент общественных отношений, связанных с готовностью к превентивным, пресекающим мерам воздействия на неблагоприятные условия жизнедеятельности.

А.М. Воронов справедливо подчеркивает о том, что: «При таком под-

ходе приоритет отдан оперативно-розыскной деятельности субъектов безопасности (правоохранительных органов), которая заключается именно в выявлении, предупреждении, раскрытии и профилактике преступлений, а также административных правонарушений в сфере общественной безопасности» и «здоровья населения» [8].

По нашему мнению, исходя из вышеизложенного, следует отметить, что «национальная безопасность» характеризует состояние защищенности от угроз, как внутрис государственного характера, так и угроз, воздействующих на национальные интересы извне.

В подтверждение этому можно сослаться с мнением Х.К. Холова, который подчеркивает, что «...национальная безопасность выступает в форме обобщенного критерия, характеризующего способность страны сохранить свою территориально-государственную целостность, суверенно решать политические, экономические, социальные и иные вопросы, и выступать в качестве самостоятельного субъекта системы межгосударственных отношений» [9].

Обеспечение национальной безопасности связывается, прежде всего, с состоянием благополучия государства и его граждан, с созданием достойных условий жизни для народа. Именно с целью дальнейшего развития страны, выполнение национальных приоритетов и повышение на этой основе уровня и качества жизни народа, была в свое время заложена в основу разработанной и принятой в 2016 году «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года». Тем самым, органы государственной власти, исходя из конституционного принципа признания человека, его прав и свобод высшей ценностью, задают ключевые ориентиры деятельности органов внутренних дел в направлении эффективного обеспечения прав и свобод личности, безопасности, правопорядка и здоровья населения.

В своем монографическом исследовании В.Н. Амельчакова отмечает, что «...национальная безопасность как состояние правовой упорядоченности жизни общества и государства выступает ведущим условием самосохранения российского общества...». Далее автор справедливо утверждает, что «характеризуя национальную безопасность Российской Федерации, необходимо подчеркнуть, что ее гарантиями будет соблюдение всеми органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, гражданами и их объединениями Конституции Российской Федерации и законов, а также способность государства создать условия, обеспечивающие безопасность человека, общества и самого государства от внутренних и внешних угроз» [10].

В контекст с вышесказанным, можно привести слова Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона, который неоднократно подчеркивал, что незаконный оборот наркотических средств является еще одним фактором, беспокоящим нас, считается одним из основных источников финансирования международного терроризма.

В связи с этим, Генеральная прокуратура, Агентство по контролю за наркотиками, Министерство внутренних дел, Государственный комитет национальной безопасности и Таможенная служба обязаны усилить взаимодействие между собой с целью усиления борьбы против ввоза в страну наркотических веществ, а также расширить интеграцию деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан с правоохранительными органами иностранных государств, которые сотрудничают с Таджикистаном в этом направлении [11].

Необходимо отметить, что распространение наркотиков и их злоупотребление вызывает особую тревогу и озабоченность таджикского общества.

Поэтому главное внимание соответствующих органов страны направлено на усиление борьбы с этим явлением. Эта проблема охватывает темы наркологической ситуации, профилактики наркомании, вклада общественных объединений и средств массовой информации в данную сферу. Мы согласны с мнением Р.Х. Рахимзода, отметившего, что на сегодняшний день проблема распространения наркотиков вошла в число наиболее серьезных социальных проблем всего мира. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ характеризуется высокой организованностью и тесной связью международных наркосиндикатов. За последние годы наркомания превратилась в одну из самых больших угроз национальной безопасности различных государств, наряду с международным терроризмом и экстремизмом [12].

Современный опыт показывает, что только тесное сотрудничество между соответствующими государственными органами может служить гарантией достижения успеха в борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Так, органами прокуратуры осуществляется надзор за соблюдением законодательства, охраной прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-розыскной деятельности, в ходе следствия и предварительного расследования уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Министерством здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан с целью реализации Национальной стратегии по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Республике Таджикистан на 2013-2020 годы проводится важный комплекс мероприятий в сфере профилактики наркомании, снижения уровня наркозависимости и реабилитации наркозависимых в республике.

На заседаниях Координационного совета по профилактике злоупотребле-

ния наркотиками регулярно обсуждаются вопросы наркозависимости и охвата лечением наркоманов, реализации отраслевых программ по профилактике наркомании и усовершенствования оказания наркологической помощи, принимаются соответствующие решения. С каждым годом укрепляется взаимовыгодное сотрудничество с правоохранительными органами и силовыми структурами, направленное на создание безопасных условий лечения потребителей наркотиков и обеспечение требований законодательства в этой сфере. Только сплоченная деятельность всех соответствующих структур способна защитить общество от угрозы распространения наркотиков и противодействовать факторам, влияющим на увеличение уровня наркомании.

Поэтому, на наш взгляд, можно утверждать, что категории «национальная безопасность» и «здоровье населения» объединяют социально-политическое пространство правовой защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества и государства, при которой органы государственной власти в тесном сотрудничестве формируют и охраняют фундаментальные основы общественного бытия Таджикистана путем создания системы условий политического, экономического, военного, социального, экологического и иного характера для предотвращения внутренних и внешних угроз, борьбы с антиобщественными явлениями, в том числе, с незаконным оборотом наркотиков.

Проводимые исследования позволяют выделить перечень некоторых мер, которые могли бы противодействовать незаконному обороту наркотических средств и наркотизации населения:

- организации новых рабочих мест на производствах с целью уменьшения нищеты и безработицы среди населения;

- трудоустройство лиц находящихся за чертой бедности, освобождение их от налогов в случае занятия предпринимательской деятельностью;

- ужесточение уголовной ответственности за незаконный ввоз в республику наркотических средств;

- установление уголовной ответственности за незаконное потребление наркотических средств;

- проведении разъяснительной работы среди населения и особенно в молодежной среде о пагубном воздействии наркотиков.

Таким образом, противодействие незаконному обороту наркотиков явля-

ется прочным фундаментом национальной безопасности. В целях дальнейшего укрепления здоровья населения, национальной безопасности в стране, необходимы скоординированные действия всех ветвей власти, нацеленные на коренное изменение криминальной ситуации, создание условий для эффективного противодействия антиобщественным деяниям, неотвратимости ответственности за совершение преступления, обеспечения надежной защиты конституционных прав и свобод граждан, интересов таджикского общества и государства.

Использованная литература:

1. Рахмонов Э.Ш. Независимость Таджикистана и возрождение нации. – Душанбе: Изд-во «Ирфон», 2002.

2. Джалилов К. Принципы обеспечения национальной безопасности в Конституции Таджикистана - <http://www.avesta.tj/sociaty/29186-principiy-obespechenie-nacionalnoy-bezopasnosti-v-konstitucii-tadzhikistana.html> (дата обращения - 05.01.18).

3. Холов Х.К. Особенности национальной безопасности Республики Таджикистан в контексте вызовов и угроз современности: автореф.... канд. полит.наук. - Душанбе, 2011. <http://do.gendocs.ru/docs/index-167718.html>.

4. Атаманов Г.А. Диалектика безопасности / Межвузовский научный сборник «Национальная безопасность России в перспективах современного развития». – Саратов, 2005.

5. Основы теории национальной безопасности: учебное пособие / Под ред. Е.А. Матвиенко. - М.: ДГСК МВД России, 2014.

6. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2015 года // Электронный ресурс: <http://www.carecprogram.org/uploads/docs/TAJ-National-Development-Strategy-ru.pdf> (дата обращения - 05.12.17).

7. Степанов А.В. Правопорядок: понятие, анализ точек зрения. Миграционный правопорядок как один из видов правопорядка / Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 4 (33).

8. Воронов А.М. Концепция общественной безопасности: вопросы реализации / Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. Выпуск № 4 (26).

9. Холов Х.К. Особенности национальной безопасности Республики Таджикистан в контексте вызовов и угроз современности: автореф.... канд. полит.наук. - Душанбе, 2011. - <http://do.gendocs.ru/docs/index-167718.html>.

10. Амельчакова В.Н. Административно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел по обеспечению национальной безопасности в Российской Федерации: монография. – М.: Московский университет МВД России, 2007.

11. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан 22.12.2016 12:06, город Душанбе – <http://www.president.tj/ru/node/13747> (дата обращения - 09.01.18.).

12. Рахимов Р.Х. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ государств-участников СНГ: монография. – Душанбе, 2012.

References:

1. Rakhmonov E.Sh. Independence of Tajikistan and the revival of the nation. - Dushanbe, Publishing house "Irfon", 2002.
2. Jalilov K. The principles of ensuring national security in the Constitution of Tajikistan - <http://www.avesta.tj/society/29186-principy-obespechenie-nacionalnoy-bezopasnosti-v-konstitucii-tadzhi-kistana.html> (circulation date - 05. 01.18) .
3. Kholov Kh.K. Features of national security of the Republic of Tajikistan in the context of challenges and threats of modernity: Abstract of Cand. political science. - Dushanbe, 2011.-<http://do.gendocs.ru/docs/index-167718.html> ..
4. Atamanov G.A. Dialectics of security / Interuniversity scientific collection "National Security of Russia in the perspectives of modern development". - Saratov. 2005.
5. Fundamentals of the theory of national security: a tutorial / Ed. E.A. Matvienko. - М .: DGSK of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014.
6. National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period up to 2015 // Electronic resource: <http://www.carecprogram.org/uploads/docs/TAJ-National-Development-Strategy-en.pdf> (circulation date - 05. 12.17).
7. Stepanov A.V. The rule of law: the concept, the analysis of points of view. Migratory law and order as one of the types of law and order / Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2014. No. 4 (33).
8. Voronov A.M. The concept of public safety: implementation issues / Bulletin of Perm University. Juridical sciences. 2014. Issue No. 4 (26).
9. Kholov Kh.K. Features of national security of the Republic of Tajikistan in the context of challenges and threats of modernity: Abstract of Cand. political science. - Dushanbe, 2011.-<http://do.gendocs.ru/docs/index-167718.html>.
10. Amelchakova V.N. Administrative and legal regulation of the activities of internal affairs agencies to ensure national security in the Russian Federation: Monograph. - Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007.
11. Message from the President of the Republic of Tajikistan, the Leader of the Nation Emomali Rahmon Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan 22.12.2016 12:06, Dushanbe - <http://www.president.tj/en/node/13747> (circulation date - 09.01.18.).
12. Rakhimov R.Kh. Counteraction to illegal circulation of narcotic drugs and psychotropic substances of the CIS member states. Monograph. - Dushanbe. 2012.

УДК 340.13:343.352

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ И НАУЧНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОРРУПЦИИ И КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

МАФҲУМҲОИ ҚОНУНГУЗОРӢ ВА ИЛМИИ КОРРУПСИЯ ВА ҶИНОЯТКОРИИ КОРРУПСИОНӢ

LEGISLATIVE AND SCIENTIFIC DEFINITIONS OF CORRUPTION AND CORRUPTION CRIMINALITY

АЛИМАРДОНОВ М.У.,
ALIMARDONOV M.U.

*Начальник кафедры организации управления
правоохранительной деятельностью факультета № 1
Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат исторических наук, майор милиции
e-mail: manuchehralimardonov@mail.ru*

*Сардори кафедраи ташкили идоракунии фаъолияти ҳиф-
зи ҳуқуқи факултети № 1 Академияи ВКД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, номзади илмҳои таърих,
майори милитсия*

*Head of the Department of Management of Law Enforcement
Activity of the Faculty No. 1 Academy of the MIA of the Repub-
lic of Tajikistan, Candidate of Historical Sciences,
Major of Militia*

Аннотация: В статье рассматриваются законодательное и научное определение коррупции и коррупционной преступности. Дается авторская интерпретация коррупционной преступности и коррупционных преступлений, а также указываются их характерные признаки и свойства.

Ключевые слова: Коррупция, коррупционная преступность, коррупционные преступления.

Аннотатсия: Дар мақола мафҳумҳои қонунгузори ва илмии коррупсия ва ҷинояткориҳои коррупсионӣ баррасӣ гардидаанд. Нуктаи назари муаллиф оид ба ҷинояткориҳои коррупсионӣ ва ҷиноятҳои коррупсионӣ, инчунин, аломатҳо ва хусусияти ҳосси онҳо оварда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: Коррупсия, ҷинояткориҳои коррупсионӣ, ҷиноятҳои коррупсионӣ.

Annotation: The article examines the legislative and scientific definitions of corruption and corruption criminality. The author's interpretation of corruption criminality and corruption crimes is given, as well as their characteristic features and properties.

Keywords: Corruption, corruption criminality, corruption crimes.

Коррупция как негативное социальное явление неизбежно приводит к упадку правопорядка и как следствие,

ослабляет все без исключения государственные институты. Не секрет, что главным катализатором коррупционных

преступлений и правонарушений, как правило, выступают социальные катализмы. Так, например, начавшиеся во второй половине 80-х годов прошлого века политико-экономические преобразования в Советском Союзе привели к тому, что в Таджикистане коррупция стала характерной чертой таджикского общества. В условиях государственной независимости в Республике Таджикистан наблюдается рост коррупционных преступлений и правонарушений. Из года в год обстановка становится более напряженной и обретает новые формы. Причиной тому служат всеобщий правовой нигилизм, снижение духовно-нравственной культуры, а также несовершенство законодательства.

При изучении генезиса коррупции становится ясно, что она возникла с образованием государства и сегрегации людей на классы. В наши дни коррупция фактически проникла во все сферы общественных отношений. Последствия коррупции крайне негативны, так как коррупция, по сути, образует различие между объявленными ценностями, выступающих в качестве идеалов и реальными ценностями, господствующими в обществе. Кроме того, коррупция негативна и тем, что она приводит к формированию в обществе представления о так называемой «системе двойных стандартов» нравственности и поведения. Также коррупция дискредитирует право как главный инструмент регулирования государственной и общественной жизни, что сопровождается снижением общественного доверия к государственной власти.

Коррупции, как и любому другому социальному явлению присущи характерные признаки. К таковым признакам относятся:

1. Становление коррупционных деяний (преступления и правонарушения) повседневной нормой общественной жизни, что приводит к разложению и деградации общества и государства;

2. Существует особый круг субъектов коррупции - должностные лица;

3. Осуществление указанными субъектами с использованием своего должностного положения деяний, противоречащих интересам службы и установленным правовым и моральным нормам;

4. Противоправная деятельность указанных субъектов направлена как на личное обогащение, так и удовлетворение интересов других лиц.

Несмотря на то, что термин «коррупция» часто используется в существующей литературе, однако по сей день отсутствует единое понимание природы данного явления.

Само слово «коррупция» этимологически возникло от латинского «*corruptio*», что означает «подкуп» или «порча». На практике эти слова и формируют понимание коррупции и создают возможность для толкования этого явления.

На национальном уровне существует определение коррупции, приведенное в ст. 1 Закона Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией». Так, согласно указанного закона: «коррупция - деяние (действие или бездействие), совершаемое лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций или приравненными к ним лицами с использованием своего положения и связанных с ним возможностей для незаконного получения материальных и нематериальных благ, преимуществ и иных льгот в свою пользу или в пользу других лиц, а также обещание, предложение или предоставление указанным лицам этих благ, преимуществ и иных льгот в целях их склонения или вознаграждения за совершение таких деяний».

По убеждению социологов, коррупция как форма девиантного поведения это не какая-нибудь совокупность девиантных деяний, а целая система общественных отношений. Иначе говоря, коррупция социологами рассматри-

вается в качестве деструктивной системы социальных связей, характеризующихся использованием должностных полномочий и служебного положения для получения материальной (нематериальной) выгоды [3; 6].

В юридическом значении коррупция представляет собой общественно-опасное, противоправное явление, состоящее из совокупности преступлений, совершенных специальными субъектами (должностными лицами), с использованием своих должностных полномочий.

Не вдаваясь в подробное приведение определений коррупции, отметим, что в целом коррупция понимается как социальное явление негативного характера, за наиболее тяжкие проявления, которой предусматривается юридическая (уголовно-правовая, административная, дисциплинарная) ответственность.

Коррупция по своей природе динамичное и крайне изменчивое социальное явление, имеющее как различные формы проявления, так и различную степень восприятия и оценки [7; 9].

Она, то есть коррупция, в итоге сводится к пресловутым взяточничествам и злоупотреблениям. Кроме того, коррупция может проявляться в таких формах, как nepoтизм, вымогательство, злоупотребление властью или должностным положением и т.п. [9;50]

В связи с этим, специалисты приводят различные вариации группирования (классификации) коррупции и коррупционной деятельности. При этом исчерпывающего перечня деяний коррупционного характера к настоящему времени не сформировалось. Поэтому исследования коррупции в юридической науке не ограничиваются исключительно изучением ее уголовно-правовых проявлений. Необходимо отметить, что за коррупционные деяния (действия и бездействие) существуют также

административная и дисциплинарная ответственность, однако эти деяния не охватываются определением коррупции.

В то же время существует целый ряд коррупционных проявлений, обладающих характерными признаками коррупционных правонарушений, но не закрепленных законом в качестве таковых.

В научной литературе к таковым причисляют:

- неформальные отношения обмена услугами;
- предоставление преимуществ, не предусмотренных законом, как при поступлении на государственную службу, так и при дальнейшем продвижении по службе;
- неправомерное предпочтение физических и юридических лиц при оказании государственных услуг [9, с.52].

В зарубежной литературы тоже можно встретить большое количество определений коррупции. Так, например, Справочный документ Организации Объединенных Наций о международной борьбе с коррупцией под коррупцией понимает злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях [10]. Этому определению аналогично определение, закрепленное в отчете Всемирного банка: «коррупция есть злоупотребление государственной властью ради личной выгоды» [6, с.123].

В юридическом словаре Г. Блэка коррупцией является «деяние, которое совершается должностным лицом с намерением предоставить преимущество (привилегию), несовместимое с его обязанностями и правами других лиц», и это «деяние должностного лица, незаконно и неправомерно использующего свой статус или положение для извлечения пользы либо преимущества для себя или другого лица» [1, с.240].

В одном из фундаментальных международных актов в сфере противодействия коррупции, в Конвенции ООН против коррупции 2003 г. понятие «коррупция» отсутствует. По мнению И. Камынина именно определение термина «коррупция» вызвало больше всего споров, в результате которых было решено не включать его в текст Конвенции [4, с.15]. Все же это не значит, что в данном документе отсутствует само значение коррупции. Из содержания конвенции можно заключить, что к коррупционным деяниям относятся: любые проявления подкупа; злоупотребление служебным положением; незаконное обогащение; отмыwanie доходов, добытых преступным путем и т.п.

Понятие коррупции можно также обнаружить в документе регионального значения – в Модельном законе СНГ «О противодействии коррупции». Так, согласно ст. 3 закона «коррупция — совершение лицом виновного противоправного деяния, носящего общественно-опасный характер, направленного на использование своего служебного положения и связанных с ним возможностей для неправомерного получения материальных и иных благ в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или третьих лиц, предложения или предоставления ему таких благ физическим или юридическим и лицом» [5, с.70-84].

Таким образом, анализ научной литературы, посвященной проблеме коррупции, показывает, что универсальных определений терминов «коррупция» и «коррупционная преступность» к настоящему времени не существует. Так, например, Р.Р. Газимзянов утверждает, что эти термины хоть и имеют общее лингвистическое происхождение, однако должны по-разному толковаться. По его убеждению,

коррупция как социальное явление представляет собой «разложение», «порчу», продажность должностных лиц и охватывает широкий круг деяний, запрещенных правовыми и моральными нормами. Коррупционная преступность им рассматривается в качестве криминологической категории и представляет собой совокупность коррупционных преступлений. Таким образом, сопоставляя термины «коррупция» и «коррупционная преступность» Р.Р. Газимзянов заключает, что коррупцию следует рассматривать как более широкое понятие, чем коррупционную преступность [2, с.15-16].

Отечественные исследователи А.И. Сафаров и А.Х. Авзалов также подробно разбирая проблему соотношения терминов «коррупция» и «коррупционная преступность» отмечают, что относительно определения этих понятий среди ученых нет единого мнения. Одни ученые употребляют понятие «коррупционная преступность», другие – «коррупционные преступления», третьи – «преступления коррупционного характера», а четвертые употребляют все эти понятия [8, с.176]. Так, А.И. Сафаров и А.Х. Авзалов утверждают, что синонимичное использование терминов «коррупция» и «коррупционная преступность» не совсем верно, так как понятие коррупции шире. Коррупция, по их мнению, включает, кроме собственно коррупционной преступности и другие правонарушения коррупционного характера, в том числе административные, дисциплинарные, гражданско-правовые правонарушения [8, с.176].

В связи с этим, А.И. Сафаров и А.Х. Авзалов убеждены, что коррупция определяется как социальное явление, а коррупционные преступления – как уголовно-наказуемое деяние, предусмотренное особенной частью Уголовного кодекса. В то же время,

отмечая целесообразность употребления терминов в их этимологическом значении, вышеупомянутые авторы допускают ошибку в использовании терминов «коррупционная преступность» и «коррупционные преступления». По нашему мнению, коррупционная преступность представляет собой уголовно-правовое негативное явление, состоящее из системы преступлений, совершенных в определенное время на определенной территории, а коррупционные преступления представляют собой совокупность преступлений, связанных с проявлениями коррупции.

Кроме того, преступность, в том числе и коррупционная, имеет системные свойства, то есть существуют устойчивые зависимости между отдельными ее элементами, а также связи с другими внешними социальными явлениями.

Таким образом, на основе анализа законодательного и научного определения коррупции и коррупционной преступности можно прийти к следующим выводам:

1. Характерными признаками коррупции являются:

- становление коррупционных деяний (преступления и правонарушения) повседневной нормой

общественной жизни, это приводит к разложению и деградации общества и государства;

- существует особый круг субъектов коррупции - должностные лица;

- осуществление указанными субъектами с использованием своего должностного положения деяний, противоречащих интересам службы и установленным правовым и моральным нормам;

- противоправная деятельность указанных субъектов направлена как на личное обогащение, так и удовлетворение интересов других лиц.

2. Коррупционная преступность представляет собой уголовно-правовое негативное явление, состоящее из системы преступлений, совершенных в определенное время на определенной территории, а коррупционные преступления представляют собой совокупность преступлений, связанных с проявлениями коррупции.

3. Коррупционной преступности свойственны такие же признаки, которыми обладает вся преступность в целом, в том числе историческая изменчивость (криминализация и декриминализация), социальная и правовая природа, а также негативность.

Использованная литература

1. Black's Law Dictionary. Abridged Sixth Edition. St. Paul MN, 1991.
2. Газимзянов Р.Р. Коррупционная преступность в Республике Татарстан на рубеже веков: криминологическое исследование: дис...канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2005.
3. Гевелинг Л.В. Клептократия. Социально-политическое измерение коррупции и негативной экономики. Борьба африканского государства с деструктивными формами организации власти. - М., 2001.
4. Камынин И. Конвенция ООН против коррупции: новые контуры международного сотрудничества // Российская юстиция. 2004. № 4.
5. Модельный закон о борьбе с коррупцией // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 1999. № 21.
6. Отчет Всемирного банка о мировом развитии / Под ред. Д. Тушунова. - М., 1997.
7. Сативалдыев Р.Ш. Правовая политика в сфере противодействия коррупции // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. № 4 (24). – Душанбе: «Шохпар», 2014.

8. Сафаров А.И., Авзалов А.Х. Соотношение понятий коррупции и коррупционной преступности по законодательству Республики Таджикистан // Юридическая наука: история и современность. – СПб., 2016, №3.

9. Симон А.Л. Правовой режим противодействия коррупции: дис... канд. юрид. наук. - Душанбе, 2015.

10. Справочный документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный секретариатом ООН. А / CONF. 169/ 14, 1995. 13 April.

References

1. Black's Law Dictionary. Abridged Sixth Edition. St. Paul MN, 1991.
2. Gazimzyanov R.R. Corruption crime in the Republic of Tatarstan at the turn of the century: criminological research: Diss. ... cand. jurid. sciences. - Nizhny Novgorod. 2005.
3. Geveling L.V. Kleptocracy. Socio-political dimension of corruption and negative economy. The struggle of the African state with destructive forms of organization of power. M., 2001.
4. Камынин И. UN Convention Against Corruption: new outlines of international cooperation // Russian Justice. 2004. № 4.
5. Model Law on Combating Corruption // Information Bulletin. Interparliamentary Assembly of the states-participants of the Commonwealth of Independent States. 1999. № 21.
6. The World Bank's World Development Report / Ed. D. Tushunov. M., 1997.
7. Sativaldiev R.Sh. Legal Policy in the Sphere of Counteracting Corruption // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. - 2014. - No. 4 (24).
8. Safarov A.I., Avzalov A.Kh. Correlation of the concepts of corruption and corruption crime under the legislation of the Republic of Tajikistan // Juridical science: history and modernity. St. Petersburg, 2016, №3.
9. Simon A.L. Legal regime of combating corruption. Diss. to the soisk. Cand. jurid. sciences. Dushanbe, 2015.
10. Background paper on the international fight against corruption, prepared by the UN secretariat. A / CONF. 169/14, 1995. 13 April.

УДК 340.11

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ НОРМ
О ГОСУДАРСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ В ЗАКОНЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН «ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»**

**БАЪЗЕ МАСОИЛ ТАТБИКИ МЕЪЁРҲОИ ҚОНУНГУЗОРӢ ОИД БА ЗАБОНИ ДАВЛАТӢ
ДАР ҚОНУНИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН «ДАР БОРАИ ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ-
ҶУСТУҶӢ»**

**SOME PROBLEMS OF PRACTICAL IMPLEMENTATION OF LEGISLATIVE STANDARDS
ON PUBLIC LANGUAGE IN THE LAW OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN "ON OPERATIVE-SEARCH ACTIVITY"**

ДАВЛАТШОЕВА А.Ш.,

DAVLATSHOEVA A.SH.

*Начальник кафедры языков факультета № 2 Академии МВД
Республики Таджикистан, кандидат педагогических наук,*

полковник милиции

e-mail: azizadavlat@mail.ru

*Сардори кафедраи забонҳои факултети № 2 Академияи
ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои педагогӣ, пол-
ковники милитсия*

*Head of the Department of Languages of the Faculty No. 2 of
the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic
of Tajikistan, Candidate of Pedagogical Sciences,
Colonel of the Militia*

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые проблемы реализации законодательных норм о государственном языке на примере Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности». Говоря об особенностях современного таджикского языка, автор приходит к выводу о том, что до сих пор в законодательстве республики существует проблема использования иностранных слов. Автор предлагает свое видение решения проблем, связанных с реализацией норм государственного языка, которые направлены на совершенствование законодательства в области оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: норма, государственный язык, таджикский язык, язык специальности, правопедение, оперативно-розыскная деятельность, особенность, закон.

Аннотатсия: Дар мақола баъзе аз масоили татбиқи меъёрҳои қонунгузорӣ оид ба забони давлатӣ дар масъалаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» баррасӣ шудаанд. Вобаста ба баъзе хусусиятҳои забони муосири тоҷикӣ сухан ронда, муаллиф ба хулоса омадааст, ки то ҳол дар қонунгузории ҷумҳурӣ истифода бурдани вожаҳои хориҷӣ вучуд дорад. Муаллиф инъикоси худро оид ба ҳалли проблемаҳои марбут ба татбиқи меъёрҳои забони давлатӣ, ки ба такмили қонунгузорӣ дар соҳаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ нигаронида шудааст, пешниҳод менамояд.

Вожаҳои калидӣ: меъёр, забони давлатӣ, забони тоҷикӣ, забони ихтисос, ҳуқуқшиносӣ, фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, хусусият, қонун.

Annotation: Some problems of implementation of legislative norms on the state language are considered in the article on the example of the Law of the Republic of Tajikistan "On operational-search activity". Speaking about the peculiarities of the modern Tajik language, the author comes to the conclusion that so far the legislation of the republic has a problem of using foreign words. The author offers his vision of solving problems related to the implementation of the norms of the state language, which are aimed at improving legislation in the field of operational and search activity.

Keywords: norm, state language, Tajik language, language of specialty, jurisprudence, operatively-search activity, feature, law.

Язык в сфере оперативно-розыскной деятельности является одним из составных частей языка специальности правоведения, который имеет свои особенности. В первую очередь особенность данного языка выражается в том, что он:

- 1) является юридическим языком,
- 2) является специальным языком.

Однако необходимо отметить и другие особенности современного языка специальности:

1) Советский период таджикской государственности сильно повлиял на язык специальности, который имеет больше романо-германское происхождение, например, конституция, референдум, администрация, амнистия и т.п. Здесь, справедливости ради, важно заметить, что авторы учебных пособий по римскому праву предупреждают читателей о том, что уяснение терминологии по римскому праву предполагает достаточное знание латинского языка [4, с.5].

2) Современный таджикский язык в основном своем является совокупностью таджикского и арабского языков. Здесь также не следует сбрасывать со счетов знание арабского языка, в частности, юридической арабской терминологии, например, хуқуқ (право), чазо (наказание), муташаккил (организованно), маъмури (административное) и т.п.

Мы полагаем, что именно такое состояние и создает некоторые проблемы обучения курсантами языку специальности, в частности, языка оперативно-розыскной деятельности, который испытывает вклад иноземных культур. Даже название Закона Республики Та-

джикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее - Закон об ОРД) на таджикском языке звучит как Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» [2]. Как видно, в названии закона использованы слова трех культур: таджикской, арабской и латинской, для разъяснения которых важно обладать знанием данных языков.

С принятием Закона Республики Таджикистан «О языке» была предпринята попытка урегулирования вопроса языка специальности, однако, как показали реалии того времени, данная проблема не была решена [4]. Прежде всего, основной причиной нерешенности отмеченной проблемы стала гражданская война в 1992-1997 гг. Поэтому 5 октября 2009 г. был принят Закон Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан», который определил правовой статус государственного языка, т.е. таджикского языка и регулирует его применение в республике [3].

Согласно ст. 1 вышеуказанного закона одной из его задач является регулирование применения государственного языка и других языков в деятельности органов государственной власти, в том числе, органов внутренних дел, в частности, в сфере оперативно-розыскной деятельности. Следует заметить, что данный Закон не распространяется на использование языка в личных отношениях.

Государственным языком в Республики Таджикистан в соответствии с ч.1 ст.3 Закона о государственном языке

признается таджикский. Другим положением этого закона является то, что делопроизводство законодательных, исполнительных и судебных органов осуществляется на государственном языке (ст. 5).

Согласно ст.6 закона нормативные правовые акты Республики Таджикистан разрабатываются и принимаются на государственном языке.

Как это выглядит на практике, можно проследить на примере Закона РТ об ОРД.

Еще раз напомним, что в названии Закона Республики Таджикистан «Об ОРД» на таджикском языке присутствует слово «оперативӣ», т.е. «оперативно» (от латинского – «operative»), которое в контексте деятельности специальных служб согласно С.И. Ожегову означает как способный быстро, вовремя исправить или направить ход дел [5, с.413].

Слово «оперативӣ», как мы полагаем, использовано в Законе об ОРД не потому, что в таджикском языке нет его аналога, а потому, что использование данного слова, так сказать «удобно» в обиходе специальных служб страны еще с советских времен.

В таджикском языке для обозначения данного слова используется слово «фаврӣ», что в разрезе специальной деятельности правоохранительных органов означает оперативность (т.е. действовать быстро и вовремя) [7, с.626]. Поэтому не совсем понятно, почему законодатель отказывается от использования слова «фаврӣ», которое является частью государственного языка. И дело совсем не в том, что «таджикский язык отличается наличием множества синонимов, что затрудняет выработку единой языковой традиции в нормотворчестве», как считают некоторые авторы [9, с.115].

В русском тексте Закона об ОРД часто используется слово «право», которое используется в единственном числе, например: «уполномоченный прокурор – прокурор, который в преде-

лах своих полномочий имеет право знакомиться с оперативно-розыскными документами и право проверки законности решений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, о проведении оперативно-розыскных мероприятий» (абзац 3, ч.1 ст.1 Закона об ОРД). Однако в тексте вышеуказанного Закона на таджикском языке для обозначения слова «право» используется слово «хуқуқ», которое является множественное число слова «ҳақ», т.е. право [8, с.761].

Обратно можно увидеть влияния фактора «удобства» применения термина «хуқуқ» в обиходе юристов над грамматическом и смысловом его содержании.

Следует заметить, что до 22 мая 2016 года в тексте Конституции Республики Таджикистан для обозначения слова «право» использовалось слово «ҳақ». Однако по непонятным причинам после внесения изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан слово «ҳақ» заменили на слово «хуқуқ». Теперь для обозначения слова «право» в единственном числе используется слово «хуқуқ», являющееся множественным числом от слова «ҳақ».

Также в Законе об ОРД используется слово «прокурор», которое от латинского «procurator» означает управлять, ведать, заботиться [1, с.261]. Сегодня прокурор - это должностное лицо органов прокуратуры, в задачи которого входит осуществление прокурорского надзора, координация деятельности по борьбе с преступностью и участие в рассмотрении дел судами, в том числе, поддержание государственного обвинения в уголовном процессе. Но было время, когда прокурором считался адвокат, т.е. назначенный представитель ответчика или истца по всем судебным делам или только в определенном процессе, причем как присутствующей, так и отсутствующей стороны [1, с.261].

Знания вышеуказанной информации, конечно же, полезно для будущего юриста любого профиля. Поэтому слова латинского происхождения, в случае отсутствия аналога в таджикском языке можно использовать только потому, что язык специальности в нашей стране, как было замечено выше, находится на стыке нескольких правовых культур.

Другой языковой проблемой Закона об ОРД является то, что для разъяснения некоторых слов или словосочетаний в скобках приводится их аналог на латинском или русском языках или наоборот, например: «нигоҳ доштани (консерватсия) сарчашмаҳои модии иттилоот» (т.е. «консервация материальных источников информации»), «ботаври босиравӣ (визуалӣ) дарк кардан» (т.е. «визуальное восприятие»), «изоляторҳои (тавқиғоҳои)» (т.е. «изоляторах»), «қоидаҳои пинҳонқориро (конспиратсияро)» (т.е. «правила конспирации»), «эълומияи (декларатсияи) даромадҳо» (т.е. «декларация о доходах»).

Понятно, что перевод на таджикский язык используемых ранее слов создает определенные затруднения в практическом плане, т.е. при заполнении документов сотрудники специальных служб, привыкшие использовать определенный набор специальной терминологии, могут испытывать трудности.

Более того, как справедливо отмечают некоторые авторы, «национальная юридическая терминология еще не до конца апробирована, поэтому в нормативных актах на таджикском языке

наблюдается некоторое расхождение в применении слов и словосочетаний» [6, с.115]. Также в стране не существует определенной школы ученых-лингвистов, нет исследований по вопросам языка специальности с учетом особенностей современного таджикского языка. Все вопросы, связанные с языком специальности решают сами специалисты – юристы-правоведы.

Однако мы убеждены, что решение отмеченных трудностей является возможным. Данную проблему можно решить посредством обеспечения личного состава специальных служб соответствующим словарем специальной терминологии.

Также хотелось бы отметить, что язык специальности правоведения в современных условиях Республики Таджикистан должен развиваться на собственном экономическом, политическом и культурно-этическом основании. Мы не должны исходить из «удобности» использования того или иного термина только потому, что на современном этапе существует возможность столкновения с затруднениями, вызванными несовпадением таджикской, арабской и латинской юридической терминологии. Также не должен смущать законодателя тот факт, что слово, используемое из таджикского языка как бы «не удобное», «не уместное» или «не созвучное» аналогичному иностранному слову. На наш взгляд, в независимом государстве язык специальности должен быть государственным, т.е. таджикским.

Использованная литература:

1. Бартошек, Милан. Римское право: Понятия, термины, определения (Пер. с чешск.). – М.: «Юридическая литература», 1989. – 448 с.
2. Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности от 25 марта 2011 года, № 687 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011 г., № 3, ст. 155; 2014 г., № 7, ч. 1, ст. 387; Закон РТ от 18.07.2017 г., №1447.
3. Закон Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» от 5 октября 2009 г., № 553 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 год, №9-10, ст.546.

4. Закон Республики Таджикистан «О языке» от 22 июля 1989 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан 1989 год, №15, ст.102 (утратил силу).
5. Ожегов, С.И. Словарь русского языка // Под ред. Н.Ю. Шведовой. - М.: «Советская энциклопедия», 1973. – 846 с.
6. Русско-таджикский словарь / С.Д. Арзуманов, Х.А. Ахрори, М. Бегбуди и др.; Под ред. М.С. Асимова. – М.: «Русский язык», 1985. – 1280 с.
7. Скрипилёв, Е.А. Основы римского права: Конспект лекций. – М.: «ОСЬ», 1998. – 208 с.
8. Словарь таджикского языка (X-начало XX века). В двух томах. Том II. // Под ред. М.Ш. Шукурова, В.А. Капранова, Р. Хашима, Н.А. Масуми. - М.: «Советская энциклопедия», 1969.
9. Давлатов, Д.М., Муродов, Д.Х., Менглиев, Р.Ш., Фозилов, Н.Н. Методическое пособие по разработке нормативных правовых актов. - Душанбе, 2005. – 151 с.

References:

1. Bartoshek, Milan. Roman law: Concepts, terms, definitions (Translated from Czech). - Moscow: "Legal Literature", 1989. - 448 p.
2. The Law of the Republic of Tajikistan "On the operational-search activity» of March 25, 2011, No. 687 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2011, No. 3, Art. 155; 2014, No. 7, part 1, art. 387; Law of RT of July 18, 2017, No. 1447.
3. The Law of the Republic of Tajikistan "On the State Language of the Republic of Tajikistan" of October 5, 2009, No. 553 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2009, No. 9-10, art.546.
4. The Law of the Republic of Tajikistan "On Language" of July 22, 1989 // Vedomosti of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan 1989, No. 15, Article 102 (expired).
5. Ozhegov, S.I. Dictionary of the Russian language // Ed. N.Yu. Shvedova. - Moscow: "Soviet Encyclopedia", 1973. - 846 p.
6. Russian-Tajik Dictionary / S.D. Arzumanov, H.A. Akhori, M. Begbudi and others; Ed. M.S. Asimov. - Moscow: "Russian language", 1985. - 1280 p.
7. Skripilev, E.A. Fundamentals of Roman law: a summary of lectures. - M.: "AXIS", 1998. - 208 with.
8. Dictionary of the Tajik language (X-early XX century). In two volumes. Volume II // Ed. M.Sh. Shukurov, V.A. Kapranov, R. Hashim, N.A. Masumi. - Moscow: "Soviet Encyclopedia", 1969.
9. Davlatov, DM, Murodov, D.Kh., Mengliev, R.Sh., Fozilov, N.N. Methodical manual for the development of regulatory legal acts. - Dushanbe, 2005. - 151 p.

УДК 343.132

**О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ НАД
ПРОИЗВОДСТВОМ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

**ОИД БА МАҚСАДНОКИИ НАЗОРАТИ ПЕШАКИИ СУДӢ ДАР ПЕШБУРДИ АМАЛҲОИ
ТАФТИШӢ**

**ABOUT THE APPROPRIATENESS OF PRELIMINARY JUDICIAL CONTROL OF THE
INVESTIGATIVE ACTIONS**

ДОБРОВЛЯНИНА О.,
DOBROVLYANINA O.

*Доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Пермского государственного национального
исследовательского университета,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: odobr1@mail.ru*

*Дотсенти кафедраи муурофиаи ҷиноятӣ ва крими-
налистикаи Донишгоҳи давлатии миллии тадқиқотии
Россия дар ш.Перм, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент
Associate professor of the department of criminal process and
criminalistics of Perm state national research university,
candidate of law, Associate professor*

Аннотация: Автор рассматривает понятие и виды судебного контроля в досудебном уголовном судопроизводстве России. Особое внимание при этом уделяется судебному контролю над производством следственных действий. Представлены формы указанного вида судебного контроля. Прежде всего, анализируется предварительный судебный контроль, показаны его организационные и процессуальные недостатки. Сформулирован вывод о достаточно низкой его эффективности. В заключение автор делает вывод, о том что необходимо отказаться от малоэффективного предварительного судебного контроля.

Ключевые слова: судебный контроль, предварительный судебный контроль, досудебное уголовное судопроизводство, разрешение суда на производство следственных действий.

Аннотатсия: Муаллиф мафҳум ва намудҳои назорати судиро дар ҷараёни муурофиаи тосудии Россия баррасӣ менамояд. Таваҷҷуҳи махсус ба назорати судӣ оид ба пешбурди амалҳои тафтишӣ зоҳир карда мешавад. Пеш аз ҳама, назорати пешакии судӣ, инчунин, камбудии ташкилӣ ва муурофиавии он таҳлил карда шудаанд. Хулоса оид ба самаранокии пасти он дода шудааст. Муаллиф ба хулосае омадааст, ки аз самаранокии пасти назорати судӣ даст кашидан зарур мебошад.

Вожаҳои калидӣ: назорати судӣ, назорати пешакии судӣ, муурофиаи ҷиноятӣ тосудӣ, пешбурди муурофиаи тосудии ҷиноятӣ, иҷозати суд оид ба пешбурди амалҳои тафтишӣ.

Annotation: The author considers the concept and types of judicial control in pre-trial criminal proceedings in Russia. Particular attention is paid to judicial control over the production of investigative actions. Forms of the specified type of judicial control are presented. First of all, preliminary judicial control is analyzed, its organizational and procedural short-

comings are shown. The conclusion about its rather low efficiency is formulated. The author concludes that it is necessary to abandon the ineffective preliminary judicial supervision.

Keywords: judicial supervision, preliminary judicial review, pre-trial criminal proceedings, court permission to conduct investigative actions.

Существование и эффективный механизм судебного контроля на стадии предварительного расследования принято считать значимой правовой гарантией прав личности в уголовном судопроизводстве России. При этом представляется, что абсолютизировать судебный контроль не оправданно, потому что суд, хотя и не отвечает за раскрытие преступлений, а потому далёк от ведомственных интересов и в связи с этим объективен и более надёжен, но всё-таки не является безупречной гарантией прав. Этот правовой механизм, к сожалению, нельзя охарактеризовать как институт, лишённый каких-либо недостатков.

Судебный контроль – это функция суда первой инстанции в досудебном уголовном судопроизводстве, которое включает стадию возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Однако в юридической литературе высказывается мнение о том, что процессуальные действия органов судебной власти на стадии возбуждения уголовного дела и стадии предварительного расследования – это деятельность суда по осуществлению правосудия [1, с. 39]. Такой вывод небезоснователен, так как в ст. 118 Конституции РФ [2] установлено, что суд – орган правосудия, а также из смысла, например, п. 50 ст. 5 УПК РФ [10], содержащего определение понятия «судебное заседание», которое следует понимать как «процессуальную форму осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу», вполне возможно заключить, что суд в стадии предварительного расследования осуществляет правосудие. Но традиционно правосудием считалось разрешение вопроса (спора) о виновности (невиновности) подсудимого в по-

рядке, установленном законом, в том числе с участием самого подсудимого. В досудебном уголовном процессе указанный спор не решается, сторона защиты в судебном заседании не участвует, поэтому вряд ли благоразумно отказываться от термина «судебный контроль», используемого юристами для обозначения деятельности суда на первых двух стадиях уголовного процесса (хотя данный термин также не вполне уместен, так как суд не проверяет состоявшееся решение должностного лица). Кроме того, правосудие – важнейшая, но всё-таки не единственная функция органов судебной власти.

Из анализа уголовно-процессуальных норм о полномочиях суда в досудебных стадиях уголовного процесса можно сделать вывод о существовании нескольких видов судебного контроля.

Во-первых, это рассмотрение судом жалоб, поступивших от участников уголовного судопроизводства, на решения, действия (бездействие) должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, затрагивающие права и законные интересы лиц.

Во-вторых, это разрешение судом ходатайства следователя (дознателя) о получении разрешения на избрание (применение) мер уголовно-процессуального принуждения, таких как отстранение обвиняемого от должности (ст. 114 УПК РФ), наложение ареста на имущество и (или) ценные бумаги (ст. 115-116 УПК РФ), денежное взыскание (ст. 117, 118 УПК РФ); залог (ст. 106 УПК РФ), домашний арест (ст. 107 УПК РФ), заключение под стражу (ст. 108, 109 УПК РФ).

В-третьих, это разрешение судом ходатайства следователя (дознателя) о производстве следственных действий,

затрагивающих конституционно охраняемые права участников уголовного судопроизводства. В силу ст. 29 УПК РФ это случаи получения разрешения: о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, а также о производстве обыска и (или) выемки в жилище; о производстве выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи; о выемке предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках (иных кредитных организациях); о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления и разрешении на их осмотр и выемку в учреждениях связи; о контроле и записи телефонных и иных переговоров; о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; о производстве личного обыска, за исключением случаев, предусмотренных ст. 93 УПК РФ.

Рассуждая о судебном контроле над производством следственных действий, принято различать две формы судебного контроля: предварительный, когда суд разрешает производство следственного действия, и последующий, когда суд проверяет законность и обоснованность уже проведенного следственного действия. Принято полагать, что предварительный судебный контроль имеет приоритет перед последующим судебным контролем. Предварительный судебный контроль не чужд и уголовно-процессуальному законодательству ряда других государств. Например, о таком виде судебного контроля указано в ст. 35, ч. 5 ст. 171, ст. 192 УПК Республики Таджикистан [9], в ст. 53, 55, ч. 13-1, 13-3, 13-4 ст. 220 и др. УПК РФ Республики Казахстан [8]. Приоритет предварительного судебного контроля в российском уголовном процессе обусловлен стремлением законодателя установить максимально эффек-

тивный правовой механизм, защищающий участников уголовного судопроизводства от произвола правоохранительных органов. Однако в международных актах, а также в решениях Европейского суда по правам человека не содержится каких-либо прямых предписаний относительно необходимости предварительного судебного контроля над производством следственных действий [5, с. 159-160]. Конституция РФ также не предопределяет предварительный судебный контроль, например, в ст. 25 Конституции РФ – о неприкосновенности жилища. А необходимость получения судебного разрешения на производство личного обыска Конституцией РФ вообще не предусмотрена. Таким образом, очевидно желание законодателя в процессуальном механизме получения доказательств установить приоритет судебной защиты прав личности от незаконных действий правоприменителя, тем самым показать соблюдение положений ст. 6 УПК РФ.

Однако при более глубоком исследовании вопроса об эффективности предварительного судебного контроля в досудебном уголовном судопроизводстве обнаруживается немало организационных и процессуальных недостатков.

К организационным можно отнести необходимость обосновать суду целесообразность проведения следственного действия, что предполагает представлять в суд «копии постановлений о возбуждении уголовного дела и принятии уголовного дела к производству, о продлении срока предварительного расследования, о возобновлении производства по уголовному делу, материалы, подтверждающие наличие оснований для производства следственного действия, и др.» [3, п. 1]. При этом следует учесть, что УПК РФ не требует в обязательном порядке представлять суду только доказательства. Однако результаты оперативно-розыскной деятельности зачастую вызывают сомнения у су-

да. Подготовка доказательственных материалов требует временных затрат, в то время как следственные действия, для которых требуется судебное разрешение, безотлагательны. Поэтому следователи стремятся осуществить в жилище обыск, выемку, осмотр, применяя правило ч. 5 ст. 165 УПК РФ, – в условиях безотлагательности – с последующим судебным контролем. Тем более что «безотлагательные случаи» законом не обусловлены. Во избежание злоупотреблений со стороны следователей в п. 16 Постановления Пленума ВС РФ № 19 приведён перечень таких обстоятельств, например, ситуации, когда необходимо реализовать меры по предотвращению или пресечению преступления; промедление с производством следственного действия позволит подозреваемому скрыться; возникла реальная угроза уничтожения или сокрытия предметов или орудий преступления и др. Однако этот перечень не исчерпывающий. Следует заметить, что в Республике Таджикистан перечень «исключительных случаев» для производства обыска без «судебного санкционирования» с последующим судебным контролем исчерпывающе обозначен в ч. 3 ст. 192 УПК РТ: «когда имеется реальное опасение, что разыскиваемый и подлежащий изъятию объект может быть из-за промедления с его обнаружением утрачен, повреждён или использован в преступных целях, либо разыскиваемое лицо может скрыться».

Возвращаясь к российскому законодательству и к проблеме эффективности предварительного судебного контроля в досудебном уголовном судопроизводстве, анализируя организационные недостатки этого вида судебного контроля, закономерно напрашивается следующий вывод. Поскольку предварительный судебный контроль затрудняет работу правоприменителя, следователь вынужден «экономить время на обращение в суд», и проводит следственное действие «в условиях безотла-

гательности», что приводит к нарушениям прав лиц, защитить интересы, которых и призван предварительный судебный контроль.

Процессуальных недостатков тоже немало. С одной стороны, предварительный судебный контроль должен обеспечить соблюдение прав и законных интересов, прежде всего обвиняемых (подозреваемых), чтобы практические работники не допускали злоупотреблений. С другой стороны, для обеспечения тайны следствия предварительный судебный контроль (судебное заседание) проводится в отсутствие участников со стороны защиты. А, стало быть, о состязательности речи нет, так как нельзя говорить о возможности обвиняемого (подозреваемого) и его защитника защищать свой интерес в момент решения вопроса о необходимости производства следственного действия, которое связано с вторжением в сферу конституционно охраняемых прав обвиняемого (подозреваемого). Кроме того, суд, в сущности, не контролирует какое-либо решение следователя (дознателя), а создает собственное решение. Это вполне можно считать «судебным санкционированием» [6, с. 23], которое формально заменяет собой прокурорский надзор (санкцию прокурора). К слову заметить, в Республике Беларусь, например, обыск в жилище, осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нём лиц по-прежнему проводятся с санкции прокурора без предварительного судебного контроля (ч. 7 ст. 204, ч. 2 ст. 210 УПК РБ) [7].

В подтверждение вывода о формализованном и малозначимом предварительном судебном контроле можно сослаться на статистические показатели из отчетов о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел за последние годы, из которых следует, что суды удовлетворяют заявленные ходатайства практически в 98% случаев [3]. Отказы встречаются редко

и по формальным причинам. Для чего тогда институт предварительного судебного контроля? Увы, это – сомнительная гарантия прав. Многие учёные, например, С. Б. Россинский, предлагают заменить предварительный судебный контроль последующим судебным контролем. В своих работах уважаемый автор развивает эту мысль в сторону создания в уголовном процессе института следственных судей [5, с. 175]. Такая идея, однако, не нова. А в Казахстане, например, институт следственных судей уже функционирует (ч. 13-13.4 ст. 220 УПК РК). Идея о следственных судьях, несомненно, небезынтересна, но в настоящее время в России вряд ли реализуема. Тем не менее сохранять предварительный судебный контроль, учитывая, что это – декларативная гарантия прав, очевидно, тоже нельзя. Назрела необходимость изменений.

Отдельного внимания заслуживают положения ст. 450 УПК РФ об особенностях производства обыска в отношении отдельных категорий лиц. Так, согласно ч. 3 ст. 450 УПК РФ «судебное решение о производстве обыска в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, экс-Президента РФ, Уполномоченного по правам человека в РФ исполняется с согласия соответственно Совета Федерации или Государственной Думы». Получается, что предварительный судебный контроль в данном случае не является, по мнению законодателя, до-

статочным. Исполнение судебного решения зависит от согласия «соответственно Совета Федерации или Государственной Думы». А в силу ч. 4 ст. 450 УПК РФ после получения судебного разрешения на производство обыска в отношении судьи Председатель Следственного комитета РФ обязан обратиться в Конституционный Суд РФ, квалификационную коллегия судей (в зависимости от того, какой судья преследуется) с представлением о получении согласия (в форме мотивированного решения) этого органа на производство обыска. Получается, что и в рассматриваемом случае предварительный судебный контроль не является, по мнению законодателя, достаточно эффективным.

Таким образом, подытоживая, сегодня представляется наиболее целесообразным отказаться от предварительного судебного контроля, заменив его прокурорским надзором. Вместе с тем необходимо развивать и совершенствовать такой вид судебного контроля, как разрешение судом жалоб участников уголовного судопроизводства (это не последующий судебный контроль!), в том числе оспаривающих и законность производства тех или иных следственных действий, а также их результатов, что является, по сути, доступным и достаточно действенным на сегодняшний день инструментом судебной защиты нарушенных прав заинтересованных лиц.

Использованная литература

1. *Воскобитова, Л. А.* Теоретические основы судебной власти: учебник – М.: «Норма: ИНФРА». – М., 2017. – 288 с.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.
3. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19.
4. <http://www.cdep.ru> – Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ.
5. *Россинский, С. Б.* Следственные действия: монография. – М.: «Норма», 2018. – 240 с.

6. Адильшаев, Э. А. Судебное санкционирование как форма реализации правосудия в уголовном судопроизводстве России: монография / Э. А. Адильшаев, И. В. Жеребятьев, А. А. Шамардин. – ООО ИПК «Университет», 2013. – 277 с.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З (в ред. 08.01.2018 г.).

8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (в ред. 01.03.2018 г.).

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (в ред. 24.02.2017 г.).

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ. Принят ГД ФС РФ 22.11.2001. (в ред. от 31.12.2017 № 501-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; Российская газета. 2018. 09 января.

References:

1. Voskobitova, L. A. Theoretical foundations of judicial power: the textbook – M.: Norma, INFRA-M, 2017. – 288 p.

2. Russian Constitution 12.12.1993.

3. On the practice of consideration by the courts of applications for investigative actions related to the restriction of constitutional rights of citizens (article 165 of the code of criminal procedure): resolution of the Plenum of the Supreme Court of June 1, 2017 № 19.

4. <http://www.cdep.ru> – The official website of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation:

5. Rossinsky, S. B. Investigative action: monograph. – Moscow: Norma, 2018. – 240 p.

6. Adilshaev, E. A. Judicial confirmation as a form of realization of justice in the criminal trial of Russia: monograph / E. A. Adilshaev, I. V Zherebyatiev, A. A. Shamardin. – ООО ИПК «Университет», 2013. – 277 p.

7. Code of criminal procedure of the Republic of Belarus.

8. Code of criminal procedure of the Republic of Kazakhstan.

9. Code of criminal procedure of Tajikistan.

10. Code of criminal procedure of the Russian Federation.

УДК 343.9

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭТНОСОЦИАЛЬНОГО АСПЕКТА ПРЕСТУПНОСТИ

САМТҲОИ АФЗАЛИЯТНОКИИ ПЕШГИРӢ ВА ОГОҲ НАМУДАНИ ҶАНБАИ ЭТНИКӢ-ИҶТИМОИИ ҶИНОЯТКОРӢ

PRIORITY DIRECTIONS OF PREVENTION AND PREVENTION OF THE ETHNOSOCIAL ASPECT OF CRIME

МАДЖИДЗОДА ДЖ.З.,
MAJIDZODA J.Z.

Председатель Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по правопорядку, обороне и безопасности, доктор юридических наук, профессор
e-mail: zoirov2009@mail.ru

Раиси Кумита оид ба тартиботи ҳуқуқӣ, муҳофиза ва амнияти Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
Chairman of the Committee of the Majlisi Namoyandagon of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan on the Rule of Law, Defense and Security, Doctor of Law, Professor

Аннотация: В статье автор указывает на преступность как на сложное общественно-опасное явление, раскрывает ее этносоциальное происхождение. С целью определения влияния состояния преступности на общественное развитие, по мнению автора, необходимо проведение комплексного ее анализа и в соответствии с этим, принятие соответствующих профилактических мер на государственном уровне.

Ключевые слова: Состояние преступности, этносоциальное происхождение, общество и государство, меры социального контроля.

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф ҷинояткориро ҳамчун зухуроти ба ҷамъият хавфнок нишон дода, пайдоиши этникӣ-иҷтимоии онро кушодааст. Бо мақсади муайян намудани таъсири вазъи ҷинояткорӣ ба рушди ҷамъият, ба фикри муаллиф, таҳлили ҳамачонибаи он ва бо назардошти ин, қабул намудани чораҳои пешгирикунанда дар сатҳи давлатӣ зарур мебошад.

Вожаҳои калидӣ: вазъи ҷинояткорӣ, пайдоиши этникӣ-иҷтимоӣ, ҷомеа ва давлат, чораҳои назорати иҷтимоӣ.

Annotation: In the article the author points to crime as a complex socially dangerous phenomenon, reveals its ethnosocial origin. In order to determine the impact of the state of crime on public development, in the author's opinion, it is necessary to conduct a comprehensive analysis of it and, accordingly, the adoption of appropriate preventive measures at the state level.

Keywords: Crime status, ethnosocial origin, society and state, measures of social control.

Представляя собой социально-правовое явление, преступность по своему этносоциальному происхождению и историко-традиционным причинам тесно связана практически со всеми сторонами функционирования деятельности общества [5, с.1-16]. Для того, чтобы снизить степень влияния данного негативного процесса на жизнь людей и существование государства, требуется принятие многочисленных оздоровительных мер. Все эти действия следует рассматривать в качестве основных приоритетов проявления регулирования отношений, складывающихся в обществе.

Предупреждение и профилактика преступности осуществляется не вслепую, не на ощупь, она должна быть целенаправленна. В данном контексте ведутся научные исследования и разработки многих ученых-правоведов, социологов, психологов, политологов и представителей многих других научных отраслей [11, с.7-316]. К настоящему времени в криминологии сформировалось целое направление, которое получило название «теория предупреждения преступности» [1, с.393; 11, с.256; 7, с.350].

Предупреждение преступности можно определить как совокупность знаний о деятельности по совершенствованию общественных отношений в целях:

- выявления и нейтрализации причин преступности и условий, ей сопутствующих;

- выявления и нейтрализации явлений и процессов, обуславливающих совершение, рост и распространение отдельных форм и видов преступлений;

- факторов, влияющих на формирование антиобщественных черт у определенной категории лиц;

- влияние на условия их жизни и воспитания, устранение конкретных условий, обуславливающих совершение преступлений отдельными лицами;

- определение форм и методов контроля за преступностью [1, с.106].

Теоретические исследования вносят вклад в решение важнейшей общественно значимой задачи снизить уровень преступности, всячески сократить сферы влияния ее причин, сделать так, чтобы условия жизнедеятельности людей способствовали оздоровлению криминологической обстановки. Необходимо предотвращать напряженность и конфликты в отношениях между гражданами, их объединениями, коллективами, социальными, национальными, религиозными группами, которые сопровождаются нарушениями уголовного законодательства.

Существует и другое определение теории предупреждения преступности - это учение о системе средств, которые с учетом данных других наук, и в частности, других разделов криминологии, следует внедрить в жизнь, чтобы ограничить социальное явление преступности [2, с.22].

Сделать это реальностью, призвана система предупреждения преступности. Она включает совокупность профилактических мер, направленных на решение указанной задачи, а также выполняющие присущие ей функции взаимодействия между элементами системы субъектов предупреждения преступности. К ним относятся: государственные органы, общественные организации, должностные лица и граждане, реализующие «свои права и обязанности во взаимосвязи и по согласованию во времени и пространстве» [6, с.452].

Система предупреждения преступности реализует целый ряд функций. Одной из важнейших среди них является регулятивная функция. Она выражается в создании условий, благоприятных для разрешения всех возникающих между гражданами противоречий и даже конфликтов в пределах, ограниченных законодательством. Охранительная функция состоит в том, что данная система стоит на страже

прав и свобод граждан, что весьма актуально применительно к профилактике преступности [5, с.1-16].

Воспитательная функция представляется наиболее существенной, если речь идет о преступности, вызванной этносоциальными факторами. Ведь только изменение сознания людей, преодоление в нем комплекса нетерпимости и неприязни к незнакомым народам, религиям, верованиям может стать подлинной основной профилактики правонарушений такого рода. Пропаганда гуманизма, идей равенства, сочетание убеждения и коррекции поведения граждан могут создать почву для взаимопонимания людей, обеспечат формирование по-настоящему безопасного общества.

Среди субъектов профилактики преступности могут быть выделены локальные группы в зависимости от тех функций, которые ими выполняются. Вместе с тем, такое деление является весьма условным в связи с тем, что, объединенные единой целью государственные органы, общественные организации, должностные лица, граждане обязаны действовать совместно и в определенное время, при тех или иных обстоятельствах тесно сотрудничая между собой.

В теории и практике выделяют, как правило, три группы субъектов профилактики преступности. В первую входят те из них, которые непосредственно ведут индивидуальную профилактику. Ко второй группе относятся субъекты, осуществляющие профилактику в ходе проведения своих контрольных и правоохранительных функций. Третью группу составляют субъекты, занятые преимущественно руководством или координацией деятельности по предупреждению преступлений.

Субъекты непосредственной профилактики преступлений ведут индивидуальную профилактическую работу. Они оказывают влияние на условия воспитания, повседневной жизни инди-

вида. Им вполне по силам снимать криминальные ситуации, предотвращать преступления. Субъекты, относящиеся к этой группе, могут сделать так, чтобы вызванные мотивами этносоциального характера антиобщественные деяния не перерастали в грубые и опасные правонарушения. Именно они могут разобрататься в сути заблуждений людей, в значительной мере устранить причины напряженности в межличностном общении, предотвратить рецидив преступления.

К данной группе относится, прежде всего, семья. В ней происходит формирование личности каждого гражданина. Создание благополучных экономических, жилищных, моральных условий в этих первичных ячейках общества способствует тому, что и родители, и дети смогут позитивно оценивать окружающий мир, не испытывать неприязни к людям других национальностей и вероисповеданий. Наиболее показательными в этом отношении являются зажиточные семьи, возникшие в результате этнически смешанных браков, в которых родители имеют высокий уровень образования и профессиональную квалификацию. Однако семья оказывает наиболее благоприятное воздействие на личность при тесных контактах с учебно-воспитательными детским учреждениями, подразделениями органов местной власти, которые занимаются профилактикой преступности как взрослых, так и несовершеннолетних граждан [10, с.182-183].

Стабильность положения семей, мирная доброжелательная обстановка в них очень важна для предотвращения многих видов правонарушений, в том числе, связанных с этносоциальными факторами. Это особенно существенно, поскольку, согласно данным криминальной статистики, значительная часть преступлений совершается на так называемой бытовой почве.

В трудовых и учебных коллективах, а также в окружении соседей по

дому, двору, району, улице, кишлаку и поселку создается своеобразный морально-психологический климат, который может служить делу предотвращения преступлений. На руководителях предприятий, учебных заведений, объективно заинтересованных в стабилизации обстановки, лежит ответственность за оздоровление отношений среди своих сослуживцев и подопечных. Решению данной задачи в этносоциальной сфере способствует то, что среди членов трудовых и учебных коллективов, жителей локальных пространств могут находиться люди разных национальностей, которым, так или иначе, приходится налаживать отношения между собой. Знакомство же с носителями различных культур и мировоззрений, в конечном счете, приводит к налаживанию нормальных служебных и соседских связей.

В данную группу входят правоохранительные органы. Наиболее активную работу по непосредственному предупреждению преступлений должна вести милиция. Ее работники, руководствуясь требованиями законодательства, должностных инструкций, опираясь на знания и профессиональный опыт, обязаны проводить работу с населением, оперативно определять наиболее опасные ситуации и принимать срочные меры профилактического характера, а также предотвращать правонарушения.

В число субъектов, осуществляющих профилактику преступлений при выполнении контрольных и правоохранительных функций, следует включить органы внутренних дел, прокуратуру, суд, специальные органы государственной безопасности, а также органы вневедомственного контроля. Используя административные, оперативно-розыскные, уголовно-процессуальные и другие средства деятельности, органы внутренних дел следят за общественным порядком, осуществляют функции по предупреждению, установлению и раскры-

тию правонарушений. В число их задач входят осуществление дознания, предварительного следствия, исполнение наказания [4, ст.10; 5, ст.1-16]. Специфическая роль правоохранительных органов в профилактике преступлений на этносоциальной почве состоит в том, что их работники в значительной мере должны вести работу в тесном контакте с населением, обязаны оказывать на граждан стабилизирующее влияние.

В опасных ситуациях, а также при наличии даже малейшей возможности их возникновения превентивные меры должны предприниматься специальными органами государственной безопасности, так как данные ситуации обусловлены губительным характером этносоциальных конфликтов и необходимостью пресечения их на стадии зарождения. Действия специальных служб особенно необходимы, когда речь идет о борьбе с организованной преступностью (а криминальные сообщества часто прикрываются националистическими и религиозными лозунгами), а также опасностью совершения террористических актов.

Органы вневедомственного контроля призваны следить за соблюдением норм законодательства в пределах своей компетенции. Предупреждению преступлений, вызванных этносоциальными факторами, способствует, прежде всего, деятельность ряда инспекций: по охране окружающей среды, соблюдению законодательства в области охраны материнства и детства, безопасности производства и т.д. Наиболее действенными для профилактики рассматриваемого нами вида правонарушений было бы создание органа по контролю за соблюдением прав граждан. К сожалению, формирование такой государственной структуры, которой следует тесно сотрудничать с общественными правозащитными организациями, во многих странах СНГ пока находится еще на начальной стадии.

Субъекты, осуществляющие руководство профилактикой преступлений - это органы представительной и исполнительной власти всех уровней. Совместно с прокуратурой они должны управлять процессом оздоровления криминологической обстановки в стране и в каждой из ее частей, осуществлять плодотворное международное сотрудничество с другими государствами в этой области.

Органы представительной и исполнительной власти, уделяя большое внимание профилактике преступности, в зависимости от их уровня могут делать тот или иной акцент на различных сторонах этой деятельности. Большой объем работы предстоит местным органам власти и самоуправления. С учетом специфики условий конкретного района, города, другого населенного пункта им сравнительно легко строить основы предупредительной антикриминальной деятельности, проводить организацию профилактики, бороться с проявлениями девиантного поведения, осуществлять превентивное пресечение правонарушений. Именно местные органы власти могут успешно противостоять нежелательному развитию ситуации, чреватой открытыми конфликтами, вызванными этносоциальными факторами. Это обусловлено тем, что данные противоречия зарождаются на локальном уровне, и здесь наиболее безболезненно и эффективно их пресечение или урегулирование.

Местным органам власти и самоуправления необходимо издавать правовые акты, которые регламентируют профилактику преступности. Они должны проводить организованные меры по либерализации всех имеющихся ресурсов на создание безопасной в криминогенном отношении обстановки. Координируя усилия всех необходимых участников этой деятельности, обеспечивая их требуемыми ресурсами, властные структуры обязаны следить за соблюдением соответствующих законода-

тельных актов. Весь комплекс мер должен носить постоянный, систематический характер, без периодов спадов. Обязательным условием такой работы является проведение ее на базе комплексных планов профилактики преступности.

Планирование и принятие стратегических мер по предупреждению как преступлений в целом, так и тех, что вызваны преимущественно этносоциальными факторами, должно основываться на достоверных прогнозах криминологической обстановки в стране, ее части, данной местности, а также – специально – на прогнозных данных, касающихся рассматриваемого вида общественно опасных деяний [11, с.35].

Представляется, что в будущем состояние преступности будет основываться главным образом, на анализе тех факторов, которые влияют на это негативное общественно-правовое явление. Можно вполне определенно утверждать, что преступления, связанные с этносоциальными факторами, имеют наибольшие масштабы и характеризуются максимальной тяжестью в периоды политической нестабильности, экологической разрухи, в условиях массовых передвижений беженцев и вынужденных переселенцев. Естественно этот вид правонарушений приобретает катастрофические масштабы при общем подъеме уровня преступности. Уголовно-наказуемые деяния, вызванные противоречиями на этносоциальной почве, становятся особенно заметными при слабой повседневной, кропотливой и последовательной профилактике, недостаточной воспитательной работе среди частей населения, наиболее подверженных воздействию национальной идеологии, религиозной и социальной нетерпимости.

Цели борьбы с преступностью разнообразны. В их число входят наиболее общие (прежде всего, снижение уровня преступности в целом, снижение тяжести уголовно-наказуемых

деяний и др.) и частные (снижение уровня преступности по видам преступлений, ее латентности, распространения среди разных слоев населения, ликвидация наиболее криминогенных зон в городах, районах, частях страны, пресечение международной преступности т.д.).

В полученные сценарии вносятся элементы целевого прогноза, которые корректируют ожидаемую перспективную картину, как бы «улучшают» ее.

Степень же «благоприятности» определяется тем, насколько успешно удастся повлиять на множество факторов, которые определяют параметры преступности. Успешность такой деятельности в значительной мере зависит от наличия необходимых ресурсов в обществе в целом, и системы предупреждения правонарушений в частности.

При этом следует учитывать то, что воздействие на значительное количество факторов, обуславливающих преступность, может быть в основном опосредованным.

Указанное в полной мере относится к тем из них, которые относятся к этносоциальным. Для влияния на этот аспект преступности требуется обеспечение свободных и добровольных контактов между людьми разных национальностей, социальных групп и вероисповеданий. Важно утвердить верховенство закона, гарантировать выполнение прав и свобод человека и гражданина. Лишь одновременно с указанными условиями могут быть осуществлены действия органов представительной и исполнительной власти, других субъектов предупреждения преступлений в области профилактики правонарушений на почве этносоциальных противоречий.

На основе прогноза криминологической обстановки готовятся комплексные программы по борьбе с преступностью [3, с.248]. В них отражается анализ наиболее существенных проблем

борьбы с преступностью и указываются мероприятия, разработанные с учетом объема сформулированных ресурсов, которые можно будет направить на решение поставленных задач. Теория предупреждения преступности рассматривает проблему снижения масштабов этого негативного явления как процесс решения целого ряда сложных и взаимосвязанных задач. Последние образуют иерархическую систему, элементы которой отличаются степенью общности, социальной значимости и обусловленности влиянием различных сторон жизни людей.

Наиболее широкой по охвату затрагиваемых явлений выступает первая задача - воздействие на причины преступности как таковой, а через это – на ее характеристики. Важнейшими из них следует считать уровень совершения уголовных правонарушений, состояние их видов, изменение указанных показателей по времени, распределение опасных противоправных деяний по отдельным районам, городам, их регионам. Эта задача получила наименование социальной профилактики.

Вторая задача носит более конкретный характер. Она сводится к тому, чтобы как можно более снизить уровень преступности по ее видам, предупредить развитие форм девиантного поведения, сократить нарушение уголовного законодательства в разных сферах общественной жизни. Важно снизить преступность во всех социальных группах, но особенно среди молодежи, женщин, а также в различных контингентах населения, относимых обычно к «группе риска». Таким образом, речь идет о криминологической профилактике, решение третьей задачи предусматривает предупреждение преступных деяний, совершаемых определенными гражданами и представляет собой индивидуальную криминологическую профилактику.

В юридической литературе сложилась традиция связывать с каждой из

указанных задач определенного рода мероприятия, необходимые для их решения. Первая задача предусматривает использование средств наиболее общего характера, которые касаются широкого спектра условий жизни всех категорий населения. Меры социального, экономического, политического характера должны преследовать главную цель – создание такой обстановки, которая способствовала бы оздоровлению функционирования общества, снижению напряженности в межличностных отношениях, организацию деятельности людей, направленную на созидательный труд, становление правового государства. Некоторые авторы называют данный комплекс мероприятий формированием социального быта людей [2, с.117].

Формирование атмосферы социальной стабильности, развитие здоровой экономической обстановки, развитие сотрудничества хозяйства стран, их отдельных районов между собой, усиление межгосударственных отношений, распространение знаний о других народах: все это может привести к сглаживанию межнациональных противоречий, снижению напряженности в этносоциальной сфере.

Действия, необходимые для решения второй задачи носят более конкретный характер. Они рассчитаны на изменения условий в определенных сферах общественной жизни, среди тех или иных контингентов населения. Поэтому их содержание определяется конкретной обстановкой в социальной среде.

Важно определить наименее благополучные группы населения, в которых или между которыми напряженность в этносоциальной сфере достигает особенно опасных масштабов. Мероприятия должны быть основаны на изучении причин сложившегося неблагоприятного положения и способствовать снижению степени влияния этих факторов на криминологическую обстановку. Требуется тщательная дифференциация

предпринимаемых усилий с учетом национальных, демографических, психологических, культурных, религиозных, социальных особенностей групп населения. Среди прочих мероприятий большую роль необходимо отводить тем из них, которые призваны сформировать обстановку миролюбия, доверия, отсутствия предубеждений и недоверия между представителями различных общностей, категорий жителей тех или иных местностей. В этом случае возможно снятие многих мотивов, условий и ситуаций, способствующих совершению преступлений.

Профилактические меры индивидуального характера направлены на решение третьей задачи. Они проводятся в соответствии с возникающей потребностью преобразовать личности отдельных людей.

Возможна разработка специальных программ социального характера. В ходе их формирования определяются правовые и моральные нормы. Предупреждение преступности направлено на их соблюдение в обществе [2, с.117].

Возможна также индивидуальная работа с гражданами, отличающимися различной степенью непримиримости позиций в вопросах межнациональных отношений. Смягчение чувства неприязни к представителям других народов требует от работников правоохранительных органов длительной и систематической деятельности, эрудиции, знаний, таланта, находчивости.

Эти и другие меры могут удерживать граждан от совершения преступлений, изолировать и лишить представителей криминальных сообществ моральной, физической поддержки их бывших единомышленников.

Система предупреждения преступлений включает известное сочетание, взаимодействие субъектов профилактики, средств достижения искомой цели в зависимости от указанных выше задач, конкретных условий, в которых предстоит их решение, а также от спе-

цифичных для данной местности, страны структуры и масштабности совершаемых противоправных общественно опасных деяний. При этом важно придерживаться определенных принципов предупреждения преступности [2, с.117]. Они выражают основные идеи политики государства в области борьбы с этим антиобщественным явлением.

Принцип программного переустройства общества строится на предположении о том, что возможно снизить уровень и опасность преступности, изменив социальную среду, целенаправленно воздействуя на нее. В результате осуществления большого комплекса общественно значимых мероприятий, как считают сторонники этого подхода в криминологии, уменьшится число и тяжесть опасных деяний. В то же время, они сами критически оценивают реальность такой перспективы - «эта гипотеза не была подтверждена практикой, но она влияла (как, впрочем, и слишком оптимистические оценки снижения преступности) отрицательно, не способствуя мобилизации сил на борьбу с преступностью» [2, с.130].

Близким по содержанию, но предусматривающим более конкретные действия является принцип стимулирования социальных средств ускорения социализации [9, с.105]. Если считать, что процесс социализации – это, прежде всего, процесс социального воспитания человека, то здесь на первое место выдвигается умение индивида жить в мире с другими людьми. Применительно к сфере этносоциальных отношений, данный путь решения проблемы снижения уровня преступности предусматривает желание и реализованное стремление человека сохранять нормальные цивилизованные отношения с представителями далеких от него социальных групп, иных национальностей, культурных общностей, конфессий. Существенным представляется как стимулирование права послушного поведения каждого гражданина, так и целенаправ-

ленное воздействие ответственных за это органов на социальную среду, которая не возбуждала бы среди населения чувств неудовлетворенности, агрессивности, социальной неприспособленности.

Принцип общественного осуждения преступного поведения предусматривает воздание среди граждан такой морально-психологической атмосферы, которая делала бы непривлекательными нарушения требований законодательства. Необходимо формирование общественного мнения о недопустимости уголовных деяний. Наиболее рациональными мерами, способствующими достижению такого состояния выступают распространение объективной информации о требованиях закона, применяемых санкциях к нарушителям, всяческое стимулирование сил, которые стремятся оздоровить ситуацию в обществе, сократить число и тяжесть преступных действий. Немалое значение имеет создание общего настроения на обеспечение стабильности отношений между людьми разных национальностей, на укрепление чувства личной и коллективной безопасности. Для осуществления данного принципа необходимо проведение мероприятий воспитательного, пропагандистского и организационного характера.

Весьма важно для проведения профилактической деятельности проведение принципа адекватности методов и средств предупреждения криминогенной ситуации. Поскольку существуют определенные и в значительной степени уже изученные к настоящему времени функциональные связи между криминологическими факторами и соответствующими их преступными проявлениями, то представляется возможность оценить, каковы наиболее рациональные для каждого конкретного случая средства борьбы с преступностью.

Очевидно, что вполне логично проведение типологии криминологических ситуаций и установление целесо-

образных ответных действий правоохранительных органов. Нелишним является и разработка целевых программ реагирования на те или иные сочетания криминогенных условий [9, с.17]. Особенно перспективными они представляются в тех случаях, когда на деструктивное поведение оказывают влияние этносоциальные факторы. Успешность борьбы с преступностью в значительной мере определяется типом и масштабом выбранных мероприятий. Важно, чтобы они не были ни избыточными, ни недостаточными.

Поскольку борьба с преступностью – это длительный и сложный процесс, необходимо осуществление принципа систематичности и многоплановости предупредительных мероприятий. Последние по степени продолжительности могут быть подразделены на постоянные, то есть непрерывные, и временные. Не исключены и одноразовые мероприятия. Все они, однако, должны осуществляться в соответствии с научно обоснованными программами борьбы с преступностью. Эти важные и ответственные документы строятся на всестороннем анализе комплекса причин указанного негативного общественно правового явления. На базе проведенных исследований в них указывается множество средств снижения степени влияния причин и условий, влияющих на преступность. Такие программы должны учитывать и этносо-

циальный фактор совершения уголовных правонарушений, а его нейтрализация требует особенно тщательного выбора и разработки соответствующих комплексных мероприятий во всех необходимых деталях.

Этносоциальная сфера представляет собой особую среду общественных отношений, которая отличается многими особенностями. В криминологическом отношении одной из ее характерных черт является довольно высокая латентность преступлений. Это создает у нарушителей чувство безнаказанности и с учетом убежденности в своей «правоте» поощряет их на новые злодеяния. Именно поэтому важно претворение в жизнь принципа высокого уровня раскрываемости преступлений.

Нам представляется, что решение проблемы предупреждения преступности лежит на пути комплексного воздействия на те уровни, которые ее вызывают, особенно, если это касается этносоциального аспекта столь негативного явления. Только глубокий анализ множества сторон причинно-следственных связей, обуславливающих уголовно-наказуемые деяния, изучение механизмов, позволяющих уменьшить их число, степень тяжести и распространение по территории страны, делают возможной успешную деятельность по оздоровлению криминологической обстановки.

Использованная литература

1. *Аванесов А.* Криминология и социальная профилактика. - М., 1981. - 393 с.;
2. *Бафия Е.* Проблемы криминологии. Диалектика криминогенной ситуации. - М., 1983. – 152 с.
3. *Бородин С.В.* Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. - М., 1990. – 248 с.
4. Закон Республики Таджикистан «О милиции» от 17 мая 2004 г., № 41 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004 г., №5, ст. 352; 2006 г., №3, ст. 148; 2007 г., №7, ст. 663; 2008 г., №6, ст. 450; 2009 г., №12, ст. 820; 2011 г., №3, ст. 156; №6, ст. 438; №12, ст. 835; 2012 г., №4, ст. 251; №7, ст. 692; №8, ст. 821; №12, ч. 1, ст. 1023; 2013 г., №3, ст. 183; ст. 184; №12, ст. 884; ст. 885; 2014 г., №11, ст. 649; 2017 г., №7-9, ст. 569; Закон РТ от 02.01.2018 г., №1481.

5. Закон Республики Таджикистан «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» от 08 июня 2007 г., № 272 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2007 г., №6, ст. 428; 2008 г., №6, ст. 448; 2010 г., №7, ст. 568; Закон РТ от 30.05.2017 г., №1428; от 28.08.2017 г., №1461.

6. Криминология: учебник. - М., 1995. – 462 с.

7. Курс советской криминологии: предупреждение преступности. - М., 1986. - 350 с.

8. Теоретические основы предупреждения преступности. - М., 1977. - 256 с.

9. *Шапиева О.Г.* Нравственно-правовая социализация личности. Дис...д-ра юрид.наук (12.00.01). - СПб., 1997. – 105 с.

10. *Шестаков Д.А.* Семейная криминология: семья-конфликт-преступление. - СПб., 1996. - С.182-183.

11. *Юлдошев Р.Р., Махмадиев Х.Х., Акбарзода А.А.* Преступность в Таджикистане (1991-2016 гг.): научно-практическое пособие. – Душанбе: Издательство «КОНТРАСТ», 2018. – 360 с.

References

1. *Avanesov A.* Criminology and social prevention. - М., 1981. - 393 p.

2. *Bafia E.* Problems of criminology. Dialectics of the crime situation. - М., 1983. – 152 p.

3. *Borodin S.V.* The fight against crime: a theoretical model of a comprehensive program. - М., 1990. - 248 p.

4. Law of the Republic of Tajikistan "On the Militia" of May 17, 2004, No. 41 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2004, No. 5, art. 352; 2006, No. 3, art. 148; 2007, No. 7, art. 663; 2008, No. 6, art. 450; 2009, No. 12, art. 820; 2011, No.3, art. 156; № 6, art. 438; № 12, art. 835; 2012, No. 4, art. 251; № 7, art. 692; № 8, art. 821; No. 12, part 1, art. 1023; 2013, No. 3, art. 183; Art. 184; № 12, art. 884; Art. 885; 2014, No. 11, art. 649; 2017, No. 7-9, art. 569; Law of the RT of 02/01/2018, No. 1481.

5. Law of the Republic of Tajikistan "On the regulation of traditions, celebrations and ceremonies in the Republic of Tajikistan" of June 08, 2007, No. 272 // Ahbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2007, No. 6, art. 428; 2008, No. 6, art. 448; 2010, No. 7, art. 568; Law of RT as of May 30, 2017, No. 1428; from August 28, 2017, №1461.

6. Criminology: A Textbook. - М., 1995. P.462.

7. The course of Soviet criminology: Crime prevention. - М., 1986. - 350 p.

8. Theoretical basis of crime prevention. - М., 1977. - 256 p.

9. *Shapieva O.G.* Moral and legal socialization of the individual. Doctor of Science (12.00.01). - SPB., 1997. - 105 p.

10. *Shestakov D.A.* Family criminology: family-conflict-crime. - St. Petersburg, 1996. - P.182-183.

11. *Yuldoshev R.R., Mahmadiyev Kh.Kh., Akbarzoda A.A.* Crime in Tajikistan (1991-2016): a scientific and practical guide. - Dushanbe: Publishing House "KONTRAST", 2018. - 360 p.

УДК 342.9

АСОСҶОИ ҲУҚУҚӢ ВА ПСИХОЛОГИИ БАРОВАРДАНИ АМРНОМАИ МУҲОФИЗАТИ

ПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЫНЕСЕНИЯ ЗАЩИТНОГО ПРЕДПИСАНИЯ

LEGAL AND PSYCHOLOGICAL FOUNDATIONS FOR IMPLEMENTATION OF PROTECTIVE PRESCRIPTION

САИДЗОДА З.А.,
SAIDZODA Z.A.

Муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон
оид ба илм, номзади илмҳои ҳуқуқ, полковники милитсия
e-mail: sza-68@mail.ru

*Заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по науке, кандидат юридических наук, полковник милиции
Deputy Chief of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan for Science, Candidate of Legal Sciences,
Colonel of the Militia*

ДАВЛАТОВ М.,
DAVLATOV M.

*Муаллими калони кафедраи психологияи
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
e-mail: n_nakib@mail.ru
Старший преподаватель кафедры психологии
Таджикского национального университета
Professor of the Department of Psychology of the
Tajik National University*

ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С.,
KHAI RULLOEV F.S.

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқ ва хизмати давлатии Донишқадаи
идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии
Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ
e-mail: nigora_farrukh@mail.ru*

*Доцент кафедры права и государственной службы Института
государственного управления при Президенте Республики Та-
джикистан, кандидат юридических наук
Associate Professor of the Department of Law and Public Service of
the Institute of Public Administration under the President of the Re-
public of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences*

Аннотатсия: Дар мақола муаллифон кӯшиш намудаанд, ки ба яке аз масъалаҳои муҳими муосир – зӯроварӣ дар оила диққати хонандаро ҷалб намо-янд. Яке аз чораҳои муҳими пешгирикунандаи зӯроварӣ дар оила - баровардани амрномаи муҳофизатӣ аз ҷониби мақомоти корҳои дохилӣ ба ҳисоб меравад. Дар таҷрибаи ҳуқуқӣ дар ҷараёни баровардани амрномаи муҳофизатӣ аз ҷониби

мақомоти салоҳиятноқ ҳоло ҳам бисёр камбудихо ба чашм мерасанд. Аз ин рӯ, муаллифон чихати кӯмак ба МКД асосҳои ҳуқуқӣ ва психологии баровардани амрномаи муҳофизатиро баррасӣ намуда, баҳри такмил додани фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ пешниҳодҳои худро ироа намудаанд.

Вожаҳои калидӣ: қонун, зӯрварӣ дар оила, ҳуқуқвайронкунӣ, амрномаи муҳофизатӣ, мақомоти қорҳои дохилӣ, пешгири, баргарафсозӣ.

Аннотация: В статье авторы попытались обратить внимание читателя к одной из актуальных проблем современности – насилию в семье. Одной из наиболее действенных мер по предупреждению насилия в семье является вынесение защитного предписания со стороны органов внутренних дел. В юридической практике в процессе вынесения защитного предписания со стороны компетентных органов до сих пор наблюдается много проблемных моментов. Поэтому в целях оказания теоретической и практической помощи ОВД и совершенствования правоохранительной деятельности, рассматривая правовые и психологические основы вынесения защитного предписания, авторы статьи представляют свои предложения для более эффективной работы в этом направлении.

Ключевые слова: закон, насилие в семье, правонарушение, защитное предписание, органы внутренних дел, предупреждение, пресечение.

Annotation: In the article the authors tried to draw the reader's attention to one of the actual problems of our time - domestic violence. One of the most effective measures to prevent domestic violence is the issuance of a protective order by the police. In legal practice, in the process of issuing a protective order by the competent authorities, there are still many problematic issues. Therefore, in order to provide theoretical and practical assistance to ATS and improve law enforcement activities, considering the legal and psychological basis for issuing a protective order, the authors of the article present their proposals for more effective work in this direction.

Keywords: law, domestic violence, offense, protective injunction, internal affairs bodies, prevention, suppression.

Амрномаи муҳофизатӣ чораи маҷбуркунии маъмурии нав ба шумор меравад. Имрӯз дар бораи ҷанбаҳои гуногуни он дар адабиёти ҳуқуқии ватанӣ таҳлилҳои дахлдор қариб дида намешаванд. Аз ин рӯ, мо тасмим гирифтём, ки дар доираи мақолаи мазкур асосҳои ҳуқуқӣ ва психологии баровардани амрномаи муҳофизатиро таҳлил намуда, ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар татбиқи дурусти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила» аз 19-уми март соли 2013 (минбаъд - Қонун) [1] кӯмак расонда, ҳамзамон, баъзе тавсияҳои худро баҳри такмили амалияи ҳуқуқӣ ва қонунгузории амалкунанда пешниҳод намоем.

Аз рӯйи ҳисоботи омории ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба иҷрои

Қонун аз тарафи нозирони минтақавии милитсияи РВКД ва ШВКД, аз 1-уми январ то 30-юми июни соли 2018 дар қаламрави ҷумҳурӣ 511 адад ва аз ҷониби нозирон доир ба мубориза бар зидди зӯрварӣ дар оила дар РВКД ва ШВКД-ҳо дар ҳамин муддат дар қаламрави ҷумҳурӣ 145 адад амрномаи муҳофизатӣ бароварда шуд [3].

Бояд қайд намуд, ки рақамҳои овардашуда нисбат ба ҳамин давраи соли гузашта хеле фарқдоранд, масалан дар давраи аз 1-уми январ то 30-юми соли 2017 амрномаҳои муҳофизатии баровардашуда дар қаламрави ҷумҳурӣ мутаносибан 67 ва 42 ададро ташкил мекарданд [3].

Вазъияти мазкур аз он шаҳодат медиҳад, ки мақомоти қорҳои дохилӣ

рӯз аз рӯз аҳамияти пешгирикунандаи амрномаи муҳофизатиро дарк намуда, онро дар пешгирии зӯрварӣ дар оила ҳамчун чораи муҳим ва асосӣ истифода мебарад.

Тибқи моддаи 1 Қонун амрномаи муҳофизатӣ ҳуччатест, ки аз ҷониби мақомоти корҳои дохилӣ ба шахси зӯрварӣ дар оиларо содирнамуда ё шахсе, ки таҳдиди содирнамудани онро мекунад, дода мешавад. Аз ин рӯ, ҳуччати мазкур танҳо дар доираи ваколати мақомоти корҳои дохилӣ бароварда мешавад, субъектони дигари пешгирии зӯрварӣ дар оила ҳуқуқи баровардани амрномаи муҳофизатиро надоранд.

Тибқи талаботи қисми 2-юми моддаи 18-и Қонун амрномаи муҳофизатӣ яке аз чораҳои фардии пешгирии зӯрварӣ дар оила ба ҳисоб меравад. Бояд қайд намуд, ки дар таҷриба шаҳрвандон амрномаи муҳофизатиро хато ҳамчун чораи ҷазои маъмури меҳисобанд.

Пеш аз ҳама, амрномаи муҳофизатӣ бо содир кардани ҳуқуқвайронкунӣ алоқаманд набуда, ба пешгирии он равона мегардад. Амрномаи муҳофизатӣ ба татбиқи чораҳои дигари маҷбурии маъмури, ки метавонанд барои дар оянда содир кардани ҳуқуқвайронкунии маъмури ба миён оянд, замина мегузорад.

Амрномаи муҳофизатӣ - ҳамчун чораи маҷбурии маъмури, пеш аз ҳама ба гурӯҳи чораҳои пешгирикунандаи маъмури дохил мешавад. Олими барҷастаи рус дар соҳаи ҳуқуқи маъмури Б.В. Россинский қайд мекунад, ки «Чораҳои пешгирикунандаи маъмури – ин чораҳои дорои характери маҷбури буда, бо мақсади пешгирии ҳуқуқвайронкунии имконпазир дар соҳаи идоракунии давлатӣ, ки метавонад ба вайрон шудани тартиботи ҷамъиятӣ ва амнияти ҷамъиятӣ орад, андешида мешаванд» [4, с.589].

Дар радифи масъалаи зӯрварӣ дар оила, амрномаи муҳофизатӣ дар оянда содир шудани зӯрварро дар

оила ва ба миён омадани оқибатҳои зарарнокеро, ки пайдо шуда метавонанд, пешгирӣ кунад. Яъне, ҳангоми мавҷуд будани таҳдиди содирнамудани зӯрварӣ дар оила амрномаи муҳофизатӣ бароварда мешавад (қисми 1 моддаи 21 Қонун).

Ҳарчанд ки амрномаи муҳофизатӣ дорои хусусияти устувори пешгирикунист, аммо чораи мазкур дар ҷараёни амалигардонии яктарафаи ваколатҳои ҳуқуқи мақомоти ҳокимияти иҷроия ва шахсони мансабдори онҳо ба таври маҷбурии андешида мешавад. Чун қоида, чораи пешгирикунандаи маъмури мазкур дар намуди маҳдудият ва манъкунии муайян зоҳир гашта, табиати маҷбурии дорад.

Дар баробари ин, мо андеша дорем, ки амрномаи муҳофизатӣ чораи бартаарафсозии маъмури низ ба ҳисоб меравад.

Чи тавре ки Б.В. Россинский қайд мекунад, «Чораҳои бартаарафсозии маъмури бо мақсади қатъ гардондани амалҳои зиддихуқуқӣ ва пешгирии оқибатҳои зарарноки он татбиқ мешаванд» [4, с.595].

Асоси дигари баровардани амрномаи муҳофизатӣ муроҷиат дар бораи ҳолати содиршудани зӯрварӣ дар оила мебошад (қисми 1 моддаи 21 Қонун). Дар чунин вазъият яке аз талабҳои, ки дар амрномаи муҳофизатӣ муқаррар мешавад - манъ кардани ҳама гуна зӯрварӣ нисбати ҷабрдида аст (қисми 7-уми моддаи 21-и Қонун). Аз ин рӯ, амрномаи муҳофизатӣ ҳам дар сурати ҷой доштани таҳдиди содир кардани зӯрварӣ дар оила ва ҳам ҳангоми ҷой доштани ҳолати зӯрварӣ дар оила бароварда мешавад, ки дар ҳолати дуҷум барои қатъ гардондани содиршавии он амрномаи муҳофизатӣ бо талаби дахлдор бароварда шуда, ба зӯрвар дода мешавад.

Б.В. Россинский дуруст мегӯяд, ки мақсади чораҳои бартаарафсозии маъмури аз таъмини муҳофизаи маъмури – баратараф намудани

хуқуқвайронкунии маъмурӣ, муқаррар кардани шахсияти хуқуқвайронкунанда, тартиб додани протоколи хуқуқвайронкунии маъмурӣ, таъмини саривақт ва дуруст баррасӣ намудани парвандаи хуқуқвайронкунии маъмурӣ ва иҷрои қарори дахлдор оид ба он иборат мебошад [4, с.595].

Ҳамин тариқ, бо асосҳои дар боло овардашуда амрномаи муҳофизатиро ҳамчун чораи баргарафсозии маъмурӣ низ ҳисобидан мумкин аст.

Баровардани амрномаи муҳофизатӣ дар асоси Қонун танзим шуда, аммо асосҳои психологии он мушаххас дар адабиёт зери таҳқиқ қарор дода нашудаанд.

Тибқи талаботи қисми 6-уми моддаи 21-и Қонун дар амрномаи муҳофизатӣ насаб, ном ва номи падари шахси зӯроварӣ дар оиларо содирнамуда ё таҳдиди содир кардани онро намуда, вақт ва ҷойи додани амрнома, ҷой, вақт ва ҳолати содир кардани зӯроварӣ дар оила ё таҳдиди содир кардани он, талаботи пешбинишуда ва муҳлати амали онҳо, оқибатҳои ҳуқуқӣ дар сурати давом додани ҳаракатҳои зиддиҳуқуқӣ ва риоя накардани талаботи амрномаи мазкур, мансаб, насаб, ном ва номи падари шахси амрномаи муҳофизатиро бароварда зикр мегарданд.

Назария ва амалияи баровардани амрномаи муҳофизатӣ чун қоида, ба тартиби зайл сураат мегирад: а) пур кардани амрномаи муҳофизатӣ; б) додани амрномаи муҳофизатӣ ба шахсе, ки зӯроварӣ содир мекунад. Дар ҳамаи ҳолатҳо амрномаи муҳофизати аз ҷониби шахси мансабдоре, ки онро баровардааст, имзо карда мешавад.

Масъалаи мушките, ки дар доираи пур кардани амрномаи муҳофизатӣ ба миён омада метавонад, ин оид ба эътироф намудани гуноҳ дар содир кардани зӯроварӣ дар оила мебошад. Чунин вазъият зӯроварро дар ҳолате мегузорад, ки ӯ амалҳои минбаъдаи худро мушаххас тасаввур карда мета-

вонад. Агар зӯровар ба гуноҳи худ иқро шуда бошад, пас талаботи амрномаи муҳофизатиро бечуну чаро иҷро карда метавонад. Ҳангоми рад кардани гуноҳи худ, зӯровар аз иҷрои талаботи амрномаи муҳофизатӣ метавонад даст кашада, аз болои он ба суд тибқи қисми 9-уми моддаи 21 Қонун шикоят намояд, ки он дар муҳлати то се шабонарӯз бояд баррасӣ гардад. Гарчанде ки шикоят ба суд амали амрномаи муҳофизатиро бознамедорад, аммо дар вазъияти аз ҷониби зӯровар рад кардани гуноҳи худ иҷрои онро сустар карда метавонад.

Аз ин рӯ, бисёр муҳим аст, ки пеш аз баровардани амрномаи муҳофизатӣ ҳолатҳои қор пурра таҳлил ва дуруст таҳқиқ шуда, дар асоси онҳо амрномаи муҳофизатӣ бароварда шавад.

Дар асоси қисми 2-юми моддаи 21-и Қонун шахсе, ки амрномаи муҳофизатиро гирифтааст, уҳдадор аст талаботи дар он пешбинишударо иҷро намояд. Дар ҳолати иҷро накардани талаботи зикргардида шахси мазкур бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарии маъмурӣ кашада мешавад, аниқтараш тибқи моддаи 932-юми Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи хуқуқвайронкунии маъмурӣ барои вайрон намудани талаботи амрномаи муҳофизатӣ нисбати зӯровар ҷарима ба маблағи аз 5 то 10 нишондиҳанда барои ҳисобҳо ё то 15 шабонарӯз ҳабси маъмурӣ татбиқ шуда метавонад.

Таҳлили парвандаҳои маъмурӣ нишон медиҳанд, ки дар аксарият ҳолатҳои рад кардани гуноҳи худ, зӯровар аз рӯй додани ҳамаи ҳолатҳои ҳодиса даст намекашад, яъне тарафи объективии хуқуқвайронкунии маъмуриро рад намекунад. Масалан, зӯровар содир кардани зӯровариро рад намекунад, аммо худро гунаҳкор намешуморад, зеро хуқуқвайронкуниро баҳри тарбия раво мебинад.

Тахлили рафтори зӯровар дар замони содир намудани амалҳои зӯроварӣ ва ё замони бевосита баъди содир намудани он имкон медиҳад, ки як қатор хусусиятҳо чудо карда шаванд, аз ҷумла:

- зӯровар оқибатҳои рафтори худро ё эҳсос намекунад ва ё онҳоро дарк намекунад;

- наметавонад гуноҳи худро дарк намояд;

- дар вучуди ӯ эҳсоси азоби вичдон вучуд надорад ва ӯ наметавонад аз худ бепарвоии пурра нишон дода, ҳатто наметавонад девонаавзоъ шавад;

- ӯ дар аксар ҳолатҳо гуноҳро ба сари дигарон меандозад;

- ӯ дар аксар ҳолатҳо худро «таҳқиршуда» мешуморад ва чунин мепиндорад, ки ҳама чиз барои ӯ иҷозат дода шудааст;

- зӯровар рафтори худро ҷиноят намешуморад ва барои рафторҳои худ шарҳу асоси муайяноро пайдо наметавонад [1, с.16].

Аз мисоли дар боло овардашуда дидан мумкин аст, ки мазмуну мундариҷаи амрномаи муҳофизатӣ набояд аз гирифтани ҷавоб ба як савол иборат бошад, балки моҳияти кори мазкурро равшан сохтани мақсад ва ангеҷаи зӯроварӣ дар оила дар бар мегирад, ки дар матни амрномаи муҳофизатӣ мушаххас бояд зикр гардида шаванд.

Дар ин радиф бояд қайд кард, ки шахси мансабдор (сардори мақомоти корҳои дохилӣ ё муовини ӯ) дар асоси маводи парвандаи маъмури ё маводи дигар (тибқи сарҳати 3 қисми 1 моддаи 19 Қонун маълумоте, ки аз ҷониби дигар субъектҳои пешгирикунандаи зӯроварӣ дар оила пешниҳод шудаанд) бояд кӯшиш намояд, ки аз истифодаи ибора ва ҷумлаҳои духӯра даст кашад, зеро онҳо ҷораи пешгирикунандаи мазкурро наметавонанд камаҳамият ва бесамар намоянд.

Талаботи амрномаи муҳофизатӣ низ ҷузъи таркибӣ, муҳим ва асосии он ба ҳисоб меравад, чунки онҳо табиати пешгирикунандаи амрномаи

муҳофизатиро баръало нишон медиҳанд.

Амрномаи муҳофизатӣ нисбати шахси зӯроварӣ дар оиларо содирнамуда наметавонад талаботи зеринро пешбинӣ намояд:

- манъ кардани ҳама гуна зӯроварӣ нисбати ҷабрдида, бар хилофи хоҳиши ҷабрдида анҷом додани ҷустуҷӯй, пайгирӣ, ташриф, муошират ва дигар муносибатҳои, ки ҳуқуқу озодиҳои ҷабрдидаро маҳдуд месозанд;

- тавсия барои дар вақти муайян ба манзили истиқоматӣ ҳозир шудан;

- манъ кардани истеъмоли нӯшокиҳои спирти ва моддаҳои мадхушкунанда дар вақти амали амрномаи муҳофизатӣ (қисми 7-уми моддаи 21-и Қонун).

Интиҳоб кардани талаботи мазкур тибқи қисми 3-юми моддаи 18-и Қонун, бо назардошти хислатҳои фардии шахсе, ки нисбат ба ӯ ин ҷора татбиқ карда мешавад ва хавфнокии кирдори содирнамудаи ӯ сурат мегирад. Масалан, агар зӯровар майнӯш набошад, пас, дар амрномаи муҳофизатӣ пешбинӣ намудани талаб оид ба манъ кардани истеъмоли нӯшокиҳои спирти ва моддаҳои мадхушкунанда дар вақти амали амрномаи муҳофизатӣ бемаврид аст.

Ҳамин тариқ, амрномаи муҳофизатӣ – ин ҳуҷҷатест, ки дар он ба таври хаттӣ муҳтасар ҳолати кор ва талаботе, ки дар муҳлати муқарраргардида аз ҷониби зӯровар бояд иҷро шаванд, инъикос карда мешаванд.

Ҳамзамон, ба андешаи мо, гузоштани талаботи дар боло овардашуда набояд аз хислати фардии зӯровар вобастагӣ дошта бошанд, зеро пешбинӣ накардани яке аз талаботи муқарраршуда наметавонад боиси содир кардани онҳо дар давраи амали амрномаи муҳофизатӣ гардад.

Масъалаи дигар, оё дигар талаботҳо, зиёда аз оне, ки қисми 7-уми моддаи 21-и Қонун муқаррар карда-

аст, дар амрномаи муҳофизатӣ оварда шуданаш ҷоиз аст?

Ба андешаи мо, дигар талаботро, илова бар он, ки Қонун муқаррар кардааст, дар амрномаи муҳофизатӣ пешбинӣ кардан мумкин аст, масалан, бо дигарон муҳокима накардани ҳолати зӯрварӣ дар оила. Зери мафҳуми «дигарон» ҳешовандон ва ҳамсоҷаҳо, дӯсту шиносони ҳамдигар фаҳмида мешаванд. Муҳокимаи ҳолати зӯрварӣ дар оила бо шахсони номбаршуда, чи тавре ки таҷриба нишон медиҳад, метавонад шиддати вазъиятро зиёд намояд, ки ин барои пешгирӣ ва бартарафсозии зӯрварӣ дар оила мушкилиҳо эҷод карда метавонад. Инчунин талаботи мазкур дар доираи «дигар муносибатҳое, ки ҳуқуқу озодихои ҷабридаро маҳдуд месозанд», ҷой гирифта метавонад.

Соли 2018 дар шаҳри Леваканти вилояти Хатлон бо дастгирии Лоихаи «Пешгирии зӯрварии хонаводагӣ»- и Дафтари Шветсария дар Тоҷикистон ва ташаббуси бевоситаи Раиси шаҳр Самизода Санавбар «Хучраи машваратӣ» барои зӯрварҳои оилавӣ таъсис дода шуд, ки дар он ба онҳо мутахассисони соҳаи ҳуқуқ, тиб, дин, психология ва корманди иҷтимоӣ дар ҳамбастагӣ ёрии ҳамаҷониба мерасонанд.

Воқеан, зӯрвар баъд аз бақайдгирӣ дар шӯъбаи корҳои дохилии шаҳр ва баровардани амрномаи муҳофизатӣ ба ин хучра фиристода мешавад, то ки ӯ дар Барномаи коррекционӣ (ислоҳкунӣ) бо мақсади тағйир додани рафтораш иштирок кунад. Зӯрвар бояд дар доираи 10 сессияи машварати инфиродӣ ва 20 сессияи машварати гурӯҳӣ (дар маҷмӯъ- 30 сессия), ки 20 ҳафтаро дар бар мегирад, аз омӯзиши психологӣ гузарад.

Барномаи коррекционии (ислоҳкунӣ) рафтори зӯрвар чунин ҳадафҳоро дар назди худ гузошта аст: тағйир додани фаҳмиши мафҳуми «зӯрварӣ» ҳамчун падидаи номатлуби иҷтимоӣ дар зӯрварҳо;

ҳамаҷониба таҳлил намудани намунаҳои зӯрварӣ ва нишон додани оқибатҳои харобиовари ҷисмонӣ, психологӣ, иқтисодӣ ва шахвонии онҳо ба аъзоёни оила; бояд ба он ноил шуд, ки зӯрвар номақбул будани истифодаи зӯрвариро дар оила дарк карда, дар баробари ин масъулияти ҷавобгариро барои содир кардани рафтори зӯрваронааш ҳис кунад; тағйир додани рафтори зӯрвар аз шакли таҳқиқкунанда ба алтернативӣ- эҳтиромона ва бехатар.

Барои расидан ба ҳадафҳои дар боло зикршуда аз чунин таҷриба ва дастовардҳои илмӣ – амалии психолог ва сотсиологҳои давлатҳои пешрафта бо баъътиборгирии фарҳангу тамаддуни миллиамон истифода шуданд: «Синдроми Стокгольмӣ» (Грэхем, Ролингс), «Консепсияи муътадилгардонии зӯрварӣ» (Е.Лундгрэн), «Давраҳои кудратнишондиҳӣ ва назорат» (Барномаи пешгирии зӯрварӣ дар Миннесотаи ИМА), «12 қадам барои назорати қаҳру ғазаб» (Р. Уилямс), модели «Динамикаи зӯрварӣ» (Ландербургер), «Кор бо мардони зӯрвар» (модели Дулутӣ) ва «Лоихаи Беларусӣ доир ба кор бо зӯрварҳо» (Р. Крючков).

Натиҷаҳои кори «Хучраи машваратӣ» дар давоми фаъолиятҳои нишон доданд, ки зӯрварҳо рафтори зиддиқонунӣ ва қасдона будани амалҳои зӯрваронашонро дарк намуда, инчунин бо донишу малакаҳои амалие мусаллаҳ шуда истодаанд, ки ба василаи онҳо метавонанд вазъиятҳои шиддатгирандаи ҳаёти оилавию мустақилона пешгирӣ кунанд ва ё бартараф созанд.

Бо назардошти ин дастовардҳои амалияи ватанӣ пешниҳод карда мешавад, ки дар амрномаи муҳофизатӣ инчунин талаботи алоҳида доир ба аз ҷониби зӯрвар гузаштани курси махсуси омӯзишии зӯрварӣ дар оила ва пешгирии он тавсия карда шавад. Чунин омӯзиш мақсади тағйир додани рафтори зӯрвар (агрессор)-ро до-

рад. Бояд қайд намуд, ки пешниҳоди мазкур ба яке аз мақсадҳои Қонун - пешгирӣ ва баргарафсозии сабаб ва шароитҳои ба зӯрварӣ дар оила мусоидаткунанда (моддаи 2-и Қонун)

мувофиқ буда, ҳамзамон дар доираи принципи бартарияти чораҳои пешгирикунанда нисбат ба чораҳои ҷавобгарӣ (моддаи 5-уми Қонун) ҷой гирифта метавонад.

Адабиёти истифодашуда

1. Казаков В., Давлатов М., Олимов Қ. Пешгирии зӯрварӣ дар оила: дастури таълимӣ ва иттилоотӣ барои кормандони мақомотҳои ҳуқуқ ва марказҳои таълимии Ҷумҳурии Тоҷикистон / В. Казаков, М. Давлатов, Қ. Олимов. – Душанбе: САҲА дар Тоҷикистон, 2016. – 139 с.

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила» аз 19-уми март соли 2013, № 954 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2013.

3. Маълумотномаи Раёсати хифзи тартиботи ҷамъиятии ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30-юми июли соли 2018.

4. Россинский, Б.В., Стариков, Ю.Н. Административное право: учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 4-е изд., пересмотр. и доп. – М.: «Норма: Инфра - М», 2010. – 928 с.

References:

1. Kazakov, V., Davlatov, M., Olimov, K. Prevention of Domestic Violence: A Training and Information Handbook for Law Enforcement Officials and Training Centers of the Republic of Tajikistan / V. Kazakov, M. Davlatov, K. Olimov. - Dushanbe: OSCE in Tajikistan, 2016. - 139 p.

2. The Law of the Republic of Tajikistan "On the Prevention of Domestic Violence" of March 19, 2013, No. 954 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2013, No. 3, art. 197.

3. A reference of the Public Order Protection Department of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan on July 30, 2018.

4. Rossinsky, B.V., Starilov, Yu.N. Administrative Law: Textbook / B.V. Rossinsky, Yu.N. Starilov. - 4 th ed., Revision. and additional. - M.: "Norma: Infra-M", 2010. - 928 p.

УДК 343.326:351

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ҶАНБАҲОИ НАЗАРИЯВИИ ТАШКИЛИ ҶАЪОЛИЯТИ ЗИДДИТЕРРОРИСТӢ

THEORETICAL ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF ANTITERRORIST ACTIVITIES

САФАРОВ Х.С.,
SAFAROV H.S.

*Начальник кафедры государственно-правовых дисциплин
факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, подполковник милиции*

e-mail: h.safarov@mail.ru

*Сардори кафедраи ҷанбаҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2-
юми Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои
ҳуқуқ, подполковники милитсия*

*Head of the Department of State and Law Disciplines of the
Faculty No. 2 of the Academy of the MIA of the Republic of
Tajikistan, Candidate of Legal Sciences,
Lieutenant Colonel of the Militia*

Аннотация: В данной статье дефиниции «управление» и «организация» рассматриваются в контексте борьбы с терроризмом как взаимодополняющие категории, представляющие собой вопросы как организационного, так и управленческого характера. Отмечается важность теоретических разработок в деле создания целостной системы антитеррора, представляющих три основных направления организации борьбы с терроризмом: профилактику, борьбу и минимизацию последствий.

Ключевые слова: управление, организация, деятельность, государство, терроризм, борьба, антитеррористическая деятельность.

Аннотатсия: Дар мақола мазкур истилоҳоти «идоракунӣ» ва «ташқил» вобаста ба мавзӯи мубориза бар зидди терроризм баррасӣ шуда, онҳо ҳамчун категорияҳои илмӣ бо ҳам алоқаманд, ки масъалаҳои ташқили ва идоракуниро доимо дар худ таҷассум менамоянд, эътироф карда мешаванд. Оид ба аҳамиятнокии коркардҳои назариявӣ вобаста ба созмон додани системаи мутамаркази зиддитеррористӣ, ки се самти асосии ташқили мубориза бар зидди терроризм дар бар мегирад, иброи назар шудааст.

Вожаҳои калидӣ: идоракунӣ, ташқил, ҷаъолият, давлат, терроризм, мубориза, ҷаъолияти зиддитеррористӣ.

Abstract: In the article, the definitions "management" and "organization" are considered in the context of the fight against terrorism as complementary categories that are both organizational and managerial issues. The importance of theoretical developments in the creation of a comprehensive system of antiterror, representing the three main directions of the organization of the fight against terrorism: prevention, struggle and minimization of consequences is noted.

Keywords: management, organization, activity, state, terrorism, struggle, antiterrorist activity.

В связи беспрецедентным ростом террористических угроз в мире и регионе в последние годы, основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в своих выступлениях уделяет особое внимание проблемам борьбы с терроризмом и экстремизмом, акцентируя особое внимание правоохранительных органов, силовых структур, органов государственной власти на местах, неправительственных организаций и отдельных граждан к скоординированной деятельности в борьбе с этим злом [1].

Поэтому сегодня теоретические вопросы, связанные с эффективной ролью органов государства в организации и управлении сил и средств по предупреждению и пресечению терроризма приобретают особую актуальность.

Поэтому сейчас управление деятельностью всех заинтересованных органов как совокупность взаимосвязанных действий, как по горизонтали, так и по вертикали направлено на достижение целей антитеррористической деятельности. В связи с этим, понятие «управление» рассматривается не только как управленческая функция, но и как категория, представляющая организационные основы деятельности органов государства. Это связано с тем, что органическая связь понятий «управление» и «организация» [2, с.28] как категорий, выполняющих одну социальную функцию [3, с.126], переплетаясь друг с другом, представляют собой совокупность вопросов как организационного, так и управленческого характера. В этом плане организация антитеррористической деятельности компетентных органов государства направлена на создание эффективных условий для выполнения определенных законом функций компетентных органов.

Если исходить из содержания понятия «антитеррористическая деятельность», которая представляет собой «деятельность органов универсальных и

региональных международных организаций, органов власти государств, местного самоуправления и общественных объединений, осуществляемую в соответствии с их правовым статусом по предупреждению, выявлению, пресечению террористической деятельности и минимизации ее последствий, а также поиску и устранению причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности» [4, с.6-7], то становится вполне очевидным, что к организации антитеррористической деятельности привлекаются многочисленные государственные и негосударственные органы, деятельность которых всегда требует координацию и кооперацию.

Сущность организационных вопросов в сфере противодействия терроризму состоит в том, что органы государства, подключенные в организацию управления антитеррористической деятельности, имели для этого все необходимые права и обязанности; в пределах своей компетенции занимались выполнением определенных законом функций. Это касается также и деятельности по осуществлению взаимодействия как внутри одного ведомства, так и при совместной деятельности нескольких относительно самостоятельных, но в свою очередь, взаимосвязанных по целям и задачам в сфере противодействия терроризму.

Необходимо отметить, что организация управления сил и средств по противодействию терроризму – это вид деятельности государственных органов, пронизывающий собой все управление в рассматриваемой сфере. В свою очередь, управление – это целенаправленное и систематическое воздействие на весь процесс организации противодействия терроризму. Вполне логично, что для управления процессами противодействия терроризму своевременное выполнение требований организационных основ (принципы, функции и методы) являются залогом эффективного

управления в указанной сфере.

Поэтому организация противодействия терроризму представляет собой как вопросы организационного, так и управленческого характера. Указанные направления всегда выполняются в органической связи между собой, прежде всего, потому, что текущие и перспективные задачи по мобилизации человеческих и материальных ресурсов в сфере противодействия (профилактики), борьбы, так и ликвидации последствий терроризма всегда требует своевременного выполнения организационных и управленческих вопросов.

Такой подход вытекает и из содержания и целей Закона Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом», которые стимулируют деятельность компетентных государственных органов на выявление, предупреждение и пресечение террористической деятельности, устранение причин и условий, порождающих терроризма.

В указанном законе определены и основные принципы антитеррористической деятельности. Если в общем плане характеризовать содержание указанных принципов, то невооруженным глазом видно, что кроме трех первоначальных (законность; уважение прав и свобод человека и гражданина; неотвратимость наказания), которые имеют фундаментальное значение для организации правоохранительной деятельности в любой сфере, остальные принципы акцентируют деятельность государственных органов только к наступательным контртеррористическим мерам [5].

Несмотря на то, что цель указанного закона наряду с выявлением и пресечением терроризма, предусматривает устранение причин и условий терроризма, в системе антитеррористических принципов, такие основополагающие руководящие начала, регламентирующие системный подход в сфере организации противодействия (профилактики) и минимизации террористической деятельности не нашли своего отражения.

Хотя о системном подходе противодействия терроризму речь шла в Единой концепции Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 28 марта 2006 г. №1717, в которой предусматривался «принцип комплексного подхода противодействия терроризму и экстремизму с использованием всего арсенала превентивных, правовых, политических, социально-экономических и прочих мер».

В новой Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы, утвержденной указом Президента Республики Таджикистан от 12 ноября 2016 года, № 776, наравне с другими, указывается также важность нижеследующих целей:

- консолидация усилий государственных органов, органов местного самоуправления посёлков и сёл, институтов гражданского общества и международных организаций по пресечению распространения экстремистских и террористических идей и деятельности;

- повышение эффективности взаимодействия компетентных органов по предупреждению и борьбе с проявлениями экстремизма, терроризма, наркоторговлей, легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, служащих источником финансирования экстремизма и терроризма;

- совершенствование регионального и международного сотрудничества в сфере предупреждения и борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Указанные цели акцентируют внимание всех органов государства на комплексное реагирование на все проявления экстремизма и терроризма, достижение которых очень затруднительно без постоянно действующей системы [6, с.65-69]* антитеррора.

* Система - это упорядоченное определенным образом множество элементов,

Г.А. Туманов отмечает, что системность в управлении, обусловлено соподчиненностью (иерархией) его элементов [7, с.76]. На наш взгляд, качество соподчиненности в управлении при воздействии на любой из ее элементов влияет на изменения всей системы.

Ю.А. Сидоренко и Ю.В. Тихомиров отмечают, что «принцип системности и комплексного использования политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму является основополагающим, он реализуется при построении системы обеспечения анти-террористической безопасности любого формата и уровня» [8, с.419].

А.Ю. Назаров справедливо отмечает, что «без преодоления не системности, привязки к реакции на состоявшуюся террористическую акцию, выработка и реализации стратегии невозможна». В связи с этим, он предлагает дополнить нижеследующие основополагающие принципы антитеррора:

- наличие комплекса моделей антитеррористической деятельности в зависимости от решения задач предупреждения, выявления, пресечения и минимизации последствий;

- обеспечения единства в действиях в международном, межгосударственном, государственном и региональном аспектах

- координации усилий субъектов борьбы с терроризмом на основе четкого разграничения их компетенции;

- определение задач, форм и содержания антитеррористической деятельности в обычных и особых условиях;

взаимосвязанных между собой и образующих некое целостное единство / См.: Миндагулов А.Х. Об отечественной доктрине правоохранительной деятельности. Академия управления: история, современность, перспективы. - М.: Академия управления МВД России. 2000. – С. 65-69.

- сочетание и взаимоподдержка мер профилактики, силового воздействия и реадaptации потерпевших и т.д. [9, с.74].

На наш взгляд, к указанным принципам следует добавить также и принцип «своевременности минимизации и ликвидации последствий террористических акций». Ведь данное направление имеет свои специфические черты по средствам и методам оперативного реагирования и при необходимости, в целях достижения желаемого результата, привлекаются соответствующие специальные компетентные органы государства, деятельность которых, также требует координацию и корпорацию.

С учетом определенных корректировок, предложенный принцип в сочетании с предыдущими, по существу, могут создать базовую основу для создания общегосударственной антитеррористической системы Республики Таджикистан.

Опираясь на теорию управления социальными системами, следует отметить, что структура органов государства в борьбе с терроризмом, независимо от уровня управления должна соответствовать их *целям, задачам и функциям*. И прежде всего потому, что эффективное и качественное решение поставленных перед всеми государственными органами задач предполагает выполнение соответствующих этим задачам функций.

Понятие «функция» (от латинского «fankshan» - исполнение, осуществление) в общественных науках обычно связывают с деятельностью, обязанностью и работой.

Своевременное и эффективное воздействие на все проявления терроризма требует от органов управления выполнения определенным законом функций, которые ведут к достижению целей антитеррора.

Опираясь на теорию социального управления к функциям системы антитеррора, следует отнести: основные,

штабные и обеспечивающие [10, с.30]. Указанные функции необходимы для оказания скоординированного воздействия на объект внешней среды.

К штабным функциям контртеррористических систем (подсистем) органов в кризисных ситуациях, являющимися внутренними, относятся: определение общей линии деятельности каждой силовой структуры и их подразделений, осуществление информационно-аналитической работы, подготовка проектов управленческих решений, оперативное планирование, осуществление слаживания сил и средств группировки, контроль и проверка выполнения решений руководителя соответствующего органа.

К обеспечивающим функциям в борьбе с терроризмом относятся кадровое, информационное и материально-техническое обеспечение правоохранительных органов и других компетентных государственных структур.

Исходя из этого, следует сказать, что антитеррористическая система должно содержать относительно самостоятельные подсистемы, как для оперативного реагирования в кризисных ситуациях, так и в повседневной деятельности всех заинтересованных государственных органов.

В повседневных условиях управление силами и средствами правоохранительных органов и других силовых структур носит преимущественно упорядоченный характер. Сущность оперативного управления правоохранительными органами в кризисных условиях заключается в слаженных, целенаправленных действиях руководителей силовых структур и органа оперативного управления по поддержанию оперативно-служебной готовности объединенной группировки и ее отдельных групп, в целях решения задач и выполнения функций в зоне проведения контртеррористических операций.

Если в повседневных обстоятельствах деятельность государственных

органов в сфере противодействия (профилактики) осуществляются по принципу децентрализации их деятельности, то в чрезвычайных ситуациях требуется максимальная централизация деятельности всей антитеррористической системы. Соответственно, в таких обстоятельствах речь должна идти об относительно самостоятельных антитеррористических подсистемах, которые преследуют разнохарактерные цели и выполняют различные функции.

На наш взгляд, общегосударственная антитеррористическая система должна состоять из трех относительно самостоятельных, но свою очередь, взаимосвязанных подсистем в сфере противодействия (профилактики), борьбы и минимизации последствий террористической деятельности. Это связано с тем, что задачи и функции каждой подсистемы отличаются, деятельность каждой подсистемы имеет свои особенности и соответственно регулируются разными законодательными и иными нормативными правовыми актами.

Эти направления в целом и создают общегосударственную систему антитеррора, поэтому ни в коем случае нельзя говорить об их полной автономии. На наш взгляд, их следует расценивать как определенные стадии антитеррористической деятельности, которые находятся в органической связи друг с другом и изменение в структуре любой из указанных подсистем повлияет на содержания деятельности остальных.

Таким образом, отправной точкой нашего исследования является предложение о создании целостной системы противодействия терроризму, включающую в себя сферы противодействия (профилактики), борьбы и ликвидации последствий террористических акций.

Отсутствие этой системы снижает эффективность и оперативность органов государства воздействовать на объект с целью получения желаемого результата, т.е. обеспечить безопасность

личности, общества и государства от всех проявлений терроризма.

Многие государственные органы по своему функциональному предназначению кажется, что далеки от проблем борьбы с терроризмом, однако анализ научной и специальной литературы показывает, «многообразие причин террористической преступности превращает профилактическую функцию органов государства чрезвычайно разнообразной и разнохарактерной, проникающей во все направления социальной жизни» [11, с.36-37].

Этот вывод получает свое подтверждение в Указе Президента России от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму», в соответствии с которым был создан Национальный антитеррористический комитет России. Как справедливо отмечает Н.П. Патрушев, «Главной целью создания этого органа было стремление руководства Российской Федерации скоординировать деятельность различных государственных органов не только в борьбе с терроризмом, но и в сфере профилактики и ликвидации его последствий» [12].

На основе вышеизложенного материала, нами представляются следующие выводы:

1. Понятие «управление» и «организация» применительно к управленческой деятельности органов государства представляют собой комплекс как организационных вопросов (определе-

ние задач и функций, материальное и кадровое обеспечение и т.д.), так и вопросы управленческого цикла (решение задач, выполнение функции, способы и методы управления). Указанные понятия только в переплетении друг с другом выполняют определенную социальную функцию.

2. В целях эффективного противодействия экстремизму и терроризму необходимо на теоретическом, правовом и организационном уровнях определить принципы, задачи и функции всех заинтересованных государственных органов, а также и не государственных образований в борьбе с терроризмом.

3. Важную роль в борьбе с терроризмом выполняет целостная государственная система антитеррора, которая состоит из трех основных направлений: профилактики (общесоциальная, специально-криминологическая, индивидуальная), борьбы (выявление, расследование, предотвращение и пресечение) и минимизации последствий террористических актов.

4. Несмотря на многочисленность субъектов, осуществляющих борьбу с терроризмом и разнохарактерность их задач и функций в этой области, относительное объединение усилий всех привлекаемых сил и средств в пределах единой системы антитеррора в целом повышает эффективность противодействия терроризму.

Использованная литература:

1. Послание Лидера нации, Президента Таджикистана, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан 23.01.2015 г. Электронный ресурс: <http://president.tj/ru/node/8137> (дата обращения - 10. 03.18 г.).
2. Гвишиани Д.М. Организация и управление. М.: Наука, 1972. - 536 с.
3. Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность: монография. – М.: «ЮНИТИ – ДАНА»: Закон и право, 2008. - 173 с.
4. Снеговой А.В. Организационно-правовые аспекты взаимодействия министерств внутренних дел государств участников СНГ в антитеррористической деятельности. Автореф. дисс. к.ю.н., - М., 2005. - 25 с.
5. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» от 16.11.1998, № 845 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 г., №11, ст.275; 2005 г., №3, ст.116;

2007 г., №5, ст.355; 2008 г., №10, ст.802; 2012 г., №8, ст.816; 2013 г., №6, ст.407; 2014 г., №11, ст. 647, ст. 648; Закон РТ от 25.12.2015 г., № 1266.

6. Миндагулов А.Х. Об отечественной доктрине правоохранительной деятельности // Академия управления: история, современность, перспективы. - М.: Академия управления МВД России, 2000.

7. Туманов Г.А. Организация управления в сфере охраны общественного порядка. - М.: Юридическая литература, 1972. - 232 с.

8. Сидоренко А.Г., Тихомиров Ю.В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. - М.: Кучково поле, 2011. - 640 с.

9. Назаров А.Ю. Организационно-правовые и тактические основы деятельности органов внутренних дел по борьбе с терроризмом: учебное пособие. - М., 2002. - 200 с.

10. Бачило И.А. Функции управления (правовые проблемы оформления и реализации). - М.: Юридическая литература, 1976. - 196 с.

11. Миндагулов А.Х. Организация управления в сфере профилактики преступлений. - М., 1990. - 476 с.

12. Патрушев Н.П. День наступления на фронте антитеррора // Российская газета. 17 февраля 2006 г., №34 (4000).

References:

1. Message from the Leader of the Nation, the President of Tajikistan, the respected Emomali Rahmon Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan January 23, 2015 Electronic resource: <http://president.tj/en/node/8137> (date of circulation - 10. 03.18).

2. Gvishiani D.M. Organization and management. M.: Nauka, 1972. - 536 p.

3. Solodovnikov S.A. Terrorism and organized crime: a monograph. - M.: UNITY - DANA: Law and Law, 2008. - 173 p.

5. Snegova A.V. Organizational and legal aspects of the interaction of the ministries of internal affairs of the CIS member states in the antiterrorist activity. Author's abstract. diss. Candidate of jurisprudence, - M., 2005. - 25 p.

6. Law of the Republic of Tajikistan "On Combating Terrorism", 16.11.1998, № 845 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1999, No. 11, art.275; 2005, No.3, art.116; 2007, No. 5, art.355; 2008, No. 10, article 802; 2012 г., №8, item 816; 2013, No. 6, art. 407; 2014, No. 11, art. 647, art. 648; Law of the Republic of Tajikistan of December 25, 2015, No. 1266.

7. Mindagulov A.Kh. On the domestic doctrine of law enforcement // Academy of Management: history, modernity, prospects. - Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2000.

8. Tumanov G.A. Organization of management in the sphere of public order protection. - Moscow: Juridical Literature, 1972. - 232 p.

9. Sidorenko A.G., Tikhomirov Yu.V. Terrorism and antiterrorist security in the context of history and modern geopolitics. - Moscow: Kuchkovo field, 2011. - 640 p.

10. Nazarov A.Yu. Organizational, legal and tactical basis for the activities of the internal affairs bodies in the fight against terrorism. Tutorial. - M., 2002. - 200 p.

11. Bachilo I.A. Functions of management (legal problems of design and implementation). - M.: Legal literature. 1976. - 196 with.

12. Mindagulov A.X. Organization of management in the field of crime prevention. - M., 1990. - 476 p.

13. Patrushev N.P. Day of the offensive at the front of antiterror // Rossiyskaya Gazeta. February 17, 2006 №34 (4000).

УДК 340.1

ДИНАМИЗМ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

ДИНАМИЗМИ СИСТЕМАИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚ

DYNAMISM OF THE LAW ENFORCEMENT SYSTEM

САТИВАЛДЫЕВ Р.Ш.,
SATIVALDYEV R.SH.

Заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор
e-mail: www-rustam-tj@mail.ru

Мудири кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Faculty of Law of the Tajik National University, Doctor of Law, Professor

Аннотация: В статье на базе методологических подходов к понятию «система», ее понимания и видов обосновывается динамизм правоохранительной системы. Динамика правоохранительной системы раскрывается в рамках ее развития в советскую и постсоветскую эпоху, с учетом традиционных и новых подходов к правоохранительной системе, углубления многообразия понимания правоохранительной системы. Акцентируется внимание на различных аспектах правоохранительной системы, которые находятся в поле зрения исследователей. Выявляются объективные и субъективные условия и факторы, обуславливающие динамику правоохранительной системы, обосновывается необходимость реформирования правоохранительной системы и ее компонентов. Обосновывается авторская позиция о необходимости разработки концепции правоохранительной системы с учетом ее реформирования, решения стоящих перед ней актуальных задач.

Ключевые слова: система, динамичная система, правоохранительная система, динамика правоохранительной системы, концепция правоохранительной системы, реформирование правоохранительной системы.

Аннотатсия: Дар мақола дар заминаи усулҳои методологии таҳқиқи мафҳуми «система», унсурҳо, намудҳои он ва динамизми низоми ҳифзи ҳуқуқ асоснок карда шудааст. Динамизми системаи ҳифзи ҳуқуқ бо дарназардошти инкишофи он дар давраи шӯравӣ ва пасошӯравӣ, нуқтаҳои назари анъанавӣ ва нав оид ба системаи ҳифзи ҳуқуқ ва инкишофи гуногунии нуқтаҳои назар оид ба низоми ҳифзи ҳуқуқ мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Ба ҷанбаҳои гуногуни системаи ҳифзи ҳуқуқ, ки дар маркази диққати муҳаққикон қарор доранд, тавачҷуҳ зоҳир шудааст. Шароит ва омилҳои объективӣ ва субъективӣ, ки боиси тағйирёбии системаи ҳифзи ҳуқуқ мегарданд, муайян карда шуда, зарурати ислоҳоти низоми ҳифзи ҳуқуқ ва унсурҳои он асоснок карда мешавад. Мавқеи муаллиф оид ба зарурати тарҳрезии концепсияи системаи ҳифзи ҳуқуқ бо дарназардошти ислоҳоти он ва ҳалли вазифаҳои мубарам пешкаш ва исбот карда мешавад.

Вожаҳои калидӣ: система, системаи динамикӣ, системаи ҳифзи ҳуқуқӣ, динамикаи системаи ҳифзи ҳуқуқ, концепсияи системаи ҳифзи ҳуқуқ, ислоҳоти системаи ҳифзи ҳуқуқ.

Annotation: In article on the base methodological approach to notion "system", her(its) understanding and type is motivated динамизм law-enforcement system. The Track record of the law-enforcement system opens within the framework of her(its) developments in soviet and modern period, with provision for traditional and new approach to law-enforcement system, deepening the variety of the understanding the law-enforcement system. Attention is Accented on different aspect of the law-enforcement system, which are found into view researchers. They Are Revealed objective and subjective conditions and factors, promoting speaker of the law-enforcement system, is motivated need reforms law-enforcement system and her(its) component. The author's position is Motivated about need of the development to concepts of the law-enforcement system with provision for her (its) reforms, decisions costing before her actual problems.

Keywords: system, dynamic system, law-enforcement system, track record of the law-enforcement system, concept of the law-enforcement system, reforms law-enforcement system.

Системный подход, широко применяемый к анализу правоохранительной системе, имеет методологическое значение, поскольку позволяет, во-первых, раскрыть целостность, обособленность и единство правоохранительной системы, во-вторых, выявить внутренние (внутрисистемные) и внешние ее связи с другими социальными системными образованиями, в-третьих, изучить данную систему в статике и динамике.

В философии система оценивается как совокупность элементов, которые обладают следующими свойствами: а) находятся в отношениях и связях друг с другом; б) образуют целостность и единство [39, с.610].

Философское понятие «система» применяется также в отношении правоохранительной системы. Поэтому при анализе правоохранительной системы необходимо руководствоваться общенаучными принципами и подходами.

На основе системного подхода сложилось направление методологии научного познания. В основе системного подхода лежит исследование объектов как систем. Данный подход позволяет раскрыть целостность, единство, относительную самостоятельность и

обособленность познаваемого объекта на основе устойчивых отношений и связей между ее компонентами, общности их целей и функций [5;23;36].

В результате складывается единая научная картина. Как утверждает И.В. Правкин, анализ внутренних и внешних связей и взаимоотношений в процессе обеспечения правоохраны позволяет ценить целостность правоохранительной системы со всеми чертами, присутствующими системе [22, с.7].

Системный подход, как известно, тесно связан также со структурно-функциональным анализом. Поэтому правоохранительную систему целесообразно анализировать в рамках философских понятий и категорий «система», «структура», «функции».

Система может быть материальной и абстрактной. Материальные системы как совокупность материальных объектов делятся на системы неорганической природы (физическая, химическая и др.) и живые (биологические, экосистема и др.). Абстрактные системы являются продуктом человеческого мышления, например, включают понятия, гипотезы, теории. Особый класс материальных живых систем образуют социальные системы, многообразные по

своим типам, (начиная от простейших социальных объединений и вплоть до социально-экономической структуры общества) [39, с.611].

Системы бывают статические и динамические. Динамическая система изменяет свое состояние во времени. Состояние статичной системы остается постоянным во времени. По характеру взаимоотношений со средой системы бывают замкнутые закрытые и открытые [20;24].

Правоохранительная система является динамичной. Она изменяет свое состояние во времени. Динамизм правоохранительной системы можно объяснить как с точки зрения развития научных идей и понятий о данной системе, так и с учетом динамизма правоохранительных органов, правоохранительной деятельности и т.д. (социально-практические факторы).

Динамику теории правоохранительной системы можно проследить на примере ее развития в советскую эпоху и в современный период. Общеизвестно, что понятие «советская правоохранительная система» была доктринально разработана и активно исследовалась в советской юридической науке. Тогда были проведены ценные исследования по различным аспектам и сторонам советской правоохранительной системы. К примеру, активные научные разработки были проведены по таким проблемам, как место правоохранительных органов в политической системе социалистического общества [8], место органов внутренних дел в правоохранительной системе [26] и др.

Был исследован комплекс вопросов, связанный с советской правоохранительной системой. К их числу относятся, например, правоохранительная деятельность государства [18], участие судов и иных органов юстиции в борьбе с преступностью [33], защита прав личности правоохранительными органами [25] и др. В то же время в советских научных публикациях преобладала за-

щита советской правоохранительной системы, ее идеологических и политических контуров.

Новые подходы к понятию «правоохранительная система» стали использоваться в 1980-х - 1990-х годах, когда в СССР была проведена масштабная перестройка. Под влиянием реформирования политической системы советского общества начинают пересматриваться многие подходы исследования явлений государственно-правовой жизни. А на фоне критики изъянов советской государственно-правовой системы начинают публиковаться работы, которые содержали критику советской правоохранительной системы. Часто обращали внимание на следующие часто акцентируемые недостатки советской правоохранительной системы: ее подчинение решениям Коммунистической партии; господство марксистско-ленинской идеологии соответственно идеологическая направленность советских правоохранительных органов; подчинение решений правоохранительных органов партийным директивам; карательная и репрессивная функции советских правоохранительных органов; крайняя политизированность; идеологизированность и др.

Критические взгляды на советскую правоохранительную систему присутствуют также в современной литературе. Например, утверждается, что советские правоохранительные органы (суд, прокуратура, милиция) не выполняли свойственные им правозащитные функции, подчинялись в своей деятельности партийным установкам, политической конъюнктуре, а не законам [42, с.3].

Таким образом, сложились два противоположных подхода к оценке советской правоохранительной системы – восхваление советской правоохранительной системы и ее критика. Однако, если абсолютизация советской правоохранительной системы является одной крайностью, то ее огульная критика –

другой. С одной стороны, нельзя идеализировать советскую правоохранительную систему, замалчивать ее политизированный и идеологизированный характер, ее служение в определенные периоды карательно-репрессивному аппарату, в частности, в годы политических репрессий. С другой стороны, советская правоохранительная система эффективно выполнила свои функции в годы установления советской власти, гражданской войны, интервенции, Великой Отечественной войны, в сфере борьбы с преступностью и иными правонарушениями.

Исследование правоохранительной системы активизировалось в постсоветское время – на этапе реформирования и последующей модернизации. Проблемы развития правоохранительной системы анализированы, например, в работах Ю.Е. Аврутина, А.И. Александрова, А.М. Артемьева, Г.В. Алексушина, Ч.Н. Ахмедова, А.Ю. Блока, М.А. Бугановой, С.П. Булавиной, А.Д. Градовского, Н.Н. Жильского, Н.А. Жильцова, И.А. Исаева, И.А. Кипрова, В.М. Курицына, В.Ю. Пиотровского, В.В. Рыбникова, М.И. Сизикова, С.А. Степанова, М.Н. Сутуриной, В.П. Фёдорова, О.И. Чердакова, В.В. Черникова и других [3; 6; 7; 11; 16; 21].

Различные аспекты развития правоохранительной системы Таджикистана исследованы в работах З.Х. Искандарова, Х.М. Гафурова, Дж. Маджидзода, М. Махмудзода, И.Т. Махмудова, М. Рахимзода, Р.Х. Рахимзода, Р.Ш. Сативалдыева, К.Х. Солиева, М.Н. Халифаева, Б. Худоёрзода и др.

На развитие постсоветской правоохранительной системы существенное влияние оказали изменяющиеся условия общественной жизни, новые цели и приоритеты государства, проводимые социально-экономические, политические реформы, глубокие общественные перемены, реформирование правоохранительных органов. В.П. Федоров спра-

ведливо констатирует, что характер правоохранительной деятельности, ее общая направленность главным образом определяются объективными социально-экономическими условиями данного общества [37, с.209].

Объективные условия и потребности жизни общества накладывают отпечаток на всю правоохранительную систему. Правоохранительная система на различных этапах исторического развития отражает существующие на определенном этапе объективные потребности и условия общественного развития. В то же время на развитие правоохранительной системы влияют субъективные факторы. Нормативно-правовая, идеологическая, мировоззренческая, организационная, кадровая основы организации и деятельности правоохранительной системы играют ключевую роль в ее функционировании и модернизации.

В современной юридической науке исследуются новые аспекты правоохранительной системы. Один из таких аспектов связан с новыми направлениями функционирования правоохранительной системы. Одним из таких направлений является обеспечение национальной (экономической, информационной, экологической и др.) безопасности, в частности, безопасности личности. Правоохранительная система является условием обеспечения безопасности личности, общества и государства. На этом фоне в литературе актуализируется проблема обеспечения правовой безопасности [9; 14; 19; 32; 35; 40; 41]. Данное направление правоохранительной системы проявлялось и предыдущие периоды. Однако на каждом новом историческом этапе защита безопасности личности, государства и общества приобретает новое содержание. На современном этапе обеспечение экономической, продовольственной, информационной, экологической, социальной, личной безопасности наполняется новым содержанием с учетом новых целей, приоритетов, задач государ-

ства, новых внешних и внутренних вызовов и угроз.

В постсоветских конституциях неотъемлемые, прирожденные права и свободы человека признаны высшей социальной ценностью. Такое положение содержится, например, в ст. 5 Конституции Республики Таджикистан. Соответственно права человека составляют исходно-правовой критерий организации и функционирования всей правоохранительной системы. Степень защищенности и гарантированности прав и свобод человека является показателем эффективности правоохранительной системы, прежде всего, его гуманитарной направленности.

Защита и обеспечение прав и свобод человека является обязанностью государства (ст. 5 Конституции Республики Таджикистан). Соответственно правоохранительные органы обязаны следовать данной норме, которая является стержнем их функционирования. При этом не только правоохранительные органы, но и вся правоохранительная система (все ее компоненты) нацелены на защиту человека, его прав и свобод. Причем речь идет о защищенности прирожденных и неотъемлемых (естественных) правах человека, то есть каждого индивида, а не только гражданина государства. Это придает новый импульс функционированию правоохранительной системе.

Права человека служат критерием качества законов, самоограничения государства, пределом функционирования государства и его органов, включая правоохранительных органов. Государственные органы не могут выходить за пределы собственной компетенции, в частности, не вправе вторгаться в сферу прав человека [15, с.234]. Права человека служат критерием самоограничения правоохранительных органов.

От защищенности человека, его прав и свобод зависит обеспечение всех иных социальных ценностей, на основе которых полноценно может функцио-

нировать общество. Степень защищенности человека, его прав и свобод служит условием обеспечения законности и правопорядка. Соответствующий уровень правонарушений и преступности в обществе служит сигналом об уровне защищенности человека, гарантированности его прав и свобод. Высокий уровень правонарушений и преступности создает реальные риски защищенности прав и свобод человека, реализуемости личности.

Защита прав человека, эффективная борьба с правонарушениями и преступностью, законность и правопорядок в совокупности служат индикаторами эффективности правоохранительной системы в целом. Неэффективная, недостаточная, слабо организованная система защиты прав человека, законности и правопорядка, борьбы с преступностью и правонарушениями служит сигналом неэффективности всей правоохранительной системы. В условиях нарастания внешних и внутренних угроз (международный терроризм, транснациональная преступность, незаконный оборот наркотиков, торговля оружием, информационная война, продовольственные угрозы, коррупция и др.) перед правоохранительной системой стоят новые цели и задачи. Правоохранительная система призвана быть эффективной, совершенной, самодостаточной, сильной, чтобы противостоять новым вызовам и угрозам.

Решение данной задачи требует активизации исследований по разработке концепции правоохранительной системы на основе новых подходов к праву, государству, правоохранительным органам, правоохранительной службе и т.д. Параллельно следует выявлять пути совершенствования правоохранительной системы с целью обеспечения ее эффективности, способности противостоять новым внутренним и внешним вызовам и угрозам. Разработка теории правоохранительной системы требует решения комплекса организационных,

экономических, социальных, кадровых, информационных, образовательных, научных, идеологических задач. Это, в свою очередь, доказывает актуальность проблемы правоохранительной системы [28; 29; 31].

Теория правоохранительной системы разрабатывается ныне на фоне активизации исследования различных ее аспектов. Так, остро дискутируется вопрос о структурных компонентах правоохранительной системы. Большинство авторов в правоохранительной системе выделяют две основные подсистемы: нормативную (охранительные правовые нормы) и правоохранительную (органы и организации, исполняющие правоохранительные функции). В то же время выделяется такой элемент, как правовая идеология, которая представляет собой форму систематизированного научного выражения правовых взглядов, принципов, требований общества и его социальных слоев [42, с.4-5]. В качестве компонентов правоохранительной системы целесообразно выделить также информационный компонент.

В сравнении с советской концепцией в современной теории правоохранительной системы споры вызывает вопрос о месте судов в системе правоохранительных органов. Принцип разделения властей, выделение судебной власти как самостоятельной ветви государственной власти послужило основанием для вывода ряда авторов в пользу выведения судов из правоохранительной системы. Высказывается также мнение о том, что главное назначение судов - осуществлять правосудие, а не бороться с преступностью. В то же время другие авторы отстаивают точку зрения о том, что складывающиеся в данной сфере отношения являются правоохранительными. Дискуссионным остается вопрос о субъектах правоохранительной деятельности [27, с.16], в частности, о месте органов прокуратуры в данной системе [13, с.8].

Наблюдается также многообразие подходов по проблеме понимания правоохранительной деятельности. Например, правоохранительная деятельность оценивается как многоплановая деятельность, включающая контроль за соблюдением юридических норм, разрешение правовых коллизий и споров и т.д. [37, с.5], как вид государственной деятельности [10, с.8], как форма осуществления функций государства [4, с.230]. Имеют место и иные точки зрения.

Дискуссионным остается вопрос о соотношении правоохранительной деятельности и функций государства [12]. Правоохранительная деятельность наряду с правотворчеством и правоисполнительной деятельностью традиционно рассматривается как форма осуществления функций государства. Как известно, правоохранительные органы являются органами исполнительной власти, осуществляют правоприменительную деятельность. Поэтому в рамках указанного подхода возникает потребность в раскрытии соотношения правоисполнительной и правоохранительной деятельности как форм реализации функций государства, соотношения правоохранительной и правоприменительной деятельности, исполнительной и управленческой деятельности [30].

По-прежнему используется широкий и узкий подход к правоохранительной деятельности [34]. В контексте данной проблемы анализируется понятие «правозащитная деятельность». К примеру, высказано мнение о том, что правоохранительная деятельность в широком смысле представляет собой правозащитную деятельность государства в целом [38, с.10]. Имеет место полнота суждений о правозащитной деятельности. Ряд из них заслуживают внимания и дальнейшей разработки. Например, правозащитная деятельность оценивается как способ социальной саморегуляции, самосохранения, самозащиты социума и сохранение человека

[38, с.17-18]. Заслуживает внимания постановка вопроса о правозащитной модели правового регулирования [1, с.133-134].

В число нормативной основы деятельности правоохранительных органов включается также позитивная ответственность [6, с.31]. Сотрудники правоохранительных органов несут позитивную ответственность, т.е. обязаны сознательно, целеустремленно относиться к выполнению возложенных на них функций. Профессиональное правосознание сотрудников правоохранительных органов служит критерием эффективности их деятельности. Как утверждает В.П. Федоров, противоречия в правоохранительной деятельности вызваны тем, что ее параметры задаются извне как объективные и всеобщие, а осуществляется она отдельными людьми как субъективная и личностная [38, с.18]. К числу факторов, обеспечивающих эффективность правоохранительной деятельности, в литературе справедливо относят активность правоохранительных органов в сфере борьбы с правонарушениями и преступностью, постоянный мониторинг состояния преступности, борьба с коррупцией в рядах сотрудников правоохранительных органов, их материальное обеспечение, социальные гарантии и др. [17]. Заслуживает внимания также вопрос о степени совпадения правовой и нравственной оценки правопорядка у различных групп населения [38, с.24-25].

В контексте динамики правоохранительной системы в литературе поднимается комплекс вопросов, связанный развитием (обновлением) институционального, кадрового, материально-технического, идеологического компонентов данной системы, ее модернизация [22].

Таким образом, правоохранительная система постсоветских стран, включая Республику Таджикистан, развивается на этапе глубоких общественных преобразований, реформирования правоохранительных органов и правоохранительной системы в целом. Поэтому актуальным является проблема понимания правоохранительной системы, ее структурных, содержательных компонентов, их правового статуса на базе выработки современной концепции правоохранительной системы. На современном этапе углубления научных знаний, на фоне расширения междисциплинарных контактов, развития содержания правоохранительной деятельности, совершенствования законодательства данная категория продолжает оставаться многогранной. Тем не менее, определение логические границы применения указанной категории, обозначение ее аспектов и сторон, понимания и легализации продолжает оставаться востребованной проблемой юридической науки и практики [30, с.73]. Успешное решение указанных задач требует активизации научных исследований правоохранительной системы.

Использованная литература:

1. Анисимов П.В., Лазарев В.М. Метод правозащитного регулирования: монография / П.В. Анисимов. В.М. Лазарев. – Волгоград, 2005. - 202 с.
2. Афанасьев В.Г. Системность и общество. – М., 1980.
3. Ахмедов Ч.Н. Правоохранительная система государства: теоретико-методологические основания исследования. - СПб.: Астерион, 2008.
4. Байтин М.И. Сущность и основные функции социалистического государства. - Саратов, 1978.
5. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. – М., 1973.
6. Братко А.Г. Правоохранительная система (вопросы теории). – М., 1991.
7. Буганова М.А. Проблемы формирования правоохранительной системы в современном российском обществе. - М.: Изд-во Акад. права и управления, 2007.
8. Витрук Н.В. Правоохранительные органы в политической системе развитого социалистического общества // Государство в политической системе общества. - М., 1983.

9. Галузин А.Ф. Безопасность как принцип и функции права // Право и политика. - 2004. - №11.
10. Гуценко К. Ф., Ковалев М. А. Правоохранительные органы / Под ред. К. Ф. Гуценко. - М., 2000. - С. 8.
11. Жильцов Н.А. Правоохранительная система самодержавной России в период с февраля 1861 по февраль 1917 г.: историко-правовой аспект: дис...канд. юрид. наук. - Краснодар, 2007.
12. Кабанов П.А. Карательная функция в системе функций юридической ответственности. - Тольятти, 2004.
13. Капитонова Ю.В., Рябцев В.П. Координация деятельности по борьбе с преступностью в федеральных округах // Законность. – 2001. - № 10. - С. 8.
14. Клашкарян Р.А. Юридическая безопасность человека в России: угрозы и вызовы в сфере юриспруденции // Государство и право. - 2002. - №4.
15. Лазарев Б.М. Государственное управление на этапе перестройки. - М., 1988.
16. Матвеев Т.Г. Организация деятельности негосударственной правоохранительной системы: автореф. дис...канд. юрид. наук. - М., 1998.
17. Мукасеева С.А. Некоторые аспекты эффективности правозащитной системы России: вопросы теории и практики // Российская и Европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации. Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. - Н. Новгород, 2003.
18. Мурашин Г.А. Правоохранительная деятельность советского государства - важнейшее условие упрочения правовой основы государственной и общественной жизни. - М., 1982.
19. Никитин Д.А. Конституционно-правовые основы безопасности личности в РФ. - Саратов, 2005.
20. Огурцов А.П. Этапы интерпретации системности знания // Системные исследования. Ежегодник, 1974.
21. Пиотровский В.Ю. Правоохранительная система в условиях формирования правового государства: автореф. дис... канд. юрид. наук. – СПб., 2003.
22. Правкин И.В. Правоохранительная система в условиях реформирования российского государства: дис... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 165 с.
23. Проблемы методологии системного исследования. – М., 1970.
24. Рапорт А. Различные подходы к общей теории системы // Системные исследования. Ежегодник, 1969. – М., 1969.
25. Ростовщиков И.В. Права личности в России, их обеспечение и защита органами внутренних дел. - Волгоград, 1997.
26. Рудяков Н.М. Органы внутренних дел в системе правоохранительных органов Советского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1986.
27. Рябцев В.П. Координация деятельности – залог успеха в борьбе с преступностью // Российская юстиция. – 1996. - № 7. – С. 16.
28. Сативалдыев Р.Ш. Деятельность правоохранительных органов в условиях новых информационных вызовов и угроз // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. Вып. № 2 (34). – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан. 2017. – С.11-28.
29. Сативалдыев Р.Ш. Дискуссионные аспекты понятия «правоохранительная деятельность» в рамках многообразия подходов: материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы реформы процессуального законодательства и правоохранительной деятельности. г. Душанбе, 25 ноября 2016 г. – Душанбе: «Визави», 2016. – 372 с. - С. 121-132.
30. Сативалдыев Р.Ш. Динамика понятия «правоохранительная деятельность» в рамках углубления теоретических подходов и интеграции смежных категорий // Труды Академии. Вып. № 3 (35). - Душанбе: Типография МВД РТ, 2017. – С.59-73.
31. Сативалдыев Р.Ш. Защита информационной безопасности как актуальная задача правоохранительных органов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. Вып. № 1 (33). – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан. 2017. – С.13-22.

32. Сенякин И.Н. Правовая безопасность личности как элемент правовой политики государства // Вопросы теории государства и права. Вып. 3/12. Научный сборник, посвященный 80-летию М.И. Байтина. - Саратов, 2001.
33. Симкин Л.С. Органы юстиции и суды в борьбе с преступностью. - М., 1988.
34. Толкачев В.Б., Хабибуллин А.Г. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан. - Уфа, 1991.
35. Тюрина Т.Б. Правовая безопасность личности в современном российском государстве. - Саратов, 2005.
36. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. - М., 1978.
37. Федоров В.П. Убеждение и правоохранительная деятельность. - СПб., 1994.
38. Федоров В.П. Человек и правоохранительная деятельность: философско-правовой аспект: автореф. дис... докт. юрид. наук. - СПб. 1996.
39. Философский энциклопедический словарь / Главная ред. Л.Ф. Ильичев, Н.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, Н.Г. Панов. - М., 1983. - 840 с.
40. Фомин А.А. Юридическая безопасность в сфере законотворчества и правореализации. - Саратов, 2006.
41. Фомин А.А. Юридическая безопасность государства как особого субъекта права // Право и политика. - 2005. - № 6.
42. Чердаков О.И. Формирование правоохранительной системы Советского государства в 1917-1936 гг. Историко-правовое исследование / Под ред. А.А. Малько. - Саратов, 2001.

References

1. Anisimov P.V., Lazarev V.M. Method of human rights regulation: monograph / P.V. Anisimov, V.M. Lazarev. - Volgograd, 2005. - 202 p.
2. Afanasyev V.G. System and society. - M., 1980.
3. Ahmedov Ch.N. Law-enforcement system of the state: theoretical and methodological bases of research. - St. Petersburg: Asterion, 2008.
4. Baitin M.I. Essence and basic functions of the socialist state. - Saratov, 1978.
5. Blaumberg IV, Yudin E.G. Formation and essence of the system approach. - M., 1973.
6. Bratko A.G. Law enforcement system (theory issues). - M., 1991.
7. Buganova M.A. Problems of the formation of the law enforcement system in the modern Russian society. - Moscow: Akad. Law and Management, 2007.
8. Vitruk N.V. Law-enforcement agencies in the political system of a developed socialist society // The state in the political system of society. - M., 1983.
9. Galuzin A. Safety as a principle and functions of the law // the Right and a policy. - 2004. - № 11.
10. Gutsenko K.F., Kovalev M.A. Law enforcement agencies / Ed. KF Gutsenko. - M., 2000. - P. 8.
11. Zhiltsov H.A. The law-enforcement system of autocratic Russia in the period from February 1861 to February 1917: the historical and legal aspect: dis ... cand. legal. sciences. - Krasnodar, 2007.
12. Kabanov P.A. Punitive function in the system of functions of legal responsibility. - Togliatti, 2004.
13. Kapitonova Yu.V., Ryabtsev V.P. Coordination of activities to combat crime in federal districts // Legality. - 2001. - No. 10. - P. 8.
14. Klashkaryan RA Legal Security of Man in Russia: Threats and Challenges in the Sphere of Jurisprudence // State and Law. - 2002. - №4.
15. Lazarev B.M. Public administration at the stage of restructuring. - M., 1988.
16. Matveyev T.G. The organization of the non-state law enforcement system: the author's abstract. dis ... cand. legal. sciences. - M., 1998.
17. Mukaseeva S.A. Some aspects of the effectiveness of the human rights system in Russia: theory and practice // Russian and European human rights systems: correlation and problems of harmonization. Collection of articles / Ed. V.M. Baranova. - N. Novgorod, 2003.
18. Murashin G.A. Law enforcement activities of the Soviet state are the most important condition for strengthening the legal basis of state and public life. - M., 1982.

19. Nikitin D.A. Konstitutsionno-legal bases of safety of the person in the Russian Federation. - Saratov, 2005.
20. Ogurtsov A.P. Stages of interpreting the systematized knowledge // System studies. Yearbook, 1974.
21. Piotrovsky V.Yu. Law-enforcement system in the conditions of formation of a law-governed state: the author's abstract. dis ... cand. legal. sciences. - St. Petersburg., 2003.
22. Pravkin I.V. The law enforcement system in the conditions of reforming the Russian state: dis ... kand. jurid. sciences. - M., 2011. - 165 with.
23. Problems of methodology of system research. - M., 1970.
24. Rapoport A. Different approaches to the general theory of the system // System Studies. Yearbook, 1969. - M.. 1969.
25. Rostovchikov IV Rights of the individual in Russia, their provision and protection by the internal affairs bodies. - Volgograd, 1997.
26. Rudyakov NM The bodies of internal affairs in the system of law enforcement bodies of the Soviet state: the author's abstract. dis. ... cand. legal. sciences. - M., 1986.
27. Ryabtsev V.P. Coordination of activities - the key to success in the fight against crime // Russian Justice. - 1996. - № 7. - P. 16.
28. Sativaldiev R.Sh. The activities of law enforcement agencies in the face of new information challenges and threats // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. Issue. № 2 (34). - Dushanbe: Printing house of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. 2017. - P.11-28.
29. Sativaldiev R.Sh. Discussion aspects of the concept of "law enforcement" within the diversity of approaches: materials of the International Scientific and Practical Conference "Actual issues of reform of procedural legislation and law enforcement activities. Dushanbe, November 25, 2016 - Dushanbe: "Visavi", 2016. - 372 p. - P. 121-132.
30. Sativaldiev R.Sh. Dynamics of the concept of "law enforcement activity" within the framework of deepening theoretical approaches and the integration of related categories // Proceedings of the Academy. Issue. № 3 (35). - Dushanbe: Printing house of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, 2017. - P.59-73.
31. Sativaldiev R.Sh. The protection of information security as an actual task of law enforcement agencies // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. Issue. No. 1 (33). - Dushanbe: Printing house of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. 2017. - P.13-22.
32. Senyakin I.N. Legal security of the individual as an element of the state's legal policy // Issues of the theory of state and law. Issue. 3/12. A scientific collection dedicated to the 80th birthday of M.I. Baitin. - Saratov, 2001.
33. Simkin L.S. The bodies of justice and courts in the fight against crime. - M., 1988.
34. Tolkachev V.B., Khabibullin A.G. The bodies of internal affairs in the mechanism of ensuring personal constitutional rights and freedoms of citizens. - Ufa, 1991.
35. Tyurina T.B. Legal security of the person in the modern Russian state. - Saratov, 2005.
36. Uemov A.I. The system approach and the general theory of systems. - M., 1978.
37. Fedorov V.P. Persuasion and law enforcement. - St. Petersburg., 1994.
38. Fedorov V.P. Man and law enforcement: philosophical and legal aspect: author's abstract. dis ... Doct. legal. sciences. - St. Petersburg. 1996.
39. Philosophical Encyclopedic Dictionary / Home ed. L.F. Ilyichev, N.N. Fedoseev, S.M. Kovalev, N.G. Panov. - M. .. 1983. - 840 s.
40. Fomin A.A. Legal security in the field of lawmaking and law enforcement. - Saratov, 2006.
41. Fomin A.A. Legal Security of the State as a Special Subject of Law // Law and Politics. - 2005. - № 6.
42. Cherdakov O.I. Formation of the law-enforcement system of the Soviet state in 1917-1936. Historical and legal research / Ed. A.A. Malko. - Saratov, 2001.

УДК 430.12

**ДОСТИЖЕНИЯ ПРОФЕССОРА БОРИСА ЯКОВЛЕВИЧА ГАВРИЛОВА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ
В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ПРАКТИКЕ**

**ДАСТОВАРДҶОИ ПРОФЕССОР БОРИС ЯКОВЛЕВИЧ ГАВРИЛОВ ВА АҲАМИЯТИ
ОНҶО ДАР ИЛМ ВА АМАЛИЯИ МУОСИРИ ҲУҚУҚ**

**PROFESSOR BORIS YAKOVLEVICH GAVRILOV'S ACHIEVEMENTS AND THEIR IM-
PORTANCE IN MODERN LEGAL SCIENCE AND PRACTICE**

Юлдошев Р.Р.,

YULDOSHEV R.R.

*Начальник отдела адъюнктуры Академии МВД Республики Та-
джикистан, кандидат юридических наук, доцент,*

подполковник милиции

e-mail: reefat@yandex.ru

*Сардори шуъбаи адъюнктураи Академияи ВҚД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент,*

подполковники милитсия

*Head of the Department of Adjuncture of the Academy of the Minis-
try of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Le-
gal Sciences, Associate Professor, Lieutenant Colonel of the Militia*

САМИЕВ Н.М.,

SAMIEV N.M.

*Начальник факультета № 6 Академии МВД Республики Таджи-
кистан, кандидат юридических наук, полковник милиции*

e-mail: nazartereza1945@gmail.com

Сардори факултети № 6 Академияи ВҚД Ҷумҳурии

Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, полковники милитсия

*Head of the Faculty No. 6 of the Academy of the Ministry of Internal
Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences,*

Colonel of the Militia

Аннотация: В статье отмечается о достижениях в педагогической, научно-исследовательской и организаторской деятельности Заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Б. Я. Гаврилова, а также об их значении в современной юридической науке и практике.

Ключевые слова: достижения, значение, выдающийся ученый, профессор, подготовка высококвалифицированных кадров.

Аннотатсия: Дар мақола роҷеъ ба дастовардҳои омӯзгорӣ, илмӣ-тадқиқотӣ ва фаъолияти ташкилии Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор Гаврилов Б. Я., ҳамчунин, аҳамияти онҳо дар илм ва амалияи муосири ҳуқуқшиносӣ сухан меравад.

Вожаҳои калидӣ: дастовард, аҳамият, олими забардаст, профессор, омода-намоии кадрҳои баландихтисос.

Annotation: The article tells about achievements in the pedagogical, scientific research and organizational activities of the Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor B. Ya. Gavrilov, and their significance in modern legal science and Practice.

Keywords: achievements, importance, outstanding scientist, professor, training of highly qualified personnel.

Начиная рассказ о достоинствах и достижениях профессора Б. Я. Гаврилова, следует сразу же отметить, что статья

готовилась по поводу 70-летия со дня его рождения, которое стало заметным событием благодаря усилиям и стремлениям самого юбиляра, а среди коллег и учеников самым

ярким и незабываемым событием уходящего лета. Название данной статьи выбрано не случайно, а готовилось исходя из тщательного анализа научно-педагогической деятельности, карьерного роста и организаторских качеств юбиляра, скрупулёзности в отношении работы, науки и практики, а также чувства ответственности в деле подготовки высококвалифицированных кадров как для Российской Федерации, так и для стран СНГ. Каждый юбилей – это повод для подведения определенного итога и намечаемых дальнейших перспектив в научном и педагогическом планах. Тому явное подтверждение долгий творческий и профессиональный путь многоуважаемого юбиляра – Гаврилова Бориса Яковлевича.

Профессор Гаврилов Борис Яковлевич родился 28 июля 1948 г. в деревне Маловская Вязниковского района Владимирской области. В органах внутренних дел проходил службу с октября 1973 по декабрь 2007 гг. С почётом дослужился до звания генерал-майора юстиции (ныне в отставке). В 1974 г. окончил Горьковский факультет Всесоюзного юридического заочного

института по специальности «Юриспруденция». В 1989 г. окончил 1 факультет Академии МВД СССР по специальности «юрист-организатор в сфере правопорядка».

Оперативно-служебная деятельность профессора Б. Я. Гаврилова включает в себя прохождение службы в органах и подразделениях УВД Владимирской области в период 1973-1995 гг., начиная с должности следователя до заместителя начальника УВД Владимирской области – начальника следственного управления.

В 1995 г. волею судьбы был переведен в МВД России, где до 2007 г. проходил службу в должности начальника отдела Следственного комитета при МВД России и дослужился до заместителя начальника Следственного комитета при МВД России. Заметив и оценив организаторские, управленческие и другие личные качества Б. Я. Гаврилова, руководство откомандировало его в МВД Чеченской Республики для организации деятельности следственного аппарата.

Наш юбиляр с доблестью прошёл путь от профессионала-практика до зрелого и талантливого выдающегося ученого и явное тому подтверждение – любовь и большой интерес к научно-педагогической деятельности. Сращивание научного и практического потенциала в короткий период времени принесло свои плоды в лице заслуженного признания среди ученых.

Б. Я. Гаврилов в 2001 г. в диссертационном совете на базе Академии управления МВД России успешно защищает кандидатскую диссертацию на тему «Реализация органами предварительного следствия правовых норм о

защите конституционных прав и свобод человека и гражданина» (научный руководитель – заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор В. А. Михайлов), а в 2005 г. с блестяще защищает докторскую диссертацию на тему «Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства» (научный консультант – заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор В. А. Михайлов).

С 2004 г. Б. Я. Гаврилов на научно-педагогической работе в Московском университете МВД России в должности профессора кафедры предварительного расследования, с 2006 г. – в Академии управления МВД России в должности профессора кафедры управления органами расследования преступлений, с декабря 2007 г. – в должности заведующего данной кафедрой Академии и с сентября 2016 г. – в должности профессора этой же кафедры. 16 декабря 2009 г. ему присвоено ученое звание профессора по кафедре управления органами расследования преступлений.

Возглавляя на протяжении 9 лет кафедру, профессор Б. Я. Гаврилов продолжал сложившуюся на протяжении многих десятилетий педагогическую и научно-исследовательскую работу профессорско-преподавательского состава, где работали и работают выдающиеся ученые, такие как: профессора Р. С. Белкин, В. П. Лавров, В. П. Божьев, В. А. Михайлов, Д. К. Нечевин, А. М. Кустов, Т. В. Аверьянова, И. И. Колесников, доценты О. В. Хитрова, И. А. Цховребова, С. В. Валов и многие другие. В настоящее время кафедра управления органами расследования преступлений – одна из ведущих кафедр образовательных организаций в системе МВД России. Об эффективности образовательного процесса свиде-

тельствуют достигнутые магистрантами результаты, показанные в образовательной и научно-исследовательской деятельности в региональных и всероссийских конкурсах по юридическим наукам. Сотрудники кафедры, включая профессора Б. Я. Гаврилова, ежегодно становятся номинантами Академии на звание «Лучший преподаватель года», «Ученый года», «Лучшая монография», «Лучший учебник и учебное пособие», «Лучшее научное исследование».

Значительное внимание уделяется лично профессором Б. Я. Гавриловым подготовке научно-педагогических кадров. Ежегодно на кафедре адъюнктами, докторантами, соискателями защищается в среднем до 5-8 диссертаций, в том числе, за последние пять лет защищено 5 диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук. Непосредственно под научным руководством профессора Б. Я. Гаврилова защитили кандидатские диссертации 17 адъюнктов и соискателей и один соискатель – диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук. Значительный вклад им вносится в подготовку научно-педагогических кадров для МВД Республики Кыргызстан, Монголии, Республики Таджикистан, Республики Армения и Республики Казахстан.

Профессор Б. Я. Гаврилов является одним из ведущих специалистов в области управления, организации, уголовного процесса, криминалистики и уголовного права, а также криминологии; им представлена оценка современной уголовной политики России через призму деятельности органов внутренних дел и уголовно-правовой статистики, существенно расширен видовой состав латентной преступности. Ежегодно под его руководством и при личном участии проводятся научные исследования по проблемам обеспечения прав человека и гражданина, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, защиты его интересов и в целом дея-

тельности следственного аппарата и подразделений дознания, а также органов внутренних дел в сфере уголовного судопроизводства.

В соавторстве подготовлены комментарии к УПК РФ, Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности», Энциклопедический словарь для юристов-профессионалов «Профессиональное право», учебники «Уголовный процесс» (3 издания), «Правоохранительные органы России» (4 издания), «Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел», «Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению», «Предварительное расследование преступлений» и др. Широкое признание среди научной общественности и практикующих юристов получили его монографические работы «Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве» (2003 г.), «Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве» (2004 г.), «Латентная преступность: понятие, структура, факторы латентности и меры по обеспечению достоверности уголовной статистики» (2007 г.), «Современная уголовная политика России: цифры и факты» (2008 г.), «Актуальные проблемы защиты конституционных прав и свобод личности в досудебном производстве» (2012 г.), «Институт дополнительного расследования: генезис, современное состояние, перспективы существования» (2014 г.), а также курс лекций «Уголовно-процессуальная политика» (2010 г.).

Всего Б.Я. Гавриловым подготовлено лично и в соавторстве 14 монографий, 12 учебников, 24 научно-практических и учебных пособия, а всего свыше 400 научных работ. За последние 5 лет (2012-2017 гг.) в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерства образования и науки России, опубликовано 25 научных статей, а также более 10 статей в

научных изданиях Азербайджана, Армении, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и ряда других государств. Б.Я. Гаврилов ежегодно лично участвует в 10-15 научно-практических конференциях, большая часть из которых имеет статус международных. Его труды известны в России и за рубежом. Профессор Б.Я. Гаврилов признавался «Ученым года»; номинировался на «Лучшую монографию», «Лучшее учебное издание (учебник и учебное пособие)», «Лучшее научное исследование».

Профессор Б.Я. Гаврилов принимает активное участие в подготовке предложений по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Им разработаны предложения по участию защитника с момента возбуждения уголовного дела, обеспечению процессуальной самостоятельности следователя, введению в УПК РФ норм, регламентирующих статус начальника подразделения дознания и процедуру уведомления лица о подозрении в совершении преступления. В соответствующих федеральных законах реализованы предложения профессора Б. Я. Гаврилова о дифференциации уголовной ответственности за кражи чужого имущества, об исключении из УК РФ признака неоднократности преступлений, во время приостановления уголовного дела следователю, дознавателю дать право на ведение следственных действий и другие актуальные проблемы, и недостатки правоприменительной деятельности. За активное участие в работе по совершенствованию законодательства Председателем Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации ему объявлена благодарность.

С непосредственным участием профессора Б. Я. Гаврилова разработан проект Указа Президента Российской Федерации «О мерах по совершенствованию деятельности следственного аппарата в системе МВД России» и про-

ект постановления Правительства Российской Федерации по реализации данного Указа.

Лично им подготовлены приказ МВД России от 20.06.1996 № 334 по вопросам взаимодействия подразделений МВД России по раскрытию и расследованию преступлений и приказ МВД России от 04.01.1999 г. № 1 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998 г. № 1422 «О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе МВД России» и ряд других.

Многоуважаемый юбиляр также проводит значительную общественную работу: является членом Экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки России, членом Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, членом экспертного совета МВД России по вопросам нормотворческой работы, членом экспертного совета Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по безопасности и противодействию коррупции, членом трех диссертационных советов, созданных на базе Академии МВД России по специальностям: 12.00.08, 12.00.09, 12.00.11, 12.00.12, входит в состав редакционных коллегий ряда ведущих российских научных изданий.

За успехи в деле борьбы с преступностью профессор Б.Я. Гаврилов в 1993 г. Указом Президента Российской Федерации награжден медалью «За отличие в охране общественного порядка», неоднократно награждался ведомственными наградами и почетными званиями, такими, как «Почетный сотрудник МВД», «Лучший следователь МВД», награжден двумя видами именного оружия и иными ведомственными наградами МВД России и других правоохранительных органов Российской Федерации, а также ряда государств-

членов СНГ. В 1998 г. ему присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации».

Сегодня профессор Б. Я. Гаврилов – признанный правоведа в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина – участников уголовного процесса, которым посвящены его кандидатская и докторская диссертации. В числе его работ по указанной тематике монографические исследования «Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве» (2003), «Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве» (2014), «Уголовно-процессуальная политика» (2010), «Актуальные проблемы защиты конституционных прав и свобод личности в досудебном производстве» (2012). По указанным проблемам опубликованы также два научно-практических пособия: «Досудебное производство» (2010) и «Производство дознания в сокращенной форме» (2014), а также ряд других заметных публикаций.

Другим научным направлением деятельности профессора Б.Я. Гаврилова является исследование процессуального статуса подозреваемого, обвиняемого в уголовном процессе. По его инициативе в рамках УПК РСФСР в него были внесены изменения, предоставляющие подозреваемому право на участие в его деле защитника с момента возбуждения уголовного дела. Являясь членом рабочей группы, созданной в конце 90-х г. XX в. при Комитете по законодательству Государственной Думы Российской Федерации, Б. Я. Гаврилов в ходе подготовки и принятия УПК РФ и его мониторинга инициировал: введение в уголовно-процессуальное законодательство института уведомления о подозрении в совершении преступления; существенное ограничение возвращения судом уголовных дел для дополнительного

расследования, чему посвящены его монография “Институт дополнительного расследования: генезис, современное состояние, перспективы развития” (2014); предложения о мерах по защите свидетелей и потерпевших – участников уголовного процесса; дифференциацию процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа; введение в УПК РФ нового участника уголовного процесса – начальника подразделения органа дознания и др.

Профессором Б.Я. Гавриловым в начале 2000 г. в непосредственной взаимосвязи с процессуальной деятельностью по защите прав и свобод человека и гражданина были инициированы и реализованы в российском уголовном законодательстве меры по дифференциации уголовной ответственности за кражу чужого имущества, что позволило сократить на 100 тыс. число подозреваемых, обвиняемых, ежегодно заключаемых за их совершение под стражу в стадии предварительного расследования. Обеспечению конституционного права граждан не быть повторно осужденным за одно и то же преступление (ч. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации) способствовало предложение Б.Я. Гаврилова, реализованное в Федеральном законе от 08.12.2003 № 162-ФЗ об исключении из статей Особенной части УК Российской Федерации квалифицирующего признака неоднократности. Одновременно по его инициативе были внесены изменения в ст. 69 УК Российской Федерации, предусматривающие правовой механизм фактического, а не формального, как было это в УК РСФСР, сложения судом уголовного наказания при неоднократном совершении преступлений (квартирных краж, разбойных нападений, фактов сбыта наркотиков и др.).

В продолжение развития научных исследований в части обеспечения прав

граждан на их доступ к правосудию Б. Я. Гавриловым опубликованы монографические работы “Латентная преступность и обеспечение конституционного права граждан на доступ к правосудию (2003); “Латентная преступность: понятие, структура, факторы латентности и меры по обеспечению достоверности уголовной статистики (2007); “Современная уголовная политика России: цифры и факты (2008) и др.

Развитие идей профессора Б.Я. Гаврилова в части обеспечения прав и свобод участников уголовного процесса нашло отражение в диссертационных исследованиях его учеников О. А. Малышева. Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования; М. Ю. Колбеева. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства; И. В. Чечулин. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа и их реализация в досудебном производстве; С. В. Минаева. Процессуальная деятельность руководителя следственного органа по обеспечению законности в досудебном производстве; Ю. В. Торопин. Латентная преступность и использование ее показателей в деятельности органов внутренних дел (по материалам Центрального федерального округа). Развитие идей профессора Б. Я. Гаврилова нашло отражение и в разработанных с его участием проектах федеральных законов об исключении стадии возбуждения уголовного дела, о возвращении в УПК Российской Федерации института протокольной формы досудебного производства, о введении в УК Российской Федерации института уголовного проступка и др. [2. С. 43-45; 224-226].

Необходимо также подчеркнуть, что принимая важность и ценность достижений профессора Гаврилова Бориса Яковлевича, руководством Академии управления юбиляр признан “Выдающимся ученым Академии управления МВД России”[1].

В конце, нашему уважаемому Учителю, наставнику и замечательному

семьянину, доброму и искреннему профессионалу своего дела хотим пожелать неиссякаемых сил, крепкого здоровья, новых научных достижений, творческих успехов и дальнейшего профессионального и научного признания.

Использованная литература:

1. Выдающиеся ученые Академии управления МВД России // официальный сайт Академии управления МВД России <https://a.mvd.pf/Nauka/научный-потенциал/выдающиеся-ученые-академии-управления-мв/item/10074174/>
2. Юбилейный сборник «Кафедра управления органами расследования преступлений. История и современность (1955-2015). – М., 2015. – С. 43-45; 224-226.

References:

1. Outstanding scientists of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia // the official site of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia <https://amv.rf/Nauka/scientific-potential-outstanding-academics-management-item/10074174/>
2. Jubilee collection "Department of management of crime investigation bodies. History and modernity (1955-2015). - M., 2015. - P. 43-45; 224-226.

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН

Трибуна рецензентов TRIBUNE OF REVIEWERS

УДК 343.615

НАСУРИЁН П.А.,
NASURIEN P.A.

Заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан, он же, начальник факультета № 4 (г.Ходженг), кандидат юридических наук, полковник милиции
e-mail: pnasurov@mail.ru

Муовини сардори Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, ӯ низ сардори факултети № 4 (ш. Хучанд), номзади илмҳои ҳуқуқ, полковники милитсия

Deputy Chief of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Head of the Faculty No. 4 (Khojent city), Candidate of Legal Sciences, Colonel of the Militia

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Халикова Шерали Лоиковича на тему «Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по законодательству Республики Таджикистан», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)

ТАҚРИЗИ

муқарризи расмӣ ба диссертатсияи Ҳолиқов Шералӣ Лоикович дар мавзӯи «Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қасдан расонидани зарари вазнин ба саломатӣ дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.08. – ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ (илмҳои ҳуқуқӣ) пешниҳод гардидааст

REFERENCE

the official opponent for the thesis of Khalikov Sherali Loikovich on the topic "Criminal liability for deliberate infliction of serious harm to health under the legislation of the Republic of Tajikistan", submitted for the degree of candidate of legal sciences on specialty 12.00.08 - criminal law and criminology; criminally-executive law (jurisprudence)

Актуальность темы диссертационного исследования Халикова Шерали Лоиковича не вызывает никаких сомнений, поскольку в настоящее время приобретают повышенную актуальность проблемы, связанные с практикой применения ст. 110 УК РТ, которые свидетельствуют о необходимости при-

менения системного, научного уголовно-правового подхода к анализу данного вида состава преступления, выработке рекомендаций по совершенствованию правил квалификации, разработке предложений по совершенствованию законодательной регламентации ответственности за его совершение, а также

мер по предупреждению подобных преступлений.

Не взирая на то, что в области уголовно-правового противодействия умышленному причинению тяжкого вреда здоровью проведено достаточно большое количество исследований, до сих пор сохраняется ряд аспектов, по которым ученые не могут прийти к однозначному выводу. Тем более, что, как правильно отмечает исследователь, среди преступных посягательств на жизнь и здоровье человека наиболее распространенным и общественно опасным является умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, закрепленное в ст. 110 УК РТ. Последнее относится к категории тяжких, а при наличии особо квалифицирующих признаков - особо тяжких преступлений (с. 3).

В этой связи особую актуальность приобретают комплексные монографические компаративные исследования, способные выделить наиболее значимые, положительные аспекты противодействия умышленному причинению тяжкого вреда здоровью. К данным исследованиям как раз и относится диссертационная работа Халикова Ш.Л.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, разработанных в рецензируемой диссертации, необходимо оценить весьма позитивно. Основные научные результаты исследования подкреплены надлежащей аргументацией и логическим обоснованием.

Достоверность научных положений диссертации подтверждается массивным объемом теоретических источников, включая как фундаментальные труды прошлых лет, так и современную юридическую литературу; использованием научных работ в области международного права, истории права и государства, философии права и других наук.

Новизну научных положений, изложенных в диссертации, необходимо

оценить исключительно положительно. Халиков Ш.Л. впервые на диссертационном уровне с учетом проведенного компаративного анализа уголовной ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по законодательству Республики Таджикистан, разработал уточненную уголовно-правовую характеристику основного и квалифицированных составов указанного преступления. Им предложены новые подходы к совершенствованию норм, направленных на борьбу с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью в Республике Таджикистан. В качестве практических рекомендаций сформулированы новые подходы к квалификации и систематизации преступления умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и других видов преступлений против здоровья, а также предложены меры по дальнейшему совершенствованию уголовно-правовых форм борьбы с этими преступлениями. Разработаны основанные на современной международной и следственно-судебной практике Республики Таджикистан рекомендации по разрешению дискуссионных проблем квалификации преступления, предусмотренного ст. 110 УК Республики Таджикистан.

Необходимо также подчеркнуть, что автор внес личный вклад в разработку теоретических и прикладных основ уголовно-правовой борьбы с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью.

Научные результаты, сформулированные в рецензируемой диссертации существенно отличаются от ранее высказанных суждений по проблеме уголовной ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в юридической литературе, а также подкреплены основательной и оригинальной аргументацией.

Репрезентативность эмпирического материала, использованного при подготовке диссертационной работы,

является достаточной, поскольку представлена опубликованной судебной практикой; результатами изучения более 60 уголовных дел в городах, районах и областях Республики Таджикистан, а также статистическими сведениями о количестве зарегистрированных преступлений по ст. 110 Уголовного кодекса Республики Таджикистан за период с 1994 по 2016 годы. В итоге, диссертантом выяснено, что 300 уголовных дел было приостановлено в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, и, что материалы данных дел не позволяют делать выводы об особенностях совершенного преступления.

В рецензируемой диссертационной работе последовательно раскрываются основные аспекты темы исследования. Автором, в рамках изучения проблем определения и содержания умышленного причинения тяжкого вреда здоровью по уголовному законодательству Республики Таджикистан (глава 1), рассмотрено развитие законодательства об уголовной ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (с. 14-35).

Заслуживает положительной оценки подробное рассмотрение понятия и общей характеристики умышленного причинения тяжкого вреда здоровью по уголовному законодательству Республики Таджикистан (с. 35-45). В данном параграфе автор, анализируя мнения и взгляды ученых по проблеме определения понятия умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, обоснованно сформулировал свое определение анализируемого преступления, которое, несомненно, заслуживает внимания. В частности, им констатируется то факт, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – это противоправное виновное общественно опасное деяние, повлекшее вред здоровью человека, не опасное для его жизни, но вы-

раженное в конкретных тяжких последствиях, четко указанных в уголовном законе и медицинских правилах (с. 45).

В отличие от ранее проведенных исследований по данной тематике, диссертант особое внимание уделил исследованию сравнительно-правового анализа уголовного законодательства Республики Таджикистан и зарубежных стран об ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (с. 46-66), что позволило ему выявить положительный опыт и сформулировать предложения, направленные на совершенствование действующего УК РТ в части уголовной ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. В частности, заслуживает внимания предложение диссертаната о том, что в главу 16 УК РТ «Преступления против жизни и здоровья» добавить новую ст. 110¹ под названием: «Умышленное лишение профессиональной трудоспособности».

Существенной теоретической и практической значимостью характеризуются результаты уголовно-правовой характеристики умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (глава 2). Диссертантом детально проанализированы общественные отношения, нарушаемые умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, в частности, им подробно раскрыты родовая, видовая и непосредственный объекты данного вида преступления (с. 67-73). С необходимой степенью полноты рассмотрены признаки, характеризующие объективную сторону состава умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (с. 73-100).

В работе тщательно исследованию подвергнуты также признаки, характеризующие субъект и субъективную сторону умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (с. 101-115). Необходимо согласиться с мнением автора о том, что в большинстве случаев анализируемое преступление совершается с косвенным умыслом, и чаще все-

го субъект сознательно допускает причинение вреда здоровью, в том числе, тяжкого (с. 115).

Подробное рассмотрение диссертантом вопросов, касающихся умышленного причинения тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах (с. 115-133) и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью при особых обстоятельствах (с. 133-141), бесспорно заслуживают особого внимания, так как проведенное им исследование может оказать существенное влияние на правильную и точную квалификацию умышленного причинения тяжкого вреда здоровью при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах.

Логическим завершением исследования является анализ вопроса отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью от смежных составов преступлений (с. 141-155), где автор подробно указывает на те признаки, с помощью которых можно отличить умышленное причинение тяжкого вреда здоровью от иных смежных составов преступлений.

В заключение работы излагаются авторские предложения по совершенствованию уголовного законодательства Республики Таджикистан касательно уголовной ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, которая предусмотрена ст. 110 УК РТ.

Имеются основания утверждать, что заявленная цель диссертационного исследования достигнута в полном объеме, чему во многом способствовали его методологическая основа, которую составили общенаучный диалектический метод познания, методы исторического, системного логического анализа, описания, а также сравнительного правоведения, формально-юридические, частно-научные методы, а также фундаментальные положения отечественного уголовного права, методологические принципы юридических от-

раслей знания, главным образом науки уголовного права и криминологии также иные методы исследования. При этом автор опирался на объемную теоретическую, эмпирическую и нормативную основы исследования.

Репрезентативность исследования и достоверность его результатов подтверждаются также их апробацией. Основные выводы диссертационного исследования представлены автором в 13 опубликованных научных работах (4 – в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации и ВАК при Президенте Республики Таджикистан) и в выступлениях на круглом столе «Реформа уголовного законодательства в свете предупреждения насилия в семье», Душанбе, Уполномоченный по правам человека в Республике Таджикистан, 2013; международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Республики Таджикистан, «Роль права в современном обществе: достижения и перспективы», Душанбе, Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2014; республиканской научно-практической конференции «Развитие судебного права, уголовного права и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан», Душанбе Таджикский национальный университет, 2015 г.; республиканской научно-практической конференции «Роль науки криминалистики и оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений», Душанбе Таджикский национальный университет, 2016 г.; международной научно-практической конференции «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития», Душанбе, Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2017 г., что соответствует п. 12 и 14 Порядка присвоения ученых степеней и ученых званий (доцента, профес-

сора), утвержденного постановлением Правительства Республики Таджикистан от 26 ноября 2016 года № 505.

Работа написана грамотным литературным языком, свидетельствующим о глубоком знании автором концептуальных положений уголовного права Республики Таджикистан и зарубежных стран в области уголовно-правовой борьбы с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью. Материал изложен последовательно, положения аргументированы. Все это свидетельствует о достаточно высоком научно-теоретическом уровне автора диссертации.

Анализ диссертации дает основание для общей положительной оценки диссертации Ш.Л. Халикова. Вместе с тем, по содержанию работы возникают и некоторые замечания дискуссионного характера. В частности:

1. В первом параграфе автор, рассматривая развитие законодательства об уголовной ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, выделяет четыре этапа развития уголовного законодательства в сфере охраны здоровья и причинения вреда здоровью. Но не ясно каким образом данные этапы связаны с самим возникновением и совершенствованием уголовной ответственности за данное преступление (с.12-13).

2. Автор предлагает в диспозиции ч. 1 ст. 110 УК РТ слова «неизгла-

димое обезображение лица» заменить словами «неизгладимое обезображение части тела». Если согласится с таким предложением, то на наш взгляд, это безосновательно будет расширять случаи применения ст.110 УК РТ. Кроме того, не ясно, что охватывает «неизгладимое обезображение части тела», имея в виду любую или определенную часть тела.

Однако, указанные замечания не снижают общей высокой оценки представленной для рецензирования работы, так как исследование выполнено на высоком методологическом и теоретическом уровне.

Диссертационное исследование на тему «Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по законодательству Республики Таджикистан», по актуальности, достоверности, новизне и обоснованности научных выводов и рекомендаций, степени вклада в развитие науки уголовного права, соответствует требованиям п.п. 10-16 Порядка присвоения ученых степеней и ученых званий (доцента, профессора), утвержденного постановлением Правительства Республики Таджикистан от 26 ноября 2016 года № 505, а ее автор, Халиков Шерали Лоикович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЧАВОН

Трибуна молодых ученых
TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

УДК 34.08:351.74

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПОДБОРУ, РАССТАНОВКЕ И ПОДГОТОВКЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА КАК ЗВЕНЬЕВ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАДРОВОГО АППАРАТА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЧОРАБИНИҶО ОИД БА ИНТИХОБКУНИӢ, ЧОБАҶОГУЗОРӢ ВА ОМУӢЗОНИДАНИ ҲАӢАТИ ШАХСӢ ҲАМЧУН БАНДҶОИ СОҲТИ ЯҶОНАИ ФАӢОЛИЯТИ ДАСТҶОҶИ КАДРИИ МАҚОМОТИ ҚОРҶОИ ДОХИЛӢ ВА АҲАМИЯТИ ОНҶО ДАР ФАӢОЛИЯТИ ТАШКИЛӢ-ИДОРАВӢ

ARRANGEMENTS FOR THE SELECTION, PLACEMENT AND TRAINING OF PERSONNEL AS LINKS IN A UNIFIED SYSTEM OF ACTIVITY OF THE PERSONNEL APPARATUS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES AND THEIR IMPORTANCE IN ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL ACTIVITIES

АБДУЛЛОЕВ А.Л.,

ABDULLOEV A.L.

*Адъюнкт факультета № 3 Академии управления МВД России,
капитан милиции*

e-mail: abubakr_231291@mail.ru

*Адъюнкты факультети № 3-юми Академияи идоракунии ВКД
Россия, капитани милитсия*

*Adjunct of the Faculty No. 3 of the Academy of Management
of the Ministry of the Interior of Russia, the captain of the militia*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан. Затрагиваются проблемы нравственно-правового воспитания личного состава.

Ключевые слова: государственная служба, органы внутренних дел, кадры, персонал, оперативно-служебная деятельность, организационно-управленческая деятельность, кадровая деятельность, кадровые аппараты, отбор, расстановка, комплектование, аттестация, подготовка, переподготовка, курсы повышения квалификации, нравственное и правовое воспитание.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои омузиш, бозомӯзи ва оmodасозии мутахассисони мақомоти қорҷои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ карда шудаанд. Ҳамчунин, масъалаҳои тарбияи ахлоқӣ ва ҳуқуқии ҳаёати шахсӣ ва ба он вобаста дида баромада мешаванд.

Вожаҳои калидӣ: хизмати давлатӣ, мақомоти корҳои дохилӣ, кадрҳо, фаъолияти оперативӣ-хизматӣ, фаъолияти ташкилӣ-идоравӣ, ташкили кори кадрӣ, интихобкунӣ, ҷобачогузорӣ, омӯзонидан, ҷойгиркунӣ, қабулқардан, аттестатсия, тарбияи ахлоқӣ ва ҳуқуқии ҳайати шахсӣ.

Annotation: In the article questions of preparation, retraining and improvement of professional skill of employees of law-enforcement bodies of the Republic of Tajikistan are considered. The problems of moral and legal education of personnel are touched upon.

Keywords: state service, internal affairs bodies, personnel, personnel, operational and service activities, organizational and administrative activities, personnel activities, personnel apparatuses, selection, placement, recruitment, certification, training, retraining, refresher courses, moral and legal education.

Проведение отбора и расстановки кадров в органах внутренних дел Российской Федерации и Республики Таджикистан является приоритетным направлением организационно-управленческой деятельности руководителей и сотрудников кадровых аппаратов этих органов. Исследования по основным направлениям организационно-управленческой деятельности руководителей и сотрудников кадровых аппаратов органов внутренних дел, нравственно-правового воспитания личного состава, в последние годы проводятся, например, на уровне Академии управления МВД России, Московского государственного психолого-педагогического университета (Психологический институт Российской академии образования) и иных известных высших образовательных учреждений России [1].

Назначение государственных служащих в сфере внутренних дел на определенные (вакантные) должности осуществляется на основе принципа профессионализма и компетенции этих служащих. Данный принцип предполагает, прежде всего, наличие у сотрудника соответствующего специального образования, исполнение госслужащим должностных обязанностей на высоком профессиональном уровне, а также наличие самой специальной системы их подготовки, переподготовки и повышения квалификации [2].

Необходимо отметить, что отбор и расстановку кадров в сфере органов

внутренних дел можно условно обозначить второй стадией по последовательности, после подготовки и профессионального обучения кадров и считать наиболее важной в системе комплектования кадров. За ними следует комплекс мероприятий, осуществляемых сотрудниками кадровых служб и руководителями органов внутренних дел, которые направлены на поддержание дисциплины, законности и правопорядка среди личного состава, правовое и нравственное воспитание сотрудников органов внутренних дел, их социальную защиту и другие обеспечительные меры сопровождения их оперативно-служебной деятельности.

При этом следует отметить, что процессы подготовки и обучения кадров, их последующее комплектование и дальнейшие кадровые, управленческие работы с личным составом, рассматриваются в качестве этапов (стадий), поскольку следуют один за другим и образуют микроцикл, повторяющийся на всем протяжении прохождения сотрудником службы в ОВД. Поэтому сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации и Республики Таджикистан, независимо от стажа опыта работы, регулярно направляются на курсы повышения квалификации, с целью совершенствования профессиональных знаний, их соответствия современным требованиям и реалиям, с которыми сотрудники органов внутренних дел сталкиваются в своей повседневной опера-

тивно-служебной деятельности. Данная необходимость вызвана тем, что ранее полученные базовые знания с течением времени становятся недостаточными, для того чтобы адекватно реагировать на происходящие изменения в общественно-политической и социально-экономической жизни, а также удовлетворять возникшим потребностям органов внутренних дел. Применительно к особенностям службы в органах внутренних дел, эта сфера непосредственно связана с оперативной обстановкой, в частности – криминогенной ситуацией, структурой и динамикой по определенным видам преступлений и т.п. В связи с этими факторами у сотрудников органов внутренних дел возникает необходимость в непрерывном совершенствовании профессиональных знаний.

Как известно, сфера деятельности сотрудника милиции (полиции) весьма широка и многоаспектна, что в свою очередь требует знания нормативных правовых актов, которые регламентируют его деятельность и на основании которых он выполняет свои функциональные обязанности.

Следует отметить, что в связи с динамичным развитием общества и государства, наблюдаемым как в России, так и в Таджикистане, происходящими в них демократическими преобразованиями, направленными на формирование гражданского общества и правового государства, нормативно-правовая база этих стран постоянно совершенствуется в соответствии с внутригосударственными потребностями и общепринятыми международными стандартами. На этом фоне из года в год увеличивается роль общественного (гражданского) контроля за деятельностью органов внутренних дел. Министерств внутренних дел Российской Федерации и Республики Таджикистан активно сотрудничают с общественными объединениями и стремятся укрепить взаимодействие с ними для достижения общих целей. Эти цели преследуют решение таких задач, как

защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение общественного порядка и безопасности, противодействие преступности и иным асоциальным проявлениям. В своей деятельности органы внутренних дел основываются на принципах, предусмотренных профильными нормативными правовыми актами, в частности, Федеральным законом Российской Федерации «О полиции» [3] и Законом Республики Таджикистан «О милиции» [4]. Одним из таких принципов является связь с населением и учет общественного мнения в борьбе с преступностью (ст. 4 Закона РТ «О милиции»). Учет общественного мнения, как справедливо отмечает В.А. Ребрий, является особой формой гражданского контроля за деятельностью органов внутренних дел [5].

Общественное мнение – один из основных критериев официальной оценки деятельности органов внутренних дел [6]. Мнение общества — это его реакция на деятельность данных органов, которое формирует отношение к ним. Поэтому от того, насколько сотрудник милиции (полиции) будет себя вести корректно с профессиональной точки зрения в процессе выполнения своих обязанностей, зависит мнение граждан. Как известно, это мнение, особенно если оно складывается по поводу неправомерного либо аморального поведения сотрудника, к сожалению, отрицательно влияет на репутацию всех представителей данной профессии.

Только четко налаженная процедура отбора и расстановки кадров государственной службы органов внутренних дел способна в корне предотвратить подобные негативные ситуации, возникающие по причине непрофессионализма сотрудника, который поступил на службу или из-за наличия изъянов в деятельности кадрового аппарата, либо предвзятости отдельных должностных лиц, ответственных за прием граждан на госслужбу.

Органы внутренних дел мотивированы в повышении степени доверия населения к ним, что возможно только в условиях правомерности действий сотрудников в партнерских взаимоотношениях с обществом и его формированиями, при успешном выполнении ими своих профильных задач.

Общественные институты и граждане, в свою очередь, способствуют осуществлению этих задач посредством информирования руководства органов внутренних дел о фактах нарушения законности, допущенных сотрудниками органов внутренних дел. Это и есть одно из проявлений общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел.

Кроме того, в Российской Федерации действует Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [7]. Данный Закон предусматривает порядок обращения общественных объединений и граждан в компетентные госорганы по поводу нарушения законности со стороны должностных лиц. Как правило, в таких случаях реализация данного закона влечет проведение служебной проверки в отношении должностного лица, нарушившего закон и при установлении его вины – привлечения его к дисциплинарной либо более строгой юридической ответственности.

Такой контроль распространяется и на сферу профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел [8].

Можно согласиться с мнением С.В. Пылина о том, что реализация взаимодействия общественных объединений со всеми органами государственной власти основывается, прежде всего, на принципе единства публичных интересов [9]. Вполне очевидным представляется то, что в рассматриваемом случае интересы указанных субъектов совпадают.

Таким образом, в отличие от исторической ситуации, которая была лет 10-20 назад, в данный момент деятельность органов внутренних дел становится более прозрачной и утаить какие-либо незаконные проявления сегодня гораздо труднее.

Вышеуказанные тенденции увеличивают нагрузку на сотрудника органа внутренних дел, поскольку помимо повседневной оперативно-служебной деятельности, он обязан быть в курсе нововведений в правовой сфере, «вооружаться» ими и в последующем учитывать (соблюдать и использовать) их при выполнении поставленных задач. Незнание актуальной правовой информации чревато для самого сотрудника негативными последствиями, поскольку законные и ведомственные подзаконные акты (приказы, указания, распоряжения и т.п.) обязывают каждого сотрудника постоянно работать над собой и совершенствовать свои знания, в частности, в правовой сфере. Есть в этом и элемент правового воспитания кадров, поскольку обладание такими знаниями способствует повышению уровня правосознания и правовой культуры сотрудников органов внутренних дел.

С другой стороны, на современном этапе органы внутренних дел осуществляют свою профильную деятельность, вступая в правоотношения с информационным обществом. В таком положении всякие недочеты и ошибки, допускаемые сотрудниками органов внутренних дел и совершаемые ими нарушения, «просачиваясь» через доступное население информационные ресурсы, в том числе Интернет, средства массовой информации, становятся общественным достоянием, а некоторые из подобных фактов вовсе вызывают широкий общественный резонанс. В целом этот процесс обусловлен научно-техническим прогрессом современной цивилизации, изменениями планетарного масштаба, когда даже незначительное событие или происшествие выставляется на обще-

ственное обозрение на информационных ресурсах (социальных сетях, мессенджерах, сайтах, хостингах и т.п.). Конечно, это наносит урон репутации МВД и вызывает недоверие со стороны граждан к данному ведомству и его сотрудникам. Актуальность обладания необходимыми знаниями обусловлена еще и тем, что часто нарушения сотрудниками милиции (полиции) совершаются лишь по банальной причине – незнанию последних изменений и дополнений в законодательстве и ведомственных нормативных правовых актах. Несомненно, еженедельные занятия по служебной подготовке, проводимые среди личного состава, носят информативно-познавательный характер и способствуют предотвращению таких нежелательных явлений. Кроме того, систематические проверки знаний и опыта (например, тестирование, зачеты и т.п.) на предмет установления соответствия занимаемой должности, профессиональной пригодности мотивируют личный состав всесторонне совершенствоваться, «удержаться» в занимаемой должности и, более того, воспользоваться этим и продвинуться «по служебной лестнице». Эффективность этих мероприятий сомнений не вызывает, однако положительный результат они могут дать лишь при хорошей организации их проведения и беспристрастности проверяющих.

Помимо этого, к примеру, в структуре Академии МВД Республики Таджикистан функционирует факультет повышения квалификации, который ежегодно принимает на обучение сотрудников всех служб органов внутренних дел.

Вполне очевидно, что такие элементы кадровой работы как: а) обучение и подготовка кадров; б) отбор и расстановка кадров; в) последующая работа по поддержанию дисциплины и законности среди личного состава, - взаимодополняют друг друга и могут сочетаться друг с другом, т.е. проводиться одновременно (параллельно). Конечно, такое деле-

ние кадровой и управленческой деятельности на элементы условное, так как оно в большей степени строится на отличиях их содержания, характерных особенностях проводимых мероприятий, а их последовательность, хоть и усматривается, но не столь отчетливо. Так, обучение и подготовка кадров содержит в себе элементы отбора, поскольку в органы внутренних дел принимаются лишь лица, соответствующие требованиям федеральных законов Российской Федерации «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10] и «О полиции» [11], законов Республики Таджикистан «О государственной службе» [12] и «О милиции» [4], Положения о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел [13], иных подзаконных, в том числе ведомственных нормативных актов МВД. Процесс обучения также, как правовое и нравственное воспитание, сопровождает сотрудника органов внутренних дел на протяжении всей его оперативно-служебной (боевой) деятельности, начиная от прохождения учебы в образовательном заведении и до регулярных еженедельных занятий по профессиональной подготовке по месту несения службы. Программы таких курсов делятся на краткосрочные и долгосрочные, как правило, они планируются на квартал, полугодие или год, в зависимости от конкретных требований МВД, и охватывают занятия по общим профессиональным милицейским и специальным дисциплинам, которые непосредственно относятся к служебной деятельности сотрудников того или иного подразделения. Первые включают в себя информацию, необходимую для каждого сотрудника милиции (полиции). Например, знания нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность органов внутренних дел, умение использовать оружие и специальную

технику и т.д. Специальные профессиональные знания необходимы сотруднику милиции для практической реализации возложенных на него функциональных обязанностей, обусловленных спецификой его деятельности, занимаемой им должностью в конкретном подразделении. Например, служба в оперативно-розыскном подразделении требует теоретических и практических знаний в сфере оперативно-розыскной деятельности, в частности, знание нормативных документов, имеющих открытый характер или соответствующий гриф ограниченного пользования, регламентирующих данное направление деятельности органов внутренних дел. При этом другим службам вовсе необязательно обладать такими специальными знаниями. Хотя здесь следует отметить, что у граждан сложилось представление о сотруднике милиции, как о представителе государственной власти, который компетентен во всех областях юриспруденции и хорошо знает законодательную базу. Поэтому к ним часто обращаются с вопросами, выходящими за рамки их профильных знаний. В этой связи каждому сотруднику, помимо плановых обязательных занятий, целесообразно заниматься самообразованием и овладевать даже теми юридическими знаниями, которые не имеют прямого отношения к его служебной деятельности. В пользу самообразования говорит и тот фактор, что сотруднику, обладающему универсальными юридическими знаниями, намного легче продвигаться по службе, нежели тому, который ограничен в своих познаниях. Причем служеб-

ное перемещение такого сотрудника может осуществляться как в пределах одной службы, так и в диапазоне смежных служб. Как правило, руководящий состав органов внутренних дел комплектуется из числа сотрудников, не только хорошо зарекомендовавших себя в оперативно-служебной деятельности, но и обладающих широким диапазоном знаний [14].

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что сотрудник органов внутренних дел должен быть:

- сотрудник, принятый на службу в соответствии с вышеуказанными нормативными документами, а также с Дисциплинарным Уставом органов внутренних дел Республики Таджикистан [15] и Российской Федерации, иными ведомственными нормативными актами, в дальнейшем по мере прохождения службы вновь проходит цикл, состоящий из аналогичных кадровых мероприятий. Это проверка соответствия занимаемой должности, профпригодности, назначение на очередную должность (по уровню равнозначную, ниже или выше ранее занимаемой), прохождение переподготовки, повышения квалификации, «текущего» обучения, и на всем этом пути – профессиональное нравственное и правовое воспитание [16]. Именно череда этих мероприятий придает им циклический характер, что свидетельствует о необходимости устранения повторных тождественных мероприятий или их проведение в прогрессирующей последовательности и на более высоком уровне.

Использованная литература

1. Теоретические основы и практика работы кадровых подразделений органов внутренних дел Российской Федерации по вопросам прохождения службы /Русаков В.К., Колодкин Л.М., Лозовицкая Г.П. и др. - М.: Академия управления МВД России, 2017. – 88с.
2. Кикоть В.Я., Кононов П.И., Румянцев Н.В. Административное право России: учебник. - М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2016.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (СЗ РФ, 2011 г., № 7, ст. 900).

4. Закон Республики Таджикистан «О милиции» от 17 мая 2004 г. № 41 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004 г., №5, ст.352; 2006 г., №3, ст.148; 2007 г., №7, ст.663; 2008 г., №6, ст.450; 2009 г., №12, ст.820; 2011 г., №3, ст.156; №6, ст.438; №12, ст.835; 2012 г., №4, ст.251; №7, ст.692; №8, ст.821; №12, ч.1, ст.1023; 2013 г., №3, ст.183; ст.184; №12, ст.884; ст.885; Закон РТ от 27.11.2014 г., № 1140.

5. Ребрий В.А. Учет общественного мнения о деятельности милиции как особая форма гражданского контроля // Гражданский контроль за органами внутренних дел: проблемы, методологии, практики. Сборник научных статей // - М.: Академия управления МВД России. 2008.

6. Административная деятельность полиции: учебное пособие // (авторский коллектив – А.В. Кардашевский и др.). - М.: ДГСК МВД России. 2014.

7. Федеральный закон Российской Федерации от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания».

8. Кобозев А.А. Цель, задачи и основные принципы осуществления гражданского контроля в сфере профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел // Гражданское общество и органы внутренних дел: проблемы, противоречия, формы взаимодействия. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - М.: Академия управления МВД России. 2008. - С. 79-90.

9. Пылин С.В. Общественные и иные некоммерческие объединения, взаимодействие между ними и органами государственной и муниципальной власти Российской Федерации. - СПб.: Изд-во Политического университета, 2010.

10. Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

11. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (СЗ РФ, 2011 г., № 7, ст. 900).

12. Закон Республики Таджикистан «О государственной службе» от 5 марта 2007 г. № 233 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2007 г., №3, ст. 166, №6, ст. 429; 2010 г., №3, ст. 158; 2011 г., №6, ст. 452; 2012 г., №8, ст. 834, №12, ч. 1, ст. 1008; 2013 г., №7, ст. 542, №12, ст. 905; 2014 г., № 7, ч. 2, ст. 425; 2015 г., №12, ч. 1, ст. 1106; 2016 г., №3, ст. 156; Закон РТ от 24.02.2017 г., №1405; от 24.02.2017 г., №1406.

13. Положение о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан от 5 апреля 2005 г. № 137.

14. Русаков В.К., Колодкин Л.М., Лозовицкая Г.П. Теоретические основы и практика работы кадровых подразделений органов внутренних дел Российской Федерации по вопросам прохождения службы // М.: Академия управления МВД России, 2017. – 88с.

15. Дисциплинарный Устав органов внутренних дел Республики Таджикистан, утвержден Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 7 сентября 2006 г. № 424.

16. Русаков В.К. Исполнения управленческих решений в территориальных органах МВД РФ районного уровня: Проблемы и пути их решения // Вестник Екатеринбургского института, 2011. №4. - С.94-102.

References

1. Theoretical foundations and practice of the work of the personnel divisions of the internal affairs bodies of the Russian Federation on issues of the passage of service / V.K. Rusakov, Kolodkin L.M., Lozovitskaya G.P. and others - Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. - 88s.

2. Kikot V.Ya., Kononov P.I., Rummyantsev N.V. Administrative law of Russia: a textbook. - M.: UNITY-DANA. 2016.

3. Federal Law of the Russian Federation of February 7, 2011 No. 3-FZ "On the Police" (SZ RF, 2011, No. 7, Article 900).

4. Law of the Republic of Tajikistan "On Militia" of May 17, 2004 No. 41 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2004, No. 5, art.352; 2006, No.3, art.148; 2007, No. 7, art.663; 2008, No.6, art.450; 2009, No. 12, art.820; 2011, No. 3, Article 156; №6, art.438; №12, art.835; 2012, No. 4, art.251; No. 7, art. 692; № 8, art.821; №12, ч.1, ст.1023; 2013, No. 3, art.183; art.184; № 12, art.884; art.885; Law of RT as of November 27, 2014, No. 1140.

5. Rebry V.A. Accounting for public opinion on the activities of the police as a special form of civil control // Civil control over the police: problems, methodologies, practices. Collection of scientific articles // - М.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2008.
6. Administrative activity of the police: a textbook // (the author's team - AV Kardashevsky and others). - М.: DGSK of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014.
7. Federal Law of the Russian Federation of June 10, 2008, No. 76-FZ "On public control over the protection of human rights in places of forced detention and on assistance to persons in places of detention".
8. Kobozev A.A. The purpose, objectives and basic principles of the implementation of civilian control in the field of professional training of cadres of internal affairs bodies // Civil Society and Internal Affairs: problems, contradictions, forms of interaction. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. - Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2008. - P. 79-90.
9. Pylin S.V. Public and other non-profit associations, interaction between them and state and municipal authorities of the Russian Federation. - St. Petersburg: Publishing house of the Political University, 2010.
10. Federal Law of the Russian Federation of November 30, 2011 No. 342-FZ "On service in the bodies of internal affairs of the Russian Federation and amending certain legislative acts of the Russian Federation".
11. Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ "On the Police" (SZ RF, 2011, No. 7, Article 900).
12. Law of the Republic of Tajikistan "On Public Service" of March 5, 2007 No. 233 // Akhbori Majlisi Olia of the Republic of Tajikistan, 2007, No.3, art. 166, No. 6, art. 429; 2010, No. 3, art. 158; 2011, No. 6, art. 452; 2012, No. 8, art. 834, No. 12, part 1, art. 1008; 2013, No. 7, art. 542, No. 12, art. 905; 2014, No. 7, part 2, art. 425; 2015, No. 12, Part 1, Art. 1106; 2016, No. 3, art. 156; Law of the RT of February 24, 2017, No. 1405; of February 24, 2017, No. 1406.
13. Regulations on the passage of service by the rank and file of the bodies of internal affairs of the Republic of Tajikistan of April 5, 2005 No. 137.
14. Rusakov V.K., Kolodkin L.M., Lozovitskaya G.P. Theoretical bases and practice of the work of the personnel divisions of the internal affairs bodies of the Russian Federation on issues of passage of service // Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. - 88s.
15. The Disciplinary Charter of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, approved by the Decree of the Government of the Republic of Tajikistan of September 7, 2006 No. 424.
16. Rusakov V.K. Execution of managerial decisions in territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation at the district level: Problems and ways to solve them // Vestnik Ekaterininsky Institute, 2011. №4. - P.94-102.

УДК 342.6

**СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН**

ТАШАККУЛИ СИСТЕМАИ МУОСИРИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

**FORMATION OF MODERN LAW-ENFORCEMENT SYSTEM OF THE REPUBLIC OF
TAJIKISTAN**

АБДУЛЛОЕВ А.Р.,

ABDULLOEV A.R.

*Адъюнкт кафедры теории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России,*

капитан милиции

e-mail: abdulloev-a@mail.ru

*Адъюнкты кафедраи назарияи давлат ва ҳуқуқи Дошиғоҳи
ВКД Россия дар ш. Санкт-Петербург,*

капитани милитсия

*Adjunct of the department of the Theory of State and Law
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
the captain of militia*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, касающиеся становления и структуры правоохранительной системы Республики Таджикистан, а также ее роли и места в механизме современного государства. Особое внимание уделено нормативным основаниям деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан, система которых в настоящее время находится в процессе реформирования.

Ключевые слова: правоохранительный орган, правоохранительная деятельность, правоохранительная система, правоохранительная система Республики Таджикистан, нормативные основы функционирования правоохранительных органов Республики Таджикистан.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои пайдоиш ва сохтори системаи ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин нақш ва мавқеи он дар механизми давлати муосир баррасӣ гардида аст. Диққати махсус ба асосҳои ҳуқуқи фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар айни замон дар марҳилаи ислоҳот қарор дорад, дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ, системаи ҳифзи ҳуқуқ, системаи ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон, асосҳои ҳуқуқи амалинамоии мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон

Abstract: In article, the questions concerning formation and structure of law-enforcement system of the Republic of Tajikistan and its role and the place in the mechanism of the modern state are considered. Special attention is paid to the standard bases of activity of law enforcement agencies of the Republic of Tajikistan which system is in process of reforming now.

Keywords: law enforcement agency, law-enforcement activity, law-enforcement system, law-enforcement system of the Republic of Tajikistan, standard bases of functioning of law enforcement agencies of the Republic of Tajikistan.

На внеочередной сессии Верховного Совета Республики Таджикистан 12 созыва 9 сентября 1991 г. было принято Заявление «О государственной независимости Республики Таджикистан» [22], в котором, «принимая во внимание революционные изменения в СССР», провозглашалась государственная независимость Республики. Реализуя это Заявление, Верховный совет Республики своим Постановлением от 9 сентября 1991 г. внес изменения и дополнения в «Декларацию о суверенитете Республики Таджикистан» [20] и провозгласил государственную независимость [21].

6 ноября 1994 г. на общенародном референдуме была принята Конституция Республики Таджикистан. При подготовке референдума было образовано 64 округа, в которых зарегистрировано 2 685 724 граждан. Участие в референдуме приняли 2 535 437 граждан (94,4 %). За принятие Конституции проголосовали 2 352 554 граждан (87,5 %), против – 105 300 граждан (3,92 %) [29].

Верховенство Конституции Республики Таджикистан в правовой системе всей страны и ее высшая юридическая сила обеспечиваются механизмом ее реализации и охраны. Конституция закрепляет основы конституционного строя (первая глава) и конституционные особенности Республики Таджикистан (суверенное, демократическое, правовое, светское и унитарное (ст. 1)); определяет принципы разделения власти в Республике Таджикистан на ветви законодательной, исполнительной, судебной власти (ст. 9)); закрепляет верховенство конституции как основного закона государства (ст. 10); разрешает различные формы собственности (ст. 12); наряду с правами граждан объявляет и гарантирует права и свободы человека и гражданина (ст. 5); определяет порядок основания и деятельность государственных органов; выступает как источник всей правовой системы Республики Таджикистан; имеет осо-

бый порядок подготовки и принятия, особый порядок принятия и внесения изменений и дополнений.

Конституция Республики Таджикистан является нормативной основой создания в стране правоохранительной системы. Оптимизация деятельности правоохранительных органов была определена как важнейшее направление развития современной таджикской государственности. Идет поиск путей наиболее эффективного участия судов, прокуратуры, других органов правоохраны в защите и укреплении основополагающих ценностей правового демократического государства, прав и свобод граждан, обеспечения безопасности жизнедеятельности государства и общества.

Обретение независимости и суверенитета Таджикистаном детерминировало то, что правоохранительные органы должны были координировать свою деятельность общегосударственном механизме независимого государства. Современная система государственных органов, осуществляющих правоохрану, сложилась в результате проводимых в государстве на протяжении двух десятилетий преобразований. Некоторые из ныне действующих органов являются наследниками существовавших в СССР, другие – были созданы после провозглашения суверенного Таджикистана.

Важнейшим элементом механизма государства является правоохранительная система [33, с. 9–11; 34, с. 246–269; 30, с. 10–12; 31, с. 6–13]. В современном Таджикистане до настоящего времени нет законодательно закрепленного определения понятий «правоохранительный орган», «правоохранительная деятельность», «правоохранительная система». В Законе Республики Таджикистан от 5 марта 2007 г. № 2 «О государственной службе» [18] в Республике Таджикистан предусматривается три вида службы: государственная гражданская служба, военная служба и пра-

воохранительная служба [18]. И если первые два вида государственной службы имеют свою четкую регламентацию, то государственная правоохранительная служба до настоящего времени такой регламентации не получила. Нет единого нормативного акта, определяющего, что такое правоохранительная служба, в чем состоят особенности ее прохождения. Нет единого ответа сегодня и на вопросы о том, что такое «правоохранительная система государства» и какие элементы в неё входят, какие органы следует относить к правоохранительным [32, с. 182–183].

Одним из элементов правоохранительной системы Республики Таджикистан рассматриваются *органы внутренних дел*, которые создаются и функционируют в качестве государственных органов исполнительной власти, осуществляющих деятельность в сфере внутренних дел. Компетенция милиции определяется Законом «О милиции» [11], внутренних войск МВД Республики Таджикистан – Законом «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Таджикистан» [13], государственной противопожарной службы МВД Республики Таджикистан – Законом «О пожарной безопасности» [14] и положением об этой службе, правовое положение и основы организации и деятельности органов уголовно-исполнительной системы МВД Республики Таджикистан и других органов и служб – соответствующими специальными актами. В связи с развитием общества, с целью укрепления законности, правопорядка и повышения эффективности борьбы с преступностью был принят Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г. № 41 «О милиции» [15].

Деятельность по избавлению органов внутренних дел от функций, им не присущих, привела к тому, что органы и учреждения, исполняющие уголовные наказания, в соответствии с Указом Президента Республики Таджи-

кистан от 12 сентября 2002 г. № 855 «О реформировании уголовно-исполнительной системы Республики Таджикистан» были переданы из Министерства внутренних дел в ведение Министерства юстиции Республики Таджикистан.

В условиях перехода к рыночным отношениям и развития отношений собственности выросли роль и значение органов налоговой полиции Республики Таджикистан. Деятельность органов налоговой полиции, как и налоговых органов в целом, регламентируется Законом Республики Таджикистан от 14 марта 1992 г. № 590 «О государственных налоговых органах Республики Таджикистан» [10], с внесенными изменениями и дополнениями от 1 февраля 1996 г., а также указами Президента Республики Таджикистан от 4 января 1992 г., и 19 февраля 1992 г. В соответствии с Законом Республики Таджикистан от 25 ноября 1992 г. № 727 «О создании фонда развития и материального поощрения государственных налоговых органов» был создан такой фонд, который значительно усилил эффективность деятельности налоговых органов, и прежде всего органов налоговой полиции [12].

Самостоятельные правоохранительные органы появлялись в результате выделения из других структур. В условиях первых лет становления суверенного государства при МВД Республики Таджикистан была образована бригада особого назначения, которую в 1995 г., преобразовали в Президентскую гвардию. В 2004 г. ее структура была изменена, и Президентская гвардия реорганизована в Национальную гвардию Республики Таджикистан. Нормативную основу функционирования Национальной гвардии составляют Закон Республики Таджикистан от 15 июля 2004 г. № 50 «О Национальной гвардии Республики Таджикистан» [16].

Начало качественно новому этапу борьбы с коррупцией было положено

Указом Президента Республики Таджикистан от 21 июля 1999 г. № 1262 «О дополнительных мерах по усилению борьбы с экономической преступностью и коррупцией» [26]. В 2005 г., был принят новый Закон Республики Таджикистан 25 июля 2005 г. № 100 «О борьбе с коррупцией» [17], и его нормы были приведены в соответствие с международными стандартами. 25 сентября 2006 г. Республика Таджикистан подписала Конвенцию ООН против коррупции. В целях совершенствования институциональной базы борьбы с коррупцией в 2004 г. в структуре Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан было образовано специальное подразделение по борьбе с коррупцией.

В целях непосредственной борьбы с коррупцией в стране и объединения антикоррупционных усилий государства, привлечение к этой борьбе гражданского общества, представителей бизнеса и международных организаций, а также устранения дублирования функций и полномочий государственных органов по противодействию коррупции Указом Президента Республики Таджикистан от 10 января 2007 года № 143 было создано Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан [27]. Нормы, регламентирующие деятельность Агентства, закреплены в Законе Республики Таджикистан 20 марта 2008 г. № 374 «Об Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан» [19].

В соответствии с Указом Президента Республики Таджикистан 12 апреля 1996 г. была образована Государственная комиссия по контролю за наркотиками. В соответствии с подписанным 27 апреля 1999 г. Протоколом между Республикой Таджикистан и Управлением ООН по наркотикам и преступности 1 июня 1999 г., Указом Президента Республики Таджикистан

создано Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан. Нормы, регламентирующие деятельность Агентства, закреплены в «Положении об Агентстве по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан», утвержденного Указом Президента Республики Таджикистан от 30 января 2007 г. №156 [28].

Постановлением Совета Министров Республики Таджикистан от 22 июня 1993 г. № 288 «Вопросы государственного таможенного комитета Республики Таджикистан» был создан Государственный таможенный комитет Республики Таджикистан, преобразованный Постановлением Совета Министров Республики Таджикистан от 15 февраля 1994 г. № 85 в Таможенную службу при Правительстве Республики Таджикистан. Правовые основы деятельности Таможенной службы закреплены в Постановлении Правительства Республики Таджикистана от 2 ноября 2007 г. № 557 «О Таможенной службе при Правительстве Республики Таджикистан» [23].

Важную роль играют субъекты правоохранительной системы, участвующие в реализации правоохранительной функции, но право не охраняющие и не защищающие (органы правосудия и исполнения судебных решений), к которым относятся суды Республики Таджикистан [32, с. 187].

Постановлением Верховного Совета Республики от 23 апреля 1990 г. № 771 был образован Комитет конституционного надзора Таджикской ССР. Верховный Совет Таджикской ССР своим Постановлением от 23 августа 1990 г. № 130 ввел в действие Регламент Верховного Совета Таджикской ССР, в разделе пятом которого был зафиксирован порядок избрания Комитета конституционного надзора Таджикской ССР. Законом «О конституционном надзоре в Таджикской ССР» от 27 августа 1990 г., № 136 был регламен-

тирован правовой статус Комитета конституционного надзора Таджикской ССР [7]. 10 марта 1992 г., были приняты законы Республики Таджикистан «Об арбитражных судах Республики Таджикистан» [8] и «О порядке разрешения хозяйственных споров арбитражными судами Республики Таджикистан» [9]. В декабре 1993 г. Верховный Совет Республики Таджикистан принял более 10 нормативных правовых актов, касающихся организации и деятельности судов. Так, 28 декабря 1993 г. одновременно были приняты сразу три закона Республики Таджикистан: «О статусе судей» [4], «О судоустройстве» [2] и «О Верховном суде Республики Таджикистан» [3]. В связи с принятием новой Конституции страны 6 ноября 1994 г., в соответствии с которой теперь судебную власть в Республике Таджикистан представляют Конституционный суд Республики Таджикистан, Верховный Суд, Высший экономический суд, Военный суд, Суд Горно-Бадахшанской автономной области, областные, г. Душанбе, городские и районные суды (ст. 84–92 Конституции Республики Таджикистан), произошли новые изменения как в структуре, так и в порядке образования и избрания судов и судей. Теперь Арбитражный суд преобразован в Высший экономический суд со своими органами, вместо Комитета Конституционного Надзора Республики Таджикистан теперь учрежден Конституционный суд Республики Таджикистан. В ноябре 1995 г., Маджлиси Оли Республики Таджикистан принял сразу 15 конституционных законов, в том числе Конституционный Закон Республики Таджикистан 3 ноября 1995 г. № 84 «О Конституционном суде Республики Таджикистан», Конституционный Закон Республики Таджикистан от 3 ноября 1995 г. № 90 «О Верховном суде Республики Таджикистан», Конституционный Закон Республики Таджикистан от 3 ноября 1995 г. № 92 «О статусе судей в Республике Таджикистан», Конститу-

ционный Закон Республики Таджикистан от 3 ноября 1995 г. № 96 «О военных судах» и Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 4 ноября 1995 г. № 23. Эти и некоторые другие законы определяют основы организации и деятельности судов Республики, одновременно являясь правовой базой для деятельности и других правоохранительных органов.

В обеспечении законности и защите прав граждан одно из ведущих мест принадлежит **органам прокуратуры**, чья деятельность по обеспечению стабилизации социально-политической обстановки в Республике осуществлялась в соответствии с Законом Республики Таджикистан от 30 апреля 1992 г. № 652 «О прокуратуре Республики Таджикистан» [1], а после принятия новой Конституции Республики Таджикистан – в соответствии с Конституционным законом от 11 марта 1996 г. № 289 «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» [5], а также в соответствии с другими законами Республики Таджикистан, в особенности с УК и УПК Республики Таджикистан. Деятельность Военной прокуратуры Республики Таджикистан осуществляется в соответствии с Положением о ней [24], с внесенными изменениями от 2 января 1994 г. С целью укрепления законности, правопорядка 11 марта 1996 г. [5], также в новой редакции 25 июля 2005 г., был принят Конституционный закон «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» [6].

Таким образом, в постсоветский период реформирование правоохранительной системы обусловлено тем, что в условиях постановки цели построения в Таджикистане правового государства и развития структур гражданского общества требования, предъявляемые к функционированию правоохранительной системы, изменились. Однако, правоохранительная система Республики Таджикистан, несмотря на проведенное реформирование, не приобрела

черт, которые коренным образом отличали бы ее от существовавшей в Советском государстве. Являясь полноправной наследницей советской системы, она сохранила многие недостатки, ко-

торые были присущи предыдущим этапам ее эволюции. При этом к ранее существовавшим проблемам прибавились новые, обусловленные несовершенством проведенных реформ.

Использованная литература

1. Конституционный Закон Республики Таджикистан от 30 апреля 1992 г., № 652 «О прокуратуре Республики Таджикистан» // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1992. № 13. Ст. 211.
2. Конституционный Закон Республики Таджикистан от 3 ноября 1995 г., № 86 «О судостроительстве» // Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР, 1995. № 3-4. Ст. 58.
3. Конституционный Закон Республики Таджикистан от 3 ноября 1995 г., № 90 «О верховном суде Республики Таджикистан» // Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР, 1995. № 3-4. Ст. 60.
4. Конституционный Закон Республики Таджикистан от 3 ноября 1995 г., № 92 «О статусе судей в Республике Таджикистан» // Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР, 1995. № 3-4. Ст. 56.
5. Конституционный Закон Республики Таджикистан от 11 марта 1996 г., № 289 «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1996. № 5-6. Ст. 146.
6. Конституционный Закон Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2005. № 7. Ст. 398.
7. Закон Таджикской ССР от 27 августа 1990 г., № 136 «О конституционном надзоре в Таджикской ССР» // Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР, 1990. № 17. Ст. 292.
8. Закон Республики Таджикистан от 10 марта 1992 г. № 556 «Об арбитражных судах Республики Таджикистан» // Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР, 1992. № 8. Ст. 120.
9. Закон Республики Таджикистан от 10 марта 1992 г. «О порядке разрешения хозяйственных споров арбитражными судами Республики Таджикистан» // Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР, 1992. № 8. Ст. 122.
10. Закон Республики Таджикистан от 14 марта 1992 г., № 590 «О государственных налоговых органах Республики Таджикистан» // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1992. № 9. Ст. 135.
11. Закон Республики Таджикистан от 2 мая 1992 г., № 650 «О милиции» // Ведомости Верховного совета Республики Таджикистан, 1992, № 12. Ст. 208
12. Закон Республики Таджикистан от 25 ноября 1992 г., № 727 «О создании фонда развития и материального поощрения государственных налоговых органов» // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1992. № 1-2. Ст. 5.
13. Закон Республики Таджикистан от 28 декабря 1993 г., № 916 «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Таджикистан» // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1993. № 14. Ст. 62.
14. Закон Республики Таджикистан от 21 июля 1994 г., № 995 «О пожарной безопасности» // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1994. № 15-16. Ст. 247.
15. Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г., № 41 «О милиции» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2004 г., № 5. Ст. 352.
16. Закон Республики Таджикистан от 15 июля 2004 г., № 50 «О Национальной гвардии Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004. № 50. Ст. 457.
17. Закон Республики Таджикистан 25 июля 2005 г., № 100 «О борьбе с коррупцией» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2005 г., № 7. Ст. 402.
18. Закон Республики Таджикистан от 5 марта 2007 г., № 233 «О государственной службе» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2007 г., № 3. Ст. 166.

19. Закон Республики Таджикистан 20 марта 2008 г., № 374 «Об Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008. № 3. Ст. 193.

20. Постановление Верховного Совета Республики Таджикистан от 9 ноября 1990 г., № 390 «О внесении изменений и дополнений в Декларацию о суверенитете Республики Таджикистан» // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1991, № 18. Ст. 238.

21. Постановление Верховного Совета Республики Таджикистан от 9 ноября 1990 г., № 392 «О провозглашении государственной независимости Республики Таджикистан» // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1991, № 18. Ст. 239.

22. Постановление Верховного Совета Республики Таджикистан от 9 сентября 1991 г. «О государственной независимости Республики Таджикистан» // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1991, № 18. Ст. 237.

23. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 ноября 2007 г., № 557 «О Таможенной службе при Правительстве Республики Таджикистан» // Президент Республики Таджикистан: официальный сайт – <http://www.president.tj> (дата обращения: 21.06.2018).

24. Указ Президента Верховного Совета Республики Таджикистан от 2 апреля 1993 г., № 59 Положение «О Главной военной прокуратуре Республики Таджикистан» // Ведомости Верховного Совета Республика Таджикистан, 1993, № 7-8. Ст. 94.

25. Указ Президента Верховного Совета Республики Таджикистан от 29 января 1994 г., № 167 Положение «О Главной военной прокуратуре Республики Таджикистан» // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. 1994. № 2. Ст. 51.

26. Указ Президента Республики Таджикистан от 21 июля 1999 г., № 1262 «О дополнительных мерах по усилению борьбы с экономической преступностью и коррупцией» // Президент Республики Таджикистан: официальный сайт – <http://www.president.tj> (дата обращения: 21.06.2018).

27. Указ Президента Республики Таджикистан от 30 января 2007 г., № 156 «Об Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан» // Президент Республики Таджикистан: официальный сайт – <http://www.president.tj> (дата обращения: 21.06.2018).

28. Указ Президента Республики Таджикистан от 30 января 2007 г., № 156 «Об Агентстве по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан» // Президент Республики Таджикистан: официальный сайт – <http://www.president.tj> (дата обращения: 21.06.2018).

29. Об итогах референдума о принятии Конституции Республики Таджикистан 1994 г. Сообщение Центральной избирательной комиссии по выборам и референдуму Республики Таджикистан // *Љумхурият*, 1994, 12 ноября.

30. *Нижник Н. С.* Полицейская система – структурно-функциональный элемент правоохранительной системы государства // 210 лет МВД России: история и современность: Материалы всероссийской научно-практической конференции 21 сентября 2012 года. Ч. 1. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2013. С. 10–22;

31. *Нижник Н. С.* Полицейская система как элемент правоохранительной системы современного государства // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: Материалы Международной научно-практической конференции, 19–20 сентября 2013 г. / Под общ. ред. В. А. Сосова. Краснодар, Издат. дом – Юг, 2013. С. 6–13.

32. *Нижник Н. С., Абдуллоев А. Р.* Правоохранительная система Республики Таджикистан: специфика субъектного состава // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2017. № 2/6. С. 182–188.

33. *Нижник Н. С., Ахмедов Ч. Н.* Правоохранительная система государства: дифференциация структурно-функциональных элементов // История государства и права. 2008. № 9. С. 9–11.

34. *Нижник Н. С., Ахмедов Ч. Н.* Правоохранительная система как субъект обеспечения безопасности личности, общества и государства // Международное сообщество и глобализация угроз безопасности: Сборник научных докладов: В 2 ч. / Отв. редакторы В. В. Грохотова, Б. Н. Ковалев, Е. А. Макарова. Ч. 1. Великий Новгород, 2008. С. 246–269.

References

1. The Constitutional Law of the Republic of Tajikistan of 30 April 1992, No. 652 "On the Prosecutor's Office of the Republic of Tajikistan" // Vedomosti of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan. 1992. № 13. Art. 211.
2. Constitutional Law of the Republic of Tajikistan of November 3, 1995, No. 86 "On the Judiciary" // Vedomosti of the Supreme Soviet of the Tajik SSR. 1995. № 3 4. Art. 58.
3. The Constitutional Law of the Republic of Tajikistan of November 3, 1995, No. 90 "On the supreme court of the Republic of Tajikistan" // Vedomosti of the Supreme Soviet of the Tajik SSR. 1995. № 3 4. Art. 60.
4. Constitutional Law of the Republic of Tajikistan of November 3, 1995, No. 92 "On the Status of Judges in the Republic of Tajikistan" // Vedomosti of the Supreme Soviet of the Tajik SSR. 1995. № 3 4. Art. 56.
5. Constitutional Law of the Republic of Tajikistan of 11 March 1996, No. 289 "On the organs of the Procurator's Office of the Republic of Tajikistan" // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 1996. № 5-6. Art. 146.
6. Constitutional Law of the Republic of Tajikistan "On the organs of the Procurator's Office of the Republic of Tajikistan" // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2005. № 7. Art. 398.
7. Law of the Tajik SSR from August 27, 1990 No. 136 "On constitutional supervision in the Tajik SSR" // Vedomosti of the Supreme Soviet of the Tajik SSR. 1990. № 17. Art. 292.
8. Law of the Republic of Tajikistan of 10 March 1992 No. 556 "On Arbitration Courts of the Republic of Tajikistan" // Vedomosti of the Supreme Soviet of the Tajik SSR. 1992. № 8. Art. 120.
9. Law of the Republic of Tajikistan of March 10, 1992 "On the procedure for resolving economic disputes by arbitration courts of the Republic of Tajikistan" // Vedomosti of the Supreme Soviet of the Tajik SSR. 1992. № 8. Art. 122.
10. Law of the Republic of Tajikistan of March 14, 1992, No. 590 "On State Tax Authorities of the Republic of Tajikistan" // Vedomosti of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan. 1992. № 9. Art. 135.
11. Law of the Republic of Tajikistan of 2 May 1992, No. 650 "On the Militia" // Vedomosti of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan. 1992. № 12. Art. 208
12. Law of the Republic of Tajikistan of November 25, 1992, No. 727 "On the creation of a development fund and material encouragement of state tax authorities" // Vedomosti of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan. 1992. № 1-2. Art. 5.
13. Law of the Republic of Tajikistan of December 28, 1993, No. 916 "On Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan" // Vedomosti of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan. 1993. № 14. St. 62.
14. Law of the Republic of Tajikistan of July 21, 1994, No. 995 "On Fire Safety" // Vedomosti of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan. 1994. № 15 16. Art. 247.
15. Law of the Republic of Tajikistan of May 17, 2004, No. 41 "On the Militia" // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2004 No. 5. Art. 352.
16. Law of the Republic of Tajikistan of July 15, 2004 No. 50 "On the National Guard of the Republic of Tajikistan" // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2004. № 50. Art. 457.
17. Law of the Republic of Tajikistan on July 25, 2005 No. 100 "On Combating Corruption" // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2005 No. 7. Art. 402.
18. Law of the Republic of Tajikistan dated March 5, 2007, No. 233 "On Civil Service" // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2007 No. 3. Art. 166.
19. Law of the Republic of Tajikistan on March 20, 2008, No. 374 "On the Agency for State Financial Control and Combating Corruption of the Republic of Tajikistan" // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2008. № 3. Art. 193.
20. Decree of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan of November 9, 1990 No. 390 "On Amendments and Additions to the Declaration on the Sovereignty of the Republic of Tajikistan" // Vedomosti of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan. 1991. № 18. Art. 238.

21. Decree of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan of November 9, 1990 No. 392 "On the proclamation of state independence of the Republic of Tajikistan" // Vedomosti of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan. 1991. № 18. Art. 239.

22. Decree of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan of September 9, 1991 "On State Independence of the Republic of Tajikistan" // Vedomosti of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan. 1991. № 18. Art. 237.

23. Decree of the Government of the Republic of Tajikistan No. 557 of 2 November 2007 "On Customs Service under the Government of the Republic of Tajikistan" // President of the Republic of Tajikistan: official website - <http://www.president.tj> (date of circulation: 21.06.2018).

24. Decree of the President of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan of April 2, 1993, No. 59 Regulation "On the Main Military Prosecutor's Office of the Republic of Tajikistan" // Vedomosti of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan. 1993. № 7-8. Art. 94.

25. Decree of the President of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan of January 29, 1994, No. 167 Regulation "On the Main Military Prosecutor's Office of the Republic of Tajikistan" // Vedomosti of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan. 1994. № 2. Art. 51.

26. Decree of the President of the Republic of Tajikistan of July 21, 1999 No. 1262 "On additional measures to strengthen the fight against economic crime and corruption" // President of the Republic of Tajikistan: official website - <http://www.president.tj> (date of circulation: 21.06.2018).

27. Decree of the President of the Republic of Tajikistan of January 30, 2007, No. 156 "On the Agency for State Financial Control and Fight against Corruption of the Republic of Tajikistan" // President of the Republic of Tajikistan: official website - <http://www.president.tj> (date of circulation: 06/21/2018).

28. Decree of the President of the Republic of Tajikistan of January 30, 2007 No. 156 "On the Agency for Drug Control under the President of the Republic of Tajikistan" // President of the Republic of Tajikistan: official website - <http://www.president.tj> (reference date: 21.06.2018).

29. On the results of the referendum on the adoption of the Constitution of the Republic of Tajikistan in 1994. Report of the Central Election Commission on Elections and Referendum of the Republic of Tajikistan // Chumkhuriyat. 1994. 12 November.

30. Nizhnik N.S. Police system - a structural and functional element of the law enforcement system of the state // 210 years of the Ministry of Internal Affairs of Russia: history and modernity: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference September 21, 2012. Part 1. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013. pp. 10-22;

31. Nizhnik N.S. The police system as an element of the law enforcement system of the modern state // Actual problems of law and law enforcement activity at the present stage: Materials of the International Scientific and Practical Conference, September 19-20, 2013 / Under total. Ed. V. A. Sov. Krasnodar, the edition. house - South, 2013. pp. 6-13.

32. Nizhnik N.S., Abdulloev A.R. Law enforcement system of the Republic of Tajikistan: specifics of the subject composition // Bulletin of the Tajik National University. A series of socio-economic and social sciences. 2017. № 2/6. Pp. 182-188.

33. Nizhnik N.S., Akhmedov Ch. N. Law enforcement system of the state: differentiation of structural and functional elements // History of state and law. 2008. № 9. With. 9-11.

34. Nizhnik N.S., Ahmedov Ch.N. Law enforcement system as the subject of ensuring the security of the individual, society and the state // International community and the globalization of security threats: Collection of scientific reports: In 2 hours / Otv. editors V. V. Grokhotova, B. N. Kovalev, E. A. Makarova. Part 1. Great Novgorod, 2008. P. 246-269.

УДК 343.7

**К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**ОИД БА МАСЪАЛАИ ТАКМИЛИ ЧАВОБГАРИИ ЧИНОЯТӢ ВОБАСТА БА ТАСАРРУФИ
МОЛУ МУЛКИ ҒАЙР ДАР КОДЕКСИ ЧИНОЯТИИ ҶУМУҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**TO THE QUESTION OF IMPROVING CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR THE SPREAD OF
ANOTHER PROPERTY ON THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

БАХРОМЗОДА БАХОДУР,
ВАНРОМЗОДА ВАНОДУР.

*Адъюнкт кафедры криминологии Санкт-Петербургского универ-
ситета МВД России, старший лейтенант милиции
e-mail:bahromzoda.b@mail.ru*

*Адъюнкты кафедраи криминологияи Донишгоҳи ВКД Россия дар
ш. Санкт-Петербург, лейтенанти калони милитсия
Adjunct of the chair of criminology of the St. Petersburg University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia, senior lieutenant of militia*

Аннотация: В статье обобщается опыт правового регулирования уголовной ответственности за хищения, установленные в законодательстве Республики Таджикистан и Российской Федерации. В связи с непрерывным совершенствованием способов посягательств на чужое имущество автор предлагает внести изменения в Уголовный кодекс Республики Таджикистан, включив в его нормы новые виды хищений, совершенные путем обмана или злоупотребления доверием.

Ключевые слова: хищение, мошенничество, преступность, чужое имущество, уголовная ответственность.

Аннотатсия: Дар мақола таҷрибаи батанзимдарории ҳуқуқии чавобгарии ҷиноятӣ оид ба тасарруф дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия баррасӣ карда шудааст. Бинобар сабаби мунтазам инкишоф ёфтани тарзҳои нави содиркунии ҷиноят, муаллиф пешиниҳод менамояд, ки дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон шакли нави тасарруфи моликият, ки бо тарзи фиреб ё сӯистифода аз рӯйи боварӣ содир мешавад, дохил карда шавад.

Вожаҳои калидӣ: тасарруф, қаллобӣ, ҷинояткорӣ, моликияти ғайр, чавобгарии ҷиноятӣ.

Abstract: The article summarizes the experience of legal regulation of criminal liability for theft, established in the legislation of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation. In connection with the continuous improvement of the methods of encroachment on someone else's property, the author suggests making changes in the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, including in his norms new types of embezzlement committed by deception or abuse of trust.

Keywords: theft, fraud, crime, other people's property, criminal liability

Отношения собственности в госу-
дарстве имеют, как правило, не только

гражданско-правовую охрану. Будучи
одним из главных институтов граждан-

ского права, право собственности защищается конституционными нормами, а посягательства на чужое имущество признаются уголовно наказуемыми. В Конституции Республики Таджикистан право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом гарантируется (ст.ст. 12, 32). Одной из правовых гарантий является установление уголовной ответственности за посягательства на чужое имущество.

В структуре зарегистрированной преступности в Республике Таджикистан доминируют хищения чужого имущества. В 90-е гг. XX в. произошли количественные и качественные изменения состояния преступности, и доля краж, мошенничеств, грабежей, разбоев серьезно увеличилась [1, с. 5]. В 2015-2017 гг. их количество составило свыше 51% от общего числа преступлений, учтенных органами внутренних дел [2, с. 89-90]. При этом, хотя их раскрываемость превышает 83%, нераскрытые преступления представляют серьезную проблему, поскольку виновные лица остаются неустановленными в течение длительного времени, имеют возможность для продолжения преступной деятельности, ущерб, причиненный их действиями, не возмещается. Среди нераскрытых преступлений прошлых лет устойчивые позиции занимают хищения: кражи (55%), мошенничества (9%), грабежи (3,5%), разбои (0,5%). В отличие от России, работой по приостановленным делам в следственных органах Республики Таджикистан не занимаются специальные постоянно действующие следственно-оперативные группы [3, с. 122-125], что усложняет процесс раскрытия преступлений.

Среди негативных последствий, связанных с несвоевременной раскрываемостью преступлений, можно выделить потенциальное продолжение лицами, их совершившими, преступной деятельности. Из этого следует, что профилактика хищений чужого имущества осуществляется не вполне надле-

жащим образом. Помимо субъективных факторов (кадровых просчетов, загруженности сотрудников правоохранительных органов, недостатками в организации их труда), серьезное влияние оказывают объективные обстоятельства. К ним, в первую очередь, необходимо отнести неполноту правового регулирования, которое не в полном объеме отражает многообразие способов хищения, их обновление в соответствии с тенденциями научно-технического прогресса.

Вышеизложенное подтверждает актуальность исследования норм уголовного законодательства Республики Таджикистан, устанавливающих ответственность за хищения чужого имущества. При этом определенную перспективу имеет их сравнительно-правовой анализ с соответствующими нормами уголовного законодательства России, поскольку в результате его корректировок были созданы достаточно интересные положения, позволяющие адекватно реагировать на новые формы совершения корыстных преступлений.

Уголовный кодекс Республики Таджикистан [4] в главе о преступлениях против собственности содержит положения об ответственности за хищения, совершенные путем: кражи (ст. 244); присвоения и растраты (ст. 245); мошенничества (ст. 247); грабежа (ст. 248); разбоя (ст. 249). Кроме того, в ст. 251 УК РТ установлена ответственность за хищение предметов или документов, имеющих особую ценность. Данные нормы во многом схожи с соответствующими положениями Уголовного кодекса РФ (ст. ст. 158, 159, 160, 161, 162, 164) [5]. Данное обстоятельство можно объяснить родственным направлением уголовной политики, а также общей платформой построения законодательства.

Необходимо отметить, что, поскольку объективные и субъективные признаки составов большинства хищений в нормах уголовного законодатель-

ства Таджикистана и России совпадают, в целях сравнительно-правового анализа необходимо обратиться к тем положениям, которые совпадением не отличаются.

Так, с 2012 г. в УК Российской Федерации включены нормы о мошенничестве различных видов [6]. Иными словами, российский законодатель, наряду с общей (родовой) нормой, на основании которой происходит квалификация мошеннических действий, предусмотрел еще пять видов хищений, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием. Принцип, на основании которого проводилось видовое разграничение, относится к непосредственному объекту, общественным отношениям, характерным для определенной сферы жизнедеятельности (страхование, кредитование, получение социальных выплат, обращение компьютерной информации, использование электронных средств платежа). Из приведенного перечня видно, что в современной жизни любой человек при наличии определенных условий может стать участником таких общественных отношений (в действующем законодательстве предусмотрены виды обязательного или добровольного страхования имущества; широкий спектр кредитных продуктов характеризует состояние банковской системы; мерами социальной поддержки пользуется достаточно широкий круг людей; платежные карты и использование компьютерной техники, в том числе, для осуществления различного рода расчетов, является сегодня для граждан привычным инструментом). Из этого следует, что устойчивость и распространенность криминальных посягательств на этот сегмент отношений собственности получает своеобразную «подпитку», а сами они становятся привлекательной средой для мошеннических действий.

В Республике Таджикистан такой опыт детализации норм о хищении имущества путем обмана или злоупо-

требления доверием в данный момент оказался не востребовавшимся. В то же время, в законодательстве Республики Таджикистан имеются нормы об особых формах хищений: хищение средств, выданных в качестве кредита (ст. 246), хищение средств фондов иностранной помощи (ст. 257).

Если сравнивать положения ст. 246 УК РТ о хищении средств, выданных в качестве кредита, и ст. 159.1 УК РФ (мошенничество в сфере кредитования), то можно обратить внимание на следующие существенные отличия.

Во-первых, в диспозиции ст. 159.1 УК РФ четко отражено, что данное преступление заключается в хищении денежных средств заемщиком путем предоставления банку или другому лицу заведомо ложных (недостоверных) сведений. Из этого следует, что мошеннический обман состоит в использовании заведомо ложных сведений, направляемых в банк или иному лицу, уполномоченному заключить кредитный договор. Фактически это означает, что если кредитные отношения возникают по механизму «беспроцентной рассрочки» (например, при покупке товара в магазине, когда оформлением договора занимается представитель продавца, а не служащий банка), то они охраняются данной нормой так же, как и при использовании стандартной схемы заключения кредитного договора в банке. Тем самым, спектр наказуемых по ст. 159.1 УК РФ действий расширяется, и уголовно-правовую охрану получают все формы возникновения договорных (кредитных) обязательств.

Во-вторых, из структуры диспозиции ст. 159.1 УК РФ следует, что при пресечении преступных действий до получения заемщиком денежных средств (например, предоставленные в банк заведомо ложные сведения были своевременно выявлены, и кредитный договор не заключался) содеянное следует квалифицировать как покушение на преступление. При фактическом об-

ращении средств, полученных в кредит, в свою пользу, без возврата их банку и выплаты процентов преступление признается оконченным [7].

В свою очередь, в ст. 246 УК РТ установлена ответственность за хищение средств, выданных в качестве кредита. Иные признаки объективной стороны преступления данная норма не содержит. Такая ее структура существенно сужает пределы уголовной ответственности: она наступает только по факту заключения кредитного договора, выплаты (перечисления) денежных средств и последующего невозвращения их банку. Иными словами, банковские продукты, реализующиеся «удаленно» (в основном это пользующиеся спросом потребительские кредиты), не охраняются положениями ст. 246 УК РТ. Кроме того, в сферу действия этой нормы не включаются мошеннические действия, заключающиеся в навязывании потребителю оформления кредитных отношений (например, для удобного и необременительного расчета за дорогостоящие виды услуг) и подразумевающие обращение в пользу виновного суммы кредита, выданной банком в обеспечение их оказания. В соответствии с ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ такие действия образуют состав мошенничества, связанного с предпринимательской деятельностью.

Таким образом, краткая формулировка в диспозиции ч. 1 ст. 246 УК РТ способствует появлению правовых пробелов, препятствующих надлежащей уголовно-правовой охране кредитных отношений.

Действия, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. ст. 159.2, 159.3, 159.5, 159.6 УК РФ, охватываются общей нормой о мошенничестве, закрепленной в ст. 247 УК Республики Таджикистан. Возможна и их дополнительная квалификация по ст.ст. 298, 301 УК РТ, предусматривающих ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информа-

ции или неправомерное завладение ей. Однако это обстоятельство приводит к тому, что правоприменители усматривают признаки гражданско-правового деликта в тех ситуациях, когда действия виновного совершены при наличии договорных отношений с потерпевшим или с организацией, либо квалифицируют их как менее тяжкие преступления (например, используя состав подделки документов вместо состава мошенничества, если противоправные действия были связаны с незаконным получением мер социальной поддержки от государства). Это ведет к снижению защищенности отношений собственности и способствует дальнейшему паразитированию преступности на разрешенных видах предпринимательской (коммерческой) деятельности, проникновению преступных проявлений в сферу взаимоотношений человека с обществом и государством.

Кроме того, статичный характер положений уголовного законодательства о хищениях чужого имущества не позволяет государству адекватно отвечать на новые вызовы, являющиеся следствием самодетерминации преступности [8, с. 135-156], а также ее повышенной приспособляемости к использованию достижений научно-технического прогресса [9, с. 200-207]. Сформировавшиеся в течение длительного периода эволюционного развития общества нормы об уголовной ответственности за наиболее распространенные хищения – кражу, грабеж и разбой – не могут полноценно применяться для охраны отношений собственности, посягательство на которые совершается с использованием современных технологий. Российский законодатель осознал это несколько лет назад, следствием чего стала криминализация компьютерного мошенничества (мошенничества в сфере компьютерной информации) и мошенничества с использованием электронных средств платежа. В результате адекватную уголовно-правовую оценку

стали получать преступные деяния, сопряженные со взломом платежных систем, считыванием персональных данных владельцев банковских счетов и банковских карт. Благодаря своевременным разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, мошеннические действия данного вида были отграничены от хищений денежных средств путем кражи (при тайном хищении платежной карты, использовании ее реквизитов или персональных данных собственника). В апреле 2018 г. положения ст. 158 УК РФ (кража) были дополнены квалифицирующим признаком «совершение с банковского счета», и, соответственно, произошло полное разграничение состава мошенничества с использованием электронных средств платежа и тайного хищения чужого имущества. Аналогично при изъятии платежной карты способами, характерными для грабежа или разбоя, содеянное должно квалифицироваться по ст. ст. 161, 162 УК РФ. Таким образом, в российском законодательстве и правоприменительной практике произошло обособление способов совершения хищений различных видов и упрощена их квалификация. Именно многообразие охраны отношений собственности обуславливает улучшение раскрываемости посягательств на чужое имущество, а значит, повышению защищенности граждан.

Обращаясь к ст. 257 УК РТ, устанавливающей ответственность за хищение средств фондов иностранной помощи, можно отметить, что данная норма не в полном объеме соответствует принципу равной охраны всех форм собственности, предусмотренному в ч. 2 ст. 12 Конституции РТ. При этом и понятие «фонд иностранной помощи» законодатель не раскрывает. Между тем, это может быть межгосударственное финансирование, предоставление грантов неправительственными организациями или даже пожертвования иностранного частного лица, учредившего такой фонд в своей стране. С учетом

гражданской стабильности и поступательного развития национальной экономики в современный период потребность в существовании самостоятельной уголовной ответственности за эти действия, как представляется, отсутствует. Следует отметить, что в России принцип равной защиты всех форм собственности подтвержден органом конституционного контроля [10].

Предупреждение преступлений в Республике Таджикистан осуществляется на основе государственной программы, получившей одобрение научного сообщества [11, с. 29-31]. И в этом процессе определенную роль должно играть совершенствование законодательства. С учетом положительного российского опыта, можно предложить следующие направления его использования.

Во-первых, самостоятельная криминализация мошенничества в сфере страхования, компьютерной информации, социальных выплат, а также совершенного с использованием платежных карт. Детализация направленности мошеннического обмана позволит оптимизировать деятельность по выявлению таких действий, их пресечению и предупреждению.

Во-вторых, изменение диспозиции ст. 246 УК РТ с включением в ее диспозицию такой характеристики, как «хищение денежных средств заемщиком путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений».

В-третьих, возможная криминализация мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, по аналогии ст. 158.1 УК РФ, в которой предусмотрена административная преюдиция. Кумуляция общественной опасности деяния за счет его повторяемости является способом гуманизации уголовного законодательства. В России данный опыт апробирован с 2016 г. [12], при этом наблюдается положительная динамика [13].

В заключение следует отметить, что нормы об уголовной ответственности за хищение должны подвергаться постоянному мониторингу с участием представителей научного сообщества. Цель мониторинга – оценка соответствия этих норм всем новым проявле-

ниям противоправной деятельности, которые выявляются правоприменителями и вызывают затруднения в квалификации. Именно так можно разрабатывать направления модернизации уголовного законодательства.

Использованная литература

1. Зоиров Д.М. Преступность в Республике Таджикистан: этносоциальный аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – СПб, 1999. – С. 5.
2. Юлдошев Р.Р., Махмадиев Х.Х., Акбарзода А.А. Преступность в Таджикистане (1991-2016 гг.). – Душанбе: «Контраст», 2018. – 360 с.
3. Самиев Н.М. Раскрытие преступлений прошлых лет: актуальная проблема современного Таджикистана // Труды Академии управления МВД России. – 2014. – № 3. – С. 122-125.
4. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 № 574 [принят Маджлиси Оли РТ 21.05.1998] (по сост. на 02.01.2018) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998. № 9. – Ст. 68.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [принят Гос. Думой 24.05.1996] (по сост. на 23.04.2018) // Российская газета, 1996. – 18 июня.
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ [принят Гос. Думой 23.11.2012] (по сост. на 03.07.2016) // Российская газета, 2012. – 1 декабря.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета, 2017. – 11 декабря.
8. Макаров В.В. Криминологическое исследование самодетерминации преступности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2016. – 183 с.
9. Клейменов И.М. Криминализация общественных отношений // Вестник Омского университета. Серия «Право», 2013. № 3. – С. 200-207.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2001 № 33-О по жалобам ОАО «Дятьковский хрусталь», ОАО «Курский холодильник» и ОАО «Черепетская ГРЭС» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 8 части первой статьи 33 КЗОТ Российской Федерации // СПС «Гарант» [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12022453/> (Дата обращения: 24.04.2018)
11. Бахриддинзода С.Э., Бахридинова Д.С. О проблемах предупреждения преступности в Республике Таджикистан // Законодательство, 2016. № 1. – С. 29-31.
12. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федер. закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ [принят Гос. Думой 21.06.2016] // Российская газета, 2016. – 6 июля.
13. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам, за 12 месяцев 2017 года: форма 10-а // Судебный департамент при Верховном Суде РФ [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (Дата обращения: 24.04.2018).

References:

1. Zoirov D.M. Crime in the Republic of Tajikistan: ethnosocial aspect: dis. ... cand. jurid. sciences: 12.00.08. - St. Petersburg, 1999. - P. 5.
2. Yuldoshev R.R., Mahmadiyev Kh.Kh., Akbarzoda A.A. Crime in Tajikistan (1991-2016). - Dushanbe: Contrast, 2018. - 360 p.

3. Samiev N.M. Disclosure of crimes of past years: an urgent problem of modern Tajikistan // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2014. - No. 3. - P. 122-125.

4. The Criminal Code of the Republic of Tajikistan No. 574 of 21.05.1998 [adopted by the Majlisi Oli RT on 21.05.1998] (as per 02.01.2018) // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. - 1998. - No. 9. - Art. 68.

5. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ [adopted by the State Duma on 24.05.1996] (as per February 19, 2013) // The Russian Newspaper. - 1996. - 18 June.

6. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Feder. Law of 29.11.2012 № 207-FZ [adopted by the State. By the Duma on 23.11.2012] (as per July 3, 2016) // The Russian Newspaper. - 2012. - December 1.

7. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 30, 2017 No. 48 «On judicial practice in cases of fraud, misappropriation and embezzlement» // Rossiyskaya Gazeta. - 2017. - 11 December.

8. Makarov V.V. Criminological study of self-determination of crime: dis. ... cand. jurid. sciences: 12.00.08. - M., 2016. - 183 p.

9. Kleymenov I.M. Criminalization of public relations // Bulletin of Omsk University. The series «Right». - 2013. - No. 3. - P. 200-207.

10. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation from 08.02.2001 No. 33-O on complaints of OAO «Dyatkovо Crystal», OAO «Kursk Refrigerator» and OJSC «Cherepetskaya State District Power Station» on violation of constitutional rights and freedoms by clause 8 of part one of Article 33 of the Labor Code of the Russian Federation // ATP «Garant» [electronic resource] - Access mode: URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12022453/> (Date of circulation: 04.24.2018)

11. Bakhridinzoda S.E., Bakhriddinova D.S. On problems of crime prevention in the Republic of Tajikistan // Legislation. - 2016. - No. 1. - P. 29-31.

12. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on the improvement of the grounds and procedure for exemption from criminal liability: Feder. Law of 03.07.2016 No. 323-FZ [adopted by the State Duma] 06.06.2016 // The Russian newspaper. - 2016. - 6 July.

13. Report on the number of convicts for all crimes of the Criminal Code of the Russian Federation and other persons for whom criminal judgments have been issued for 12 months of 2017: Form 10-a // Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation [electronic resource] - Access mode: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (Date of circulation: 04.24.2018).

УДК 343.614

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ О ДОВЕДЕНИИ ДО САМОУБИЙСТВА
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

**МЕЪЁРҲОИ ҲУҚУҚӢ-ҶИНОЯТӢ ОИД БА ХУДКУШӢ РАСОНДАН
ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ДАВЛАТҲОИ ХОРИҶӢ**

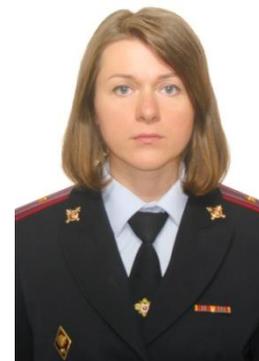
**CRIMINAL LAW ON INCITEMENT TO SUICIDE UNDER THE LEGISLATION OF FOREIGN
COUNTRIES**

БУРЯКОВСКАЯ Е.В.,
BURYAKOVSKAYA E.V.

Адъюнкт кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, майор полиции

E-mail: tboev@mail.ru

*Адъюнкты кафедрои ҳуқуқи ҷиноятии Донишгоҳи ВҚД Россия
дар ш. Санкт-Петербург, майори полиция
Postgraduate of the Department of Criminal Law of Saint-Petersburg
University of the MIA of Russia, Major of Police*

Аннотация: Нормы о доведении до самоубийства присущи не только уголовному законодательству России, но также находят свое отражение в источниках зарубежных стран. Проведение сравнительно-правового анализа законодательства стран ближнего и дальнего зарубежья, определяющего ответственность за совершение посягательств на жизнь людей, выраженных в доведении до самоубийства, подстрекательстве и склонении к совершению такового, позволяет установить насколько остро стоит вопрос о предупреждении данного вида деяний и той степени опасности, которую усматривает общество в доведении до самоубийства.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, зарубежные страны, пособничество, содействие, уголовный закон.

Аннотатсия: Меъёрҳои ба худкушӣ расондан натавҷ ба қонунгузори ҷиноятии Россия ҳос мебошанд, балки дар сарчашмаҳои қонунгузори давлатҳои хориҷӣ низ иникоси ҳудро ёфтаанд. Таҳлил ва муқоисаҳои ҳуқуқии қонунгузори ҷиноятии давлатҳои хориҷӣ оид ба таҷовуз ба ҳаёти одамон, ки ба худкушӣ мерасонад, инчунин, таҳрик ва моил намудан ба он нишон медиҳанд, ки ҷинояти ба худкушӣ расонидан яке аз мавзӯи муҳимми доғи рӯз буда, масъалаи огоҳкунӣ ва пешгирии он диққати ҷомеаро ба худ ҷалб менамояд.

Вожаҳои калидӣ: ба худкушӣ расондан, давлатҳои хориҷӣ, ёрдам кардан, мусоидат намудан, қонуни ҷиноятӣ

Abstract: The laws of incitement to suicide are written not only in the criminal legislation of Russia, but also are reflected in the sources of foreign countries. Carrying out of a comparative legal analysis of the legislation of the countries of the near and far abroad countries, delineating the responsibility for committing encroachments on the life of people, expressed in incitement to suicide and encouragement to commit such, allows to assess how acute the question of preventing this type of acts is asked and the degree of danger, which society sees in bringing to suicide.

Keywords: incitement to a suicide, foreign countries, aiding, assistance, criminal law.

Экономические и политические процессы, происходящие в Российской Федерации, отражаются не только на общественных отношениях и внутреннем устройстве государственности, но также требуют консолидации с мировым сообществом. Знание и понимание уголовного права зарубежных стран, способность адекватно и своевременно реагировать на предотвращение преступных посягательств, позволит не только укрепить взаимодействие между государствами, но и, согласно словам Рене Давида, «дает возможность лучше узнать национальное право и совершенствовать его» [1, с. 11].

В теории права выделяются различные типологии правовых систем, однако, по нашему мнению, наиболее полно и аргументировано представлена следующая классификация:

- 1) романо-германская (континентальная);
- 2) англосаксонская;
- 3) социалистическая;
- 4) мусульманская [7, с. 4-7].

Отдельно стоит остановиться на том факте, что развитие российского законодательства вплоть до 1917 года шло по пути романо-германской системы права, советскому законодательству был характерен социалистический тип системы права, распад СССР ознаменовал обращение к истокам, т.е. поэтапное возвращение к континентальной системе права [7, с.5-6].

Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) от 17.02.1996 был принят Модельный Уголовный кодекс [3, с. 166]. Данный кодекс заключал в себе советские законодательные традиции и выполнял роль законодательного акта рекомендательного характера, основной функцией которого являлось оказание помощи в процессе разработки и подготовки уголовных кодексов (далее – УК)

стран СНГ. В первую очередь будет рассмотрено доведение до самоубийства на примере уголовного законодательства некоторых стран ближнего зарубежья.

Уголовная ответственность за рассматриваемое преступление предусмотрена в УК Республики Беларусь (ст. 145 «Доведение до самоубийства», ст. 146 «Склонение к самоубийству») [14], Республики Кыргызстан (ст. 102 «Доведение до самоубийства», ст. 103 «Склонение к самоубийству») [16], Республики Армения (ст. 110 «Доведение до самоубийства», ст. 111 «Склонение к самоубийству») [13]. Структура указанных статей выстроена идентично по конструкции уголовно-правовых норм, формулировки и содержание которых были предложены в ст. ст. 117, 118 Модельного УК стран СНГ, которые именовались «доведении до самоубийства» и «склонении к самоубийству» [5]. Однако имеют характерные отличия.

Согласно ст. 110 УК Республики Армения субъективный признак, выраженный в конкретном установлении формы вины: «Доведение лица до самоубийства или покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения личного достоинства, совершенное с косвенным умыслом или по неосторожности...». Исходя из того, что при квалификации доведения до самоубийства исключен прямой умысел, автор предполагает, что доведение до самоубийства совершенное с прямым умыслом, будет квалифицировано как убийство. Ст. 106 «Склонение к самоубийству и доведение до самоубийства» УК Туркменистана [4] объединяет в себе два деяния, однако, круг лиц, в отношении которых совершается преступное посягательство значительно уже, чем в уголовно-правовых нормах Республики Беларуси, Армении и Кыргызстана. Квалифицирующим признаком высту-

пает совершение рассматриваемого деяния только в отношении несовершеннолетнего; лица, находящиеся в материальной или иной зависимости от виновного, не упоминаются.

В УК Республики Казахстан (ст. 105) [15], Грузии (ст. 115) [11], Украины (ст. 120) [23], Республики Молдовы (ст. 150) [17], Республики Узбекистан (ст. 103) [21], Республики Таджикистан (ст. 109) [20], Азербайджанской Республики (ст. 125) [9] уголовная ответственность предусмотрена только за доведение до самоубийства.

Основные отличия в конструкциях уголовно-правовых норм о доведении до самоубийства или склонении к самоубийству в УК бывших социалистических республик заключаются в круге потерпевших лиц. В УК Республики Таджикистана, Казахстана, Туркменистана, Беларусь, Молдовы, Украины предусматривают совершение доведения до самоубийства в отношении лиц, зависимых от виновного материально или иного положения. Кроме этого, выделяются отдельные категории потерпевших, которые выступают как квалифицирующие признаки состава преступления. Положительная сторона диспозиции ст. 110 УК Армении заключается в том, что она определяет субъективный признак данного преступления, которое совершается в виде только косвенного умысла, так и по неосторожности. Это единственный из рассматриваемых источников уголовного права, в котором указан умысел совершения преступления, направленного на доведение до самоубийства.

Статья 106 Пенитенциарного кодекса Эстонской Республики устанавливает уголовную ответственность за доведение до самоубийства [25]. В ней не предусмотрены квалифицирующие признаки. Согласно ст. 106 указанного кодекса «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем жестокого обращения с ним или издевательства над ним - наказывается

лишением свободы на срок от трех до восьми лет». Как видно из диспозиции статьи, данное преступление совершается путем жестокого обращения или издевательства. По нашему мнению, термин «жестокое обращение» является не только широким понятием, но и включает в себя такое понятие как «издевательство». В связи с чем возникает некоторая ограниченность нормы, выраженная в сужении и без того немногочисленных признаков объективной стороны.

Тем не менее, несмотря на ряд выявленных отличительных особенностей в конструкциях уголовно-правовых норм о доведении до самоубийства в УК стран СНГ, прослеживается не абсолютно утраченная вследствие «распада» СССР взаимосвязь и «родство» в построении уголовного законодательства ныне самостоятельных и суверенных государств.

Уголовное законодательство стран дальнего зарубежья (наряду с указанными странами нами будет рассмотрен УК Республики Польша, по причине наличия общих характерных черт в формулировке изучаемых уголовно-правовых норм) в контексте исследуемой проблемы имеет разительные отличия от УК РФ и стран СНГ.

В первую очередь необходимо отметить, что проведенный сравнительно-правовой анализ уголовных законов позволил установить, что такое понятие как «доведение до самоубийства» более свойственно странам «соцлагеря». Уголовное законодательство большинства европейских стран, а также ряда восточных государств, криминализирует склонение и подстрекательство к самоубийству. Так, Уголовные кодексы Японии (ст. 202 «Участие в самоубийстве и убийстве с согласия») [26], Дании (§ 240) [12], Австрии (§ 78. Склонение к самоубийству) [8], Сан-Марино (ст. 151) [19], Турции (ст. 454) [22], Швейцарии (ст. 115. Склонение к самоубийству и пособничество в самоубийстве)

[24], Норвегии (§ 236) [6], Республики Польша (ст. 151) [18] не рассматривают в качестве преступного посягательства доведение до самоубийства, а, как говорилось ранее, предусматривают уголовную ответственность как за склонение и пособничество в самоубийстве, так и за оказание содействия (помощи) в самоубийстве из чувства сострадания к ближнему.

Статья 202 Уголовного кодекса Японии включает в себя сразу несколько деяний: «Тот, кто подготовил человека к убийству, или оказал ему помощь в самоубийстве, или убил человека по его настоянию или с его согласия, наказывается лишением свободы с принудительным физическим трудом или тюремным заключением на срок от шести месяцев до семи лет». В соответствии со ст. 203 «Покушение на совершение убийства» УК Японии, покушение на совершение указанных в ст. 202 деяний также наказуемо. Отражение таких норм в уголовном законе Японии неожиданно, по причине исторически сложившегося позитивного понимания и восприятия такого явления как суицид, который определяется японской культурой как особый ритуал и не порицается ни со стороны религии, ни нравственными устоями японского общества.

УК Турции, Австрии, Республики Польша предусматривают уголовную ответственность за склонение к самоубийству и оказание помощи в совершении суицида, однако, санкции предусмотренные за указанные преступления очень разнятся – согласно ст. 454 УК Турции в случае смерти потерпевшего, виновному грозит «тяжкое заключение» на срок от трех до десяти лет, в то время как в Австрии за совершение аналогичного деяния предусмотрено лишение свободы на срок от шести месяцев до пяти лет, в Республике Польша – лишение свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет.

Отдельно необходимо остановиться на УК Республики Сан-Марино в связи с тем, что указанный нормативно-правовой акт имеет характерную отличительную особенность в изложении рассматриваемой уголовно-правовой нормы.

Ст. 151 УК Республики Сан-Марино гласит: «Подстрекательство к самоубийству или содействие этому если оно приводит к смерти, подлежит наказанию тюремным заключением и лишением прав четвертой степени» (в соответствии со ст. 81 рассматриваемого УК, наказание в виде тюремного заключения четвертой степени предполагает срок от четырех до десяти лет. Ст. 82 определяет следующие виды лишения прав – избирательных, политических прав, запрет на профессию, утрату родительской власти, утрату полномочий опекуна или попечителя, утрата права составлять завещание и потерю права на получение полномочий или на государственную лицензию, и потерю прав, вытекающих из последних. Срок лишения прав четвертой степени по ст. 82, составляет от двух до пяти лет. «Если попытка совершения самоубийства приводит к серьезному телесному повреждению, то применяется тюремное заключение третьей степени. Если подстрекательское лицо было младшего возраста, либо проявляло неспособность к осознанию значения деяния и волеизъявлению, то применяются положения об ответственности за убийство» (по ст. 150 за убийство предусмотрено тюремное заключение седьмой степени – от четырнадцати до двадцати четырех лет, тюремное заключение третьей степени – от двух до шести лет заключения). Таким образом, в данной статье законодатель предусматривает особо квалифицированный состав преступления, определяя повышенную степень опасности в том, что данное деяние совершается умышленно в отношении малолетних лиц и лиц, неспособных оцени-

вать возможные негативные последствия и степень причиняемого вреда.

УК Республики Сан-Марино является одним из немногих уголовных законов европейских государств, которые адекватно реагируют и учитывают повышенную степень опасности, которая свойственна подстрекательству и содействию в самоубийстве.

В последние десятилетия ряд европейских государств очень либерально относится к дозволению акта самоубийства (пособничества в самоубийстве), совершаемого в «гуманистических» целях в отношении неизлечимо больных или страдающих деменцией людей. В странах с законодательным «не запрещением» эвтаназии, аргументируют такую необходимость в «праве на смерть» тем, что каждый человек волен принимать решение о прекращении своей жизни, чтобы не испытывать сильную физическую боль при неизлечимом заболевании. В случае пребывания пациента в коме или в бессознательном состоянии, такое решение принимается коллегиально комиссией врачей с обязательным уведомлением родственников больного или доверенных лиц [2, с. 168-170].

Нидерланды – одно из первых государств, в котором была легализована активная (введение смертельной инъекции производит врач) эвтаназия [2, с. 167], однако, несмотря на это, уголовным законом предусматривается ответственность за подстрекательство к самоубийству, которое законодатель относит к преступлениям небольшой тяжести. Ст. 294 Голландского Уголовного кодекса [10] гласит, что лицо, которое умышленно подстрекает к совершению самоубийства другое лицо, а также помогает в совершении самоубийства или обеспечивает необходимыми для его совершения средствами, подлежит тюремному заключению на срок не более трех лет или штрафу четвертой категории (в соответствии со ст. 10 УК Голландии тюремное заключение

устанавливается минимум на один день и максимум на пятнадцать лет, в ст. 23 УК Голландии указано, что штраф четвертой категории составляет не более двадцати пяти тысяч гульденов), если самоубийство последовало.

В ст. 115 УК Швейцарии склонение к самоубийству и пособничество самоубийству рассматривается как уголовно-наказуемое деяние, но только при наличии корыстных мотивов, при отсутствии таковых уголовная ответственность исключается.

Санкция за оказание помощи в совершении самоубийства по § 240 УК Дании, предусмотрена в виде штрафа или простого заключения под стражу. Срок простого заключения под стражу составляет от 7 дней до шести месяцев. Только совершение такого деяния по причине личной заинтересованности (наличия прямого умысла), влечет более суровое наказание – тюремное заключение на срок, не превышающий трех лет. Вместе с тем, за убийство по высказанной просьбе потерпевшего предусмотрено тюремное заключение на срок не более трех лет, или простое заключение под стражу на срок не менее 60 дней (§ 239).

Согласно уголовному законодательству Норвегии, при оказании содействия в самоубийстве, повлекшего причинение значительных телесных повреждений или ущерба здоровью, виновный подлежит наказанию как за пособничество убийству или причинению тяжких телесных повреждений, совершенных в отношении лица, согласного на это. Наказание не применяется при отсутствии летального исхода, либо отсутствии сильных телесных повреждений или значительного ущерба здоровью.

Проведя сравнительно-правовой анализ источников уголовного закона Голландии, Дании, Швейцарии, Норвегии, следует отметить, что либеральное отношение, сложившееся в европейском сообществе по отношению к эвта-

назии, находит свое отражение в уголовном законодательстве относительно квалификации таких деяний как «содействие» или оказание «помощи» в самоубийстве (и даже убийстве) по просьбе потерпевшего, отнеся их к привилегированным составам, проявляя тем самым тенденцию к постепенной декриминализации пособничества и содействия в самоубийстве.

Таким образом, учитывая изложенное, мы приходим к следующим выводам:

1. Все приведенные уголовные источники зарубежных стран содержат в себе нормы, предусматривающие наступление ответственности за доведение до самоубийства, выраженное как в самом доведении, так и через склонение, пособничество, подстрекательство и содействие в самоубийстве.

2. После внесения изменений и дополнений в 2017 году в УК РФ (ста-

тьи 110, 110¹, 110²), российское уголовное законодательство стало значительно отличаться от всех источников зарубежного уголовного права по изложению (минимизации двоякого толкования) и полноте норм, предусматривающих наступление уголовной ответственности за доведение до самоубийства и до покушения на самоубийство, склонение или содействие совершению самоубийства, а также за организацию деятельности, направленную на побуждение к совершению самоубийства.

3. Допустимость применения этаназии в европейских государствах, позволяет предполагать, что в настоящее время складываются предпосылки к декриминализации или «омертвлению» уголовно-правовых норм о доведении до самоубийства, «содействии» или оказании «помощи» в самоубийстве (в том числе, убийстве по просьбе потерпевшего).

Использованная литература

1. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. – М.: Междунар. отношения, 1999.
2. Ермолаева Е.Г. Суицид и преступность. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2007.
3. Иванцова Н.В. Модельный Уголовный кодекс для стран-участников СНГ и уголовное законодательство Российской Федерации: сравнительно-правовой аспект / Н.В. Иванцова // Научный журнал «Пробелы в российском законодательстве», 2011. № 6.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Туркменистана (постатейный) / под общ. ред. проф. А.В. Смирнова, К.Б. Калиновского, – г. Ашхабад, 2013.
5. Модельный Уголовный кодекс стран СНГ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901781490> (дата обращения 21.05.2018).
6. Уголовное законодательство Норвегии / Науч. ред. и вступ. статья докт. юрид. наук, профессора Ю.В. Голика; перевод с норвежского А.В. Жмени. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003.
7. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие / Л.С. Аистова, Д. Ю. Краев. – Санкт-Петербург, 2013.
8. Уголовный кодекс Австрии / Науч. редактирование и предисловие докт. юрид. наук, профессор С.Ф. Милуков. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004.
9. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики: закон от 30 декабря 1999 г. вступил в силу с 1 сентября 2001 г. – СПб.: Юридический Центр «Пресс», 2001.
10. Уголовный кодекс Голландии / Науч. ред. докт. юрид. наук, заслуженный деятель науки РФ, проф. Б.В. Волженкин, пер. с англ. И.В. Мироновой. 2-е изд. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001.
11. Уголовный кодекс Грузии: закон от 22 июля 1999 г. с изм. и доп. на 1 декабря 2001 г. СПб.: Юридический Центр «Пресс», 2002.

12. Уголовный кодекс Дании / Научное редактирование и предисловие С. С. Беляева, канд. юрид. наук (МГУ им. М.В. Ломоносова). Перевод с датского и английского канд. юрид. наук С.С. Беляева, А.Н. Рычевой. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001.

13. Уголовный кодекс Республики Армения: закон от 18 апреля 2003 г., введен в действие 1 августа 2003 г. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004.

14. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://уголовный-кодекс.бел/statya-146> (дата обращения 21.05.2018).

15. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://online.zakon.kz> (дата обращения 21.05.2018).

16. Уголовный кодекс Республики Кыргызстан: закон от 10 октября 1997 г. с изм. и доп. на 1 августа 2006 г. – СПб.: Юридический Центр «Пресс», 2006.

17. Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://lex.justice.md/ru/331268/> (дата обращения 21.05.2018).

18. Уголовный кодекс Республики Польша/Науч. ред. канд. юрид. наук, доц. А. И. Лукашов, докт. юрид. наук, профессор Н. Ф. Кузнецова; вступ. статья канд. юрид. наук, доц. А. И. Лукашова, канд. юрид. наук, профессора Э.А. Саркисовой; перевод с польского Д. А. Барилевич. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001.

19. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / Науч. ред. и вступ. статья докт. юрид. наук С.В. Максимова. Перевод с итальянского В.Г. Максимова. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002.

20. Уголовный кодекс Республики Таджикистан, – г. Душанбе: «Соф», 2015.

21. Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug_18 (дата обращения 21.05.2018).

22. Уголовный кодекс Турции / Предисловие канд.юрид. наук, доц. Н. Сафарова и докт. права Х. Аджара. Науч. ред. и перевод с турецкого Н. Сафарова и Х. Бабаева. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003.

23. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://kodeksy.com.ua/ka/ugolovnyj_kodeks_ukraini.htm (дата обращения 21.05.2018).

24. Уголовный кодекс Швейцарии / Научное редактирование, предисловие и перевод с немецкого канд. юрид. наук А.В. Серебренниковой. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002.

25. Уголовный кодекс Эстонской республики [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://estonia.news-city.info/docs/systemsf/dok_ierxto/page4.htm (дата обращения 21.05.2018).

26. Уголовный кодекс Японии / Науч. редактирование и предисловие докт. юрид. наук, профессора А. И. Коробеева. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002.

References

1. David R., Geoffrey-Spinozi K. The main legal systems of our time. - Moscow: Intern. relations, 1999.

2. Ermolaeva E.G. Suicide and crime. Saratov: Saratov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007.

3. Ivantsova N.V. Model Criminal Code for the CIS countries and the criminal legislation of the Russian Federation: a comparative legal aspect / N.V. Ivantsova // Scientific Journal "Gaps in the Russian Legislation". 2011. № 6.

4. Commentary on the Criminal Code of Turkmenistan (article-by-article) / under total. Ed. prof. A.V. Smirnova, K.B. Kalinovskiy, - Ashgabat, 2013.

5. Model Criminal Code of the CIS countries [Electronic resource] // Access mode: <http://docs.cntd.ru/document/901781490> (circulation date 21.05.2018).

6. The criminal legislation of Norway / Nauch. Ed. and entry. article doc. jurid. Sciences, Professor Yu.V. Golika; translation from Norwegian AV Zhmeni. - SPb.: Legal Center Press, 2003.

7. Criminal law of foreign countries: a textbook / L.S. Aistova, D.Yu. Krayev. - St. Petersburg, 2013.

8. The Criminal Code of Austria / Nauch. editing and preface doc. jurid. Sci., Professor S.F. Milyukov. - SPb.: Legal Center Press, 2004.

9. The Criminal Code of the Republic of Azerbaijan: the law of December 30, 1999 entered into force on September 1, 2001. - SPb.: Legal Center Press, 2001.
10. The Criminal Code of Holland / Nauch. Ed. Doct. jurid. Sciences, Honored Scientist of Russia, prof. B.V. Volzhenkin, per. with English. I.V. Mironova. 2 nd ed. - SPb.: Legal Center Press, 2001.
11. The Criminal Code of Georgia: the law of July 22, 1999, amended. and additional. on December 1, 2001. St. Petersburg: Legal Center Press, 2002.
12. The Criminal Code of Denmark / Scientific editing and preface by SS Belyaev, Cand. jurid. Sciences (Moscow State University named after MV Lomonosov). Translation from Danish and English. jurid. S.S. Belyaeva, A.N. Thick. - SPb.: Legal Center Press, 2001.
13. The Criminal Code of the Republic of Armenia: the law of April 18, 2003, was put into effect on August 1, 2003. SPb.: Legal Center Press, 2004.
14. Criminal Code of the Republic of Belarus [Electronic resource] // Access mode: <http://Уголовный-кодекс.бел/statya-146> (circulation date 21.05.2018).
15. Criminal Code of the Republic of Kazakhstan [Electronic resource] // Access mode: <http://online.zakon.kz> (circulation date 21.05.2018).
16. Criminal Code of the Republic of Kyrgyzstan: Act of 10 October 1997 with amend. and additional. on August 1, 2006 - St. Petersburg: Legal Center Press, 2006.
17. The Criminal Code of the Republic of Moldova [Electronic resource] // Access mode: <http://lex.justice.md/en/331268/> (circulation date 21.05.2018).
18. The Criminal Code of the Republic of Poland / Nauch. Ed. Cand. jurid. Sciences, Assoc. A. I. Lukashov, Doctor of Science. jurid. Sciences, Professor NF Kuznetsova; entry. article of Cand. jurid. Sciences, Assoc. AI Lukashova, Cand. jurid. Sciences, Professor E.A. Sarkisova; translation from Polish D. A. Barilovich. - SPb.: Legal Center Press, 2001.
19. Penal Code of the Republic of San Marino / Nauch. Ed. and entry. article doc. jurid. S.V. Maksimov. Translation from Italian V.G. Maksimov. - SPb.: Legal Center Press, 2002.
20. The Criminal Code of the Republic of Tajikistan, - Dushanbe: "Sof", 2015.
21. Criminal Code of the Republic of Uzbekistan [Electronic resource] // Access mode: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug_18 (circulation date 21.05.2018).
22. Turkish Penal Code / Foreword of Candyurids. Sciences, Assoc. N. Safarov and the doctor's. rights of H. Adjara. Scientific. Ed. and translation from the Turkish N. Safarov and H. Babaev. - SPb.: Legal Center Press, 2003.
23. The Criminal Code of Ukraine [Electronic resource] // Access mode: http://kodeksy.com.ua/ka/ugolovnyj_kodeks_ukraini.htm (circulation date 21.05.2018).
24. The Criminal Code of Switzerland / Scientific editing, preface and translation from German Kand. jurid. A.V. Serebrennikovoy. - SPb.: Legal Center Press, 2002.
25. The Criminal Code of the Republic of Estonia [Electronic resource] // Access mode: http://estonia.news-city.info/docs/sistemsf/dok_iertexto/page4.htm (circulation date 21.05.2018).
26. The Criminal Code of Japan / Nauch. editing and preface doc. jurid. Sciences, Professor AI Korobeev. - SPb.: Legal Center Press, 2002.

УДК 343.140.02

ОБНАРУЖЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ И ЕГО МЕСТО В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

**БА ДАСТ ОВАРДАНИ ИТТИЛООТ ВА ҶОИИ ОН ДАР РАВАНДИ ТАШАККУЛИ ДА-
ЛЕЛҲО**

DISCOVERY OF INFORMATION AND ITS PLACE IN THE FORMATION OF EVIDENCE

ГАГЛОЕВ А.А.,
GAGLOEV A.A.

*Адъюнкт кафедры управления органами расследования пре-
ступлений Академии управления МВД России, капитан полиции*
e-mail: Ariag2017@yandex.ru

*Адъюнкты кафедраи идоракунии мақомоти тафтишоти
ҷиноятӣ Академияи идоракунии ВКД Россия,
капитани полиция*

*Post-graduate of the Department of Management of Crime Investi-
gation Authorities of the Academy of Management of the MIA of
Russia, the captain of the police*

Аннотация: Статья посвящена деятельности по обнаружению информации и его месту в процессе формирования доказательств. Рассматриваются вопросы, касающиеся способов по обнаружению информации в процессе формирования доказательств, применяемые на стадии предварительного расследования.

Ключевые слова: информация, доказательства, обнаружение, преступление, предварительное расследование

Аннотатсия: Мақола ба ҷаъолият оид ба даст овардани иттилоот ва ҷойи он дар раванди ташаккули далелҳо бахшида шудааст. Масъалаҳои тарзҳои ба даст овардани иттилоот дар раванди истехсоли далелҳое, ки дар рафти тафтишоти пешакӣ истифода мешаванд, баррасӣ шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: иттилоот, далелҳо, ба даст овардан, ҷиноят, тафтишоти пешакӣ

Abstract: The article is devoted to the activity of detecting information and its place in the process of forming evidence. Questions regarding methods for finding information in the process of forming evidence used at the stage of preliminary investigation are considered.

Keywords: information, evidence, detection, crime, preliminary investigation

Информация, если рассматривать ее в широком смысле, близка по значению к таким словам, как сведения, знания, данные, сообщения. Согласно мнению А.А. Тушева и Н.А. Назарова, действия, связанные с раскрытием и расследованием преступлений однозначно имеют отношение к информации и носят по смысловому содержанию ин-

формационное значение [1]. Значимым в ходе деятельности по раскрытию и расследованию преступлений является само понятие «информация», кроме того, и объективная закономерность ее возникновения и существования. Информация, одно из основных существенных понятий не только в сферах информатики, физики, математики, фи-

лософии, но так же, и в юридических науках [2, с.31]. Необходимо учитывать, что из-за всеобщего использования данного термина, он не имеет определенного формального облика и воспринимается по-разному, в зависимости от изучаемого направления, явления или процесса. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" представляет общую формулировку (информация - это сведения, независимо от формы их представления) [3], если сравнивать с содержанием предыдущего закона: информация - это сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления [3]. Общее определение информации, в сфере юридической литературы, впервые было дано в 1976 г. А.И. Трусовым, по мнению которого, "Информация охватывает отражение предметов и явлений в человеческом сознании, явлений и процессов друг в друге, вне связи с сознанием" [2, с.31].

Если рассматривать определение информации в соотношении с уголовно-процессуальным законом, можно заметить его связь с понятием доказательства, приведенного в части 1 статьи 74 УПК РФ. В соответствии с ней, доказательствами являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, являющиеся значимыми для уголовного дела. Необходимо учитывать, что под установлением обстоятельств, которые подлежат доказыванию, следует понимать процесс, а не результат. Потому все действия должностных лиц, в производстве которых находятся уголовные дела, преследующие целью получение информации, и в последующем возможно приобретающие статус доказательства, в материалах уголовного дела, должны быть

соответствующим образом задокументированы. В качестве примера можно привести показания, которые носят информационный характер и фиксируются в протоколе допроса независимо от того, имеют ли сообщенные сведения значение для установления существенных обстоятельств уголовного дела или нет. Обстоятельство наличия в уголовном деле информации о всех произведенных процессуальных действиях, с их содержанием, с одной стороны, позволяет документировать законность использования властных полномочий должностными лицами, осуществляющие производство по уголовному делу; с другой стороны, помогает визуализировать процесс расследования и оценивать качество проведенного расследования. Кроме того, находящаяся в материалах уголовного дела информация дает возможность без необходимости не повторять произведенные следственные действия и сохранить весь перечень добытых доказательств.

Формулировка в законе о понятии доказательства «включает указание на такие его признаки, необходимость в которых имеется в том, чтобы они использовались в ходе принятия решения и чтобы являлись действительными элементами доказательства» [4, с.17].

Можно выделить несколько этапов формирования доказательств на стадии предварительного расследования, одним из которых является обнаружение информации. Он обозначен в действующем уголовно-процессуальном законе, а именно, в ст. 86 УПК РФ. Обнаружение включает в себя выявление очевидного, которое ранее было завуалировано. Обнаружение есть определенное виденье фактических обстоятельств субъектов расследования, стороны защиты или суда, в ходе проведения следственных действий.

Обнаружение информации при формировании доказательств осуществляется не только процессуальными, но и не процессуальными способами.

Примерами обнаружения информации процессуальными способами при формировании доказательств являются:

- допрос, в ходе которого следователь, дознаватель получают информацию об иных лицах, располагающих сведениями, которые могут иметь доказательственное значение;

- предъявление для опознания (предметов, документов), в ходе которого обнаруживается информация о принадлежности опознанных предметов, документов определенным лицам.

Основным способом обнаружения информации по уголовному делу в процессе формирования доказательств является следственные действия, при производстве которых субъекты, участвующие в расследовании могут обнаружить, закрепить и проверить информацию. Они имеют отличия от иных процессуальных действий (предъявления постановления о привлечении в качестве обвиняемого, направлении запросов о представлении характеристик, справок и т.п.), производство которых не направлено на получение и проверку доказательств, но по результатам, которых также может быть получена информация, имеющая значение для дела.

Следственные действия, обозначенные в главах 23, 24, 25, 26, 27 УПК РФ, имеют так называемый «процессуальный облик», существуют для определенной общей цели и производятся с соблюдением, установленных законом, процессуальных норм.

Следственные действия осуществляются при соблюдении следующих правил:

Во-первых, следственные действия осуществляются только в стадии возбуждения уголовного дела или по возбужденному уголовному делу в иных стадиях процесса.

Во-вторых, следственные действия направлены на получение сведений, представляющих интерес для уголовного дела, помимо имеющих отно-

шение к иному преступлению. В том случае, когда при проведении следственных действий получена информация о преступлении, совершенном иными лицами, при этом не связанная с расследуемым уголовным делом, в таком случае, необходимо принять решение в соответствии с законом. Таким образом, для производства следственного действия необходимы не только основания, но и прогнозируемая возможность обнаружения информации по уголовному делу.

Производство ряда следственных действий сопряжено с предварительным вынесением решений (следователем или судом). При отсутствии такого процессуально оформленного решения, полученная в результате следственного действия информация, утрачивает доказательственное значение.

Производство отдельных следственных действий осуществляется только после проведения строго обозначенных законом предшествующих им следственных действий. Например, очная ставка осуществляется исключительно после того как лицо допрошено, когда в показаниях бывают значительные противоречия. Исключено проведение проверки показаний на месте, если лицо предварительно не допрошено, показания которого будут проверяться. Помимо этого, до того как будут предъявлены лица, предметы, фотографии, труп, необходимо допросить опознающего. Назначение судебной экспертизы осуществляется в том случае, когда выполнены следственные действия, при которых удостоверяются обстоятельства обнаружения объектов исследования и образцов для сравнительного исследования. Нарушение этих требований также влечет признание недопустимыми полученные доказательства.

В части 4 статьи 173 УПК запрещается проводить повторный допрос обвиняемого при одном и том же обвинении, в случае если он ранее изъявил желание об отказе давать показания.

Повторный допрос осуществляется только по просьбе самого обвиняемого. Несмотря на то, что это положение вызывает дискуссию, в следственной практике оно должно применяться однозначно.

В-третьих, доказательства не могут являться допустимыми, если они получены в ходе действий, которые не регламентированы в уголовно-процессуальном законе. Протоколы, такие как "о выдаче", "о доставлении", "об изъятии", "об обнаружении" документов, предметов и иных материалов доказательствами являться не могут, если указанные документы не осмотрены и не приобщены в качестве вещественных доказательств по уголовному делу, в соответствии с УПК РФ.

В-четвертых, следственные действия на стадии предварительного расследования осуществляются надлежащими субъектами, указанными в УПК РФ. Отсутствие полномочий на осуществление следственных действий влечет в последующем признание полученных доказательств недопустимыми.

В-пятых, производство следственных действий запрещено в ночное время, исключением являются случаи не терпящих отлагательства (ч. 3 ст. 164 УПК РФ). Они возникают, в том случае, когда есть основания полагать, что при промедлении производства следственных действий утратятся доказательства или существенно уменьшится вероятность их получения. При указанных обстоятельствах необходимо вынести постановление, в котором будет обоснована цель проведения следственного действия в ночное время, или, если в соответствующем документе не указана необходимость вынесения постановления, решение о производстве следственного действия в ночное время, должно быть аргументировано в протоколе следственного действия.

В-шестых, при необходимости производства следственного действия, требующего обязательного решения су-

да (ч. 2 ст. 29 УПК РФ), дознаватель или следователь обязаны заранее рассмотреть достаточность оснований, согласно которым перед судом будет обоснована необходимость производства указанного следственного действия. Также в случаях, не терпящих отлагательства, дознавателем или следователем принимаются решения о производстве следственных действий, перечисленных в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, без судебного решения, но с обязательным уведомлением суда и прокурора. В случае если был произведен обыск в жилище или в ином помещении без судебного решения и была обнаружена информация, имеющая отношение к расследуемому преступлению, суд оценивает достаточность законных оснований для производства обыска.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание судов на то, что при применении порядка, предусмотренного статьей 165 УПК РФ (рассмотрении ходатайств следователя, дознавателя о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности), необходимо неукоснительно соблюдать гарантии, установленные в отношении конституционных прав граждан на частную собственность, неприкосновенность жилища, частной жизни, на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (статьи 23, 25, 35, 36 Конституции Российской Федерации), и уголовно-процессуальным законом [5].

Если следственное действие произведено без судебного решения и в последующем суд признает его незаконным, доказательство, полученное в его результате, в соответствии с ч.1 и п.3 ч.2 ст.75 УПК РФ будет признано не имеющим юридической силы и не может использоваться для установления обстоятельств уголовного дела.

Не процессуальными способами обнаружения информации являются:

оперативно-розыскные мероприятия, обозначенные в ст. 6 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" [6]; деятельность частных детективов в соответствии с ч.1 ст. 5 Закона РФ "О частной детективной и охранной деятельности" [7]; сообщения в средствах массовой информации и т.п.

Информация, полученная в ходе оперативно-розыскной, частной детективной или иной деятельности без придания ей процессуального «облика» соответствующим субъектом доказывания самостоятельно доказательством по уголовному делу являться не может. Процесс придания информации уголовно-процессуальной формы, должен включать процессуальные способы, на что обращается внимание в юридической литературе [8, с.57-59].

Обнаружение информации возможно также без предшествующего поиска, например, при анализе следователем или дознавателем информации, сообщаемой допроса подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу. Также в случае, когда представлены предметы или документы подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, их представителями, которые могут указывать на те или иные обстоятельства уголовного дела.

Действия следователя или дознавателя, направленные на истребование документов или предметов являются

обнаружением, началом которого стали поисковые действия, для извлечения информации по уголовному делу. Правом истребования предметов и документов обладают дознаватель, следователь, для получения необходимых органам расследования информации.

В случае, когда следователь истребует те или иные предметы, документы, он не может однозначно воспринимать связь истребуемого объекта с устанавливаемыми обстоятельствами уголовного дела, он только предпринимает поисковые действия, предполагая обнаружить предметы, относящиеся к обстоятельствам уголовного дела, содержащие в себе информацию, которая может иметь доказательственное значение. В связи с этим, истребование предметов и документов для обнаружения информации и отличаются от выемки, потому, как по нашему мнению, при производстве выемки, следователь или дознаватель заведомо приходят к выводу о целесообразности ее производства.

Таким образом, формирование доказательств включает в себя несколько этапов, первым из которых является обнаружение информации. Под обнаружением информации понимается деятельность должностных лиц, результаты которой зависят от профессиональных, личных качеств, чувственного восприятия ими сведений в ходе производства следственных действий.

Использованная литература

1. Тушев А.А., Назаров Н.А. Информация как основа всех видов доказательств в уголовном процессе // Общество и право. 2012. №3(40) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/2012/05/7559> (дата обращения 29.05.2018).
2. Криминалистика: учебник / Под ред. М.В. Савельева, А.Б. Смушкина. – М.: Деловой двор. 2016. – 608 с.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006. № 149-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 31.12.2017 г.) // Консультант плюс [Электронный ресурс]: официальный сайт / справочная правовая система Консультант Плюс.- Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.05.2018).
4. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. - М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2006. – 192 с.

5. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06. 2017 г. №19 // ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]: официальный сайт / информационно-правовой портал Гарант.ру.- режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1114786/> (дата обращения 29.05.2018).

6. Об оперативно- розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08 1995 г. №144-ФЗ (в ред. от 06.07.2016 г.) // Консультант плюс [Электронный ресурс]: официальный сайт / справочная правовая система Консультант Плюс.Режим доступа: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).

7. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: закон Российской Федерации от 11.03.1992 г. № 2487-I (в ред. от 05.12.2017 г.) // Консультант плюс [Электронный ресурс]: официальный сайт / справочная правовая система Консультант Плюс.- Режим доступа: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).

8. *Шейфер С.А.* Использование не процессуальных познавательных мероприятий в доказывании по уголовному делу // Государство и право. № 9. 2009.

References

1. Tushev A.A., Nazarov N.A. Information as the basis of all kinds of evidence in the criminal process // Society and Law. 2012. №3 (40) [Electronic resource] .URL: <https://cyberleninka.ru/2012/05/7559> (reference date is May 29, 2013).

2. Forensic science: a textbook / Ed. M.V. Savelieva, A.B. Smushkina. - M .: The business yard. 2016. - 608 p.

3. On information, information technologies and information protection: the federal law of 27.07.2006. № 149-ФЗ (with changes and additions from 31.12.2017) // Consultant plus [Electronic resource]: official site / reference legal system Consultant Plus. - Access mode: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (date of reference : 19/05/2018).

4. Mikhailovskaya I.B. The judge's bench book for proving in criminal proceedings. - Moscow: TK Velbi, Publishing house "Prospekt", 2006. - 192 p.

5. On the practice of courts considering applications for investigative actions related to the limitation of constitutional rights of citizens (Article 165 of the Code of Criminal Procedure): Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 01.06. 2017 №19 // GARANT.RU [Electronic resource]: official site / information and legal portal Garant.ru.- access mode: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1114786/> (circulation date 29.05 .2018).

6. On the operational-search activity: the federal law of 12.08.1995 №144-FZ (as amended on 06.07.2016) // Consultant plus [Electronic resource]: official site / reference legal system Consultant Plus. Access mode: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).

7. On private detective and security activities in the Russian Federation: Law of the Russian Federation of 11.03.1992 No. 2487-I (as amended on 05.12.2017) // Consultant plus [Electronic resource]: official website / reference legal system Consultant Plus .- Access mode: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).

8. Sheifer S.A. Use of non-procedural cognitive measures in proving in a criminal case // State and Law. № 9. 2009.

УДК343.3/7

ФОРМЫ ПРИКОСНОВЕННОСТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ И ИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ

ШАКЛҲОИ ДАХОЛАТПАЗИРӢ БА ЧИНОЯТ ВА ТАНЗИМНАМОИИ ҚОНУНИИ ОНҲО

FORMS OF IMPLICATION TO A CRIME AND THEIR REGULATION IN THE LEGISLATION

ДВОРЖИЦКАЯ М.А.,
DVORZHITSKAYA M.A.

Адъюнкт кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, старший лейтенант полиции

E-mail: dvorzhickaya91@mail.ru

*Адъюнкты кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣи Донишгоҳи ВҚД Россия дар ш. Санкт-Петербург, лейтенанти калони политсия
Postgraduate of the Department of Criminal Law of
The Saint-Petersburg University of the MIA,
Senior Lieutenant of Police*

Аннотация: Статья посвящена вопросу о формах прикосновенности к преступлению и их закреплению в российском уголовном законодательстве. Автором анализируются существующие в науке уголовного права классификации форм прикосновенности к преступлению и предлагаются варианты собственных классификаций. Рассматриваются нормы Уголовного кодекса России, в которых нашли отражение формы прикосновенности к преступлению и проводится их анализ.

Ключевые слова: преступление, прикосновенность к преступлению, недонесение, укрывательство, попустительство, формы.

Аннотатсия: Мақола оид ба шаклҳои даҳолатпазирӣ ба ҷиноят ва батарибдарории онҳо дар қонунгузории ҷиноятӣи Россия бахшида шудааст. Муаллиф таснифоти даҳолатпазирӣ дар ҷиноят, ки дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ вучуд доранд, аз таҳлил гузаронида, вобаста ба онҳо таснифи хурро пешниҳод менамояд. Ҳамзамон, меъёрҳои Кодекси ҷиноятӣи Россия, ки дар онҳо шаклҳои даҳолатпазирӣ ба ҷиноят дарҷ гардидаанд, баррасӣ шуда, мавриди таҳлил қарор дода шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: ҷиноят, даҳолатпазирӣ ба ҷиноят, хабар надодан, пинҳонкорӣ, саҳлангорӣ, шакл.

Annotation: This article is devoted to the question of the forms of implication to crime and their fixing in Russian criminal law. The author analyzes the criminal law existing in science of classification of forms of implication to crime and suggests variants of their own classifications. The norms of the Criminal Code of the Russian Federation are considered, in which the forms of implication to the crime have been reflected and their analysis.

Keywords: crime, implication to the crime, failure, concealment, acquiescence, forms.

На протяжении всей истории развития российского законодательства нормы о прикосновенности к преступлению в большей или меньшей степени

находили закрепление в памятниках права. Однако до сих пор уголовно-правовая доктрина не выработала единого подхода к выделению форм при-

косновенности к преступлению, а нормы о ней в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) требуют совершенствования.

Прикосновенность к преступлению представляет собой совокупность форм, которые позволяют рассматривать ее как единое целое. В теории уголовного права учеными выделяются различные ее формы. Так, например, ряд юристов делили ее на заранее не обещанное укрывательство преступления и преступника и заранее не обещанное несообщение о преступлении [8, с. 105]; исследователь Г.И. Баймурзин – на недоносительство, попустительство, заранее не обещанное укрывательство и заранее не обещанное приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем [5, с. 37-38]; В.Г. Трифонов – на заранее не обещанное укрывательство, заранее не обещанное несообщение о нём и заранее не обещанное попустительство [12, с. 9]. Многообразие мнений по данному поводу, на наш взгляд, обусловлено неоднозначностью восприятия критериев, с помощью которых происходит классификация форм прикосновенности к преступлению.

Аккумулируя вышесказанные мнения исследователей, на основании объективных и субъективных признаков, на наш взгляд, необходимо формы прикосновенности группировать следующим образом. При классификации форм прикосновенности мы выделяем два блока:

- а) основная классификация;
- б) дополнительные классификации.

В зависимости от реализации в преступной деятельности конкретных лиц выделяется основная классификация, которая включает укрывательство, несообщение и попустительство. Современными юристами данная классификация существенно расширяется - к указанным формам добавляются также приобретение или сбыт имущества, за-

ведомо добытого преступным путем, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, оставление в опасности и т.д. Полагаем, что схема укрывательство, несообщение и попустительство является наиболее верной, а добавление иных форм к прикосновенности существенно расширяет ее пределы и искажает ее суть. Следуя логике ряда авторов, к прикосновенности можно отнести любое преступление, совершающееся по поводу основного преступного деяния.

В рамках классификации, в которой выделяются укрывательство, несообщение и попустительство, их также можно систематизировать по различным основаниям. Прежде всего, следует отметить деление прикосновенности на формы по отражению в действующем уголовном законодательстве: теоретическая классификация (укривательство, несообщение и попустительство) и практическая классификация (укривательство преступления и несообщение о нем).

В зависимости от заранее данного обещания выделяются заранее не обещанные формы прикосновенности, а также смешанные. Так, например, первой является заранее не обещанное укрывательство преступлений, второй является несообщение о преступлении (оно может быть как заранее обещанным, так и нет, поскольку наличие заранее данного обещания не обуславливает совершение основного преступления). Относительно вида стадии основного преступления выделяются формы прикосновенности, совершающиеся: по поводу готовящихся, совершающихся или совершенных преступлений или смешанные формы, которые возможны на нескольких стадиях. По форме преступного деяния выделяются формы прикосновенности к преступлению, выражающиеся в действии (укривательство преступлений) или в бездей-

ствии (несообщение о преступлении). По количеству выделяемых форм существуют классическая классификации (выделяют три формы прикосновенности), расширительная (более трех), и ограничительная (менее трех форм).

Приступая к исследованию, законодательной регламентации форм прикосновенности к преступлению, отметим, что в Особенной части УК РФ закреплены только две формы: укрывательство преступлений (статья 316 УК РФ) и несообщение о преступлении (статья 205⁶ УК РФ). Регламентация такой формы, как попустительство преступлению в УК РФ отсутствует.

Поскольку объем работы не позволяет рассмотреть все объективные и субъективные признаки норм о прикосновенности к преступлению, нами будет проведен анализ наиболее актуальных проблем.

В первую очередь, следует отметить, что в диспозиции статьи 316 УК РФ указывается об укрывательстве не одного преступления, а преступлений во множественном числе, то есть, исходя из этого, для признания состава оконченным необходимо наличие неоднократных фактов укрывательства особо тяжких преступных деяний. В правоприменительной практике данная проблема решается путем расширительного толкования уголовного закона, в результате которого, для признания состава укрывательства оконченным, необходимо наличие однократного факта укрывательства преступления [10.С. 68]. Случаи укрывательства лицом нескольких преступлений, ни за одно, из которых оно не было осуждено, следует квалифицировать по правилам совокупности. Так, Л. оказал помощь С. в сокрытии особо тяжких преступлений – разбойного нападения и убийства, совершенных С., в результате чего, он, Л. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 316 УК РФ, ст. 316 УК РФ.[3]

Также необходимо признать, что отсутствие в рассматриваемой норме раскрытых признаков укрывательства преступлений привело к тому, что среди юристов не сложилось единого мнения по поводу формы его деяния. Одни утверждали, что укрывательство преступлений совершается путем активных действий [7, с. 14], однако, отдельные авторы придерживались иной точки зрения и утверждали, что укрывательство может выражаться и в бездействии [9, с. 9-11; 11, с. 8]. В тексте уголовного закона не обозначена форма деяния укрывательства. Однако, на наш взгляд, правильным решение указанного вопроса видится в том, что активная форма по сокрытию совершенного преступления подпадает под понятие укрывательства преступлений, а пассивная должна считаться несообщением. Так, совершенно справедливо был оправдан М. по ст. 316 УК РФ, за отсутствием в его действиях состава преступления, поскольку никаких активных действий по сокрытию преступного деяния М. не совершал, а только не сообщил о ставшем известном ему убийстве [2].

Неоднозначным представляется вопрос, касающийся способа совершения укрывательства. Так, Г.Виттенберг и П. Панченко утверждали, что укрывательство может быть совершено как путем физических, так и интеллектуальных действий [7, с. 15]. Данное утверждение оспаривали И.А. Бушуев и Г.И. Баймурзин [6, с. 62; 5, с. 104]. По нашему мнению, укрывательством преступления следует считать лишь физическое содействие преступнику, которое действительно затрудняет изобличение преступления. Возможность совершения укрывательства путем интеллектуальных действий приведет к необоснованному расширению деяний, которые могут быть к нему приравнены.

Уголовное законодательство признает укрывательство преступлением только тогда, когда оно направлено на

сокрытие особо тяжких преступлений. Безусловно, привлекать к уголовной ответственности за укрывательство всех категорий преступлений нелогично. Однако также общественно-опасным представляется укрывательство тяжких преступлений, поскольку поведение укрывателя одинаково независимо от категории укрываемого деяния. Полагаем, что следует дифференцировать уголовную ответственность за укрывательство преступлений с учетом категории тяжести, укрывательство тяжких преступлений предусмотреть в качестве основного состава, а особо тяжких – квалифицированного. Данные положения неоднократно высказывались юристами [12, с. 21], но до настоящего времени законодателем не были приняты во внимание.

Не нашла единого решения проблема, касающаяся квалификации укрывательских действий при изменении судом категории основного преступления с особо тяжкого на тяжкое. Так, одни правоведы исключали уголовную ответственность за укрывательство в этих случаях [6, с. 77-78]. Другие же, напротив, в такой ситуации квалифицировали подобные действия как укрывательство [13, с. 85]. Полагаем, что основополагающее значение при квалификации укрывательства преступлений имеет осознание укрывателем самого факта укрывательских действий, которые препятствуют нормальной деятельности органов правосудия, поэтому применение положения ч. 6 ст. 15 УК РФ к основному преступлению не влияет на юридическую оценку укрывательства преступного деяния. Такой позиции придерживается и Верховный Суд РФ, в Постановлении Пленума которого указано, что изменение судом категории преступления с особо тяжкого на тяжкое преступление не исключает уголовную ответственность другого лица за заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления [1].

Рассмотрев укрывательство пре-

ступлений, перейдем к следующей форме прикосновенности к преступлению – несообщению о преступлении, которая, также является дискуссионной и отдельные ее признаки носят противоречивый характер. В УК РФ имеется специальная норма, закрепленная в статье 205⁶ УК РФ, которая полностью охватывает несообщение.

Перечень преступлений, за несообщение о которых наступает уголовная ответственность, является ограниченным и включает в себя ряд преступных деяний против общественной безопасности, против основ конституционного строя и безопасности государства, против мира и безопасности человечества. Данное положение кажется нам не вполне логичным, так как ежедневно в стране происходит множество жестоких преступлений против жизни и здоровья, против половой неприкосновенности и половой свободы личности, против собственности, которые представляют особую общественную опасность. Перечень преступных деяний, несообщение о которых влечет уголовную ответственность, необоснованно узок и его возможно расширить путем дополнения составами преступлений по иным наиболее распространенным видам преступных посягательств.

Полагаем, что наименование состава «несообщение о преступлении» намного шире, чем его содержание. Так, если в названии говорится о несообщении о преступлении в целом, то в диспозиции идет речь о несообщении о лице, которое готовит, совершает или совершило хотя бы одно из перечисленных в диспозиции криминальных посягательств. Данные вопросы возникают в связи с тем, что в тексте не раскрывается содержание «несообщение». На наш взгляд, уголовная ответственность должна наступать за несообщение о преступлении, о местонахождении лица готовящего, совершающего или совершившего преступное деяние, об обстоятельствах совершения противоправного

деяния, о предметах преступного посягательства и о его следах. Изучение материалов уголовных дел по ст. 205⁶ УК РФ показало, что к уголовной ответственности по статье 205⁶ УК РФ лицо может быть привлечено не только за несообщение о лице, совершившем преступное посягательство, но и за несообщение «об обстоятельствах совершения преступлений» [4].

Субъектом несообщения о преступлении является лицо, достигшее 14 летнего возраста. Этот момент считаем не вполне оправданным, поскольку индивиду в вышеуказанном возрасте трудно в полной мере осознавать общественно-опасный характер своего бездействия в виде несообщения о преступлении, а также нелегко определить степень достоверности известных ему сведений. Также интересен тот момент, что ответственность за ряд основных противоправных действий, указанных в диспозиции статьи 205⁶ УК РФ наступает с 16 лет. Необходимо обратить внимание на то, что за заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений, ответственность наступает с 16 лет. Однако общепризнано мнение, что укрывательство является более опасной формой прикосновенности, поскольку в отличие от несообщения оно осуществляется путем активных действий.

Далее обратимся к форме прикосновенности к преступлению – попустительству. Особенностью попустительства преступлению является то, что специальной нормы, которая бы содержала его признаки, в уголовном законодательстве России не предусмотрено. Вместе с тем, при описании объективной стороны состава получения взятки в УК РФ используется близкое к рассматриваемому понятие «попустительство по службе». Согласно ч. 1 ст. 290 УК РФ, взятка может быть получена должностным лицом за общее покровительство или попустительство по службе.

Таким образом, тот факт, что попустительство преступлению не отражено в рамках самостоятельного состава преступления не дает оснований исключить его из прикосновенности к преступлению, поскольку оно проявляет себя через призму некоторых норм Особенной части УК РФ.

Подводя итоги вышесказанному, следует сделать ряд выводов.

В зависимости от реализации в преступной деятельности конкретных лиц выделяется основная классификация форм прикосновенности к преступлению, которая включает укрывательство, несообщение и попустительство. Дополнительные классификации включают систематизацию форм прикосновенности:

1) по отражению в действующем уголовном законодательстве - теоретическая классификация (укрывательство, несообщение и попустительство) и практическая классификация (укрывательство преступления и несообщение о нем);

2) в зависимости от заранее данного обещания - заранее не обещанные, а также смешанные;

3) относительно вида стадии основного преступления совершающиеся - по поводу готовящихся, совершающихся или совершенных преступлений или смешанные формы, которые возможны на нескольких стадиях;

4) по форме преступного деяния - выражающиеся в действии (укрывательство преступлений) или в бездействии (несообщение о преступлении);

5) по количеству выделяемых форм - классическая классификации (выделяют три формы прикосновенности), расширительная (более трех), и ограничительная (менее трех форм).

Для обеспечения единства правоприменительного подхода в диспозиции статьи 316 УК РФ необходимо указать на укрывательство преступления в единственном числе. Укрывательство преступлений представляет собой ак-

тивную форму по сокрытию преступления, которая совершается путем физического содействия преступнику. Уголовную ответственность за укрывательство преступлений следует дифференцировать с учетом категории тяжести, укрывательство тяжких преступлений предусмотреть в качестве основного состава, а особо тяжких – квалифицированного. Применение положения ч. 6 ст. 15 УК РФ к основному преступлению не влияет на юридическую оценку укрывательства преступного деяния.

В диспозиции нормы о «несообщении о преступлении» необходимо указать, что уголовно наказуемым является не только несообщение о лице (ли-

цах), а также о местонахождении лица готовящего, совершающего или совершившего преступное деяние, об обстоятельствах совершения противоправного деяния, о предметах преступного посяательства и о его следах. Лицо должно привлекаться к ответственности по статье 205^б УК РФ по достижению 16-летнего возраста.

Специальной нормы, которая бы содержала признаки попустительства преступлению в уголовном законодательстве России не предусмотрено, однако оно (попустительство) проявляет себя через призму ряда норм Особенной части уголовного права.

Использованная литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2018 г. № 10 г. Москва "О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298065/ (дата обращения: 02.06.2018).
2. Приговор Приютненского районного Суда Республики Калмыкия от 18 декабря 2013 года № 1-90/2013.
3. Приговор Оренбургского областного Суда от 25 февраля 2013 года, № 2-4/2013.
4. Приговор Кировского районного Суда г. Астрахани от 3 августа 2017 года, № 1-425/2017
5. Баймурзин Г.И. Ответственность за прикосновенность к преступлению. – Алма-Ата, 1968.
6. Бушуев И.А. Ответственность за укрывательство преступлений и доноительство. – М., 1965.
7. Виттенберг Г., Панченко П. Прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву. – Иркутск, 1976.
8. Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. – М.: «Наука», 1987.
9. Ковалев М.И. Уголовная ответственность за укрывательство преступлений по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1952.
10. Комментарий к ст.316 УК РФ: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. – М., 2013.
11. Омаров А.С. Ответственность за укрывательство преступлений по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1954.
12. Трифионов В.Г. Заранее не обещанное укрывательство преступлений и несообщение о них как виды прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – СПб, 2000.
13. Хабибулин М.Х. Ответственность за укрывательство и доноительство по советскому уголовному праву. – Казань, 1984.

References

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of May 15, 2018 No. 10 Moscow "On the practice of the courts applying the provisions of part 6 of Article 15 of the Criminal Code of the Russian Federation" [Electronic resource] // SPS Consultant Plus. - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298065/ (reference date: 02.06.2018).
2. The verdict of the Priyutnensky District Court of the Republic of Kalmykia on December 18, 2013 No. 1-90 / 2013.
3. Verdict of the Orenburg Regional Court of February 25, 2013 No. 2-4 / 2013.
4. The verdict of the Kirovsky District Court of Astrakhan dated August 3, 2017 No. 1-425 / 2017
5. Baymurzin G.I. Responsibility for the implication of the crime. - Alma-Ata, 1968.
6. Bushuev I.A. Responsibility for the concealment of crimes and nedonositelstvo. - M., 1965.
7. Wittenberg G., Panchenko P. Immunity to the crime of Soviet criminal law. - Irkutsk, 1976.
8. Kelina S.G., Kudryavtsev V.N. The criminal law. Experience in theoretical modeling. - Moscow: Nauka, 1987.
9. Kovalev M.I. Criminal liability for the concealment of crimes under Soviet criminal law: the author's abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. - M., 1952.
10. Commentary on Article 366 of the Criminal Code: Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (itemized) / G.N. Borzenkov, A.V. Diamonds, A.V. Galakhova and others; otv. Ed. V.M. Lebedev. - M., 2013.
11. Omarov A.S. Responsibility for the concealment of crimes under Soviet criminal law: author's abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. - M., 1954.
12. Trifonov V.G. In advance, not the promised concealment of crimes and non-reporting of them as types of implication to crime: dis. ... cand. jurid. Sciences: 12.00.08. - St. Petersburg, 2000.
13. Khabibulin M.H. Responsibility for concealment and nedosnositelstvo on Soviet criminal law. - Kazan, 1984.

УДК 343.2

**КЛАССИФИКАЦИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ СУДИМОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ТАДЖИКИСТАНА И РОССИИ**

**ТАСНИФИ ОҚИБАТҲОИ ДОҒИ СУДӢ ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОЯТИИ ТОҶИКИ-
СТОН ВА РОССИЯ**

**CLASSIFICATION OF THE CONSEQUENCES OF CONVICTION UNDER THE
CRIMINAL LAW TAJIKISTAN AND RUSSIA**

МУЗАФАРОВ С.З.,
MUZAFAROV S.Z.

*Адъюнкт кафедры уголовного права Санкт-Петербургского уни-
верситета МВД России, старший лейтенант милиции*

E-mail: muzafarovsz@mail.ru

*Адъюнкты кафедры хуқуқи ҷиноятӣи Донишгоҳи
ВКД Россия дар ш. Санкт-Петербург,
лейтенанти калони милитсия*

*Postgraduate of the Department of Criminal Law of
Saint-Petersburg University of the MIA of Russia,
Senior Lieutenant of Militia*

Аннотация: Статья посвящена вопросу классификации последствий судимости по уголовному законодательству Таджикистана и России. Проводя сравнительно-правовой анализ норм уголовного закона, автор рассматривает позиции правоведов, связанные с видами уголовно-правовых последствий судимости и предлагает своё видение этой сложной проблемы.

Ключевые слова: судимость, классификация, правовые последствия, уголовный закон, Таджикистан, Россия, принцип справедливости.

Аннотатсия: Мақола оид ба таснифи оқибатҳои доғи судие, ки дар қонунгузорию ҷиноятӣи Тоҷикистон ва Россия пешбинӣ гардидаанд, бахшида шудааст. Дар баробари таҳлил ва муқоисаи ҳуқуқии меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ, муаллиф фикру ақидаҳои ҳуқуқшиносонро оид ба масъалаи оқибатҳои доғи судӣ баррасӣ намуда, нуқтаи назари худро нисбат ба ин мавзӯи душвор баён менамояд.

Вожҳои калидӣ: доғи судӣ, тасниф, оқибатҳои ҳуқуқӣ, қонуни ҷиноятӣ, Тоҷикистон, Россия, принсипи адолат.

Annotation: This article is devoted to the question of classification of the consequences of a criminal record under the criminal legislation of Tajikistan and Russia. The author, conducting a comparative legal analysis, considers some problems associated with the consequences of a criminal record and offers ways to solve them.

Keywords: criminal record, classification, legal consequences, criminal law, Tajikistan, Russia, principle of justice.

Всестороннее изучение видов последствий судимости, позволяет установить значение института судимости в уголовном законодательстве, как Республики Таджикистана, так и Россий-

ской Федерации. В теории уголовного права по вопросам классификации последствий судимости указанных стран единого мнения нет. Некоторые ученые полагают, что судимость является ин-

ститутом уголовного права и, следовательно, ее содержание составляют только последствия уголовно-правового характера [12, 15]. Мы не можем разделить эту позицию, поскольку в настоящее время правовые последствия судимости встречаются не только в рамках уголовного закона, но и в других нормативных правовых актах.

Подавляющее большинство учёных, как в Таджикистане [13. С. 403-411], так и в Российской Федерации [17, с. 796], последствия судимости делят на два вида: общеправовые и уголовно-правовые. В частности, Г. Галбат отмечает, что «наиболее приемлемо относить к последствиям судимости общеправовые и уголовно-правовые последствия...» [6, с. 81]. По данной классификации также отметим, что она не может быть полной и объективной. Это объясняется тем, что в действующем уголовно-исполнительном законодательстве рассматриваемых стран достаточно широко распространены нормы, свидетельствующие о последствиях судимости, которые влияют на правовое положение осужденных. В силу большого объема уголовно-исполнительных последствий судимости нам представляется верным выделить их из рамок общеправовых последствий судимости и, следовательно, рассматривать их как самостоятельный правовой вид.

По нашему мнению, последствия судимости, в зависимости от их социальной направленности, можно разделить на: а) правовые последствия; б) моральные последствия. В свою очередь, правовые последствия судимости нам представляется верным разделить ещё на три самостоятельных подвида:

- 1) уголовно-правовые последствия;
- 2) уголовно-исполнительные последствия;
- 3) общеправовые последствия.

В рамках данной работы предпринята попытка рассмотрения лишь уголовно-правовых последствий судимости.

сти.

Уголовно-правовая регламентация судимости закреплена в ст. 84 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ) и ст. 86 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), которые именуется «Судимость». Сравнительно-правовой анализ содержания статей указанных УК показывает, что они имеют много общего как по структуре, так и по содержанию. Однако, несмотря на сходство, УК РТ существенно отличается от УК РФ по некоторым вопросам, связанным с регламентацией норм о последствиях судимости. Например, ч. 1 ст. 86 УК РФ определяет некоторые уголовно-правовые последствия судимости, которые выражаются в том, что «Судимость учитывается при рецидиве преступлений, назначении наказаний...». К сожалению, следует отметить, что в ст. 84 УК РТ, подобная общая норма отсутствует.

Однако важно отметить, что отсутствие такой нормы не может служить основанием для того, чтобы утверждать, что в УК РТ не закреплены нормы, которые определяли бы уголовно-правовые последствия судимости и ее значение при применении отдельных норм уголовного закона. Также нам представляется, что перечень уголовно-правовых последствий судимости, которые установлены в ч. 1 ст. 86 УК РФ, нельзя считать полным и исчерпывающим. Для того, чтобы определить уголовно-правовые последствия судимости, как по УК РТ, так и по УК РФ, необходимо тщательным образом проанализировать и сравнить не только ст. 84 УК РТ и ст. 86 УК РФ, но и сами УК обеих стран в целом. Ведь нормы, которые определяют уголовно-правовые последствия судимости, закреплены в различных статьях, как в Общей, так и в Особенной частях уголовного закона.

Вопрос о классификации уголовно-правовых последствий судимости

привлекал внимание ученых, и в советском периоде, и в нынешнее время. Так, В.В. Ераксин и Л.Ф. Помчалов еще в 1963 г. все последствия судимости уголовно-правового характера, составляющие ее содержание, систематизировали по следующим группам:

- как обстоятельства, отягчающие ответственность при назначении наказания за новое преступление;

- как обстоятельства, оказывающие влияние на квалификацию преступления;

- как основание для признания лица особо опасным рецидивистом;

- как основания, препятствующие применению условно-досрочного освобождения или замены неотбытой части наказания более мягким наказанием [11, с. 5-11].

Этой позиции придерживался также и М.П. Евтеев [10, с. 6-12].

Аналогичная классификация последствий судимости чуть позже встречается в трудах В.В. Голина, которая была им предложена в 1979 г. Преимущество труда В.В. Голина заключается в том, что он к ранее указанным видам уголовно-правовых последствий судимости добавил ещё и другой вид, который заключается в том, что наличие судимости может препятствовать освобождению лица от уголовной ответственности за новое преступление при наличии для этого законного основания [7, с. 11].

Оценивая в целом положительную уголовно-правовую классификацию последствий судимости, которая была предложена в советский период, следует отметить, что она не потеряла свою актуальность и в настоящее время. Однако следует согласиться с мнением М. В. Грамматчикова в том, что в данную систематизацию необходимо внести ряд изменений. Основанием такого соображения, по нашему мнению, является развитие уголовного законодательства, как в РТ, так и в РФ. Исходя из этого, М. В. Грамматчиков предложил

все уголовно-правовые последствия судимости систематизировать в виде пяти основных направлений:

1. Судимость, как обстоятельство, влияющее на квалификацию преступления;

2. Судимость, как основание для признания рецидива преступлений;

3. Судимость, как обстоятельство, влияющее на назначение наказания;

4. Судимость, как обстоятельство, исключающее освобождение лица от уголовной ответственности;

5. Судимость, как обстоятельство, ограничивающее освобождение от наказания [8, с. 81].

Вопрос классификации уголовно-правовых последствий судимости в научных трудах отечественных правоведов обделен вниманием. Отчасти затрагивается этот вопрос в рамках учебников [13, с. 403-411].

По нашему мнению, позиции ученых по вопросам классификации уголовно-правовых последствий судимости весьма интересны, и в них видятся далеко идущие перспективы для развития теории уголовного права. Помимо этого, они чрезвычайно актуальны в настоящее время, когда вновь возникает вопрос об обоснованности учета судимости при привлечении к уголовной ответственности и назначении наказания или освобождения от них.

По нашему мнению представляется, что уголовно-правовые последствия судимости по УК РТ и УК РФ можно сгруппировать по следующим направлениям:

1. Судимость при множественности преступлений. Институт множественности преступлений имеет длительную историю в становлении и развитии уголовного законодательства Таджикистана и России. Однако в настоящее время в УК обеих стран понятие «множественность преступлений» отсутствует, несмотря на то, что ее формы, такие как повторность, совокуп-

ность и рецидив преступлений нашли свое законодательное регулирование в статьях 19–21 УК РТ. Данный институт в УК РФ был существенно изменен федеральным законом от 8 декабря 2003 года. В частности, из Общей части УК РФ была исключена ст. 16 «Неоднократность преступлений» [2]. В связи с этим, когда в тексте используется понятие «повторность преступления», это подразумевает регламентацию, предусмотренную УК РТ. На основе уголовно-правовой регламентации института множественности в УК РТ и УК РФ можно выделить последствия судимости в следующем виде:

а) судимость, как условный признак повторности преступления;

б) судимость, как основной (обязательный) признак рецидива преступления.

2. Судимость при назначении наказания. Сравнение УК обеих стран в данном направлении показывает, что уголовный закон не пользуется термином «судимость». Однако это вовсе не означает, что наличие судимости у лица, ранее совершившего преступление, не имеет значения при назначении наказания. Ведь, как было ранее отмечено, наличие судимости выступает как признак условный при повторности, и как обязательный при рецидиве преступления. В связи с этим, последствия судимости по данным направлениям можно выделить в следующие виды:

а) судимость, как обстоятельство препятствующее смягчению наказания (п «а» ч. 1 ст. 61 УК РТ и УК РФ);

б) судимость, как обстоятельство, отягчающее наказание (п «а» ч. 1 ст. 62 УК РТ и п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

в) судимость, как особенное обстоятельство, усиливающее наказание при рецидиве преступлений (ст. 66 УК РТ и ст. 68 УК РФ);

г) судимость, как основание препятствующее применению условного осуждения (ст. 71 УК РТ и

ст. 73 УК РФ);

д) судимость, как обстоятельство, учитываемое судом при индивидуализации наказания.

3. Судимость, как обстоятельство, влияющее на выбор судом вида (режима) исправительного учреждения. Уголовное законодательство РТ и РФ показывает, что судимость при назначении судом наказания в виде лишения свободы влияет на выбор вида и режима исправительного учреждения. Ведь наличие исправительных учреждений различных видов обусловлено необходимостью раздельного содержания осужденных в зависимости от их личности, тяжести совершенных ими преступлений, количества судимостей с целью недопущения влияния ранее судимых на лиц, впервые осужденных к лишению свободы, и лиц, совершивших преступление небольшой тяжести, взрослых осужденных на несовершеннолетних.

4. Судимость при освобождении от уголовной ответственности. УК РТ и УК РФ предусматривают различные виды освобождения от уголовной ответственности. Но последствия судимости не влияют на все случаи. В связи с этим будут указаны только те виды, которые наличие судимости безусловно исключают возможности их применения. Таким образом, в зависимости от видов освобождения от уголовной ответственности можно выделить последствия судимости в следующих случаях:

- в связи с деятельным раскаянием (ст. 72 УК РТ и ст. 75 УК РФ);

- в связи с примирением с потерпевшим (76 УК РФ);

- в связи с изменением обстановки (ст. 74 УК РТ);

- по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76¹ УК РФ);

- в связи с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ).

Перечень указанных видов освобождения от уголовной ответственно-

сти, на которые наличие судимости влияет, не является исчерпывающим. Однако во всех указанных видах, уголовный закон обеих стран, термин судимости не использует. Если при назначении наказания последствия судимости отягчают наказание посредством института повторности и рецидива преступлений, то при освобождении от уголовной ответственности используется термин «лицо впервые совершившее преступление». Например, одним из них является ч. 1 ст. 75 УК РФ: «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным» [3].

Понятие «лицо, впервые совершившее преступление» в научных трудах ученых интерпретируется неоднозначно. Ведь некоторые из ученых утверждают, что «впервые совершившее преступление» возможно только в том случае, если лицо до этого фактически не совершало преступлений [8, с. 103]. А другие отмечают, что указанное понятие имеет место, если лицо за предыдущее преступление было освобождено от уголовной ответственности или его судимость была погашена или снята в установленном законом порядке [9].

Данный вопрос не один раз поднимался на уровне Верховного Суда Российской Федерации. В частности, п. «в» ч. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» разъясняет следующим образом: «в статьях 75, 76, 76.1 и 76.2 УК

РФ впервые совершившим преступление следует считать лицо, предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости) [5].

Сравнивая уголовно-правовые нормы УК РТ и УК РФ по вопросам последствий судимости при освобождении от уголовной ответственности, невозможно не заметить определенный недостаток в ст. 73 УК РТ. Согласно отмеченному положению «лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и возместило причиненный потерпевшему вред» [4]. Как видно термин «впервые совершившее преступление» как условие освобождения от уголовной ответственности отсутствует в данной статье. По нашему мнению эта регламентация не соответствует известным принципам, таким как неотвратимость ответственности (ст. 6 УК РТ) и справедливости (ст. 8 УК РТ). Кроме этого, важно отметить, что ст. 73 УК РТ формально дает возможность правоприменителю освободить от уголовной ответственности лицо, которое совершило два и более преступления и при этом имеет судимость.

Для устранения этого противоречия и совершенствования нормы уголовного закона полагаем, что необходимо внести изменения в текст ст. 73 УК РТ (Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим) и дополнить термин «впервые» между термином «лицо» и «совершившее ...».

5. Судимость при освобождении от наказания. Исходя из сравнительно-правового анализа норм, связанных со значимостью последствий судимости при освобождении от наказания, можно прийти к выводу, что они не одинаково учитываются и закреплены в УК РТ и УК РФ.

В соответствии с п. «б» ч. 7 ст. 76 УК РТ условно-досрочное освобождение от отбывания наказания не применяется в случае особо опасного рецидива преступления. Аналогичные исключения установлены в ч. 6 ст. 77 УК РТ, при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Следует отметить, что подобного ограничения в действующем УК РФ не предусмотрено. За исключением того, что ч. 5 ст. 79 УК РФ устанавливает, что лицо, совершившее в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению от отбывания наказания не подлежит.

Однако наличие судимости исключает возможность применения освобождения от наказания в связи с изменением обстановки. Ведь согласно ст. 80¹ УК РФ, одним из условий данного вида освобождения от наказания является совершения преступления впервые.

6. Судимость и степень общественной опасности преступления. Законодатель обеих стран при построении статей Особенной части УК РТ и УК РФ использует различные способы конструирования составов преступлений. Следовательно, на основе выбранного критерия, составы преступлений различаются по видам. Критерий классификации составов преступлений может быть различным. Однако последствия судимости можно выявить при классификации составов преступления в зависимости от степени общественной опасности деяния. Известно, что степень общественной опасности деяния

отражается в санкциях различных частей одной и той же статьи уголовного закона. Однако, не все преступления одного и того же вида подпадают под приведенную ниже классификацию. Иногда в Уголовном кодексе закреплена только основная состав преступления. Уголовный закон к квалифицирующим или особо квалифицирующим составам преступления прибегает только к тем преступлениям, которые отличаются повышенной общественной опасностью.

Таким образом, с учетом критериев степени общественной опасности преступления, последствия судимости можно разделить на три вида:

а) *судимость, как основной признак состава преступления* (ст. 314¹ УК РФ (Уклонения от административного надзора...), ст. 365 УК РТ (Побег из места лишения судимости)).

б) *судимость, как квалифицирующий признак состава преступления* (это когда наличие судимости предусмотрено во вторых частях некоторых статей Особенной части УК РТ и УК РФ, которые ужесточают наказание): 1) ранее судим (незаконная банковская деятельность п. «в» ч. 2 ст. 263 УК РТ); 2) ранее совершивший (убийство п. «п» ч. 2 ст. 104 УК РТ); 3) имеющий судимость (мелкий коммерческий подкуп ч. 2 ст. 204² УК РФ, мелкое взяточничество ч. 2 ст. 291² УК РФ) и другие.

в) *судимость, как особо квалифицирующий признак состава преступления*. Судимость как особо квалифицирующий признак состава преступлений предусматривается в ч. 3 – 6 статьях Особенной части УК РТ и УК РФ. Примером являются следующие статьи: 1) опасный рецидив (грабеж п. «г» ч. 3 ст. 248 УК РТ); 2) особо опасный рецидив (вымогательство п. «а» ч. 4 ст. 250 УК РТ); 3) имеющий судимость (изнасилование ч. 5 ст. 131 УК РФ, половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего воз-

раста ч. 6 ст. 134 УК РФ).

В настоящее время некоторые из таджикских ученых высказываются о необходимости совершенствования института амнистии, который предусмотрен в ст. 82 УК РТ. Например, С.Б. Саидвализода [14, с. 194] предлагает, что наравне со ст. 82 УК РТ следует принять новую, самостоятельную ст. 82¹ УК РТ. Согласно ч. 2 статьи, предложенной С.Б. Саидвализода, одним из пунктов, который должен учитываться при принятии акта амнистии, является отсутствие рецидива преступления независимо от его видов. Такую позицию она обосновывает тем, что последнее время большинство из амнистированных лиц вновь совершают преступления.

По нашему мнению, С.Б. Саидвализода права относительно ограничения круга лиц, в отношении которых можно принять акт амнистии. Однако ограничения применения амнистии именно при рецидиве преступления не могут решать эту проблему, поскольку расширение последствий судимости наравне с теми, которые выше были указаны, не является целесообразным, из-за их чрезмерного увеличения. В связи с этим, представляется нам верным ограничивать принятие акта амнистии не при рецидиве преступления, а в отношении лиц, ранее освобожденных от уголовной ответственности или от наказания с применением законов об амнистии и вновь совершивших умышленные преступления, если не истек срок привлечения к уголовной ответственности или имеющих судимость.

Учет судимости при амнистии можно выделить как самостоятельный вид уголовно-правовых последствий судимости. Это объясняется тем, что в большинстве случаев акт амнистии не распространяется в отношении некоторых лиц, которые имеют судимость [1]. Однако этот критерий не был учтен в силу того, что в действующих УК РТ и УК РФ такого ограничения не преду-

сматривается.

Таким образом, на основе сравнительно-правового анализа можно прийти к выводу, что уголовно-правовые последствия судимости по УК РТ и УК РФ являются наиболее важными в институте судимости, поскольку именно в них выражается основное содержание судимости. Они имеют предупредительный характер и наступают лишь в случае совершения нового преступления лицом, имеющим судимость.

Уголовно-правовые последствия судимости в УК РТ и УК РФ имеют как много общего, так и определенно отличаются. Их общность объясняется тем, что Республика Таджикистан с Российской Федерацией долгое время находилась в едином пространстве СССР. Что касается их отличий то это, прежде всего, обусловлено тем, что в действующем УК РТ и УК РФ неодинаково закреплены формы множественности преступлений, назначения наказания, освобождения от уголовной ответственности и наказания, судимости и ряд других моментов, которые предусмотрены в УК обеих стран.

Перечень уголовно-правовых последствий судимости, которые в отличие от УК РТ установлены в ч. 1 ст. 86 УК РФ, не может охватить в полном объеме те последствия судимости, которые свойственны нынешнему УК обеих стран. Однако, перечислять в ст. 84 УК РТ и ст. 86 УК РФ все последствия судимости, которые выше были нами рассмотрены, также является нецелесообразным, поскольку они получатся слишком громоздкими. В связи с этим, необходимо отказаться от специальных норм, которые определяют только последствия судимости при рецидиве преступления и назначении наказания, а установить общую норму, которая подразумевала бы и охватывала бы уголовно-правые последствия судимости в целом, предусмотренные в различных статьях, как Общей, так и Особенной частях УК РТ и УК РФ. С этой

целю, представляется верным, что наравне с вышеизложенным положением, необходимо внести изменения и дополнения в ч. 1 ст. 84 УК РТ (и в ч. 1 ст. 86 УК РФ) следующим образом:

Судимость имеет уголовно-правовые последствия, предусмотренные настоящим кодексом, и влечет за собой иные правовые последствия в случаях и в порядке, которые установлены законодательством Республики Таджикистан (Российский Федерации).

Значение предложенной нормы заключается в следующем: во-первых, совершенствует уголовное законода-

тельство, связанное с институтом судимости. Во-вторых, решает вопросы некоторых ученых, которые встречаются в научных трудах по поводу регламентации судимости [16, с. 33-34]. В-третьих, термин «иные правовые последствия» будет свидетельствовать о том, что судимость может влиять на правовое положения осужденных не только в рамках уголовного правоотношения, но и за его пределами, которые закреплены в ряде нормативных актов как для Республики Таджикистан, так и для Российской Федерации.

Использованная литература

1. Закон Республики Таджикистан «Об амнистии» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2016 г., №8-9, ст. 714.
2. Федеральный закон от 8 декабря 2003г., №162-ФЗ. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание Законодательства Российской Федерации 2003. №50. Ст. 4848.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996, № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017); Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.05.2017).
4. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 г. (в редакции от 24.02.2017 г.) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1998 г., №9, ст. 68; ст. 69; 2014 г., №3, ст. 141; (Закон РТ от 24.02.2017 г., №1088; №1380).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». Бюллетень Верховного Суда РФ, N 8, август, 2013.
6. Голбат Г. Институт судимости по уголовному законодательству Монголии и России (сравнительно-правовой анализ). Дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2008.
7. Голина В.В. Погашение и снятие судимости по Советскому уголовному праву.: Издательство при Харьковском университете издательского объединения «Вища школа». – Харьков, 1979.
8. Граматчиков М.В. Судимость: исторический, уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2002.
9. Давидов В.Д., Горбат А.В. Общие проблемы и отдельные особенности некоторых положений уголовного права России // Справочная правовая система «Консультант Плюс». 2007. Раздел «Комментарии законодательства».
10. Евтеев М.П. Погашение и снятие судимости. – Москва: Издательство «Юридическая литература», 1964.
11. Ераксин В.В., Помчалов Л.Ф. Погашение и снятие судимости в советском уголовном праве. – Москва: Издательство Московского университета, 1963.
12. Коган В.М. Логико-юридическая структура советского уголовного закона. - Алма-Ата, 1966.
13. Ревин В.П., Сафаров Х.С. Уголовное право Республики Таджикистан. Общая часть // Под общей ред. проф. Ревина В.П. и Солиева К.Х. – Душанбе: Издательство «Ирфон», 2011.
14. Саидвализода Б.С. Правовая политика Республики Таджикистан по вопросам амнистии // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2017. №2/6. – Душанбе, 2017.
15. Шаргородский М.Д. Избранные труды по уголовному праву. - СПб, 2003.

16. Шаутаева Г.Х. Судимость в уголовном праве России и ее правовое значение. Дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2000.

17. Энциклопедия уголовного права. Т. 10. Освобождение от уголовной ответственности и наказания. – СПб.: Издание профессора Малинина: СПб ГКА, 2008.

References

1. The Law of the Republic of Tajikistan "On Amnesty" // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2016, No. 8-9, art. 714.

2. The federal law of December 8, 2003. №162-ФЗ On introducing amendments and additions to the Criminal Code of the Russian Federation // Collection of Legislation of the Russian Federation 2003. №50. Art. 4848.

3. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996, No. 63-FZ (as amended on July 29, 2017) (as amended and supplemented, entered into force on August 26, 2017) The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996, No. 63- FZ [Electronic resource] // SPS Consultant Plus. - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (reference date: May 15, 2017).

4. The Criminal Code of the Republic of Tajikistan of 21.05.1998 (as amended on February 24, 2017) // Ahbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan 1998, No. 9, art. 68; Art. 69; 2014, No. 3, art. 141; (Law of the RT of February 24, 2017, No. 1088, No. 1380).

5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.06.2013 N 19 "On the application by courts of legislation regulating the grounds and procedure for exemption from criminal liability". Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, No. 8, August, 2013.

6. Golbat G. Criminal Records Institute for Criminal Law of Mongolia and Russia (comparative legal analysis). Dis. ... cand. jurid. sciences. - St. Petersburg, 2008.

7. Golina V.V. Redemption and Withdrawal of Criminal Records on Soviet Criminal Law.: Publisher at the Kharkov University of the publishing association "Vishcha Shkola". - Kharkov, 1979.

8. Grammatchikov M.V. Criminal record: historical, criminal law and criminal-executive aspects. Dis. ... cand. jurid. sciences. - Krasnoyarsk, 2002.

9. Davidov V.D., Gorbat A.B. Common problems and specific features of some provisions of the criminal law of Russia // Reference legal system "Consultant Plus". 2007. Section "Comments of Legislation".

10. Evteev M.P. Redemption and removal of criminal records. - Moscow: Publishing House "Juridical Literature", 1964.

11. Eraksin V.V., Pomchalov L.F. Redemption and removal of previous convictions in Soviet criminal law. - Moscow: Publishing House of Moscow University, 1963.

12. Kogan V.M. Logico-legal structure of the Soviet criminal law. - Alma-Ata, 1966.

13. Revin V.P., Safarov Kh.S. The Criminal Law of the Republic of Tajikistan. The general part // Under the general red. prof. Revin V.P. and Soliev K.H. - Dushanbe: Publishing House "Irfon", 2011.

14. Saidvalyozoda B.S. Legal Policy of the Republic of Tajikistan on Amnesty Issues // Bulletin of the Tajik National University. A series of socio-economic and social sciences. 2017. №2 / 6. - Dushanbe, 2017.

15. Shargorodsky M.D. Selected works on criminal law. - St. Petersburg, 2003.

16. Shautaeva G. Criminal conviction in the criminal law of Russia and its legal significance. Dis. ... cand. jurid. sciences. - Izhevsk, 2000.

17. The Encyclopedia of Criminal Law. T. 10. Exemption from criminal liability and punishment. - SPb.: Publishing of Professor Malinin: SPb GKA, 2008.

УДК 343.3

ПРОБЛЕМАТИКА ТОЛКОВАНИЯ ПОНЯТИЙ «ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

МАСОИЛИ ТАФСИРИ МАФҲУМҲОИ «ЧИНОЯТҲОИ ФАЪОЛИЯТИ ТЕРРОРИСТӢ ВА ЭКСТРЕМИСТӢ» ДАР КОНУНГУЗОРИИ ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ ВА ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

THE ISSUE OF INTERPRETATION OF THE CONCEPTS OF CRIMES OF TERRORIST AND EXTREMIST ACTIVITIES IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Муминджонов Ф.Т.,

MUMINJONOV F.T.

*Адъюнкт адъюнктуры Волгоградской Академии МВД России,
капитан милиции*

e-mail: faha_tj_90@mail.ru

*Адъюнкты адъюнктураи Академияи ВКД Россия дар
ш. Волгоград, капитани милитсия*

Postgraduate of the Adjuncture of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, the captain of the militia

Аннотация: В статье автор анализирует содержание дефиниций «экстремизм» и «терроризм», выделяет проблематику толкования понятий «террористическая деятельность» и «экстремистская деятельность» в современной правовой науке, законодательстве Российской Федерации и Республике Таджикистан, а также расхождение в научном подходе к судебному толкованию вопросов терроризма и экстремизма. Автор приходит к выводу о необходимости разграничения восприятия преступлений экстремистской и террористической направленности как независимых социальных и правовых явлений, так как в уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Таджикистан террористическая и экстремистская деятельность фактически представлена как два отдельных блока или группы преступлений с различными специфическими особенностями.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, преступление, деятельность, толкование, уголовное законодательство, понятия, определение, разграничение, правовые нормы, соучастие.

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф мазмуни мафҳумҳои «экстремизм» ва «терроризм»-ро таҳлил намуда, масоили тафсири «фаъолияти террористӣ» ва «фаъолияти экстремистӣ»-ро дар илми муосири ҳуқуқ, конунгузории Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин, ихтилофи равишиҳои илмӣ оид ба тафсири судии масъалаҳои терроризм ва экстремизм ҷудо намудааст. Муаллиф ҳулосаи ҳудро оид ба тафриқа намудани ҷиноятҳои хусусиятҳои террористӣ ва экстремистидошта ҳамчун зухуроти мустақили иҷтимоӣ ва ҳуқуқӣ пешниҳод намудааст, зеро дар конунгузории ҷиноятӣ Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти террористӣ ва экстремистӣ, ҳамчун ду блоки алоҳида ё ин ки гурӯҳҳои махсус, дорой хусусиятҳои фарқкунанда мебошанд.

Вожаҳои калидӣ: экстремизм, терроризм, чиноят, фаъолият, тафсир, қонунгузориҳои чиноятӣ, мафҳум, муқаррар, тафриқа, меъёрҳои ҳуқуқӣ, шарикӣ.

Annotation: In the article the author analyzes the content of the definitions "extremism" and "terrorism", singles out the problems of interpretation of the concepts "terrorist activity" and "extremist activity" in modern legal science, the legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan, as well as the divergence in the scientific approach to judicial interpretation issues of terrorism and extremism. The author comes to the conclusion that it is necessary to differentiate between the perception of extremist and terrorist crimes as independent social and legal phenomena, since in the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan, terrorist and extremist activities are actually presented as two separate blocs or groups of crimes with different specific characteristics.

Keywords: extremism, terrorism, crime, activity, interpretation, criminal legislation, concepts, definition, delineation, legal norms, complicity.

Проблематика разработки толкования понятий «террористическая деятельность» и «экстремистская деятельность» в современной правовой науке, законодательстве и правоприменении является одной из сложнейших, вызывающих обширные дискуссии в научном мире. Такой вывод следует не только исходя из критических мнений исследователей, изучающих взаимосвязь между понятиями терроризма и экстремизма, но и исходя из коллизии законодательной практики.

Неоднозначный подход к толкованию понятий «террористическая деятельность» и «экстремистская деятельность» отмечается как в законодательстве, регулирующем организационно-правовую базу противодействия террористической и экстремистской деятельности Российской Федерации, так и в аналогичном законодательстве Республики Таджикистан.

Так, исходя из мнений некоторых авторов, терроризм выступает эмпирическим выражением экстремистской коммуитарности, формально выступая как продолжение экстремизма [1]. Тем не менее, в уголовно-правовом аспекте терроризм обладает четко ограниченными рамками, имеет свои особенности, которые отличают его от экстремизма.

Рассматривая террористическую деятельность как одну из предельных

форм экстремизма, следует отметить, что такая корреляция не может быть скопирована на уровне правового регулирования. Террористическая деятельность является независимым явлением в фактическом и в правовом смысле. Об этом говорит существование различных специализированных законов «О борьбе с экстремизмом» и «О борьбе с терроризмом». В уголовном законодательстве данные виды преступных деяний также разграничены как преступления террористической и экстремистской направленности.

Как справедливо отмечают Л.А. Татаров и Д. Назиров, усреднение экстремистской и террористической деятельности уже повлекло ряд затруднений, сопряженных с ответственностью за организацию и участие в террористических и экстремистских организациях [6; 10].

Схожая обстановка отмечается и в законодательстве Республики Таджикистан. По нашему мнению, некоторые преступные деяния, такие как, например, участие или вовлечение в совершение террористических актов или какое-либо содействие в их совершении (ст.179¹) Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ), финансирование преступлений террористической направленности (ст.179²), публичные призывы к совершению данного вида преступлений (ст.179³) не

полностью соответствуют критериям террористических преступлений, что говорит о невозможности их признания преступлениями террористической направленности.

В юридической литературе преступлениями террористической направленности считаются таковыми, если они совершаются:

- открыто (публично);
- с намерением огласки;
- против определенных лиц или объектов, которые выступают средством достижения иной задачи, не имеющими прямой связи с этими действиями;
- выступая рычагом давления, запугивания или принуждения к принятию определенного решения или отказа от него [9, с. 17].

Исходя из вышесказанного, мы не согласны с мнением некоторых исследователей, отмечающих, что содействие террористической деятельности, как то, склонение, вербовка или иное участие лица в совершении, по меньшей мере, одного из преступлений, регламентированных статьями 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), вооружение или обучение субъекта с намерением исполнения любого из выделенных преступлений, а также финансирование террористической деятельности - форма соучастия в преступлениях террористической направленности [4, с. 178].

Мы солидарны с мнением Н.Г. Каннуниковой, считающей, что квалификация таких действий, как соучастие в совершении определенных террористических акций, подобно объективному вменению, что противоречит принципу вины, существующему в отечественном уголовном праве [4, с. 284].

Субъект может быть привлечен к уголовной ответственности за соучастие в преступлениях террористического характера только при условии, что вооруженное лицо, подготовленное им

или предоставляющим «средства», совершит уголовное преступление, то есть, организует подготовку к террористическому преступлению. Другими словами, соучастие, как и любое другое пособничество, вероятно только при наличии исполнителя преступного деяния. Однако, в случае, если субъект, получивший оружие, материальные средства или другое имущество, прошедший подготовку, не совершает, по крайней мере, одно из преступлений, перечисленных в части 1 ст. 205.1 УК РФ (или подготовка или покушение на него), то в этом преступлении соучастие отсутствует.

Тем не менее, отсутствие фактически исполненных преступных деяний, регламентированных положениями части 1 статья 205 УК РФ не противодействуют применению уголовно-правовой нормы об уголовной ответственности за поддержку терроризма. Вооружение или подготовка, а также финансирование террористической деятельности считаются законодательно оконченными, независимо от того, используются ли оружие, знания, навыки или «средства», применяемые для фактического совершения соответствующих актов.

Таким образом, содействие террористической деятельности в соответствии со ст. 205 УК РФ и ст. 179 УК РТ предусматривает «ранний этап подготовки к совершению преступлений террористического характера», а не правила об ответственности за подстрекательство к террористическим преступлениям и помощь в их совершении.

Толкование понятия «экстремизм», регламентированного Законом Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом», основное внимание уделяет антигосударственному аспекту данного явления. В соответствии со статьей 3 вышеназванного закона, экстремизм трактуется как выражение юридическими и физическими лицами крайних форм действий, требующих подрыва, конверсии конституционного

порядка в государстве, агрессии в отношении власти, ее захвата и присвоения государственных полномочий, разжигания расовой, национальной, социальной и религиозной розни [2].

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к выводу о том, что преступлениями экстремистской направленности выступают определенные действия, совершаемые на основании расовой, религиозной, националистической, политической или местнической вражды с намерением подбора, подготовки, подстрекательства, призыва или побуждения определенных социальных групп к использованию массового насилия против противной стороны по указанным причинам или содействующие их совершению или угрозе массового насилия по тем же причинам, или прямому использованию такого насилия.

Весьма спорной представляется позиция А.В. Павлинова, отмечающего что терроризм, образование незаконного вооруженного формирования, необходимо трактовать во взаимосвязи с антигосударственным насильственным экстремизмом [8, с. 146].

По нашему мнению, данная позиция возможна исключительно в аспекте обширной интерпретации понятия экстремизма, что в итоге и приводит к сложному пониманию определений террористической и экстремистской деятельности. Позиция А.В. Павлинова основана на Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, тем самым углубляя суть концепцию экстремизма, связывая ее только с насильственной антигосударственной деятельностью.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что экстремизм является актом, целенаправленно ориентируемым на разжигание ненависти и враждебности между социальными группами по политическим, национальным, религиозным, расовым или местническим мотивам. Данный акт осуществляется

посредством подготовки или распространения материалов, включающих в себя идеологию, оправдывающую насилие как средство влияния на противников или отдельных субъектов, или же подразумевая идеологическую вербовку отдельных лиц по тем же причинам или прямой призыв использовать насилие против определенных социальных групп.

На наш взгляд, с учетом некоторых поправок в законодательство Республики Таджикистан (например, объединение ст. 179³, 307, 307¹ УК РТ в один самостоятельный состав, так как, по сути, во всех указанных ниже составах речь идет об определенных видах экстремистских призывов) экстремистская деятельность должна пониматься как подготовка, планирование и исполнение следующих преступлений экстремистской направленности:

- статья 143 (Нарушение равенства прав граждан);
- статья 150 (Препятствование реализации избирательных прав и деятельности избирательных комиссий);
- статья 157 (Препятствование деятельности религиозных организаций);
- статья 158 (Препятствование деятельности политических партий и общественных организаций);
- статья 159 (Политическая организация партий, общественных объединений и религиозных организаций, нарушающих права и личную свободу граждан);
- статья 160 (Нарушение порядка организации и проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирования или участие в них);
- статья 161 (Препятствие проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участия в них);
- статья 179³ (Общественные призывы к совершению терроризма);
- статья 188 (Массовые беспорядки);
- статья 189 (Разжигание нацио-

нальной, расовой, местной или религиозной ненависти);

- статья 307 (Общественные призывы к насильственному изменению конституционного строя Республики Таджикистан);

- статья 3071 (Организация экстремистского сообщества);

- статья 3073 (Организация деятельности экстремистской организации);

- статья 357 (Геноцид).

Данные преступления экстремистской направленности выступают как комплексность уголовно-правовых норм, ориентированных, в первую очередь, на реализацию превентивных мер в области общественных отношений между конкретными социальными группами по национальным, религиозным, расовым, местническим, политическим основаниям, в том числе незаконными действиями представителей государственных органов по выделенным причинам [11, с. 133].

Считаем важным также выделить расхождение в научном подходе к судебному толкованию вопросов терроризма и экстремизма, что отражается в коллинеарном существовании текущих постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и Постановлении от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

В отношении общности терроризма и экстремизма как негативных общественных явлений, необходимо согласиться, что преступления экстремистской направленности действительно зачастую способствует развитию террористической деятельности, и в социально-психологическом формате данные преступные явления воспринимаются как близкие по содержанию [7, с. 117].

Помимо этого, исходя из позиции уголовного права, террористическая и экстремистская деятельность имеет много точек соприкосновения. Так, к примеру, с объективной стороны, признаки организации террористического сообщества и участия в нем (ст. 205.4 УК РФ), организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст.205.5), а также финансирование терроризма (ч.ч.1, 2, ст.205.1) выступают фактически «зеркальным отражением», поэтому признаки объективной стороны организации экстремистского сообщества (ст.282.1), организация деятельности экстремистской организации (ст.282.2) и финансирование экстремистской деятельности (ст.282.3). В этом случае общность признаков объективной стороны преступлений экстремистской и террористической направленности, в большей степени трактуется стандартной правовой техникой законодателя, базирующейся на положениях отечественного института соучастия в преступлении.

Разграничение восприятия преступлений экстремистской и террористической направленности как независимых социальных и правовых явлений необходимо, так как в уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Таджикистан террористическая и экстремистская деятельность фактически представлена как два отдельных блока или группы преступлений с различными специфическими особенностями.

Преступления террористической и экстремистской направленности в настоящее время обладают характером данности. Сложно представить современное законодательство без правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за данный вид преступлений. Отдельные законодательные формулировки и определения в этой области не совершенны, но в этом и заключается основная задача совершенствования законодательства и его правоприменения.

Использованная литература

1. Гутов Е.В., Лицук А.А., Самохина Н.Н., Романко О.А., Коростелева Л.В., Михайлова О.Ю., Целиковский С.Б. Противодействие идеям экстремизма и терроризма в сети Интернет: междисциплинарный анализ. - Нижневартовск, 2017. - С. 57-67.
2. Закон Республики Таджикистан "О борьбе с экстремизмом" от 8 декабря 2003 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2003 г., №12, ст.697; 2007 г., №3, ст.158; Закон РТ от 27.11.2014 г., № 1146.
3. Канунникова Н.Г. К вопросу о понятии терроризма // Евразийский юридический журнал. 2018, № 3 (118). С. 283-284.
4. Луговенко Т.С. О понятиях экстремизма (терроризма) и экстремистской (террористической деятельности) // Феноменология и профилактика девиантного поведения Материалы X Международной научно-практической конференции. Электронное издание. 2017. - С. 178-182.
5. Морин А.В. Сравнительный анализ понятий «экстремизм» и «терроризм», а также некоторых производных от них понятий по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан // Евразийский юридический журнал, 2017, № 8 (111). - С. 101-102.
6. Назиров Д. Проблемы терроризма и религиозного экстремизма в условиях глобализации. Ч.2. - Душанбе: Ирфон, 2009. - С.87.
7. Остапчук С.В. Подходы исследователей к понятиям «терроризм» и «экстремизм» // Вестник магистратуры, 2014, № 10 (37). - С. 114-118.
8. Павлинов А.В. Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дисс. ... докт. юрид. наук. - Москва, 2008.- 584 с.
9. Религиозные экстремистские и террористические организации, запрещенные в Российской Федерации: Справочник // Составитель А.Л. Кузьминых. Под редакцией А.А. Желтова. - Вологда, 2017. - С. 6-17.
10. Татаров Л.А. Терроризм в Российской Федерации: проблемы определения понятий // Закон и право, 2017, № 5. - С. 81-83.
11. Хафиззода Ш.Х. Некоторые проблемы осуществления правоохранительной функции государства в сфере противодействия экстремизму и терроризму // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук, 2017. Т. 73, № 4. - С. 132-138.

References

1. Gutov E.V., Litsuk A.A., Samokhina N.N., Romanko O.A., Korosteleva L.V., Mikhailova O.Yu., Celikovskiy S.B. Counteraction to ideas of extremism and terrorism in the Internet: interdisciplinary analysis. - Nizhnevartovsk, 2017. - P. 57-67.
2. The Law of the Republic of Tajikistan "On Combating Extremism" of December 8, 2003 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2003, No. 12, art.697; 2007, No. 3, Article 158; Law of RT as of November 27, 2014, No. 1146.
3. Kanunnikova N. To the question of the concept of terrorism // Eurasian juridical journal. 2018. No. 3 (118). - P. 283-284.
4. Lugovenko TS On the concepts of extremism (terrorism) and extremist (terrorist activity) // Phenomenology and prevention of deviant behavior Materials of the Xth International Scientific and Practical Conference. Electronic edition. 2017. - P. 178-182.
5. Morin A.V. Comparative analysis of the concepts of "extremism" and "terrorism", as well as some of their derivatives under the laws of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan. / Eurasian Law Journal. 2017. No. 8 (111). - P. 101-102.
6. Nazirov D. Problems of terrorism and religious extremism in the conditions of globalization. CH.2. - Dushanbe: Irfon, 2009. - P.87.
7. Ostapchuk S.V. Approaches of researchers to the concepts of "terrorism" and "extremism" // Journal of Magistracy. 2014. No. 10 (37). - P. 114-118.
8. Pavlinov A.V. Criminal anti-state extremism: criminally-legal and kriminologicheskies aspects: diss. ... Doct. jurid. - Moscow, 2008. - 584 p.

9. Religious extremist and terrorist organizations banned in the Russian Federation: Handbook // Compiled by A.L. The Kuzminykh. Edited by A.A. Yellow. - Vologda, 2017. - P. 6-17.

10. Tatarov L.A. Terrorism in the Russian Federation: Problems of Definition of Concepts // Law and Law. 2017. No. 5. - P. 81-83.

11. Hafizod Sh.H. Some problems of the law enforcement function of the state in the sphere of counteraction to extremism and terrorism // Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. A series of social sciences. 2017. 73. No. 4. - P. 132-138.

УДК 342.7

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ
ГРАЖДАН В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

**ТАНЗИМИ КОНСТИТУТСИОНӢ-ҲУҚУҚИИ ВАЗӢИ ШАҲРВАНДОНИ ХОРИЧӢ
ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF THE STATUS OF FOREIGN CITIZENS
IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

МУМИНОВ У.К.,
MUMINOV U.K.

Адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД Российской Федерации, майор милиции

E-mail: muminov-u85@mail.ru

*Адъюнкты кафедры фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии Академияи идоракунии ВКД Федератсияи Россия, майори милиция
Postgraduate of the Department of State Legal Subjects
Academy of Management of the Ministry of the Interior of Russian Federation, major of militia*

Аннотация: В статье рассматривается конституционно-правовое положение иностранных граждан и особенности обеспечения прав и свобод иностранных граждан в Республике Таджикистан. Предметом исследования является анализ нормативной правовой базы, регулирующей правовое положение иностранных граждан в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: иностранный гражданин, лицо без гражданства, правовой статус, права и свободы, ограничения, Республика Таджикистан.

Аннотатсия: Дар мақола вазъи конституционӣ-ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ ва хусусиятҳои фарқкунандаи таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои онҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ гардидааст. Мавзӯи таҳқиқот - ин таҳлили санадҳои меъёрии ҳуқуқиест, ки вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба танзим мебароранд.

Возсаҳои калидӣ: шаҳрванди хориҷӣ, шахси бешаҳрванд, вазъи ҳуқуқӣ, ҳуқуқ ва озодӣ, маҳдудият, Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Annotation: The article deals with the constitutional and legal status of foreign citizens and specifics of ensuring the rights and freedoms of foreign citizens in the Republic of Tajikistan. The subject of the study is an analysis of the regulatory framework that regulates the legal status of foreign citizens in the Republic of Tajikistan.

Keywords: foreign citizen, stateless person, legal status, rights and freedoms, restrictions, Republic of Tajikistan.

Индикатором приобретения Республикой Таджикистан статуса правового демократического государства является реально ценностное отношение государства к человеку, его правам и

свободам с учетом специфики различных групп и категорий граждан, среди которых особое положение занимают иностранные граждане.

Для Республики Таджикистан на современном этапе развития проблема

определения правового статуса иностранных граждан имеет особую значимость по нескольким причинам. Во-первых, выход Республики Таджикистан на новый уровень развития, ее стремление стать полноправным членом мирового сообщества, и в частности, ведущих международных торговых и финансово-экономических организаций, объективно требовали приведения всей системы политических и правовых подходов к обеспечению прав и свобод личности, включая иностранных граждан, в соответствие с общепринятыми международными стандартами.

Во-вторых, с изменением социально-экономической ситуации внутри страны, активизацией культурных и экономических связей с зарубежными государствами и повсеместным проведением политики открытости, Таджикистан стал объектом притяжения и развития иностранных инвестиций, туризма, создания совместных предприятий и ведения совместной хозяйственной деятельности с участием иностранных граждан. В этой связи важным является обновление соответствующей нормативно-правовой базы.

В-третьих, продолжающиеся многочисленные вооруженные конфликты как вблизи границ Республики Таджикистан – в соседнем государстве Афганистан, так и на Ближнем Востоке способствовали, с одной стороны, нарастанию потока беженцев и вынужденных переселенцев, чей правовой статус не всегда поддавался определению, а с другой стороны – проникновению в Таджикистан враждебно настроенных элементов, террористических групп и боевых формирований, подрывающих основы безопасности государства.

Стоит отметить, что среди отечественных таджикских ученых проблематика правового статуса личности является достаточно распатроненным. Так, комплексным исследованием статуса человека на диссертационном уровне занималась ряд таджикских

юристов, среди которых А.М. Диноршоев, Б. Сафаров, А.М. Тошев, А. Бобоев, Ф.С. Хайруллоев и другие. Гораздо больше научных работ посвящено характеристике отдельных аспектов правового статуса человека и гражданина в Таджикистане. Это работы ученых И.И. Саидов, А.Х. Юсуфзода, Д.С. Сафарова и других. Очевиден тот факт, что в основе правового статуса иностранца находится общий статус человека. Однако проблема определения содержания правового статуса иностранцев в Таджикистане не нашли должного освещения в исследованиях таджикских ученых. А это, в свою очередь, указывает на большую научную актуальность и практическую значимость затронутой проблематики.

Прежде чем приступить к рассмотрению основного вопроса затронутой темы, заметим, что в научной литературе относительно понятия «иностранец» отсутствует однозначный подход к его пониманию. Одни авторы под самим понятием «иностранец» понимают иностранного гражданина - гражданина другого государства (например, В.Н. Витрук, М.А. Сарсембаев, А.М. Арбузкин и др.). Другие применяют комплексный термин, который включает всех лиц, которые не являются гражданами пребывания, но попадают под ее территориальную юрисдикцию, то есть иностранных граждан и лиц без гражданства. Связи с неопределенностью термина «иностранец» в законодательстве Республики Таджикистан в основном используется термины «иностраный гражданин» и «лицо без гражданства» (например, Л.Н. Галенская, И.А. Назарова и др.). Хотя в некоторых международно-правовых актах встречается термин «иностранец», объединяющего слова иностранных граждан и лиц без гражданства. Например, согласно ст. 1 «Декларации о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают» термин «иностранец» означает любое

лицо, не являющееся гражданином государства, в котором оно находится [4].

Правовое положение иностранных граждан в Республике Таджикистан определяется не только внутренним законодательством, но и актами международного права, такими как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах, факультативные протоколы к ним и др.

Основное место среди нормативных правовых актов, регулирующих правовое положение иностранных граждан, принадлежит Конституции Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года. Конституция Таджикистана содержит основополагающие нормы и правила, направленные на определение правового статуса иностранных граждан в различных сферах общественной жизни.

Основы правового положения иностранных граждан определены в ч. 2 ст. 16 Конституции Республики Таджикистан: «Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются провозглашенными правами и свободами и имеют равные с гражданами Таджикистана обязанности и ответственность, за исключением случаев, предусмотренных законом» [1].

В подгруппу общих норм Конституции Республики Таджикистан в области правового регулирования статуса иностранных граждан в Республике Таджикистан можно отнести нормы, в которых отмечается, что Республика Таджикистан является социальным государством и государство гарантирует нормальную и достойную жизнь каждому (ст. 1). Эта статья в полной мере распространяется и на иностранных граждан, ибо государство, принимая иностранных граждан, тем самым гарантирует им нормальную и достойную жизнь. В ст. 5 Конституции РТ отмечается, что «человек, его права и свободы

являются высшей ценностью». Данная норма важна тем, что она распространяется на всех вне зависимости от гражданства, языка, вероисповедания, политических убеждений и т. д. Она касается человека независимо от того, кто он. Иностранные граждане, согласно этим правилам в полной мере пользуются конституционными правами и свободами.

Кроме вышеперечисленного, в Конституции РТ также содержатся нормы, касающиеся иных компонентов правового статуса иностранных граждан, носящие общий характер. К ним можно отнести те нормы, которые отражены в гл. 2 Конституции РТ – «Права, свободы, основные обязанности человека и гражданина» [1]. В ней предусматриваются основные права, свободы и обязанности всех, включая иностранных граждан и лиц без гражданства. В этой главе закреплены те права, свободы и обязанности, которыми иностранные граждане могут пользоваться в РТ: право на жизнь (ст. 18), право на судебную защиту (ст. 19), право на жилищную неприкосновенность (ст. 22), право на тайну переписки, телефонных переговоров и т. д. (ст. 23), право на вероисповедание (ст. 26), право на свободу слова и печати (ст. 30), право на собственности право наследования (ст. 32), право на семью (ст. 33), право на труд, выбор профессии, работы, охрану труда и социальную защиту от безработицы (ст. 35), право на жилище (ст. 36), право на отдых (ст. 37), на охрану здоровья (ст. 38), право на образование и т. д. В данном разделе Конституции РТ закреплены также и обязанности каждого, и в том числе иностранных граждан. К ним относятся: обязанность соблюдать Конституцию и законы РТ, уважать права, свободы, честь и достоинство других людей (ст. 42), обязанность охранять природу, исторические и культурные памятники (ст. 44), обязанность платить налоги и сборы, определенные законом (ст. 45). Эти права и

обязанности касаются всех лиц вне зависимости от гражданства.

В тоже время правовой статус иностранных граждан, находящихся на территории Республики Таджикистан имеет некоторые отличительные особенности и ограничения.

Так, иностранные граждане существенно ограничены в осуществлении политических прав и свобод. Данные ограничения вытекают из природы гражданства, которое подразумевает стойкую правовую связь лица с государством, гражданином которого он является. По своей природе и сути политические права неразрывно связаны с управлением государственными делами, с участием в политической жизни государства, следовательно, на обладание ими могут претендовать только граждане государства [8, с.126]. Из ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах следует, что лишь гражданин вправе принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через легитимно выбранных представителей, допускаться в своей стране к государственной службе [3]. Согласно закону «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан», иностранные граждане в Республике Таджикистан не могут избирать и быть избранными в законодательные органы и органы местного самоуправления, а также принимать участие во всенародных голосованиях (референдумах). Однако отдельные государства наделяют иностранных граждан некоторыми избирательными правами. Например, в Российской Федерации, постоянно проживающие иностранные граждане в случаях и порядке, предусмотренных федеральными законами, имеют право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления, а также участвовать в местном референдуме [6].

Рассмотрим право иностранных граждан, находящихся на территории

Республики Таджикистан, участвовать в собраниях, митингах, демонстрациях и мирных шествиях. В ст. 29 Конституции Республики Таджикистан указано: «Гражданин вправе участвовать в установленных законом собраниях, митингах, демонстрациях и мирных шествиях». Из данной формулировки следует, что указанное право принадлежит исключительно лицам, обладающим гражданством Республики Таджикистан. В то же время ряд ученых неоднозначно трактует принадлежность данного права только гражданам. Так, С.А. Авакьян утверждает, что, хотя в Конституции это право закреплено за гражданами, «на самом деле можно, конечно, говорить и об осуществлении данного права также иностранцами» [7, с. 172]. По мнению С.А. Авакьяна, иностранцы также могут собираться мирно, и не только в помещении, но и под открытым небом. Например, иностранцы, обучающиеся в вузах, создают землячества, проводят собрания. «Что касается митингов, демонстраций и пикетирования как акций протеста, то нельзя ограничивать иностранцев в их проведении, если они направлены не против конституционного строя ..., а против дискриминационных мер по отношению к иностранцам либо в защиту их прав» [7, с. 173].

Разрешение данного вопроса подобным образом происходит и в актах международного уровня. В частности, в ч. 1 ст. 20 Всеобщей декларации прав человека сказано: «Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций» [2]. То есть право на мирные собрания не связывается с обладанием гражданством. В связи с указанным выше, представляется целесообразным признать за иностранными гражданами, находящимися на территории Республики Таджикистан, право участвовать в мирных собраниях, но с ограничением, касающимся участия в запрещенных публичных мероприятиях, преследующих политические цели.

В Конституции Республики Таджикистан закреплено право на жилье. Хотя право на жилье касается каждого, но в отношении иностранных граждан существует достаточное количество ограничений. К примеру, иностранные граждане и лица без гражданства в Республике Таджикистан имеют право на получение жилья во временное пользование в порядке, установленном законодательством. Иностранные граждане и лица без гражданства не имеют права на получение в собственность зданий и жилых домов, а также других помещений, которые входят в жилищный фонд (за исключением получения по наследству законными наследниками). Таким образом, ограничения в жилищной сфере для иностранных граждан в значительной мере затрудняют их нахождение на территории Республики Таджикистан.

Одним из основных конституционных прав иностранных граждан является право на создание семьи. Согласно Конституции Республики Таджикистан каждый имеет право на создание семьи. В семейных отношениях и при расторжении брака супруги являются равноправными. Но согласно Семейному кодексу Республики Таджикистан иностранные граждане и лица без гражданства имеют право жениться или выйти замуж за граждан Таджикистана, прожив на территории Республики Таджикистан в течение не менее одного последнего года. При регистрации брака, стороны обязаны заключить брачный договор. К тому же, в брачном договоре, в котором одной из вступающих в брак сторон является иностранный гражданин, обязательно предусматриваются условия обеспечения супруга и детей собственным жильем. Эти требования в значительной мере ограничивают право иностранных граждан и лиц без гражданства на создание семьи в Республике Таджикистан, учитывая, что иностранные граждане, как было отмечено выше, не имеют права на по-

лучение в собственность зданий и жилых домов, а также других помещений, которые входят в жилищный фонд.

Право на свободное передвижение и выбор места жительства является одним из основных прав человека. Со свободой передвижения и выбора места жительства тесно связана реализация многих других конституционных прав и свобод человека и гражданина. Ст. 24 Конституции Таджикистана такое право предоставляет только гражданам Республики Таджикистан. Аналогичная статья Конституции Российской Федерации дает такое право не только гражданину своего государства, а каждому, кто законно находится на ее территории [6]. Использование формулировки «каждый» подчеркивает признание рассматриваемого права за любым человеком - гражданином, иностранным гражданином или лицом без гражданства. Такое добавление свидетельствует о конституционном закреплении широкой возможности, которая в советскую эпоху практически не реализовывалась по идеологическим соображениям. Представляется необоснованным предоставление права свободного передвижения и выбора места жительства, предусмотренного международными правовыми актами толка гражданам Республики Таджикистан [12, с.59]. Можно согласиться с мнением Б.А. Сафарова, предлагающего предоставлять такое право «каждому», и изложить ст. 24 Конституции Таджикистана в новой редакции: «Каждый, кто законно находится на территории Республики Таджикистан, имеет право на свободное передвижение и выбор места жительства, выезд за пределы республики и возвращение в нее» [11, с. 68].

Было бы оптимальным несколько расширить объем прав и свобод, предоставляемых иностранным гражданам на территории Республики Таджикистан, наделив их теми же правами, которыми обладают граждане Таджикистана, за исключением некоторых ограничений,

продиктованных исключительно мерами государственной и общественной безопасности, обоснованных в рамках

признанного государством национального режима.

Использованная литература

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг.) // Электронный ресурс: <http://base.mmk.tj/> (дата обращения 26.11.2017).
2. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // <http://www.mmk.tj/ru/> (дата обращения 11.01.2018).
3. Международный пакт о гражданских и политических правах Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 23 марта 1976 года // <http://www.mmk.tj/ru/> (дата обращения 11.01.2018).
4. Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают 1985 г. // Действующее собрание международного права. – М : Московский независимый институт международного права, 1996. – Т. 1. – С. 255–259.
5. Закон Республики Таджикистан «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан» от 2 января 2018 года № 1471 // Электронный ресурс: <http://base.mmk.tj/> (дата обращения 26.01.2018).
6. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // <http://ivo.garant.ru/> (дата обращения 17.01.2018).
7. *Авакьян С. А.* Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция / С. А. Авакьян. – СПб., 2003. – 643 с.
8. *Галушкин А.А., Каса И.* Актуальные вопросы правового положения иностранных граждан в Российской Федерации. Вестник РУДН. Серия Юридических наук, 2013, №4 С.126
9. *Имомов А.И.* Возникновение законодательства Таджикистана о гражданстве и его развитие. Законодательство Издательство: Государственное учреждение «Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан». №2 (22). - С.22.
10. *Раджабов М.Н.* Гражданско-правовой статус иностранцев в Республике Таджикистан. – Душанбе: Ирфон, 2004. – 178 с.
11. *Сафаров Б. А.* Закрепление основных прав и свобод человека в Конституции Республики Таджикистан и их соотношение с международными стандартами // Правовая жизнь. - Душанбе. 2013. № 1 (01). - С. 68.
12. *Юсуфов А.Х.* Конституционно-правовые основы прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан в условиях чрезвычайного положения: дис. канд. юрид. наук. - М., 2014. – 224 с.

References:

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan of November 6, 1994 (as amended and supplemented on September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016) // Electronic resource: <http://base.mmk.tj/> (circulation date on November 26, 2017).
2. Universal Declaration of Human Rights of 1948 // <http://www.mmk.tj/> (circulation date 11.01.2018).
3. International Covenant on Civil and Political Rights Adopted by General Assembly resolution 2200 A (XXI) of 16 December 1966. Entered into force on March 23, 1976 // <http://www.mmk.tj/ru/> (circulation date 11.01.2018)
4. Declaration on the human rights of persons who are not citizens of the country in which they live in 1985 // The current meeting of international law. - Moscow: Moscow Independent Institute of International Law, 1996. - Т. 1. - P. 255-259.
5. The Law of the Republic of Tajikistan "On the legal status of foreign citizens and stateless persons in the Republic of Tajikistan" dated January 2, 2018 No. 1471 // Electronic resource: <http://base.mmk.tj/> (date of circulation on 01/26/2018).

6. Federal Law of July 25, 2002 N 115-FZ "On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation" // <http://ivo.garant.ru/> (date of reference 01/17/2018).

7. Avakyan S.A. Russia: citizenship, foreigners, external migration / SA Avakyan. - St. Petersburg, 2003. - 643 p.

8. Galushkin A.A., Kasa I. Actual issues of the legal status of foreign citizens in the Russian Federation. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series of Legal Sciences, 2013, N4. - P.126.

9. Imomov A.I. The emergence of Tajik legislation on citizenship and its development. Legislation Publishing house: State institution "National center of legislation under the President of the Republic of Tajikistan". №2 (22). - C.22.

10. Radzhabov M.N. The civil status of foreigners in the Republic of Tajikistan. - Dushanbe: Irfon, 2004. - 178 p.

11. Safarov B.A. The consolidation of basic human rights and freedoms in the Constitution of the Republic of Tajikistan and their correlation with international standards // Juridical life. Dushanbe. 2013. No. 1 (01). - C. 68.

12. Yusufov A.Kh. Konstitutsionno-legal bases of the rights and freedom of the person and the citizen in Republic Tajikistan in the conditions of a state of emergency: dis...kand. jurid. sciences. M., 2014. - 224 p.

УДК 343.346

**ЧАНБАҲОИ КРИМИНОЛОҒИ ВА ҲУҚУҚӢ-ҚИНОЯТИИ ҚИНОЯТҲОИ НАҚЛИЁТИ ДАР
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУП-
ЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

**CRIMINOLOGICAL AND CRIMINAL-LEGAL ASPECTS OF TRANSPORT CRIMES IN THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

НАРЗУЛЛОЕВ С.С.,
NARZULLOEV S.S.

*Омӯзгори кафедраи ҳуқуқи қиноятӣ, криминология ва психоло-
гияи факултети № 2-юми Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, капитани милитсия
e-mail: n.suhrob-92@mail.ru*

*Преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и пси-
хологии факультета № 2 Академии МВД
Республики Таджикистан, капитан милиции
Teacher of the Criminal Law, Criminology and Psychology Depart-
ment of the Faculty No. 2 of the Academy of the MIA of the
Republic of Tajikistan, captain of militia*

Аннотатсия: Мақола ба боби 23-и Кодекси қиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки «Қиноятҳо ба муқобили беҳатарии ҳаракат ва истифодаи нақлиёт» ном дорад, бахшида шудааст. Муаллиф чунин мешуморад, ки барои содир намудани қиноятҳое, ки дар боби мазкур муқаррар гардидаанд, андозаи зарар ба миқдори қалон муайян карда нашудааст. Ба ғайр аз ин, оид ба масъалаи мазкур муаллиф таҳлили ҳуқуқии байни муқаррароти қонунгузори қиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россияро мавриди омӯзиш қарор додааст.

Вожаҳои калидӣ: беҳатарии ҳаракат дар роҳҳо, воситаҳои нақлиёт, истифодабарии воситаи нақлиёт, садамаи нақлиётӣ.

Аннотация: Статья посвящена главе 23 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, которая носит название «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта». Автор считает, что за совершение преступлений по статьям, предусмотренным в этой главе, размер ущерба в крупном размере не определен. Кроме того, по данному вопросу автор проанализировал положения уголовного законодательства Республики Таджикистана и Российской Федерации.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, транспортные средства, использование транспортных средств, дорожно-транспортные происшествия.

Annotation: The article is devoted to chapter 23 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, which is called "Crimes against traffic safety and transport operation". The author believes that for the commission of crimes under articles provided for in this chapter, the amount of damage in a large amount is not determined. In addition, the author analyzed the provisions of the criminal legislation of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation on this issue.

Keywords: road safety, vehicles, use of vehicles, road accidents.

Мақомоти конунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон имрӯзҳо масъалаи беҳатарии ҳаракат дар роҳҳо ва истифодабарии воситаҳои нақлиётро дар маркази диққат қарор додааст. Ба ҳамагон рушан аст, ки 93% кишвари моро кӯҳистон ташкил медиҳад ва аз 85% ҳаҷми боркашонӣ ба саҳми нақлиёти автомобилҳои кишвар рост меояд. Ин ҳолат метавонад боиси таъсиррасонии назаррас ба иқтисодиёти кишвар гардад. Дар шароити имрӯза баробари пешрафту тараққиёти кишвар масъалаи таъмини беҳатарии ҳаракат дар роҳ характери умумичамбиятӣ гирифта, ба яке аз масъалаҳои ҳаётан муҳимми давлатӣ табдил ёфтааст.

Пешравии илму техника ба тавлиди воситаҳои нақлиётӣ (комфорт) ва баландсуръати ҳозиразамон, ки рӯз аз рӯз такмил ёфта истодааст, оварда мерасонад. Дар айни замон шумораи автомобилҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон сол то сол меафзояд ва ба сифати воситаи муҳимми ҳамлу нақли бор, бағоҷ ва мусофиркашонӣ ба ҳисоб меравад.

Қайд кардан зарур аст, ки шумораи воситаҳои нақлиёт дар Ҷумҳурии Тоҷикистон сол то сол тамоюли зиёдшавӣ доранд. Масалан, соли 1997 дар ҷумҳурӣ 289163 адад воситаи нақлиёт ба қайд гирифта шуда бошад, дар соли 2009 шумораи умумии онҳо 304219 ададро ташкил меод. Аз рӯйи ҳисоботи оморӣ ҳар сол ба ҳисоби миёна 15 то 20 ҳазор адад автомобилҳои гуногунтама ба ҷумҳурӣ ворид мешаванд ва мумкин дар солҳои оянда зиёда аз ин ададро ташкил диҳанд.

Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми навбатии худ ба Маҷлиси Олӣ қайд карданд, ки аз моҳи январи соли 2017 ҳамаи намудҳои автомашинаҳои нава, ки ба кишвар ворид карда мешаванд, аз андоз ва пардохтҳои

гумрукӣ 50 фоиз озод карда мешаванд [1].

Бинобар ин, мубориза бар зидди ҷиноятҳо дар самти вайрон кардани қоидаҳои беҳатарии ҳаракат дар роҳҳои автомобилгард ва истифодабарии онҳо нақши калон дорад.

Оид ба танзими беҳатарии ҳаракат дар роҳ ва истифодабарии воситаи нақлиётӣ аз тарафи мақомоти конунгузори ҷумҳурӣ якҷанд қонунҳо ба тасвиб расидааст, ба монанди:

- Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи роҳҳои автомобилгард ва фаъолияти роҳдорӣ» [2];
- Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи нақлиёт» [3];
- Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳаракат дар роҳ» [4];
- Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амнияти нақлиётӣ» [5];
- Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон [6];
- Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон [7];
- Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи қоидаҳои ҳаракат дар роҳҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» [8].

Мақсади қабули ин санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ аз он иборат мебошад, ки инсоният дар фаъолияти ҳаррӯзаи зиндагии худ аз воситаи нақлиётҳои автомобилӣ, ҳавоӣ, обӣ ва роҳи оҳан истифода мебарад ва воситаи нақлиёт дар ҳаёти инсоният ҷойи хоссаро ишғол намудааст. Аз як тараф, воситаи нақлиёт мушкилиҳои инсонҳоро осон намояд, аз тарафи дигар, ҳамчун манбаи хатар ба инсоният зарари молумулқиву маънавӣ низ мерасонад.

Нишондодҳои оморӣ аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки имрӯзҳо вайрон кардани қоидаҳои ҳаракат дар роҳ, ки аз беэҳтиётӣ боиси расонидани зарари миёна ё зарари вазнин ба саломатии инсон, зарар ба миқдори калон ва ё аз беэҳтиётӣ боиси марги инсон мебардад, хело зиёд содир мешаванд ва

хатто сол то сол шумораи онҳо меафзояд. Яъне бехатарии ҳаракат дар роҳ ва истифодаи воситаи нақлиёт яке аз масъалаи муҳими замони муосир гаштааст. Мувофиқи ахбори таҳлилий оид ба ҳолати ҳодисаҳои роҳу нақлиёт дар роҳҳои автомобилгарди Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз тарафи Раёсати бозрасии давлатии автомобилӣ ба нашр расидааст, танҳо дар соли 2010 дар миқёси кишвар 1547 садамаи нақлиётӣ ба қайд гирифта шудааст, ки дар натиҷаи он 412 нафар шахсон ба ҳалокат расида, 1747 нафари дигар ҷароҳатҳои гуногун бардоштаанд.

Мувофиқи маълумоти омории Сармаркази иттилоотӣ-таҳлилии Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, дар соли 2010 ҳамагӣ 729 ҷинояти вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаи нақлиёт ба қайд гирифта шудааст. Дар соли 2011 бошад, 1401 садамаи нақлиётӣ ба қайд гирифта шудааст, ки 438 нафар ба ҳалокат расида, 1592 шахс ҷароҳатҳои гуногун бардоштаанд.

Шумораи ҷинояти вайрон кардани қоидаҳои бехатарии ҳаракат ва истифодаи воситаи нақлиёт дар соли 2011 ҳамагӣ 813 ададро ташкил медиҳад. Дар соли 2012 инчунин, 1381 садамаи нақлиётӣ ба қайд гирифта шудааст, ки аз ин шумора 442 нафар ба ҳалокат расида, 1527 нафар ҷароҳати ҷисмонӣ бардоштааст. Шумораи ҷинояти вайрон кардани қоидаҳои бехатарии ҳаракат ва истифодаи воситаи нақлиёт дар соли 2012 бошад, 801 ададро ташкил медиҳад. Дар соли 2013 шумораи садамаҳои нақлиётӣ ба 1466 адад расидааст, ки аз ин шумора 472 нафар ба ҳалокат расида, 1605 нафар ҷароҳати ҷисмонӣ бардоштааст.

Шумораи ҷинояти вайрон кардани қоидаҳои бехатарии ҳаракат ва истифодаи воситаи нақлиёт дар соли 2013 ҳамагӣ 1027 ададро ташкил медиҳад. Дар соли 2014 ин шумора ба 1514 садамаи нақлиётӣ расид, ки аз

ин шумора 446 нафар ба ҳалокат расида, 1746 нафар ҷароҳати ҷисмонӣ бардоштааст.

Шумораи ҷинояти вайрон кардани қоидаҳои бехатарии ҳаракат ва истифодаи воситаи нақлиёт дар соли 2014 ҳамагӣ, 1096 ададро ташкил медиҳад. Дар соли 2015 бошад, 1578 садамаи нақлиётӣ ба қайд гирифта шудааст, ки аз ин шумора 464 нафар ба ҳалокат расида, 1572 нафар ҷароҳати ҷисмонӣ бардоштааст.

Шумораи ҷинояти вайрон кардани қоидаҳои бехатарии ҳаракат ва истифодаи воситаи нақлиёт дар соли 2015 ҳамагӣ 1115 ва соли 2016 бошад, 1031 ададро ташкил медиҳад [9].

Яке аз сабабҳои зиёд шудани шумораи садамаҳои нақлиётӣ ва ҷиноятҳо дар ин самт эҳтимол дар он аст, ки дар замони истиклолият қисми зиёди роҳҳои автомобилгарди ҷумҳурӣ таъмиру азнавсозӣ карда шудаанд. Чуноне, ки дар Паёми соли гузашта Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба маҷлиси Олӣ ибтидор дошта буд, ки дар замони истиклолият беш аз 2000 километр роҳи мошингард, 190 километр роҳи оҳан ва зиёда аз 30 километр нақбҳои мошингузар ба маблағи умумии 11,4 миллиард сомонӣ мавриди истифода қарор дода шуданд [1].

Барои ҳамин аксарияти садамаҳои нақлиётӣ, ки оқибатҳои нохушро ба бор меоваранд, дар натиҷаи баланд кардани суръати ҳаракат дар роҳ ва баъдан идора карда натавонистани автомобил рух медиҳад.

Асоси фаъолияти воситаҳои нақлиётиро дар мамлакати мо нақлиёти автомобилӣ, ҳавой ва роҳи оҳан ташкил медиҳад ва аз ҳамин сабаб дар қонунгузорию мо асосан ҷавобгарӣ ҷиҳати ҳуқуқвайронкуниҳо ба ин самтҳо равона карда шудааст.

Ҷиноятҳо ба муқобили бехатарии ҳаракат ва истифодаи нақлиётро боби 23-юми Кодекси Ҷиноятии

Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КҶ ҚТ) дар бар мегирад. Боби мазкур аз моддаи 211 то 219-ро ба ин гурӯҳи ҷиноятҳо бахшидааст.

Ҷиноятҳо ба муқобили бехатарии ҳаракат ва истифодаи нақлиёт, кирдорҳои ба ҷамъият хавфнок мебошанд, ки дар баробари бевосита зарар ворид намудан ба муносибатҳои ҷиноятӣ дар соҳаи бехатарии ҳаракат ва истифодабарии нақлиёт инчунин ба саломатӣ, ҳаёт ва моликият низ зарар мерасонанд [10].

Диспозитсияи меъёрҳои боби мазкур бештар бланкетӣ мебошанд. Диспозитсия бланкетӣ чунин диспозитсия мебошад, ки дар он ҳамаи аломатҳои таркиби ҷиноят пешбинӣ карда нашудааст. Барои муайян кардани аломатҳои таркиби ин ҷиноят, ки дар диспозитсия нишон дода нашудааст ба меъёрҳои дигари соҳаҳои ҳуқуқ назар кардан зарур мебошад [11].

Масалан, моддаҳои 211, 212, 216, 217, 218 КҶ ҚТ диспозитсияи бланкетӣ мебошанд. Дар моддаҳои номбурда баъзе ибораҳои истифода бурда шудаанд, ки маънидод кардани онҳо мушкилҳоро ба миён меоварад. Зеро андозаи онҳо дар КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дар Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон № 28 аз 18.12.2009 «Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба ҷиноятҳои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт, инчунин ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф» маънидод карда нашудаанд. Агар мо ба қ. 1 диспозитсияи моддаҳои 211, 213, 214 ва 217 КҶ ҚТ назар афканем, ба

саломатии инсон зарари вазнин ё миёна ё зарар ба миқдори калон дарҷ гардидааст.

Дар робита ба ҳамин масъала дар тафсири КҶ ҚТ гуфта шудааст, ки зараре, ки ба саломатии инсон дар натиҷаи содир кардани ҷиноят мерасад, метавонад, ҳам ҷисмонӣ ва ҳам моддӣ шавад. Андозаи расонидани зарари миёна ва вазнин ба саломатӣ тибқи моддаҳои 110 ва 111 КҶ ҚТ муайян карда мешавад. Аммо зарар ба миқдори калон ворид намуданро ҳамчун мафҳуми баҳодихӣ шарҳ додааст. Тартиби муайян намудани зарар ба миқдори калон расонидашуда нишон дода нашудааст ва барои ҳисоби он ягон нишондиханда ё асосҳо оварда нашудаанд.

Оид ба ин масъала таҷрибаи қонунгузори ҷиноятӣ давлатҳои дигар, каме дигаргун буда, дар он дигар роҳи ҳал намудани миқдори зарар нишон дода шудааст.

Масалан, дар қонунгузори ҷиноятӣ Федератсияи Россия, дар эзоҳи моддаи 263 Кодекси ҷиноятӣ он гуфта шудааст, ки зарар ба миқдори калон дар ҳамин модда ҳамон зараре фаҳмида мешавад, ки аз як миллион рубл зиёд бошад. Ба ин роҳ қонунгузор ҳадди ниҳии миқдори зарари калонро, ки аз он ҷавобгарии ҷиноятӣ фаро мерасад муайян намудааст [12].

Бинобар ин, мувофиқи мақсад мебуд агар андозаи зарар ба миқдори калон дар эзоҳи моддаҳои ҷиноятҳо ба муқобили бехатарии ҳаракат ва истифодаи воситаи нақлиёт муайян карда мешуд.

Адабиёти истифодашуда:

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22-юми декабри соли 2016 // Ҷумҳурият. Душанбе, 22-юми декабри 2016, № 254 (23 076).
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи роҳҳои автомобилгард ва фаъолияти роҳдорӣ» аз 23-юми апрели соли 2002, № 261. // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2002, № 4, қ-1, мод.296; соли 2009, № 7-8, мод.498; с.2013, № 7, мод.527, № 12, мод.895; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15.03.2016 с., № 1302.

3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи нақлиёт» аз 29-уми ноябри соли 2000, № 32 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2000, № 11, мод.507; соли 2004, № 7, мод.466; с.2007, № 7, мод.674.

4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳаракат дар роҳ» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1995, № 22, мод.336; с. 1997, № 23-24, мод. 333; с.2000, № 11, мод.527; с.2008, № 3, мод.189; с.2009, № 12, мод.822; с.2010, № 1, мод.4; с.2015, № 11, мод. 974; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 18.07.2017 с., № 1458.

5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амнияти нақлиётӣ» аз 3-юми июли соли 2012, № 847 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 2012, № 7, мод.697.

6. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1998, № 9, мод. 68, мод. 69, № 22, мод. 306; с. 1999, № 12, мод. 316; с. 2001, № 4, мод. 149, мод. 167; с. 2002, № 11, мод. 675, мод. 750; с. 2003, № 8, мод. 456, мод. 468; с. 2004, № 5, мод. 346, № 7, мод. 452, мод. 453; с. 2005, № 3, мод. 126, № 7, мод. 399, № 12, мод. 640; с. 2007, № 7, мод. 665; с. 2008, № 1, к. 1, мод. 3, № 6, мод. 444, мод. 447, № 10, мод. 803, № 12, к. 1, мод. 986, № 12, к. 2, мод. 992; с. 2009, № 3, мод. 80, № 7-8, мод. 501; с. 2010, № 3, мод. 155, № 7, мод. 550; с. 2011, № 3, мод. 161, № 7-8, мод. 605; с. 2012, № 4, мод. 258, № 7, мод. 694, с. 2013, № 6, мод. 403, мод. 404, № 11, мод. 785, № 12, мод. 881; с. 2014, № 3, мод. 141, № 7, к. 1, мод. 385, мод. 386; с. 2015, № 3, мод. 198, мод. 199, № 11, мод. 949, № 12, к. 1, мод. 1107; с. 2016, № 3, мод. 127, № 5, мод. 355, мод. 356, № 7, мод. 608, мод. 609, № 11, мод. 874, № 11, мод. 875; с. 2017, № 2, мод. 2, мод. 3; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28.08.2017 с., № 1467 Матни расмӣ. – Душанбе. – 2017.

7. Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2008, № 12, қ. 1, мод. 989, мод. 990; с. 2009, № 5, мод. 321, № 9-10, мод. 543; с. 2010, № 1, мод. 2, мод. 5, № 3, мод. 153, № 7, мод. 547, № 12, қ. 1, мод. 812; с. 2011, № 6, мод. 430, мод. 431, № 7-8, мод. 610; № 12, мод. 838; с. 2012, № 4, мод. 256, № 7, мод. 685, мод. 693, № 8, мод. 814, № 12, қ. 1, мод. 1004; с. 2013, № 3, мод. 181, № 7, мод. 508; с. 2014, № 3, мод. 143, мод. 144, № 7, қ. 1, мод. 389, мод. 390; с. 2015, № 3, мод. 201, № 7-9, мод. 707, мод. 708, № 11, мод. 955, № 12, қ. 1, мод. 1108; с. 2016, № 3, мод. 130, мод. 131, мод. 132, № 5, мод. 359, мод. 361, № 7, мод. 613, мод. 614, № 11, мод. 877; с. 2017, № 1-2, мод. 5, мод. 6; № 5, қ. 1, мод. 275; Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 18.07.2017 с., № 1445; аз 28.08.2017 с., № 1466).

8. Қоидаҳои ҳаракат дар роҳ: Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29-уми июни соли 2017, № 323.

9. Ахбори таҳлилӣ- оид ба ҳолати ҳодисаҳои роҳу нақлиёт дар роҳҳои автомобилгарди Ҷумҳурии Тоҷикистон. РБДА ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2015; Таҳлил ва маълумоти омори ҷиҳати баҳисобгирии ягонаи ҷиноятҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Сармаркази иттилоотӣ – таҳлилии Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2017.

10. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: уголовно – правовой и криминологический аспекты / А.П. Бохан. – Ростов н/Д: ФГКОУ ВПО «РЮИ МВД России», 2013.

11. Иванова В.В. Предупреждение уголовно наказуемых нарушений правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (уголовно – правовые и криминологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Вера Валентиновна Иванова; Акад. МВД России. – М., 1995.

12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.06.2017). - КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 22.04.2018 г.).

Reference:

1. The message of the President of the Republic of Tajikistan, the Leader of the Majlisi Milli, the Emomali Rakhmon to the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan from December 22, 2016 // Date of Judgment. Dushanbe, December 22, 2016. № 254 (23 076).
2. Law of the Republic of Tajikistan "On Roads and Regulatory Activities" from April 23, 2002, No. 261. // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan in 2002, No. 4, Item 1, Art.296; 2009, No. 7-8, para. 2013, № 7, мод.527, № 12, мод.895; Law of the Republic of Tajikistan dated 15.03.2016, № 1302.
3. Law of the Republic of Tajikistan "On Transport" on November 29, 2000 dated November 31, 2000 // News of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan in 2000, № 11, para. 2004, No. 7, Paragraph 466; 2007, No. 7, Article 674.
4. Law of the Republic of Tajikistan "On Movement of the Road" // Articles of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan in 1995, No. 22, p. 1997, No. 23-24, Art. 333; c.2000, № 11, мод.527; 2008, № 3, article.189; s.2009, No. 12, Article 822; 2010, No. 1, Article 4; c.2015, № 11, мод. 974; Law of the Republic of Tajikistan from 18.07.2017, No. 1458.
5. Law of the Republic of Tajikistan "On Transport Safety" from July 03, 2012, # 847 // Newspaper Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan p. 2012, # 7, Art.697.
6. Criminal Code of the Republic of Tajikistan // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, p. 1998, No. 9, Art. 68, article 69, No. 22, Art. 306; p. 1999, No. 12, Art. 316; p. 2001, No. 4, Art. 149, article 167; p. 2002, # 11, Art. 675, article 750; p. 2003, No. 8, Art. 456, Art. 468; p. 2004, No. 5, Art. 346, # 7, Art. 452, article 453; p. 2005, No. 3, Art. 126, No. 7, Art. 399, # 12, Art. 640; p. 2007, # 7, Art. 665; p. 2008, № 1, p. 1, article 3, # 6, Art. 444, article 447, # 10, Art. 803, № 12, p. 1, article 986, № 12, p. 2, article 992; p. 2009, # 3, Art. 80, # 7-8, Art. 501; p. 2010, # 3, Art. 155, # 7, Art. 550; p. 2011, # 3, Art. 161, # 7-8, Art. 605; p. 2012, # 4, Art. 258, # 7, Art. 694, p. 2013, # 6, Art. 403, article 404, # 11, Art. 785, # 12, Art. 881; p. 2014, # 3, Art. 141, № 7, p. 1, article 385, Art. 386; p. 2015, # 3, Art. 198, article 199, # 11, Art. 949, № 12, p. 1, article 1107; p. 2016, # 3, Art. 127, # 5, Art. 355, article 356, # 7, Art. 608, article 609, # 11, Art. 874, # 11, Art. 875; p. 2017, # 2, Art. 2, article 3; Law of the Republic of Tajikistan dated 28.08.2017, № 1467 Official text. - Dushanbe. - 2017.
7. Administrative Code of the Republic of Tajikistan (Voice of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2008, No. 12, Paragraph 1, Article 989, Art. 990, 2009, # 5, Art. 321, № 9-10, article 543, 2010, # 1, article 2, article 5, # 3, article 153, # 7, article 547, # 12, article # 812, Article 6, Article 6, Article 4, Article 431, # 7-8, Article 610, # 12, Article 838, 2012, # 4, Article 256, # 7, Article 685, Article 693, # 8, Article 814, # 12, article 1, article 1004, 2013, # 3, article 181, # 7, article 508, 2014, # 3, article 143 Article 144, # 7, Article 1, article 389, article 390, 2015, # 3, article 201, # 7-9, article 707, article 708, # 11, article 955 Article 12, Article 1, Article 1108, Article 2016, # 3, Article 130, article 131, article 132, # 5, article 359, article 361, # 7, article 613, article 614, # 11, article 877, pp. 2017, № 2, article 5, article 6, # 5, article 1, article 275, laws of the Republic of Tajikistan from 18.07.2017, 1445, from 28.08.2017, No. 1466).
8. Rules of Movement on Road: Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan from 29th June, 2017, No. 323.
9. Analytical News - on condition of the road in the highways of the Republic of Tajikistan. Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan - Dushanbe, 2015; Analysis and statistical data on single-documented accounting in the Republic of Tajikistan. The information-analytical department of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe, 2017.
10. Narcotics abuse and trafficking: transporting - forensics and anti-epilepsy; Bohan - Rostov N/D: Rostov legal institute MIA Russia, 2013.
11. Ivanova VV Preliminary training is not required for the purpose of transport and transportation services (eg, ferries and criminals): Dis. ... got it. legal nickel: 12.00.08 / Vera Valentinovna Ivanova; Academy MIA of the Rossia. - M., 1995.
12. The Wolof Code of the Russian Federation from 13.06.1996 N 63-FZ (with the exception of 17.04.2017) (with the exception of the member of the Board of Directors), 07.06.2017. - ConsultativePlus [Electronic resource]: URL: <http://www.consultant.ru> (Date of update: 22.04.2018).

УДК 343.3; 343.9

**ФАРҚИ ЧИНОЯТИ ТАШКИЛИ ИТТИҲОДИ ЭКСТРЕМИСТӢ (ИФРОТГАРОӢ)
АЗ ТАШКИЛИ ИТТИҲОДИ ЧИНОЯТӢ (ТАШКИЛОТИ ЧИНОЯТӢ)**

**ОТЛИЧИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СООБЩЕСТВА ОТ
ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)**

**THE DIFFERENCE BETWEEN THE CRIME OF ORGANIZING AN EXTREMIST
COMMUNITY FROM THE ORGANIZATION OF A CRIMINAL COMMUNITY (A CRIMINAL
ORGANIZATION)**

ҲАЙДАРЗОДА М.П.,
HAYDARZODA M.P.

*Адъюнкты кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва
психологияи факултети № 2-юми Академияи ВҚД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, капитани милитсия
e-mail: murod.23.09.1990@mail.ru*

*Адъюнкт кафедры уголовного права, криминологии и
психологии факультета № 2 Академии МВД Республики
Таджикистан, капитан милиции
Adjunct of the Department of Criminal Law, Criminology and
Psychology of the Faculty No. 2 of the Academy of the MIA of the
Republic of Tajikistan, captain of militia*

Аннотатсия: Дар мақола фарқи ҷинояти ташкили иттиҳоди экстремистӣ (ифротгароӣ) аз ташкили иттиҳоди ҷиноятӣ (ташкилоти ҷиноятӣ) баррасӣ шуда, муаллиф кӯшиш намудааст, ки аломатҳои фарқкунандаи ин ду ҷиноятро бо пайдарҳамии хосса мавриди омӯзиш қарор диҳад. Ҳамзамон, дар мақола як қатор проблемаҳо ва роҳҳои ҳалли онҳо пайгирӣ шуда, квалификацияи ин ҷиноятҳо аз рӯйи талаботи институти маҷмӯи ҷиноятҳо ба роҳ монда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: фарқгuzорӣ, иттиҳоди экстремистӣ, иттиҳоди ҷиноятӣ, объект, тарафи объективӣ, тарафи субъективӣ, бандубаст, мақсад.

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы отличия преступления организации экстремистского сообщества от организации преступного сообщества (преступной организации), автор постарался рассмотреть отличительные признаки этих преступлений. В статье рассмотрены некоторые проблемы, пути их решения, а также квалификация этих преступлений с точки зрения требований института совокупности преступлений.

Ключевые слова: отличия, экстремистское сообщество, преступное сообщество, объект, объективная сторона, субъективная сторона, квалификация, цель

Abstract: The article considers the issues of distinguishing the crime of organization of an extremist community from the organization of a criminal community (criminal organization). The author tried to consider the distinctive features of these crimes. In the article some problems, ways of their solution, and also qualification of these crimes from the point of view of requirements of institute of set of crimes are considered.

Keywords: distinction, extremist community, criminal community, object, objective side, subjective side, qualification, purpose.

Таҷрибаи тафтишотӣ ва судии бархе аз давлатҳои аъзои ИДМ нишон медиҳад, ки ҳангоми квалифкатсияи кирдорҳои ба ташкили иттиҳоди ҷиноятӣ (ташкилоти ҷиноятӣ) ё ба ташкили иттиҳоди экстремистӣ алоқаманд дӯшвориҳо ба миён меоянд ва ҳатто бе асос ба якҷоякунии ду мафҳум - иттиҳоди экстремистӣ ва иттиҳоди ҷиноятӣ (ташкилоти ҷиноятӣ) даст мезананд ва кирдорҳои ҷиноятии қариб бо ҳамдигар монандро аз рӯи маҷмӯи ҷиноятҳои 187 ва 307² КҶ ҚТ квалифкатсия намуда, бо ин роҳ принципҳои қонуни ҷиноятӣ ва ҷавобгарии ҷиноятиро вайрон месозанд.

А.А. Можегова инро ба инобат гирифта, меафзояд, ки «ташкили иттиҳоди экстремистӣ, ташкили фаъолияти ташкилоти экстремистӣ ва ташкили иттиҳоди ҷиноятӣ (ташкилоти ҷиноятӣ) ё иштирок дар он таркибҳои ба ҳам наздикро доранд, барои он ки то ҳол меъёрҳои аниқи фарқкунандаи онҳо қорқард нашудаанд» [13, с. 123].

Барои ҳамин, моро лозим меояд, ки ташкили иттиҳоди экстремистӣ (ифротгарои)-ро (м. 307² КҶ ҚТ) аз ташкили иттиҳоди ҷиноятӣ (ташкилоти ҷиноятӣ) (м. 187 КҶ ҚТ) фарқ кунем. Ҷиноятҳои мазкур, пеш аз ҳама, аз рӯи объекти бевоистаи асосиашон тафовут доранд.

Агар объекти бевоситаи асосии ҷиноятӣ ташкили иттиҳоди экстремистӣ (ифротгароӣ) фаъолияти муътадили институтҳои ҷамъиятӣ ва асосҳои сохти конституционии давлат, муносибатҳои шахрвандон дар амалӣ сохтани ҳуқуқ ва озодиҳои онҳо оид ба ташкил кардани иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ташкилоти динӣ бошад [14, с. 26-27]. Пас, объекти бевоситаи асосии ташкили иттиҳоди ҷиноятӣ

(ташкилоти ҷиноятӣ)-ро амнияти ҷамъиятӣ ташкил медиҳад.

Лекин боз ҷиноятҳои мазкур аз тарафи объективияшон бо ҳам шабоҳат доранд. Чи хеле ки Б.Ш. Қурбонзода меафзояд, қонунгузор ба тарафи объективии ин ҷиноятҳо (307² ва 187 КҶ ҚТ) якхела назар дорад [8, с. 176]. Муҳаққиқ фарқиати ин ҷиноятҳоро дар мақсади ташкилшавиашон маънидод намуда, қайд менамояд, ки агар ташкили иттиҳоди ҷиноятӣ (ташкилоти ҷиноятӣ) бо мақсади содир кардани ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин равона гардад, пас, ташкили иттиҳоди экстремистӣ барои содир кардани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидоштаи категорияҳои гуногун равона мегардад [9, с. 196].

Ба андешаи мо, ин ҷиноятҳоро асосан аз рӯи аломатҳои иловагии тарафи субъективашон (мақсад ва ангеа), ки дар ин ҷиноятҳо ба сифати аломати асосӣ баромад мекунад, аз ҳам ҷудо намудан имконпазир аст. Зеро агар ҷинояти ташкили иттиҳоди ҷиноятӣ (ташкилоти ҷиноятӣ) танҳо бо мақсади содир намудани ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин ташкил шавад, ҷинояти ташкили иттиҳоди экстремистӣ танҳо барои содир намудани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидоштае, ки дар диспозитсияи м. 307² КҶ ҚТ (агарчи он пурра нест) ва бо ангеаҳои идеологӣ, сиёсӣ, наҷодӣ, миллӣ, маҳалгароӣ ва ё динӣ содир мегарданд, ташкил мешавад.

Т.В. Якушева низ чунин мешуморад, ки «... аз нуқтаи назари тарафи субъективӣ, ташкили иттиҳоди экстремистӣ бо мақсади махсус фарқ мекунад, ки ин - содир намудани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта (дар байни онҳо ҷиноятҳои дараҷаи миёна низ ҳаст) мебошад. Хусусияти махсуси таркиби мазкур инчунин ангеаи ҷиноят

(идеологӣ, сиёсӣ, нажодӣ, миллӣ, маҳалгарой ва ё динӣ) аст» [21, с. 139].

Бо ақидаи С.Н. Фридинский, фаркгузорӣ дар байни иттиҳоди экстремистӣ ва иттиҳоди ҷиноятӣ (ташкilotи ҷиноятӣ) дар амалҳои зерин ифода меёбад:

1. Агар иттиҳоди ҷиноятӣ (ташкilotи ҷиноятӣ) бо мақсади содир кардани ҷиноятҳои умумӣ ташкил шавад, иттиҳоди экстремистӣ бо мақсади содир кардани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, инчунин бо мақсади таҳияи нақшаҳо ва (ё) шароит барои содир намудани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта ташкил мегардад.

2. Агар иттиҳоди ҷиноятӣ (ташкilotи ҷиноятӣ) ҷиноятҳоро аз рӯйи ангезаҳои гуногун содир кунад, иттиҳоди экстремистӣ бошад, танҳо бо мақсади омодашавӣ ба содир кардани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта аз нигоҳи бадбинӣ ё кинаю адовати идеологӣ, сиёсӣ, нажодӣ, миллӣ, маҳалгарой, ё динӣ, ҳамчунин аз нигоҳи бадбинӣ ё кинаю адоват нисбати кадом як гурӯҳи иҷтимоӣ ташкил мегардад [20, с. 162].

З.М. Бешукова бошад, нишонаҳои зерини иттиҳоди ҷиноятӣ (ташкilotи ҷиноятӣ) ва иттиҳоди экстремистиро ҷудо намуда, бо ин роҳ фарқияти онҳоро нишон додааст:

а) Агар гурӯҳи муташаккил ё иттиҳоди ҷиноятӣ дар зери роҳбарияти ягона амал кунад. Иттиҳоди экстремистӣ ин гурӯҳи муташаккили шахсон, иттиҳоди ташкилкунандагон, роҳбарон ё дигар намояндагони ҷузъ ё томи ин иттиҳодия мебошад;

б) Агар барои ташкили иттиҳоди ҷиноятӣ (ташкilotи ҷиноятӣ) мақсади махсус - содир намудани ҷиноятҳои умумӣ барои бавосита ё бевосита гирифтани ғайриқонунии молиявӣ ё моддӣ бошад. Барои ташкили иттиҳоди экстремистӣ мақсади махсус - ин омодашавӣ ё содир кардани ҷиноятҳои хусусияти

экстремистидошта, таҳияи нақшаҳо ва (ё) шароит барои содир намудани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта мебошад;

в) Агар ташкили иттиҳоди ҷиноятӣ (ташкilotи ҷиноятӣ) барои содир намудани ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин равона гардад, ташкили иттиҳоди экстремистӣ барои содир намудани категорияи ҷиноятҳои начандон вазнин, дараҷаи миёна, вазнин ва махсусан вазнин равона мегардад;

г) Агар барои ташкили иттиҳоди ҷиноятӣ шумораи ҷиноятҳои содиршаванда як ва ё зиёда аз он бошад, барои ташкили иттиҳоди экстремистӣ шумораи ҷиноятҳои содиршаванда на камтар аз ду ҷиноят аст [2, с. 169].

Муҳаққиқ Б.Ш. Курбонзода ба он назар аст, ки ин андешаи муаллифро аз матни қ. 4 м. 39 ва м. 307² КҶ ҚТ пайдо намудан имконпазир мебошад [8, с. 171-172].

Д.И. Леншин ва Т.В. Якушева дар ин самт тадқиқот бурда, ба ҳулосае меоянд, ки мафҳуми «иттиҳоди ҷиноятӣ», ки дар Қисми умумии КҶ мавҷуд аст, бо мафҳуми «иттиҳоди экстремистӣ», ки дар Қисми махсус муқаррар гардидааст, муқолифат дорад, зеро иттиҳоди ҷиноятӣ (ташкilotи ҷиноятӣ) ин муттаҳидшавии ду ё якчанд гурӯҳи муташаккиле мебошад, ки барои содир кардани ҷиноятҳои вазнин ё махсусан вазнин равона гардидааст. Иттиҳоди экстремистӣ бошад, дар баробари ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин, ҳамзамон, ҷиноятҳои начандон вазнин ва дараҷаи миёнаро низ дар бар мегирад. Барои ҳамин муаллифон пешниҳод менамоянд, ки мафҳуми «иттиҳоди ҷиноятӣ» (ташкilotи ҷиноятӣ), ки дар қ. 4 м. 35 КҶ ФР (мутааллиқ ба қ. 4 м. 39 КҶ ҚТ) муқаррар шудааст, бо мафҳуми «иттиҳоди экстремистӣ», ки дар м. 282¹ КҶ ФР (мутааллиқ ба м. 307² КҶ ҚТ) пешбинӣ шудааст, мутобик

гардонида шавад. Олимони зикршуда қайд мекунанд, ки мавҷудияти чунин духурағӣ дар ҚҶ барои квалификатсия намудан бо м. 282¹ ҚҶ ФР (мутаалиқ ба м. 307² ҚҶ ҚТ) имконият намедихад. Барои ҳамин, онҳо андеша доранд, ки «... ба ҷинойтхое, ки барои содир кардани онҳо иттиҳоди экстремистӣ ташкил карда мешавад, танҳо ҷинойтҳои вазнин ва махсусан вазнини хусусияти экстремистидошта мансуб доништа шаванд» [12, с. 86; 21, с. 126].

Е.П. Сергун диспозитсия ва санксияи ташкили иттиҳоди экстремистиро таҳлил карда, чунин мешуморад, ки дар диспозитсия сухан дар бораи гурӯҳи устувори шахсон меравад, ки пешакӣ барои омодашавӣ ё содир намудани як ё як чанд ҷинойтҳои начандон вазнин ё дараҷаи миёна, ки онҳо бо ангезаи дар банди «е» қ. 1. м. 63 ҚҶ ФР (мутобик ба банди «е» қ. 1. м. 62 ҚҶ ҚТ) пешбинишуда муттаҳид шуданд. Ба таври дигар гӯем, навигарӣ дар он аст, ки қонунгузор барои омодашавӣ ба содир кардани ҷинойтҳои начандон вазнин ё дараҷаи миёна ҷавобгарии ҷинойтиро муқаррар кардаст, агар ин кирдорҳо аз тарафи гурӯҳи муттаҳид содир шуда бошанд. Дар чунин ҳолат асоси ягона барои ба ҷавобгарии ҷинойтӣ кашидани аъзоёни гурӯҳи номбаршуда ин дар асоси ангезаҳои муайян омода намудани нақшаи содир намирудани ҷинойтҳои зикршуда мебошад [16, с. 257-258].

А.В. Ростокский ва А.А. Можегова ба он назаранд, ки «... ташкили иттиҳоди ҷинойтӣ (ташкilotи ҷинойтӣ) аз ташкили иттиҳоди экстремистӣ танҳо бо мақсади содиршавиашон фарқ мекунанд. Муаллифон менависанд, ки агар иттиҳоди ҷинойтӣ мақсади содир кардани ҷинойтҳои умумиро дошта бошад, иттиҳоди экстремистӣ танҳо мақсади содир кардани ҷинойтҳои хусусияти экстремистидоштаро дорад» [15; 13, с. 127].

Д.И. Леншин ба ин масъала таваҷҷуҳ карда, одилона иброз мекорад, ки хангоми бандубаст ҷинойти ташкили иттиҳоди ҷинойтӣ (ташкilotи ҷинойтӣ)-ро аз ташкили иттиҳоди экстремистӣ бояд фарқ кунем. Муаллиф қайд менамояд, ки агар мақсади асосии ҷинойти ташкили иттиҳоди ҷинойтӣ (ташкilotи ҷинойтӣ) ин содир кардани ҷинойтҳои вазнин ё махсусан вазнин бошад, ин нишона барои ташкили иттиҳоди экстремистӣ самти мақсаднокро барои содир кардани ҷинойтҳои хусусияти экстремистидошта дар бар мегирад, ки на ҳамаи онҳо ҷинойтҳои вазнин ё махсусан вазнин мебошанд. Масалан, агар иттиҳоди ҷинойтӣ барои содир кардани куштор ташкил шавад, хангоми бандубаст бояд ба ангезаи он аҳамият диҳем. Агар аз аввал ин ангезаи ғаразнок, авбошӣ ё дигар ангезаи ғайриэкстремистиро дар бар гирад, кирдор бояд бо моддае, ки ташкили иттиҳоди ҷинойтиро дар бар мегирад квалификатсия карда шавад. Дар чунин ҳолат новобаста аз мавҷуд будани қурбониёни миллат, маҳзаб, забон, ақидаҳои сиёсии дигар дошта, дар бораи он шаҳодат намедихад, ки ташкilot барои содир кардани ҷинойтҳои хусусияти экстремистидошта ташкил шудааст, бинобар ин, квалификатсия бо моддае, ки ташкили иттиҳоди экстремистиро дар бар мегирад, ғайриимкон аст.

Муаллиф поёнтар менависад, ки таркибҳои ҷинойтҳои ташкили иттиҳоди ҷинойтӣ ва ташкили иттиҳоди экстремистӣ хусусияти расмӣ доранд ва дар ҳарду ҳолат ҳам аз лаҳзаи ташкили иттиҳод ба охиращаба ҳисобида мешаванд. Ҳамзамон, аз монандии таркибҳои сохти онҳо, ки ҷавобгариро барои ташкил ва роҳбарӣ, инчунин барои иштирок дар он пешбинӣ мекунанд, ибрази назар намудааст [12, с. 120-121].

Б.Ш. Қурбонзода ташкили иттиҳоди экстремистиро аз таркиби

чиноятҳои бо ӯ ҳамчавор таҳлил карда, ба хулоса меояд, ки иттиҳоди экстремистӣ яке аз намудҳои иттиҳоди чиноятӣ (ташкilotи чиноятӣ) буда, аз тарафи объективӣ бо ҳамдигар монанд мебошанд, лекин аз мақсади ташкилшавиашон фарқ мекунад. Ӯ меафзояд, ки агар ташкили иттиҳоди чиноятӣ мақсади содир кардани чиноятҳои вазнин ва махсусан вазнинро дошта бошад, мақсади иттиҳоди экстремистӣ ба содир кардани чиноятҳои хусусияти экстремистидоштаи категорияи гуногун равона карда мешавад. Ҳамзамон, қайд менамояд, ки барои иттиҳоди чиноятӣ ангеа аҳамияти дуҷумдараҷаро касб карда, мақсади он бевосита ё бавосита ба даст овардани фоидаи молиявӣ ва ё моддист. Барои иттиҳоди экстремистӣ бошад ангеаи содир намудани он аҳамияти махсус дорад ва он бояд дар бораи хусусияти экстремистии кирдорҳои ба ҷавобгарии чиноятӣ ҷалшаванда шаҳодат диҳад [8, с. 176-177].

Чи хеле ки мушоҳида мешавад, аксарияти олимону муҳаққиқон новобаста аз андешаҳои мухталифашон, фарқи асосии чинояти ташкили иттиҳоди чиноятиро аз ташкили иттиҳоди экстремистӣ дар мақсад ва ангеаи содиришавии онҳо маънидод мекунад, ки ин дар қонунгузориҳои чиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (моддаҳои 187 ва 307² КҶ ҚТ) инъикоси худро ёфтааст.

Дар баробари ин, як қатор олимону муҳаққиқон дар ин самт тадқиқот бурда, иттиҳоди экстремистиро яке аз намудҳои гурӯҳи муташаккил мекунанд [1, с. 14-15; 3, с. 139; 4, с. 299; 7, с. 718; 10, с. 822; 17, с. 76; 18, с. 52-54; 19, с. 586].

Масалан, С.В. Борисов дар ин самт таҳқиқот бурда, иттиҳоди экстремистиро яке аз намудҳои гурӯҳи муташаккил маънидод карда, онҳоро бо як қатор нишонаҳои фарқкунандашон аз ҳамдигар ҷудо намудааст:

1. Иттиҳоди экстремистӣ бояд аломати устувориро соҳиб бошад на таркибиро. Зеро аломати таркибӣ танҳо ба иттиҳоди чиноятӣ (ташкilotи чиноятӣ) мансуб мебошад.

2. Иттиҳоди экстремистӣ танҳо барои содир намудани чиноятҳои гуногуни хусусияти экстремистидошта ташкил карда мешавад. Иттиҳоди чиноятӣ (ташкilotи чиноятӣ) бошад, танҳо барои содир намудани чиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин амали мегардад [6, с. 32].

3. Ангеаи чиноятҳои, ки аз тарафи иттиҳоди экстремистӣ омода ва содир карда мешавад, барои кирдорҳои ба ҷавобгарии чиноятӣ ҷалшавандаи хусусияти экстремистидошта аҳамияти ҳалкунандаро доро мебошад. Барои иттиҳоди чиноятӣ (ташкilotи чиноятӣ) бошад, нишонаи (ангеаи) мазкур аҳамияти факултативиро соҳиб аст, ин дар ҳолат, ки агар мақсади иттиҳоди чиноятӣ (ташкilotи чиноятӣ) бевосита ё бавосита гирифтани фоидаи молиявӣ ё дигар фоидаи моддӣ бошад [3, с. 379-380].

Лекин мо ба андешаи он, ки иттиҳоди экстремистӣ ин яке аз намудҳои гурӯҳи муташаккил аст, розӣ буда наметавонем ва андешаи Б.Ш. Қурбонзодаро, ки пештар матраҳ гардид, ҷонибдорӣ намуда, иттиҳоди экстремистиро як намуди иттиҳоди чиноятӣ (ташкilotи чиноятӣ) мекунем. Зеро ин мавқаро олимони дигар низ тарафдорӣ менамоянд [5; 13, с. 132].

Ҳамзамон, агар ташкили иттиҳоди чиноятӣ (ташкilotи чиноятӣ) ба категорияи чиноятӣ махсусан вазнин дохил гардад ва барои он ҷазо дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз понздаҳ то бист сол бо мусодираи молу мул ё бидуни он татбиқ шавад. Пас, ташкили иттиҳоди экстремистӣ ба чинояти дараҷаи вазнин дохил шуда, барои он ҷазо дар намуди

маҳрум сохтан аз озоди ба муҳлати аз ҳашт то дувоздаҳ сол бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо фаъолияти муайян ба муҳлати аз ду то панҷ сол чазо татбиқ мегардад.

Агар барои иштирок дар иттиҳоди ҷиноятӣ (ташкilotи ҷиноятӣ) бе ҳолатҳои квалификатсионӣ чазо дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз ҳашт то дувоздаҳ сол бо мусодираи молу мулк ё бидуни он татбиқ шавад. Пас, барои иштирок дар иттиҳоди экстремистӣ чазо дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз чор то ҳафт сол бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян ба муҳлати то се сол чазо татбиқ мегардад.

Бо назардошти ин, С.В. Борисов меафзояд, ки қонунгузор аз ибтидо дар иттиҳоди экстремистӣ дараҷаи камтари хавфи ҷамъиятиро нисбат ба иттиҳоди ҷиноятӣ (ташкilotи ҷиноятӣ) эътироф намудааст [3, с. 380].

Бояд қайд намоем, ки дар тавзеҳоти дастурии Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи татбиқ намудани қонунгузорӣ ҳангоми баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ хусусияти экстремистӣ (ифротгарӣ)-дошта» аз 12-уми июни соли 2014 омадааст, ки агар иттиҳоди экстремистӣ (ифротгарӣ) дар натиҷаи муттаҳидшавии ду ё якчанд гурӯҳҳои муташаккил таъсис ёфта бошад, он гоҳ ҳаракатҳои гунаҳгорон бо маҷмӯи ҷиноятҳои пешбиниамудаи моддаҳои 187 ва 307² КҶ ҚТ квалификатсия карда мешавад [11].

Лекин мо ин тавзеҳоти Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистонро ҷонибдорӣ

наменамоём, зеро яке аз аломатҳои худӣ иттиҳод - ин муттаҳидшавии ду ва ё якчанд гурӯҳҳои муташаккил мебошад. Барои ҳамин, мо андеша дорем, ки асоси дар Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон овардашуда вобаста ба он ки иттиҳоди экстремистӣ дар натиҷаи муттаҳидшавии ду ё якчанд гурӯҳҳои муташаккил таъсис ёбад, бояд аз рӯи маҷмӯи ҷиноятҳои 187 ва 307² КҶ ҚТ квалификатсия гардад, нокифоя аст.

Ба андешаи мо, ҳангоми квалификатсия аз рӯи маҷмӯи ҷиноятҳои 187 ва 307² КҶ ҚТ мо набояд аломати якҷояшавии ду ва ё якчанд гурӯҳҳои муташаккилро ба асос гирем, зеро чи хеле ки пештар ишора намудем, яке аз аломатҳои худӣ иттиҳод, хоҳ он иттиҳоди экстремистӣ бошад, хоҳ иттиҳоди ҷиноятӣ (ташкilotи ҷиноятӣ), ин якҷояшавии ду ва ё зиёда гурӯҳҳои муташаккил мебошад. Дар чунин ҳолат ба мо танҳо муайян намудани мақсади иттиҳоди ҷиноятӣ кӯмак карда метавонад.

Аз ин лиҳоз, новобаста ба он ки иттиҳоди экстремистӣ дар натиҷаи якҷояшавии ду ва ё якчанд гурӯҳҳои муташаккил таъсис меёбад, агар мақсади дар якҷоягӣ содир намудани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидоштаро дошта бошад, бояд танҳо бо моддаи 307² КҶ ҚТ бандубаст карда шавад. Лекин агар ду ва ё якчанд гурӯҳҳои муташаккил иттиҳоди экстремистиро ташкил кунанд ва дар баробари ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта даст ба ҷиноятҳои вазнин ва ё махсусан вазнин зананд, пас, кирдорҳои онҳоро аз рӯи маҷмӯи ҷиноятҳои 187 ва 307² КҶ ҚТ квалификатсия намудан мувофиқи матлаб мебошад.

Адабиёти истифодашуда

1. Агапов П.В. Нужна ли в Уголовном кодексе РФ ответственность за создание организованной преступной группы? / П.В. Агапов // Российская юстиция. – М.: «Юрид. Мир», 2006. № 3. – С. 14–17.
2. Бешукова З.М. Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности: сравнительно-правовое исследование дис. ... канд. юрид. наук / Бешукова Зарема Муратовна. – Краснодар, 2011. – 237 с.
3. Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения. Дис... док. юрид. наук. – М., 2012. – 484 с.
4. Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис... д-ра юрид. наук / Бурковская Виктория Алексеевна. – М., 2006. – 469 с.
5. Бычков В.В. Отграничение преступлений экстремистской направленности от смежных составов / В.В. Бычков // Изв. Тульского гос. ун-та. Экон. и юрид. науки. – 2013. №2-2. – С. 110–116.
6. Кашепов В. Квалификация преступлений экстремистской направленности / В. Кашепов // Уголовное право. – М.: АНО «Юридические программы», 2007. № 3. – С. 30–34.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.В. Наумов. – М., 1999. – 824 с.
8. Курбонзода Б.Ш. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук / Курбонзода Бехруз Шариф. – Душанбе, 2017. – 212 с.
9. Курбонзода Б.Ш. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества в Республике Таджикистан: монография // Ответственный редактор к.ю.н. доцент Сафарзода А.И. – Душанбе: «ЭР-граф», 2018. – 232 с.
10. Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: «Спартак», 2002. – 1040 с.
11. Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи татбиқи намудани қонунгузорӣ хангоми баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ хусусияти экстремистӣ (ифротгарой)-дошта» аз 12-уми июни соли 2012.
12. Леньшин Д.И. Преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Леньшин Дмитрий Иванович. – М., 2011. – 174 с.
13. Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации. Дис... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 169 с.
14. Ҳафиззода Ш.Х., Солиев К.Х., Сафаров Ҳ.С., Хайдарзода М.П., Оев Т.Ю. Тавсифи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ экстремизм ва тактикаи пурсиши гумонбаршудагон: Дастури илмӣ-амалӣ. – Душанбе, 2018. – 100 с.
15. Ростокинский А.В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис... д-ра юрид. наук / Ростокинский Александр Владимирович. – М., 2008. – 422 с.
16. Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук / Сергун Евгений Петрович. – Тамбов, 2009. – 235 с.
17. Степанов Н.В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом: дис... канд. юрид. наук / Степанов Николай Владимирович. – М., 2003. – 182 с.
18. Тюнин В. Организация экстремистского сообщества // Уголовное право. 2006. № 3. – С. 52–54;
19. Уголовное право: Особенная часть: Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Поспелов М., 1998. – 1008 с.

20. Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально – правовое и криминологическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук / Фридинский Сергей Николаевич. – М., 2011. – 366 с.

21. Якушева Т.В. Законодательная регламентация и практика привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации): дис. ... канд. юрид. наук / Якушева Татьяна Виктровна. – М., 2016. – 219 с.

References:

1. Agapov P.V. Do you need the Criminal Code of the Russian Federation to create an organized criminal group? / P.V. Agapov // Russian Justice. - М.: Jurid. The World, 2006. № 3. - P. 14-17.

2. Beshukova Z.M. Crimes related to the implementation of extremist activities: a comparative legal study of the dis. ... cand. jurisprudence / Beshukova Zarema Muratovna. - Krasnodar, 2011. - 237 pp.

3. Borisov S.V. Crimes of an extremist nature: problems of legislation and law enforcement. Dis ... doc. jurid. sciences. - М., 2012. - 484 p.

4. Burkovskaya V.A. Criminal religious extremism: criminally-legal and kriminologicheskie bases of counteraction: dis ... d-ya jurid. Sciences / Burkovskaya Victoria Alexeevna. - М., 2006. - 469 p.

5. Bychkov V.V. Delimitation of extremist crimes from adjacent groups / V.V. Bychkov, "Izv. Tula State. University. Econ. and the jurist. science. - 2013. №2-2. - P. 110-116.

6. Kashepov V. Qualification of extremist crimes / V. Kashepov // Criminal law. - Moscow: ANO "Legal programs", 2007. № 3. - P. 30-34.

7. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation / Resp. Ed. A.V. Naumov. - М., 1999. - 824 p.

8. Kurbonzoda B.Sh. Criminal responsibility for the organization of the extremist community in the Republic of Tajikistan: dis. ... cand. jurid. Sciences / Kurbonzoda Behrouz Sharif. - Dushanbe, 2017. - 212 p.

9. Kurbonzoda B.Sh. Criminal responsibility for the organization of an extremist community in the Republic of Tajikistan: a monograph // Responsible editor Ph.D. Associate Professor Safarzoda AI - Dushanbe: ER-graph, 2018. - 232 p.

10. The course of Russian criminal law. Special part / ed. V.N. Kudryavtseva, A.V. Naumova. - Moscow: "Spartacus", 2002. - 1040 p.

11. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan "On the implementation of legislative practice in the consideration of criminal cases of extremist orientation of June 12, 2012.

12. Lenshin D.I. Crimes of an extremist orientation in the criminal law of the Russian Federation: ... cand. jurid. / Lenshin Dmitry Ivanovich. - М., 2011. - 174 with.

13. Mozhegova A.A. Extremist crimes and extremist crimes under the Criminal Law of the Russian Federation. Dis ... cand. jurid. sciences. - М., 2015. - 169 p.

14. Hafizzoda Sh.Kh., Soliev K.Kh., Safarov Kh.S., Haidarzoda M.P., Oev T.Yu. Criminally-legal characteristic of extremism and tactics of interrogation of suspects: the scientific and practical allowance. - Dushanbe, 2018. - 100 p.

15. Rostokinsky A.V. Crimes of extremist orientation as manifestations of subcultural conflicts of youth associations: criminally-legal and criminological problems: dis ... dr. Jurid. Sciences / Rostokinsky Alexander Vladimirovich. - М., 2008. - 422s.

16. Sergun E.P. Extremism in the Russian criminal law: dis. ... cand. jurid. Sciences / Sergun Evgeniy Petrovich. - Tambov, 2009. - 235 with.

17. Stepanov N.V. Criminological problems of counteraction to crimes connected with political and religious extremism: dis ... kand. jurid. Sciences / Stepanov Nikolay Vladimirovich. - М., 2003. - 182 p.

18. Tyunin V. The organization of the extremist community // Criminal law. 2006. № 3. - P. 52-54;

19. Criminal law: Special part: Textbook / Answers. Ed. I.Ya. Kozachenko, Z.A. Neznamova, G.P. Pospelov M., 1998. - 1008 p.

20. Fridinsky S.N. Counteraction of extremist activity (extremism) in Russia (social, legal and criminological research): dis. ... Dr. jurid. Sciences / Fridinskiy Sergey Nikolaevich. - M., 2011. - 366 p.

21. Yakusheva T.V. Legislative regulation and practice of bringing to criminal liability for the organization of a criminal community (criminal organization): dis. ... cand. jurid. Sciences / Yakusheva Tatiana Viktorovna. - M., 2016. - 219 p.

ТАРТИБИ
ҚАБУЛИ МАВОД БА МАҶАЛЛАИ ИЛМИИ
«ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН»

Мақола ба Шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар намуди чопӣ ва ё ин ки электронӣ пешниҳод карда мешавад.

Дар маҷаллаи илмӣ мақолаҳое, ки натиҷаҳои тадқиқоти илмии соҳаи ҳуқуқӣ мебошанд, чоп мешаванд.

Мақола бояд дорои аннотатсия, вожаҳои калидӣ ва рӯйхати адабиёт бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бошад.

Номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳуруфи **сиёҳ** ва **БО ҲАРФҲОИ КАЛОН**, бе сарҳат ва дар мобайни матн ҳуруфчинӣ карда мешавад.

Ба мақола бояд маълумот дар бораи муаллифон ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ишораи Н.Н.П., ҷойи қор (номи ташкилот), вазифаи ишғолкарда, дараҷаи илмӣ, унвони илмӣ ва суроғаи почта (хизматӣ), ҳамчунин суроғаи электронӣ замима шаванд.

Мақола бояд бо расми муаллиф (-он) ва ному насаби муаллиф ба файл ҳамроҳ карда шавад, мисол: Раҷабов Н.. JPG.

Мутобиқи мавзӯи мақола муаллиф **УДК**-и онро нишон медиҳад.

Шакли электронии мақола дар намуди файли MS Word дар андозаи ***. doc** бояд мутобиқат кунад.

Файл бояд дорои ному насаби муаллиф (-он) бошад, *мисол:* Раҷабов Н. **doc**, Раҷабов-Собиров. **doc**

Ба мақола ҳуҷҷатҳои зерин замима мегарданд:

1) иқтибос аз протоколи ҷаласаи кафедра (дар сурати будани он аз ҷойи қори муаллиф) бо тавсия барои чоп;

2) ҳулосаи эксперти дар бораи надоштани маълумоти барои чопи оммавӣ манъшуда, бо муҳри нишонии муассиса тасдиқшуда;

3) тақриз аз ҷониби мутахассисе, ки дорои дараҷаи илмии доктор ё номзади илм (агар муаллиф(он) номзад, унвонҷӯ, аспирант ё адъюнкт) бошад, имзои муқаррир бояд ки аз ҷониби дастгоҳи кадрӣ ҷойи қори асосии онҳо (бо муҳри муассиса) тасдиқ шуда бошад.

Ҳаҷми мақола бояд на кам аз 5 ва на зиёд аз 20 саҳифа (барои докторон ва номзадҳои илм) ва на зиёда аз 12 саҳифа (барои докторантон, унвонҷӯён ва адъюнктон) бошад. Рақамгузори саҳифаҳо гузошта намешавад.

Мақола бояд бо ҳарфҳои муқаррарӣ, дар шакли электронӣ бо гарнитураҳои Times New Roman Tj, Times New Roman бо фосилаи байнисатрии ягона (одинарный) ҳуруфчинӣ шуда бошад. Фосилаи сарҳат бояд ки якхела ва баробар ба **1,25 см.** бошад.

Андозаи ҳуруфи асосӣ бояд ба **14** баробар бошад.

Рақамгузори иқтибосҳо ба адабиёт бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои мураббаъ оварда мешаванд, *масалан:* «Ҳамчунон ки аз ҷониби К.Ҳ.Солиев ишора гардидааст [2, с.34-40], чунин самара хангоме зоҳир мегардад, ки...».

Рӯйхати адабиёт бояд дар мутобиқат бо стандартҳои давлатии «Иқтибоси библиографӣ» мураттаб гардад.

Рӯйхати адабиёти истифодашудае, ки муаллиф ба он таъя мекунад, дар охири мақола оварда мешавад. Поварақ (ҳам дар дар зери ҳар саҳифа ва ҳам дар охири ҳар мақола) **иҷозат дода намешавад.**

Ҳамаи мақолаҳо аз системаи «Антиплагиат. ВУЗ» гузаронида мешаванд. Ҳиссаи матни асли набояд аз 70% кам бошад.

Мақолаҳо ва маводи чопӣ ба суроғаи 734012, ш.Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3, тел: +(992) 2262892 ва ё тариқи суроғаҳои интернетии E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru ирсол карда шаванд.

П О Р Я Д О К
П Р И Н Я Т И Я М А Т Е Р И А Л О В В Н А У Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л
«Т Р У Д Ы А К А Д Е М И И М В Д Р Е С П У Б Л И К И Т А Д Ж И К И С Т А Н»

Статья представляется в Организационно-научный и редакционно-издательский отдел Академии МВД Республики Таджикистан в печатном и/или электронном варианте.

В научном журнале печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по юридическим наукам.

Статья и печатные материалы должны быть снабжены аннотациями, ключевыми словами и списком литературы на таджикском, русском и английском языках.

Название статьи набирается на таджикском, русском и английском языках **полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ** без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора.

К статье должна быть приложены сведения об авторе(ах) на русском, таджикском и английском языках с указанием Ф. И. О., места работы (название организации в именительном падеже), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса, а также **адреса электронной почты**.

Статья должна быть снабжена фотографией автора(-ов); иметь в названии файла фамилию автора, *например*: Раджабов Н. JPG.

В соответствии с тематикой статьи автором указывается её **УДК**.

Электронная версия статьи представляется в виде файла MS Word в формате ***. doc**

Файл должен иметь в названии фамилию автора (-ов), *например*: Раджабов Н. doc, Раджабов-Собиров. doc.

К статье прилагаются следующие документы:

1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;

2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;

3) к статье должны быть приложены рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора или кандидата наук (если автор(ы) статьи является кандидатами наук, соискателями, аспирантами или адъюнктами), подписи рецензентов должны быть заверены кадровым аппаратом по основному месту их работы.

Объем статьи должен быть не менее 5 и не более 20 страниц (для докторов и кандидатов наук) и 12 страниц (для докторантов, адъюнктов, соискателей). Номера страниц не проставляются.

Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman или Times New Roman Tj и с одинарным межстрочным интервалом. Абзацный отступ должен быть одинаков и равен **1,25 см**.

Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен **14 пунктов**;

Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*: «Как указано К.Х.Солиевым [2, с.34-40], данный эффект проявляется при ...».

Список использованной литературы должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ - «Библиографическая ссылка». Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи. Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) **не допускаются**.

Все статьи проверяются через систему «Антиплагиат.ВУЗ». Доля оригинального текста должна быть не менее 70 %.

Статьи и печатные материалы направляются по адресу: 734012, г.Душанбе, ул. М.Мастонгулова, 3, тел: +(992) 226 28 92. E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru.

ORDER
ADOPTION OF MATERIALS IN THE SCIENTIFIC JOURNAL
"PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF THE MIA OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN"

The article is submitted to the Organizational-Scientific and Editorial-Publishing Department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan in printed and / or electronic versions.

The scientific journal publishes articles containing the results of scientific research in the legal sciences.

The article should be provided with annotations, key words and a list of literature in Tajik, Russian and English.

The title of the article is typed in Tajik, Russian and English in **bold in CAPITAL LETTERS**, with no indentation, and is centered on the dialing line.

The article should contain information about the author (s) in Russian, Tajik and English languages, indicating the name, place of work (name of the organization in the nominative case), position held, academic degree, academic title and full postal and home) addresses, as well as **e-mail addresses**.

The article should be provided with a photograph of the author (s); To have in the title of the file the author's surname, for example: Radzhabov N. JPG.

In accordance with the subject matter of the article, the author indicates her UDC.

The electronic version of the article is presented as a MS Word file in *. doc

The file should have the name of the author (s) in the title, for example: Radzhabov N. doc, Radzhabov-Sobirov. doc.

The following accompanying documents are attached to the article:

1) an extract from the minutes of the meeting of the department (if available at the author's place of work) with a recommendation for publication;

2) an expert opinion on the absence of information prohibited for publication in the open press, certified by the stamp of the institution;

3) reviews should be attached to the article from a specialist who holds a doctorate or candidate of science degree (if the author (s) of the article are candidates of science, candidates, graduate students or adjuncts), the signatures of reviewers must be certified by the personnel at the main place of their work.

The volume of the article should be at least 5 and not more than 20 pages (for doctors and candidates of sciences) and 12 pages (for doctoral students, adjuncts, applicants). The page numbers are not set.

The article should be typed in the font of normal fat content, the direct outline of a Times New Roman or Times New Roman Tj headset and with a single line spacing. The indentation should be the same and equal to **1.25 cm**.

The size of the main font should be **14 points**;

The numbering of references to literature is carried out by Arabic numerals in square brackets, for example: "As indicated by KH Soliev [2, p.34-40], this effect is manifested when ...".

The bibliography should be made in accordance with GOST - "Bibliographic reference". The list of references used by the author is given at the end of the article. Footnotes (both at the bottom of each page, and at the end of the article) **are not allowed**.

All articles are checked through the system "AntiPlagiat.VUZ". The share of the original text should be at least 70%.

The articles are sent to the following address: 734012, Dushanbe, M.Mastogulova str., 3, tel: + (992) 226 28 92. E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru

*734012, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон*

*734012, г. Душанбе, улица М.Мастонгулова, 3
Академия МВД Республики Таджикистан*

*734012, Dushanbe, M. Mastogulov Street, 3
Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan*

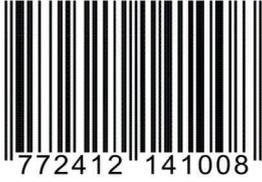
Phone: + (992 37) 226-28-92

Fax: + (992 37) 226-60-43

Ба матбаа 28.09.2018 таҳвил гардид.
Барои чоп 03.10.2018 ба имзо расид.
Қоғази офсетӣ. Андозаи 60x84 ¹/₈.
Ќузъи чопии шартӣ 28. Адади нашр 100 нусха.
Супориши № 12. Нархаш шартномавӣ.

Дар Матбааи РТМТваН-иВКД ҶумҳурииТоҷикистон ба табъ расидааст
734018, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 8.

ISSN 2412-141X

9 772412 141008 >